

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ
МИНИСТРЛІГІ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ
КАЗАХСТАН**

**Қазақстан-Американдық Еркін
Университетінің Хабаршысы**

**Вестник Казахстанско-Американского
Свободного Университета**

**ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ**

**Шығарылым 4
БІЛІМ БЕРУ МЕН ҚОҒАМНЫҢ САЯСИ-
ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІ**

**Выпуск 4
ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ОБРАЗОВАНИЯ И ОБЩЕСТВА**

**Өскемен, 2018
Усть-Каменогорск, 2018**

ББК 74.04

В 38

«Қазақстан-Американдық еркін университетінің хабаршысы» республикалық ғылыми журналы білім беру мен қоғамның саяси-құқықтық мәселелеріне арналған. Мақалалардың тақырыптары қазақ, орыс тілдерінде саяси процестерді зерттеу және түсінудің әлеуметтік-философиялық мәселелері, мемлекет және құқық теориясы мен тарихының сұрақтары, азаматтық және азаматтық-іс жүргізу құқығы, қылмыстық құқық мәселелері, еңбек құқығының өзекті мәселелері, экологиялық және табиғи - ресурстық құқық, халықаралық қатынастар және құқық мәселелерін қарастырады.

Жинақ материалдары ғылыми қызметкерлерге, ЖОО профессорлық-оқытушылық құрамына және студенттерге, білім беру қызметкерлеріне арналған.

Журнал жылына 4 рет шығады.

Республиканский научный журнал «Вестник Казахстанско-Американского Свободного Университета» посвящен политико-правовым проблемам образования и общества. Тематика статей представлена на казахском и русском языках и рассматривает социально-философские проблемы исследования и понимания политических процессов, вопросы теории и истории государства и права, гражданское и гражданско-процессуальное право, проблемы уголовного права, актуальные проблемы трудового права, экологическое и природоресурсное право, международные отношения и право.

Материалы сборника адресованы научным сотрудникам, профессорско - преподавательскому составу вузов и студентам, работникам образования.

Журнал выходит 4 раза в год.

Бас редактор - Е.А. Мамбетказиев ҚР ҰҒА академигі, професор

Главный редактор – Е.А. Мамбетказиев, академик НАН РК, профессор

В 38 Қазақстан-Американдық Еркін Университетінің Хабаршысы. Ғылым журналы. 4 шығарылым білім беру мен қоғамның саяси-құқықтық мәселелері. – Өскемен, 2018. – 197 б.

В 38 Вестник Казахстанско-Американского Свободного Университета. Научный журнал. 4 выпуск: политико-правовые проблемы образования и общества. – Усть-Каменогорск, 2018. – 197 с.

В $\frac{4304000000}{00(09)-18}$

ББК 74.04

Журнал ҚР Мәдениет, ақпарат және спорт министрлігінде тіркелген. БАҚ есебіне тіркеу туралы куәлік № 5888-ж 11.04.2005 бастап.

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры, информации и спорта РК. Свидетельство о постановке на учет СМИ № 5888-ж от 11.04.2005.

© Қазақстан-Американдық
Еркін Университеті, 2018
© Казахстанско-Американский
Свободный Университет, 2018

УДК 001

**ФИЛОСОФИЯ И ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СТРУКТУРЫ: И. КАНТ И
Н. БЕРДЯЕВ О РАДИКАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИОННОСТИ ФИЛОСОФИИ**
Лимонченко В.В.

Сведения об авторе. Лимонченко Вера Владимировна – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии им. проф. Валерия Григорьевича Скотного Дрогобычского государственного педагогического университета имени Ивана Франко. Дрогобыч, Украина

Аннотация. В статье рассматривается такой вариант вовлеченности в контекст своей эпохи, когда актуальные события и ситуации рассматриваются не в социально-политической фактичности, но к ним применяется метод критико-трансцендентальный – эксплицирующий те установки сознания, которые стали основанием такой постановки вопроса. Задачам философии как публичного высказывания свободного суждения, ориентированного не на власть, а на истину, противопоставляются целевые и волевые установки современных интеллектуалов, которые организованы по такой: интерес к философии исчерпывается потребностью в философской санкции общественных настроений и стремлений.

Ключевые слова. Политика, практическая философия, трансцендентально-критическая традиция, цензура, антиутопия.

Автор туралы мәліметтер. Лимонченко Вера Владимировна – философия ғылымдарының докторы, профессор, Иван Франко атындағы Дрогобычский мемлекеттік педагогикалық университетінің, профессор Валерий Григорьевич Скотный атындағы философия кафедрасының профессоры.

Аннотация. Мақалада елеулі оқиғалар мен жағдаяттар қоғамдық-саяси деректілік жағынан емес, оларға сыни-трансценденталды сана-сезімді орнатуды түсіндірудегі қолданылатын бұл сұрақтың қойылуына негіз болған өз дәуірінің мән мәтінінің еліктіру нұсқасындағы әдіс қарастырылады. Көпшілік алдында билікке емес, шындыққа пікір айту сияқты философияның міндеті, қоғамдық көңіл-күй мен талпынысқа деген философиялық санкцияға қажеттіліктен философияға деген қызығушылықтың таусылуы барысында ұйымдастырылған заманауи зияткерлерге мақсатты және еріктік қарама-қарсылықты құру.

Түйін сөздер. Саясат, практикалық философия, трансценденталды - сыни дәстүр, цензура, антиутопия.

About the author. Limonchenko Vera - a Ph.D., Professor of the Philosophy Department named after prof. Valeriy Grigorievich Skotny Drohobych at State Pedagogical University named after Ivan Franko. Drohobych, Ukraine

Annotation. The article considers such a variant of involvement in the context of its epoch, when current events and situations are not considered in socio-political factuality, but the critical-transcendental method is applied to them explicating those attitudes of consciousness that became the basis for such an approach. The objectives of philosophy as a public statement of free judgment, oriented not to power, but to truth, are opposed by the purposeful and volitional attitudes of modern intellectuals who are organized according to this: interest in philosophy is exhausted by the need for philosophical sanction of public moods and aspirations.

Keyword. Politics, practical philosophy, transcendental-critical tradition, censorship, dystopia.

Уместность данной постановки вопроса вызвана согласованностью замыслов-мотивов идейно-мыслительной устроенности философии И. Канта и Н. Бердяева [12]. Особенный интерес при этом вызывает то, что оба мыслителя реализуют такой вариант вовлеченности в контекст своей эпохи, когда жгучие для актуального момента события-ситуации (обычно называемые злободневными) рассматриваются не в социально-политической фактичности, но к ним применяется метод критико-трансцендентальный – эксплицирующий те установки сознания, которые стали основанием «сгущения» жизненно-общественных ситуаций в ситуации проблемные, вопросительные, дискуссионные, и именно это делает постановку этих вопросов гораздо острее. Словосочетание «критико-

трансцендентальный» употреблено для разведения различных смысловых оттенков слова «критика»: кантовскому методу критики соответствует философско-логический, а не публицистически-полемиический смысл. Об этом можно было бы и не говорить, но распространённое в наши дни словосочетание «критическое мышление» отсылает именно ко второму – критико-полемиическому устройению мысли, пренебрегая первым, имеющим отношение к прояснению устройства нашей собственной производящей суждение способности (по Канту – рассудка). И И. Кант, и Н. Бердяев значимы и интересны тем вниманием, которое они уделяют устройству мысли, благодаря которому общественные проблемы обретают особенно острый способ проявления в публичном пространстве.

Именно вследствие доминирования понимания критического мышления как публицистически-полемиической установки философия в современном мире находится под подозрением. И опыт обычной жизни – общение в обыденной и в институализированной академической среде, и обзор литературы – опять же как сферы СМИ (литературы для невзыскательного обывателя, что не имеет смысла оценивающего, а лишь указывает на адресата), так и литературы той или иной меры академичности, и законодательные тенденции государственных органов управления образовательной и шире – гуманитарной сферами свидетельствуют о сужении пространства действенно-актуализированного существования философии. В определённой мере это наблюдается по отношению к любым фундаментально-теоретическим, а не полезностно-практическим научным исследованиям. Но предела подобное подозрение достигает именно по отношению к философии.

В силу каких оснований это происходит – вопрос отдельного рассмотрения. Хотя некоторые предварительные варианты могут быть указаны. Предельную вопросительность, отсутствие надёжного ответа-рецепта гибкая мысль делает словесной игрой и безответность превращает в безответственность. Вслед за этим возникает правомерный вопрос: не раздувается ли от этого философия в нечто безграничное, бесформенное, беспредметное, что позволяет говорить о философии как о пустопорожней болтовне и выстраивать суждения такого типа: «Это только философия» – подразумевая, что в жизни все иначе, или: «Расфилософствовался!» – урезонивая болтуна и фантазера? Именно в философию мигрируют полусумасшедшие мессии национального и космического масштаба – не признанные в своей академической среде историки, физики, филологи фабрикуют безграмотные проекты исследований национальных культур, переориентации векторов цивилизационного развития и установления внеземных контактов и вследствие их легковесной субъективно-идеологической неосновательности помещают такие конструкции в разряд философии. И философия как любовное стремление к истине вполне по словам апостола Павла: долготерпит, милосердствует, не завидует, не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит (1 Кор., 13: 4-7). Наиболее тяжкое дело – избличение ложных пророков.

Для характеристики состояния философии в Украине В. Менжулин использует американизм «bullshit» [14]: словари говорят, что слово это принадлежит к грубому сленгу, употребляется оно «крутыми или плохими американскими парнями». Смысловые коннотации содержат нечто грандиозное: bull – бык, буйвол, самец кита, слона, аллигатора и др. крупных животных; и вполне понятное «shit», раскрыть которое я (В. Л.) предлагаю самостоятельно. Но возникает опасение: характеризуя этим словом философскую жизнь в Украине, не попадаем ли мы в западную софизму «Лжец»? Не распространяется ли и на наши суждения процесс «булшитизации»?

Слово «философия» сейчас трактуется настолько расширительно и метафорично, что порой утрачивает смысл: «К сожалению, в последние десятилетия нас все больше захлестывает поток псевдолитературной и квазинаучной болтовни – болтовни, в которой нет ни мысли, ни чувства. <...> В русском языке имеется точное, хотя и несколько грубоватое обозначение такого рода текстов – словоблудие» [20]. С. С. Неретина с присущей настоящей философии способностью утешать (отмеченной еще Боэцием) зафиксировала в этом потоке философских симулякров то, что действительно способно стать радостью

утешения: «кому нужна философия? Но оказалось, что она нужна всем: слова “моя философия”, звучащие из уст едва ли каждой участницы какого-либо телешоу, только выпорхнувшей из лона родительской семьи и уж точно не учившейся никакой философии, даже если сдала этот предмет в высшем учебном заведении, где он обязателен» [20]. Факт бытийствования философии не в строгих академических институализированных формах, а в формах философских сайтов, блогов, клубов и кафе невозможно отменить никаким постановлением или декретом, но тем более возрастает значимость философии как «искусства различать» (Платон в «Софисте») – иначе любое обсуждение каких бы то ни было вопросов может видаться философским. Для современной философии стали традиционными области знания, фиксируемые как философия науки», философия мифа», философия политики» и т. д. Но возможна и несколько иная постановка вопроса – «философия как политика», что ставит в центр внимания практическую роль философии в осуществлении стратегических движений истории. Каким образом И. Кант и Н. Бердяев рассматривают этот вопрос, следуя трансцендентально-критической традиции?

Обратимся к двум работам – «Спор факультетов» И. Канта и «Философская истина и интеллигентская правда» Н. Бердяева. В начале статьи значимость обращения к И. Канту и Н. Бердяеву обоснована тем, что оба вовлечены в контекст своей эпохи и предметом их философской работы стали вопросы социально-политической жизни. В случае И. Канта это вопросы цензуры, но предписанные ограничения свободы академической мысли и совести поставлены не «в лоб» – речь не идёт об устранении государственной или церковной цензуры и борьбе за свободу слова, что соответствовало бы социально-политической постановке проблемы, но в поле внимания попадают отношения структурных подразделений университета вообще, что связывается с познавательно-образовательным предназначением. Напрямую идейный мотив работы «Спор факультетов» присутствует в предисловии к первому изданию «Критики чистого разума» Кант отмечает: «Наш век есть подлинный век критики, которой должно подчиняться все. Религия на основе своей святости и законодательство на основе своего величия хотя и обыкновенно стоят вне этой критики. Однако в таком случае они справедливо вызывают подозрения и теряют право на искреннее уважение, оказываемое разумом только тому, что может устоять перед его свободным и открытым исследованием» [10, с. 75] (выделения мои – В.Л.). Л. А. Калинин справедливо отмечает, что эти слова могут быть эпиграфом к «Спору факультетов» [8, с. 13].

Уже в первом абзаце при указании на «просвещённое правительство», «снимающее оковы с духа человеческого» – что выглядит как преисполненное послушания подобострастное обращение – названы основания послушания: оно возможно «благодаря именно этой свободе мышления» [11, с. 26], этот парадокс и раскрывается в дальнейшем. В определённой мере Кант хитрит, называя философский факультет низшим. Именование философского факультета низшим соответствует традиционной структуре университета, сложившейся со второй половины XII века: философский факультет был подготовительным этапом освоения свободных искусств, после чего следовал переход на факультеты высшие [7, с. 196]: «По заведенному обычаю факультеты делятся на два класса: на три высших факультета и один низший. Ясно, что этим делением и наименованием мы обязаны не сословию ученых, а правительству, ибо к высшим факультетам отнесены те, учения которых интересуют само правительство независимо от того, сформулированы ли они так или иначе и должны ли они излагаться публично, а факультет, который должен заботиться только об интересах науки, назван низшим, ибо он может обращаться со своими принципами, как он считает нужным. Правительство же интересуется прежде всего тем, при помощи чего оно может оказать наиболее сильное и длительное влияние на народ, и именно таковы предметы высших факультетов. Вот почему правительство сохраняет за собой право самому утверждать учения высших факультетов; учения же низшего оно предоставляет собственному разумению ученых» [11, с. 50]. Итак, высшие факультеты – орудия наиболее сильного и длительного влияния на народ, они поэтому и

высшие – но вследствие этого они подлежат руководству со стороны правительства, низший же составляет основание учености, поскольку «должен заботиться только об интересах науки».

Однако наличная структура низших и высших университетских подразделений рассматривается Кантом и в другом свете – в связи с человеческой натурой, а как помним, он исходит из того, что в своём естественном существовании человек «кривая тесина» [9, с. 14]. Кант не требует радикального изменения человека, однако высказывается достаточно критично: именование философского факультета низшим «объясняется особенностями человеческой природы: тот, кто может приказывать, хотя бы он был смиренным слугой другого, воображает себя более важным, чем другой, который, правда, свободен, но не может никому приказывать» [11, с. 52]. Таким образом, свобода публичного высказывания сопряжена со свободой от прямых указаний к деянию и пользе (в наши дни – практических рекомендаций и методических пособий по применению), чего начинают требовать от философии в дальнейшем. Именно в русле такой полезностной установки П. А. Ширинский-Шихматов формулирует хорошо известный вердикт: «польза философии не доказана, а вред от нее возможен» [15]. А. В. Никитенко приводит и более однозначное суждение М. Л. Магницкого: «преподавание этой науки невозможно без пагубы религии и престола» [15]. М. Л. Магницкий делит науки на «положительные», или незыблемые (богословские, юридические, математические, естественные), и «мечтательные» (философские, нравственные, политические), меняющиеся каждые двадцать лет [5]. В. Ф. Пустарнаков приводит его слова о философии как о чудовище, подрывающем алтари и троны [18, с. 114].

И дело не в мракобесии Российской империи – это дело точечное и устранимое. В 1917 году было уничтожено данное государственное устройство, но устройство умов не отменяется революциями (даже если назвать их не политическими, а революциями достоинства): принцип отношения к философии, сформулированный Ширинским - Шихматовым в XX веке сохранён и успешно регулирует систему образования во всём мире – сфера гуманитарных, человекообразующих дисциплин катастрофически сужается. Работающим в высших учебных заведениях Украины (думаю, что не только Украины) хорошо знакома заветная мечта чиновников разного уровня – от министров до деканов и методистов – извести напрочь философию, или по крайней мере придать ей такой статус, при котором она утратит всякий смысл. То есть, уже нет ни Российской империи, ни столь ненавистного Советского Союза, упразднившего её, но подозрительное отношение осталось. Если в XIX веке философия подвергалась агрессии со стороны религии, то в начале XXI верными наследниками фанатического подозрения по отношению к философии становятся науки «положительные», полезностные.

Хотя по большому счёту человекообразующий потенциал учебных дисциплин уничтожить невозможно – дело только в том, какого человека они образуют. К. С. Льюис метафорически точно отметил отличие двух образовательно-воспитательных подходов: «Прежний воспитатель обращался с воспитанниками, как птица с птенцами, которых она учит летать; новый – как хозяин с цыплятами, которых собирается съесть. Прежде человек передавал детям то, что достойно человека; теперь он просто разводит пропаганду» [13, с. 191]. О. Хаксли в созданном им новом дивном мире показывает работу такой системы образования. Гипнопедия нового мира – реализация мечты чиновников от образования (на которых ссылался, как помним А. Шопенгауэр). Во-первых, внедряются знания полезные для благополучия общества, во-вторых – они именно «внедряются», т.е. при их освоении сознание не работает, они гипнотически вмонтируются в подсознание, и это обеспечивает третье преимущество гипнопедической полезностной системы – необходимость внешней цензуры отпадает, индивид сам блюдёт себя. Забегая вперёд, обращаясь к проблемам, беспокоящим Н. Бердяева, отметим, что пагубным для состояния умов интеллигенции становится именно изнутри идущее желание «послужить народу», отодвигающее установку на истину (возможен вариант «быть полезным национально-государственному строительству», что так выразительно реализовывалось сознательны-

ми гражданами социал-национальной Германии и социал-пролетарского Советского Союза). Есть еще одна особенность данной образовательной системы – решён вопрос работы с «одарёнными» детьми, т.е. с теми, кто призван быть элитой: элитарная одарённость закладывается на биологическом уровне, чем создаётся элитарно устойчивое (в прежней нетолерантной терминологии – кастовое) общество.

На мой взгляд, Л. А. Калинин не совсем прав, когда говорит о реформировании университетского образования, произошедшем через каких-то три-четыре десятилетия после смерти И. Канта, как о таком, которое приобрело именно то направление, которое Кант предвидел [7, с. 197]. Вернее, его слова о предвидении именно такого реформирования могут прочитываться и как одобрительное согласие, и как опасение. Факт, что преподавание широкого круга естественных, точных и гуманитарных наук было сосредоточено на философском факультете и их развитие требовало выделения их в самостоятельные научные сферы с характерными для них формами, стал для Канта поводом для установления специфической задачи философского образования (факультета). Иерархическая структура образования (деление на высшие и низший факультеты) рассматривается Кантом как установление правительства, а не учёных, и соотнесена она с мерой влияния на народ. И именно в этом вопросе Кант мыслит наиболее радикально (в его терминологии – коперникански). Конечно, он говорит об интересах науки как сфере познания, которая может обращаться со своими принципами, как считает нужным, т.е. без вмешательства правительства. Но если подключить дальнейшее понятийное и институализирующее различие науки и философии, то речь Кант ведёт не столько о науке как теоретическом фундаменте растущей власти, сколько о необходимости сохранения свободной от властных установок науки-суждения, что и видится связанным с философским факультетом. Дальнейшее развитие науки не было однородным – наряду с обеспокоенностью интересами одной только истины, наука становится тем, при помощи чего правительство может оказать наиболее сильное и длительное влияние на народ.

Откровенно-циничный образ такого вектора развития науки воспроизведён О. Хаксли, причём центральным принципом дивного нового мира стало благополучие, обеспечиваемое наукой. Как помним, у Канта именно через указание тех форм благополучия, которые обеспечивают высшие факультеты, правительство и сохраняет своё влияние на народ. И видение этой зависимости возможно с позиций философского образования: «Согласно разуму (т.е. объективно) побудительные причины, которые может использовать правительство для [достижения] своих целей, идут в следующем порядке: сначала вечное благополучие каждого, затем гражданское благополучие [каждого] как члена общества и, наконец, физическое благополучие (жить долго и быть здоровым). При помощи публичных наставлений относительно вечного благополучия правительство может приобрести огромное влияние на сокровенные мысли и скрытые желания подданных, угадывая первые и направляя вторые. Посредством гласных наставлений относительно гражданского благополучия правительство может держать внешнее поведение подданных в узде публичных законов. Физическим благополучием правительство может обеспечить для себя существование сильного и многочисленного народа, годного для [осуществления] его намерений» [11, с. 54]. Кант ратует за сохранение инстанции, независимой от задач влияния на народ и называет эту инстанцию наукой. Однако развитие науки в последующие два столетия обрело такой вектор, который превратил её в средство тотального влияния на человеческую жизнь в наиболее эффективной форме – форме обеспечения благополучия и получения удовольствий, что характерно для общества потребления.

Действие цензуры в виде прямого запрета есть насильственной формой, зло которой видимо легко – либеральные движения направили свои усилия на это легко видимое зло. Однако радикальную власть над человеком получает тот, кто управляет человеком не с помощью запрета, страха и боли, но с помощью потребления и наслаждения. Сопоставление антиутопий Д. Оруэлла и О. Хаксли манифестирует эти два принципа власти: Ору-

элла боялся, что культура будет под контролем, Хаксли боялся, что культура упростится до «чувственного кино», оргий и детских игр; в «1984» людей контролируют через причинение боли, в «Дивном новом мире» людей контролируют через доставление удовольствий; Оруэлл боялся, что нас погубит то, что мы ненавидим, Хаксли боялся, что нас погубит то, что мы любим [6]. Можно сказать, что в современном мире главной манипулятивной силой всё более становится наука как знание, обеспечивающее благополучие.

Пожалуй, не будет своеобразной натяжкой, говорить о том, что основные мотивы и идеи жизненных и интеллектуальных интересов Канта прямо противостоят такому вектору развития науки. По мыслям Канта нормальное развитие невозможно без свободного и открытого исследования и именно философия обеспечивает его: «Способность судить автономно, т. е. свободно (сообразно с принципами мышления вообще), называют разумом. Стало быть, философский факультет, поскольку он обязан ручаться за истинность учений, которые он принимает или хотя бы допускает, должно мыслить как свободный, подчиненный только законодательству разума, а не законодательству правительства» [11, с. 68, 70]. Так что нельзя не заметить, что превращение философского факультета с пропедевтического в равный с высшими, что произошло в дальнейшем, стало пирровым достижением – философский факультет перестал подчиняться законодательству только разума и стал сферой ведения правительства, обрёл право отдавать распоряжения и утратил свободу говорить публично. Шут, юродивый, высказывающий то, что так не хочется слышать (вспомним Дж. Оруэлла: «Свобода – это право говорить людям то, чего они не хотят слышать» [16]), одел придворный наряд, т. е. получил ручной статус придворного создателя идеологий. Следует вспомнить то жизненное превращение, которое произошло с Дж. Оруэллом, когда он озаботился рекомендативно-практическим служением – он стал банальным доносчиком и составил список, в котором указал тех, кого считает сочувствующими коммунистическим идеям. Потом направил этот список в Foreign Office's Information Research Department (IRD). В этот список были включены Ч. Чаплин, Дж. Б. Пристли, Б. Шоу, Дж. Стейнбек и другие [22]. Наиболее парадоксально то, что вскрывая подлость, которую совершают интеллектуалы по отношению к интеллекту, критикуя принцип политической целесообразности момента в 1945 году [16], в 1949 году Дж. Оруэлл сам попадает в ситуацию, которую Г. Померанц назвал «пенной на губах у ангела»: «Дьявол начинается с пены на губах ангела, вступившего в бой за святое правое дело. Все превращается в прах – и люди, и системы. Но вечен дух ненависти в борьбе за правое дело. И благодаря ему, зло на Земле не имеет конца. С тех пор, как я это понял, считаю, что стиль полемики важнее предмета полемики» [17, с. 136].

И. Кант без пафоса следует праву говорить то, что люди не желают слышать, и это позволяет ему зафиксировать аберрацию целей, возникающую в системе потребления (обществе, ориентированном на благополучие): «Итак, согласно разуму, должна существовать общепринятая иерархия среди высших факультетов, а именно сначала богословский факультет, затем юридический и, наконец, медицинский. Согласно же природному инстинкту, самое важное лицо для человека – врач, ибо он продлевает ему жизнь, лишь затем идет юрист, который обещает сохранить за ним то, что принадлежит ему случайно, и только в последнюю очередь (чаще всего, когда человек чувствует приближение смерти), хотя дело идет о блаженстве, человек посылает за духовным лицом; ведь само духовное лицо, как бы оно ни восхваляло блаженство загробного мира, не видя его реальности, страстно желает при помощи врача подольше задерживаться в земной юдоли» [11, с. 56]. И далее: «народ усматривает свое благополучие не в свободе, а прежде всего в своих естественных целях, стало быть, в трех вещах: в блаженстве после смерти, в том, чтобы при жизни среди своих ближних иметь гарантию своей собственности, основанную на публичных законах, и, наконец, в физическом наслаждении жизнью самой по себе (т.е. в здоровье и долгой жизни). Однако философский факультет, который может судить об этих желаниях только на основе предписаний, заимствованных им от разума, и, стало быть, привержен принципу свободы, придерживается лишь того, что человек сам может и должен делать: жить честно, ни с кем не поступать несправедливо, быть умеренным в насла-

ждении, терпеливым в болезни и прежде всего рассчитывать на самопомощь организма» [11, с. 74]. Уж не знаю как читались эти слова во времена Канта, но сейчас они звучат как едкая сатира на лицемерие естественного человека, который ставит перед сословием учёных задачу: «Как бы мне, прожившему нечестивую жизнь, все же в последний момент получить позволение войти в царство небесное; как бы мне, если даже я не прав, выиграть тяжбу и как бы мне остаться здоровым и долго прожить, если даже я использовал сколько хотел свои телесные силы для наслаждения и даже злоупотреблял ими?» [11, с. 76]. Науки положительные изыскивают эти пути, философия не отвечает на вопрос, но выводит неприглядность самой постановки вопроса на свет сознания.

Слова И. Канта о «кривой тесине» человеческой природы любят вспоминать всевозможные апологеты наличного состояния, исходящие из естественной системы потребностей человека, регулируемой стремлением к получению благ. Однако в этой поздней работе (имеется в виду «Спор факультетов») чётко высказана идея «подвижной» природы человека: «“Нужно брать людей такими, – говорят они, – каковы они есть, а не такими, какими их представляют себе далекие от жизни педанты и благодушные мечтатели”. Но это каковы они есть означает: таковы, какими сделали их мы сами, несправедливо притесняя их, устраивая предательские, играющие на руку правительству заговоры, а именно – упрямыми и склонными к возмущению; поэтому-то, как только власти немного отпускают бразды правления, и происходят печальные события, подтверждающие пророчества этих якобы умных государственных мужей» [11, с. 190]. Именно «упрямые и склонные к возмущению» народы устраивают революции всех мастей. Один из таких вариантов революционной деятельности становится предметом осмысления в статье Н. Бердяева.

Если И. Кант ставит перед философией как общественно значимой формой дисциплины мысли «способность судить автономно, т.е. свободно – сообразно с принципами мышления вообще», то Н. Бердяев в соответствии с трансцендентально-критическим устройством его философской установки реализует задание критического суждения. Если Кантом автономия философского суждения рассматривалась в свете структуры образования, предотвращающего заговоры и возмущения, то Н. Бердяеву выпало судьбой произносить философское суждение изнутри интеллектуального пространства, возбуждённого революционной ситуацией. Как известно, философская критика участников сборника «Вехи» вызвала гневное осуждение со стороны представителей «прогрессивно настроенной общественности». Радикальная революционность, ставящая в центр внимания устройство мысли, благодаря которому общественные проблемы обретают такой способ проявления в публичном пространстве, не была прочитана и воспринята.

Итак, если И. Кант говорит о задаче философии как публичном высказывании свободного суждения, т.е. ориентированного не на власть, а на истину, то Н. Бердяев исполняет его завет. Создаётся впечатление, что при написании своей статьи «Философская истина и интеллигентская правда» он пишет по прописям «Спора факультетов»: к поставленной в сборнике общей задаче сознательной проверки исповедуемых русской общественной мыслью ценностей Бердяев подходит как к исследованию отношения интеллигенции к философии [1, с. 11]. Это отношение малокультурно, поскольку подчинено утилитарным общественным целям, сколь бы возвышенно они не звучали: «Исключительное, деспотическое господство утилитарно-морального критерия, столь же исключительное, давящее господство народолюбия и “пролетаролюбия”, поклонение “народу”, его пользе и интересам, духовная подавленность политическим деспотизмом, – все это вело к тому, что уровень философской культуры оказался у нас очень низким» [1, с. 11–12]. Причём дело не в знакомстве с философскими новинками – принятием их или отторжением, дело не в дефектах интеллекта, но в направлении воли, придающей философии определённый вектор: «Долгое время у нас считалось почти безнравственным отдаваться философскому творчеству, в этом роде занятий видели измену народу и народному делу. Человек, слишком погруженный в философские проблемы, подозревался в рав-

нодушии к интересам крестьян и рабочих. К философскому творчеству интеллигенция относилась аскетически, требовала воздержания во имя своего бога – народа, во имя сохранения сил для борьбы с дьяволом – абсолютизмом» [1, с. 12]. Структура мысли не изменилась до наших дней, хотя интеллигент считает более цивилизованным имя интеллектуала, на место интересов крестьян и рабочих поставлены интересы нации, бог-народ переименован в демократию, а борьба с дьяволом-абсолютизмом обернулась декоммунизацией. «До сих пор еще наша интеллигентная молодежь не может признать самостоятельного значения науки, философии, просвещения, университетов, до сих пор еще подчиняется интересам политики, партий, направлений и кружков. Защитников безусловного и независимого знания, знания как начала, возвышающегося над общественной злобой дня, все еще подозревают в реакционности» [1, с. 13]. Отбросив интеллигентность, прогрессивная сознательная молодежь полностью подчинилась интересам политики, партий, направлений и кружков (блогов и сайтов). Целевые и волевые установки современных интеллектуалов организованы по логике, усмотренной Николаем Александровичем: интерес к философии исчерпывается потребностью в философской санкции общественных настроений и стремлений, вопросы истинности или ложности никого не интересуют – значимо то, насколько какие-либо учения благоприятны идеям установления либеральной демократии во всем мире. Публично представленная система взглядов может меняться и любовь к уравнительной социальной справедливости, к общественному добру, к народному благу дискредитирована в своем наивном утилитаризме интересов распределения, но подозрение к неутилитарно устроенной жизни человека пронизывает различные уровни сознания – то, что не обеспечивает успех и процветание, уважения не вызывает. Любовь к успеху и самореализации парализовала любовь к истине, а «философия есть школа любви к истине, прежде всего к истине» [1, с. 17]. Соблазн великого инквизитора, отказавшегося от истины во имя счастья людей, перестал быть соблазном и стал общественно санкционированной идеологией: «Интеллигенция не могла бескорыстно отнестись к философии, потому что корыстно относилась к самой истине, требовала от истины, чтобы она стала орудием общественного переворота, народного благополучия, людского счастья. Она шла на соблазн великого инквизитора, который требовал отказа от истины во имя счастья людей. Основное моральное суждение интеллигенции укладывается в формулу: да сгинет истина, если от гибели ее народу будет лучше житься, если люди будут счастливее» [1, с. 17–18].

Мышление, не прошедшее школы трансцендентальной критичности (не привыкшее усматривать первичные основания своих суждений), устраняет «вершки», но оставляет «корешки»: принципы счастья и потребления незыблемы, но дело не в общественном благополучии, но моем собственном, индивидуализированно-приватном. И всплывает призрак мировоззренческой фигуры разоблачения: НА САМОМ ДЕЛЕ нет никакого общественного блага и общечеловеческой истины – есть интересы индивида, нации, государства, т.е. то, что В. Соловьёв считал язычески-натуральной стихией жизни человека, которая приводит к политическому и культурному международному людоедству. И либерально-демократическое людоедство ничем не лучше коммунистического, а англо-американская доминанта не мягче русофильской. Следуя мыслительной фигуре подозрения, мышление, не прошедшее школы трансцендентальной критичности, ставит задачу разоблачить философское исследование и указать, что нет никакого философского достоинства (критичности), но есть борьба за «трон»: «Действительная история философии – это история социального механизма, который в различных условиях обеспечивает поддержание одной и той же иллюзии такого непрерывного ряда и его внутреннего единства» [4, с. 36].

В качестве авторитета для нахождения аргументации привлекается П. Бурдьё, идеи которого используются для продвижения нового товара «на рынке интеллектуальной продукции» – социально-политически ориентированных дисциплин, призванных устранить устаревшие философские дисциплины. В первую очередь речь идёт об истории философии, названной квазиуниверсальной традицией мысли [4, с. 56], иногда дискредити-

руется «чистая» философия, иногда традиционная – с сожалением приходится отметить произвол и подмену смыслов при задействовании традиционных историко-философских понятий: абсолютное рассматривается в вульгарной логике претензий на трон [4, с. 36, 38] и связывается с претензиями на абсолютную власть, а не с радикальной критичностью трансцендентального мышления (Н. Бердяев и С. Франк), обязанность философского факультета перед истиной, указанная И. Кантом [4, с. 70], прочитывается как право философского факультета на высшее судейство именем разума [11, с. 45] и переименовывается в привилегированный источник истины и обладание истиной [4, с. 39], уровень понимания метафизики ограничен новоевропейскими метафорами в духе абсолютной монархии [4, с. 34], т.е. «мета-» воспринимается не как движение к основанию, а как вознесение на престол. Но дело не в отдельных просчётах некоторого конкретного автора – это всегда можно оспорить, а в общей доминанте действующего сегодня цивилизационного проекта, конституированного системой актов социального обмена благами.

Получение благ, благополучие как принцип организации общества отмечен и Кантом, и Хаксли, со ссылкой на Бурдые предполагается, что «достоинство философа – также выражение некоторых благ, которыми он оперирует в социальном обмене, представляя особое социальное место, которое занимает философский корпус», честь и достоинство являются символическим выражением благ, находящихся в распоряжении [4, с. 43]. Отсюда деление на ответственных мыслителей, обладающих конкурентоспособными (опять терминология рынка-обмена) идеями, и впадающих в маразм философов, ставящих вопросы смысла [19, с. 167]. Именно вопросы смысла вызывают наибольшее подозрение в дивном мире О. Хаксли – недопустимо усомниться в том, что «назначение жизни состоит не в поддержании благоденствия, а в углублении, облагорожении человеческого сознания» [21, с. 242]. Наиболее радикальны те революции, которые ставят задачи коперниканского поворота в мышлении – таким был И. Кант, таким же был и Н. Бердяев. По логике такого революционного мышления самое опасное состояние – это победа, достижение поставленной цели, что Н. Бердяев называет парадоксом победы: «Победитель не делается великодушным и человечным, он делается беспощадным и жестоким, он одержим жаждой истребления. Победа есть страшная вещь в этом мире. Горе победителям, а не побежденным! Обыкновенно видят, что побежденные делаются рабами. Не видят более глубокого явления – победители делаются рабами. Победитель менее всего свободный человек, он человек поработанный, его совесть и сознание помутнены» [3, с. 118]. И далее: «Дух революции становится враждебным революции духа» [3, с. 120]. Революции духа всегда лично-локальны, действуют на расстоянии, позволяющем сохранить отношение «ты», а не «не-Я». Этот локус подвижен – и в пределе своей универсальности бесконечен: так М. Волошин в разделённом на враждебные лагеря революционизированном мире прятал белых от красных, красных от белых. Радикальная революционность, предполагаемая предельной критичностью философии, приводит к освобождению от инстинкта мстительности, который создаёт зло. Враг зла ориентируется не на уничтожение или перевоспитание злых, а на просветление, при том, что должны быть положены внешние пределы проявлениям зла [2, с. 410, 413]. И первый шаг – освобождение мысли от злобной привязанности к бабочкам-однодневкам политики. Освобождает и влюблённость в мир смысла, в высоту, каким бы архаично-наивным это не казалось, и жалость, и уважение к низинному миру, к миру страдающему, каким бы состоянием лузерства не угрожало такое сострадание.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н. А. Философская истина и интеллигентская правда // Вехи. Из глубины. М.: Правда, 1991. - С. 11–30.
2. Бердяев Н. А. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого // Бердяев Н.А. Диалектика божественного и человеческого. - М.: ООО Издательство АСТ; Харьков: Фолио, 2003. - С. 341–498.

3. Бердяев Н.А. О рабстве и свободе человека. Опыт персоналистической философии // Бердяев Н.А. Царство Духа и Царство Кесаря. - М.: Республика, 1995. С. 4–162.
4. Бикбов А. Философское достоинство как объект исследования // Логос. 2004. № 334(43). - С. 30–60.
5. Буров А.В. М.Л. Магницкий о философии в системе светского и религиозного образования URL: http://www.rusnauka.com/18_DNI_2011/Philosophia/3_90029.doc.htm
6. Две антиутопии информационного мира: Оруэлл vs Хаксли [Электронный ресурс URL: <https://www.youtube.com/watch?v=hcLE6iRe7Ik>
7. Калинин Л. А. «Спор факультетов» как библейская экзегеза Канта (предисловие к публикации) // Кантовский сборник. Выпуск 21. Калининград, 1999. С. 196–200.
8. Калинин Л.А. О «Споре факультетов» как итоге: профессорско-педагогическом, философско-мировоззренческом, валеолого-диететическом // Кант И. Спор факультетов. Калининград: Изд-во КГУ, 2002. С. 3–24.
9. Кант И. Идея всеобщей истории во всемирно–гражданском плане // Кант И. Сочинения: в 6 т.; т. 6. М.: Мысль, 1966. С. 5–24.
10. Кант И. Критика чистого разума // Кант И. Сочинения: в 6 т.; т. 3. - М.: Мысль, 1964. 799 с.
11. Кант И. Спор факультетов // Кант И. Спор факультетов. Калининград: Изд-во КГУ, 2002. - С. 25–274.
12. Лимонченко В. В. Кантовские мотивы в философии Николая Бердяева // Рецепція ідей Канта у філософії та культурі російського Срібного віку: Матеріали Міжнародної наукової конференції 2014 р. Дрогобич: Видавничий відділ Дрогобицького державного педагогічного університету імені Івана Франка, 2014. - С. 180–199.
13. Льюис К. С. Человек отменяется или мысли о просвещении и воспитании. Особенно же о том, как учат английской словесности в старших классах // Льюис Клайв Стейплз Любовь. Страдание. Надежда: Притчи. Трактаты. - М.: Республика, 1992. С. 185–207.
14. Менжулін В. І. Про смішне, пусте та сумне у сучасній філософії // Наукові записки НАУКМА. Том 50. Філософія та релігієзнавство. - С. 44–49.
15. Никитенко А. В. Записки и дневник: В 3-х книгах. Том I. М.: Захаров, 2005. 640 с. URL: http://az.lib.ru/n/nikitenko_a_w/text_0030.shtml
16. Оруэлл Дж. Свобода печати. Предложенное Оруэллом предисловие к «Animal Farm» URL: http://www.orwell.ru/library/novels/Animal_Farm/russian/rfp_mk
17. Померанц Г. Открытость бездне: Встречи с Достоевским - М.: Советский писатель, 1990. - 384 с.
18. Пустарнаков В. Ф. Университетская философия в России: Идеи. Персоналии. Основные центры; Ин-т философии Рос. акад. наук. СПб.: Изд-во РХГИ, 2003. 916 с.
19. Секацкий А. К. Смысл вопроса «В чём смысл жизни?» // Философия общества. СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2007. - С. 167–181.
20. Философия и литература: проблемы взаимных отношений. Материалы «Круглого стола» // Вопросы философии. 2009. №9. С. 56–96. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=67&Itemid=52
21. Хаксли О. О дивный новый мир. - М.: Аст, 2015. - 350 с.
22. Timothy Garton Ash. Orwell's List // The New York Review of Books. 25 September 2003. URL: <http://www.nybooks.com/articles/2003/09/25/orwells-list/>

УДК 17

ЧЕЛОВЕК ПЕРЕД ВЫЗОВОМ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Косиченко А.Г.

Сведения об авторе. Косиченко Анатолий Григорьевич - главный научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения Министерства образования и науки Республики Казахстан, доктор философских наук, профессор.

Аннотация. Глобализация является доминирующим цивилизационным процессом современности. Процесс этот в крайней степени противоречив и неоднозначен. И все же, влияние глобализации на человека следует признать негативным. Глобализация является предельной формой продуцирования пассивности человека во всемирном масштабе. Она посягает на сущность человека - быть ответственным творцом своей жизни. Человек участвует в глобализации не как личность, а как объект манипуляции с минимальным личностным присутствием. Но хотя унифицирующая логика глобализма добралась до самых глубоких и интимных пластов человеческой личности, однако духовная сущность человека неуничтожима, и если именно с этой сущностью и связать глубинные пласты человеческой личности, то остается надежда на неустранимое личностное бытие человека в мире в любых обстоятельствах.

Ключевые слова. Глобализация, человек, личность, современный мир, субъект глобализации, права человека, нравственность.

Автор туралы мәліметтер. Косиченко Анатолий Григорьевич - бас ғылыми қызметкер Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі Философия, саясаттану және дінтану институтының директоры, философия ғылымдарының докторы, профессор.

Аннотация. Жаһандану қазіргі заманғы өркениетті басым процесс болып табылады. Бұл процесс өте қарама-қайшы және бір мәнді емес. Дегенмен, жаһанданудың адамға әсерін теріс деп тану керек. Жаһандану дүниежүзілік ауқымда адамның пассивтілігін өндірудің шекті нысаны болып табылады. Ол адамның мәніне қол сұғады-өз өмірінің жауапты жаратушысы болу. Адам жаһандануға жеке тұлға ретінде емес, ең аз жеке қатысуы бар манипуляция объектісі ретінде қатысады. Бірақ жаһанданудың біріздендіруші логикасы адам тұлғасының ең терең және жақын қабаттарына жеткенімен, алайда адамның рухани мәні түсініксіз, егер дәл осы мәнмен адам тұлғасының терең қабаттарын байланыстырса, онда кез келген жағдайларда адамның жойылмайтын жеке болмысына үміт қалады.

Түйін сөздер. Жаһандану, адам, тұлға, қазіргі әлем, жаһандану субъектісі, адам құқығы, адамгершілік.

About the author. Kosichenko Anatoly - chief researcher Institute of philosophy, political science and religious studies of the Ministry of education and science of the Republic of Kazakhstan, doctor of philosophy, Professor.

Annotation. Globalization is the dominant civilizational process of our time. This process is extremely controversial and ambiguous. Yet the human impact of globalization must be recognized as negative. Globalization is the ultimate form of producing human passivity on a global scale. It encroaches on the essence of man - to be a responsible Creator of his life. Man participates in globalization not as a person, but as an object of manipulation with minimal personal presence. But although the unifying logic of globalism has reached the deepest and most intimate layers of the human personality, however, the spiritual essence of man is indestructible, and if it is with this essence and connect the deep layers of the human personality, there is hope for the irreparable personal existence of man in the world in any circumstances.

Keyword. Globalization, man, personality, the modern world, the subject of globalization, human rights, morality.

Глобализация является доминирующим цивилизационным процессом современности. Однако процесс этот в крайней степени противоречив и неоднозначен. Он объективен, и понимается как естественное продолжение интеграционных устремлений человечества, но он и направляем - реализует цели определенных очень мощных сил. Он пози-

тивен по ряду позиций, но и негативные его стороны проявляются в достаточной мере. Очевидны разрушающие тенденции глобализации в отношении человека: в размывании его личности, его способности жить осмысленно и ответственно, быть творцом собственной жизни, в реализации его глубинных прав и свобод. Глобализация посягает на сущность человека - быть ответственным творцом своей жизни. Те горизонты развития, которые процессы современности (синтезируемые глобализацией) оставляют человеку, примитивны. Следует отметить, что в последние годы заметно усилилась критика глобализации и со стороны национальных культур, испытывающих разрушительное воздействие глобализма; и со стороны национальных государств, теряющих суверенитет; и со стороны экспертного сообщества; и даже со стороны активных сторонников глобализации – последние недовольны снижением уровня ее эффективности. Глобализации отчасти «отступила в тень», но ее разрушающее воздействие на современный мир продолжает-ся.

Можно сколько угодно спорить об определениях глобализации, о ее соотношении с интеграцией во всемирном масштабе и модернизацией, о времени ее зарождения и начала активного влияния на глобальные мировые процессы и по иным аспектам глобализации. Вместе с тем, понятно, что глобализация - явление именно современного мира, и, хотя она вбирает в себя многие свойства иных общемировых процессов, она представляет собой явление принципиально новое в истории человечества, она не является простым продолжением существовавших прежде интеграционных общемировых тенденций.

Принципиальная новизна глобализации заключается не в ее масштабе и сфере воздействия - хотя они беспрецедентны, - но в явной сознательной направленности глобализации. Она только на первый взгляд кажется процессом диффузным, свободно сложившимся, естественным и не зависящим от воли и намерения людей. Процессы такого рода случайными, возникшими сами собой и в этом смысле естественными не бывают. Такие процессы имеют своих инициаторов, своего субъекта.

Но реконструировать субъекта глобализации исходя из принципа "кому выгодно, кто заинтересован"; раскрыть ее смысл по формам ее проявления - дело предельно сложное. Тем более, что всемирная история сегодня вообще носит анонимный характер: практически все люди во всех странах отстранены от реальной возможности влиять на ход событий; при внешней активности и даже суеде, люди реально являются объектом управления и манипулирования; поведение масс и отдельных индивидов планируется и программируется (прорываясь, впрочем, довольно часто в так называемых не мотивируемых действиях и поступках - что также может учитываться при планировании). Причем реальная пассивность современного человека (повторим: при предельной внешней активности) практически не зависит от типа государственного устройства и форм организации общества: как тоталитарные формы, так и формы демократического устройства - каждая по-своему - отстраняют людей от реального влияния и на общие процессы в обществе и на процесс личностного развития. Можно даже утверждать, что демократические режимы отличаются еще большей изошренностью отстранения человека от управления ситуацией.

Это понимание глобализации обладает значительной объяснительной возможностью – с ее помощью можно многое понять в процессах глобализации. Так, например, получает свое объяснение факт, что по мере углубления глобализации богатые страны становятся богаче, бедные – беднее (это естественно, если рассматривать глобализацию как процесс, осуществляемый в интересах богатейшего слоя человечества). Или такой, более внутренний для глобализации, ее аспект, как очевидный упадок современных нравов (хотя на упадок нравов сетовали во все времена – античная литература полна подобной тематикой – но столь глобального падения нравов в истории еще не было). Оказывается, управляемый процесс нравственной деградации человечества – важнейшая часть общей стратегии выстраивания нового миропорядка, в котором не будет места нравственным критериям – и это тоже становится понятным, если отталкиваться от изложенной точки зрения на глобализацию. Этот подход к сущности глобализации позволяет поднять

вопрос и о субъекте глобализации.

Нередко в качестве субъекта глобализации называют транснациональные компании, крупнейшие державы, компрадорскую буржуазию, олигархов, международные финансовые институты [1, 2]. Эти структуры действительно отличаются активностью, но их уместнее именовать агентами глобализации, а не ее субъектом. Посредством названных агентов глобализация разрастается, ширится, углубляется. Но эти агенты находятся на виду, они являются силой, но силой явленной. Истинный субъект глобализации, если он персонифицируем, должен бы быть в тени. Антиглобалистски настроенные исследователи, в том числе и конспирологи, называют в числе субъектов глобализации центры, которые осуществляют общее руководство процессом глобализации: Трехстороннюю комиссию, Совет по международным отношениям, Бильдербергский клуб и т.д. Другие эксперты называют в качестве субъекта глобализации руководство масонских лож, но нам думается, что уж если бы тайное общество решило глубоко законспирироваться, то о нем никто бы не узнал.

В качестве субъекта глобализации могут выступать все перечисленные структуры, но нам ближе иное видение этого самого субъекта. Им может быть объективный процесс глобализации – т.е. процесс концентрации капитала и его движения по линиям максимальной прибыли, а также процесс всесторонней унификации мира – понятно, что этими процессами надо управлять. Тот, кто направляет эти процессы, являясь их выразителем, и есть субъект глобализации. Субъективное руководство объективным процессом глобализации, даже если оно не сосредоточено в определенных руках, но рассредоточено по многим структурам, дает нам достаточную картину управления глобализацией, можно даже говорить о «скользящем» субъекте глобализации. Именно таким мы видим субъекта глобализации, что, вместе с тем, не снимает вопроса об управлении глобальными процессами со стороны определенных структур, имеющих предзаданные цели. При этом с очевидностью ясно: ни человек, ни национальные сообщества субъектами глобализации не являются. Личность, этничность, государственность – все эти определенности теряют свою идентичность в весьма высокой степени.

И все же, на наш взгляд, при анализе процессов глобализации, а еще более при исследовании ее движущих сил, ее субъекта, ее целей необходимо не становиться на крайние позиции в оценке глобализации, т.е., не считать глобализацию или целиком благом для человечества, или огромной надвигающейся катастрофой. Скорее всего, теперь человечество только так и будет развиваться: каждый его шаг будет противоречив, станет привычной неочевидность успехов и проигрышей, нестабильность будет восприниматься как неизбежность, несовпадение намерений и результатов станет правилом. Это прискорбно и это говорит об утрате чувства должного, но это так. Нельзя утратить существенные характеристики человека: свободу, понимаемую как ответственность; совесть, как голос Бога в человеке; обязанность нравственно относиться ко всему происходящему; способность к жертвенности, состраданию; утратить человеческие добродетели и среди них: веру, надежду, любовь (а все это, бесспорно, утрачено); нельзя утратить все человеческое и при этом ожидать, что все будет хорошо, легко, без проблем и что можно достигать цели, толком не поставив ее и не прилагая усилий к ее достижению. Как говорили древние по аналогичным случаям «желающего судьба ведет, а не желающего – тащит», посему, если человечество пришло в состояние нравственной деградации, потеряло здоровое историческое чутье и способность к осмысленному самосозиданию будущего, что же, придется «тащиться» поневоле в ярме обстоятельств.

Есть еще один подход в понимании глобализации и ее влияния на человека, но этот подход специфичен, и не всех устроит. Речь идет о евангельском принципе распознавания добра и зла. По плодам распознается дерево – доброе оно или злое. «Так всякое дерево доброе приносит и плоды добрые, а худое дерево приносит и плоды худые. Не может дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые. Всякое дерево, не приносящее плода доброго, срубают и бросают в огонь. Итак, по плодам их

узнаете их» (Мф. 7. 17-20). Остроумцы могут возразить, что юннаты-мичуринцы, а тем более, современные генетики очень просто могут получить от любого дерева что угодно. Вот это-то и плохо. Получать, что угодно от чего угодно мы научились, а критерии добра и истины потеряли – так и живем. И вообще, евангелие не предмет шуток, особенно в ситуации отсутствия критериев. Поэтому отнесемся к представленному критерию серьезно. По плоду познается дерево, следовательно, что порождает глобализация – такова она и есть. А порождает она худой плод: противостояние западного и исламского мира, усиливающуюся диспропорцию в доходах и уровне жизни, бескультурье во всех проявлениях, падение духовности, возврат к этническому эгоизму, несправедливость во всех формах. Чего же еще? Плод явно худой.

Многие гуманистически мыслящие критики глобализации пытаются придать глобализации «человеческое лицо», найти в ней, хотя бы в перспективе ее развития, ориентацию на человека, найти личностные измерения глобализации. «Важно определить принципы и условия, при выполнении которых возрастали бы позитивные результаты глобализации и снижались, минимизировались ее отрицательные последствия», - пишет член-корреспондент РАН Е.А. Лукашева. - «Для этого следует исходить из основного принципа – человеческого измерения глобализации, которое должно показать весь спектр воздействия ее на человека, его интересы, на народы, их образ жизни. Инструментом такого гуманитарного измерения являются права человека и права народов как главные ценностные характеристики условий их жизнедеятельности, призванные обеспечить свободу, справедливость, достоинство, идентичность нации. Если какие-либо аспекты глобализации не выдерживают проверки правами человека, следует однозначно признать их антигуманными» [3].

Следует, впрочем, добавить - не только правами, потому, что не только права человека образуют сущность человека и «его человеческое измерение» (автор – юрист, и это объясняет ее гипертрофированное отношение к правам человека – А.К.). Права человека – вторичны по отношению к его сущности, а сущность человека, на наш, например, взгляд, соотносится с его духовностью. Поэтому не только на критерии соблюдения прав человека надо «проверять» глобализацию, но и на способность глобализации развивать духовное в человеке, а здесь-то как раз и беспросветно. Для глобализации нет более ненавистного противника, чем духовные пласты человеческого бытия. Права – еще куда ни шло: глобализм (как и либерализм) тоже основан на «правах и свободах» человека, поэтому что-то, а «права» человека глобализация отстаивает и развивает. Но даже и в пределах проверки человеческого измерения глобализации на соблюдение прав человека глобализм выказывает свою несостоятельность. По большому счету права человека абсолютно не интересуют глобалистов. Они прибегают к «правовой» аргументации только для того, чтобы запустить в действие концептуальный механизм управления конфликтами – их излюбленный способ вмешиваться во все и все решать в свою пользу.

В нашей критике правового подхода к оценке гуманности глобализации не следует останавливаться на фиксации формального нарушения этих самых прав глобалистами. Глобализация исходит из принципиально ложного, сознательно искаженного содержания прав человека. Либеральная концепция прав человека основана на понимании человека в горизонте его гражданских прав в общественном и государственном контекстах. Но на простой вопрос: в чем источник этих прав, либерализм не знает ответа – он просто наделяет этими правами человека (неявным обоснованием такого подхода является теория «общественного договора»). Однако, прежде чем «договариваться», человек уже должен быть, и должен обладать правами – иначе у него не было бы права договариваться. Да и разве сводится человек к общественным и государственным своим проекциям?

Как подчеркивают многие религиозные лидеры всех основных религий мира права человека должны быть увязаны с их нравственным содержанием, без чего они выхолащиваются, превращаются в набор формальных признаков – поэтому ими так легко и манипулируют глобалисты. Приведем очень содержательную цитату из «Декларации о правах и достоинстве человека», принятой на X Всемирном Русском Народном Соборе

(4-6 апреля 2006 год, Москва), проясняющую сущность прав человека. «Права человека имеют основанием ценность личности и должны быть направлены на реализацию ее достоинства. Именно поэтому содержание прав человека не может не быть связано с нравственностью. Отрыв этих прав от нравственности означает их профанацию, ибо безнравственного достоинства не бывает. Мы - за право на жизнь и против «права» на смерть, за право на созидание и против «права» на разрушение. Мы признаем права и свободы человека в той мере, в какой они помогают восхождению личности к добру, охраняют ее от внутреннего и внешнего зла, позволяют ей положительно реализоваться в обществе. В этом свете нами уважаются не только гражданские, политические права и свободы, но также социальные, экономические и культурные права. Права и свободы неразрывно связаны с обязанностями и ответственностью человека. Личность, реализуя свои интересы, призвана соотносить их с интересами ближнего, семьи, местной общины, народа, всего человечества. Существуют ценности, которые стоят не ниже прав человека. Это такие ценности как вера, нравственность, святости, Отечество. Когда эти ценности и реализация прав человека вступают в противоречие, общество, государство и закон должны гармонично сочетать то и другое. Нельзя допускать ситуаций, при которых осуществление прав человека подавляло бы веру и нравственную традицию, приводило бы к оскорблению религиозных и национальных чувств, почитаемых святых, угрожало бы существованию Отечества. Опасным видится и «изобретение» таких «прав», которые узаконивают поведение, осуждаемое традиционной моралью и всеми историческими религиями» [4].

Понятно, что с таким содержанием прав человека и с таким их пониманием глобализм согласиться не может. Он готов скорее пожертвовать правами человека вообще, нежели поднять вопрос о нравственной сущности этих прав. В этом нет ничего удивительного. Личность человека современности сведена к набору его прав, причем сведена не без усилий идеологии глобализма. Современный мир забыл, что в основе прав человека лежит нравственность, именно свободное нравственное поведение и нуждается в правовой защите. Помимо этого, исторически первые своды законов базировались на нравственности, это впоследствии нравственность стала чем-то иным законом. Поэтому сегодня – и глобализм это честно фиксирует – нравственность, духовность считаются, в лучшем случае, некой необязательной добавкой к содержанию личности человека. Реальное же функционирование человека в условиях ширящейся глобализации не предполагает его духовности, напротив, глубокие слои личности вызывают опасения, так как не покрываются нормами закона (читай, правами). Эти слои даже могут быть поставлены вне закона, как это имеет место в странах Европейского союза, когда родители наказываются в уголовном порядке за протесты против образования своих детей в толерантности к извращенным с нравственной точки зрения нормам поведения. Так же, как лишаются своих рабочих мест медицинские и социальные работники, удерживающие нравственные критерии при выполнении своих должностных обязанностей.

Глобализация является предельной формой продуцирования пассивности человека во всемирном масштабе. Вот в чем заключается основной ее негативный смысл. Она посягает на сущность человека - быть ответственным творцом своей жизни. Те горизонты развития, которые процессы современности (синтезируемые глобализацией) оставляют человеку, примитивны. «Человек, и чем дальше, тем более, унифицируется, утрачивает личностную специфику, предает себя, выступает противником глубокобытийственного многообразия, которое является условием обретения человеком своей сущности. Глобализация ответственна за эти негативные процессы» [5].

Личностное содержание человека вообще становится обременительным и для среднестатистического человека современного мира и для общества, в котором он существует. Унифицирующая логика глобализма добралась до самых глубоких и интимных слоев человеческой личности. Нет нужды повторять здесь хорошо известный набор средств такой унификации: от электронных паспортов (на которых зашифрованы все данные на человека вплоть до самых интимных) до жутких пророчеств Жака Аттали [6].

Самое печальное, что и сам человек уже согласен на утрату личностной специфики – это легче, чем вести изнуряющую каждодневную борьбу за личностное достоинство.

Итак, можно констатировать, что влияние глобализации на человека имеет два четко фиксируемых измерения. Первое – человек участвует в глобализации не как личность, но как объект манипуляции с минимальным личностным присутствием, что освобождает глобалистов от необходимости аргументации своих действий. Второе – глобализация сводит на нет и без того ничтожное личностное содержание, какое еще удерживает человек, по необходимости втянутый в глобальные процессы современности. Из этого двойного уничтожения человеческой личности в процессе глобализации можно сделать однозначный вывод: углубление и расширение глобализации уничтожит личность человека целиком, человек будет полностью унифицирован. Этот вывод, в свою очередь, приводит нас к предположению, что конечной целью глобализации является не экономический рост, не новый мировой порядок, не господство мирового правительства, но полное лишение человека человеческих качеств, на что намекал еще Аурелио Печчеи в своей одноименной книге. Этот вывод заставляет вспомнить об эсхатологических ожиданиях авраамических религий, в которых моменту второго пришествия Спасителя предшествует процесс абсолютной унификации мира. Но в описаниях процесса такой унификации содержится указание на невозможность окончательного уничтожения личности человека, ибо останутся избранные и верные, сохранившие ответственное отношение к своей душе. Следовательно, духовная сущность человека неуничтожима, и если именно с этой сущностью и связать глубинные пласты человеческой личности, то остается надежда на неустранимое личностное бытие человека в мире в любых обстоятельствах. Это – хорошая основа для оптимизма нашего времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кильюнен К. Управление глобальными процессами // Глобализация: Контуры XXI века: Реф. сб. / РАН. ИНИОН. Центр научно-инфор. Исслед. Глобальных и региональных пробл. М.: 2004. – Ч. I. (Сер.: Глобальные проблемы современности). – 264 с., С. 173-181.
2. Амин С. Масштаб вызова: истоки и эволюция сопротивления и борьбы. Экономическое измерение // Глобализация сопротивления: борьба в мире / Отв. ред. С. Амин и Ф. Утар: Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А.В. Бузгалина. – М.: Едиториал УРСС, 2004. (Научно-публицистическая серия «Библиотека журнала «Альтернативы»), – 304 с., С. 222-238.
3. Лукашева Е.А. Права человека в глобализирующемся мире // Права человека и процессы глобализации современного мира. - М.: «Норма», 2005, - 464с., С.13.
4. Декларация о правах и достоинстве человека X Всемирного Русского Народного Собора // <http://www.patriarchia.ru/db/text/103235.html>
5. Косиченко А.Г. Личностные аспекты глобализации // Материалы II Международного научного конгресса «Глобалистика – 2011: пути к стратегической стабильности и проблема глобального управления», Москва, 18-22 мая 2011 г. / Под. общей ред. И.И. Абылгазиева, И.В. Ильина. В 2 тт. Том 1. – М.: МАКС Пресс, 2011. – 274 с., С. 48-53.
6. Аттали. Ж. Краткая история будущего / Жак Аттали: [перевод с франц.]. – СПб.: Питер, 2014. – 288 с., Аттали Ж. На пороге нового тысячелетия. Пер. с англ. М.: «Международные отношения», 1993. - 70 с.

УДК 159.9

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: РАЗЛИЧИЕ ПОДХОДОВ

Мареева Е.В.

Сведения об авторе. Мареева Елена Валентиновна - доктор философских наук, профессор кафедры социально-философских наук Московского государственного института культуры. Москва, Россия

Аннотация. В статье сопоставляются понятия социальной ответственности в менеджменте, социологии и культурологии, показаны их недостатки, имеющие методологический характер. Опираясь на работы Платона и Ж.-Ж. Руссо, автор раскрывает диалектику индивидуального и общественного в понятии ответственности. На исторических примерах рассмотрены крайности во взаимодействии частного и государственного интереса. Крайность поглощения частного интереса интересом государственным реализована в тоталитарных обществах XX века. История России на рубеже XX-XXI вв. демонстрирует другую крайность доминирования частных интересов над интересами целого. Анализируя идеи Федора Достоевского, Льва Толстого, Серена Кьеркегора, Льва Шестова, автор характеризует нравственную ответственность как способ адекватного снятия всеобщего в индивидуальном.

Ключевые слова. Социальная ответственность, диалектика индивидуального и общественного, частный интерес, государственный интерес, тоталитаризм, индивидуализм, мораль и нравственность, Платон, Жан-Жак Руссо.

Автор туралы мәліметтер. Косиченко Анатолий Григорьевич - бас ғылыми қызметкер Қазақстан Республикасы Білім және Ғылым министрлігі Философия, саясаттану және дінтану институтының директоры, философия ғылымдарының докторы, профессор.

Аннотация. Жаһандану қазіргі заманғы өркениетті басым процесс болып табылады. Бұл процесс өте қарама-қайшы және бір мәнді емес. Дегенмен, жаһанданудың адамға әсерін теріс деп тану керек. Жаһандану дүниежүзілік ауқымда адамның пассивтілігін өндірудің шекті нысаны болып табылады. Ол адамның мәніне қол сұғады-өз өмірінің жауапты жаратушысы болу. Адам жаһандануға жеке тұлға ретінде емес, ең аз жеке қатысуы бар манипуляция объектісі ретінде қатысады. Бірақ жаһанданудың біріздендіруші логикасы адам тұлғасының ең терең және жақын қабаттарына жеткенімен, алайда адамның рухани мәні түсініксіз, егер дәл осы мәнмен адам тұлғасының терең қабаттарын байланыстырса, онда кез келген жағдайларда адамның жойылмайтын жеке болмысына үміт қалады.

Түйін сөздер. Жаһандану, адам, тұлға, қазіргі әлем, жаһанда.

About the author. Mareeva Elena - a Ph.D., Professor at the Department of Social and Philosophical Sciences of the Moscow State Institute of Culture. Moscow, Russia

Annotation. The article compares the concepts of social responsibility in management, sociology and cultural studies, shows their shortcomings of a methodological nature. Based on the work of Plato and J.-J. Rousseau, the author reveals the dialectic of the individual and the public in the concept of responsibility. Historical examples consider extremes in the interaction of private and public interest. The extreme absorption of private interest by the interest of the state is realized in totalitarian societies of the twentieth century. The history of Russia at the turn of the XX-XXI centuries demonstrates the other extreme of the dominance of private interests over the interests of the whole. Analyzing the ideas of Fyodor Dostoevsky, Lev Tolstoy, Serena Kierkegaard, Lev Shestov, the author characterizes moral responsibility as a way to adequately remove the universal.

Keyword. Social responsibility, the dialectic of individual and public, private interest, public interest, totalitarianism, individualism, morality and ethics, Plato, Jean-Jacques Rousseau.

В русском языке слово «ответственность» ассоциируется с «долгом», «обязанностями», «поступками» и «решениями». Поэтому уже в первом приближении ясно: без ответственных людей невозможна сама жизнь человеческого сообщества. Безответственность как норма жизни означает его гибель. Но что делает хозяйствующего человека и коллектив ответственным субъектом?

С той же обыденной точки зрения ответственным считается тот, кто держит ответ за принятые обязательства и решения. Если один из нас взял на себя ответственность вернуть долг, вполне понятно, кто перед кем в ответе. Но перед кем в ответе субъект социальной ответственности? Перед обществом? Но в лице кого? И чем социальная ответственность отличается от моральной ответственности? Является ли моральная или, по-другому, этическая, ответственность внесоциальной? И почему, к примеру, в области менеджмента различают социальную, этическую и экологическую ответственность руководителя? Разве охрана природы не может быть проявлением нравственного чувства? И разве нравственность не является характерной чертой социальной жизни?

Подобные вопросы возникают там, где мы пытаемся сравнить разные подходы к проблеме социальной ответственности. Мотивы тех, кто в области менеджмента предлагает нам классификации видов ответственности руководителя, вполне понятны. Здесь главное – рассортировать варианты ответственности, которые существуют *на деле*, обозначив их приблизительно так, как это делают практики – управленцы разного уровня. Как иначе определить заботу о работниках в нерабочее время, об их семьях, детских садах, клубах, спортивных организациях, как не «социалка»? Всю эту сферу связывали с социальной ответственностью предприятия и его руководителя в советское время, так это называют сегодня. При этом, исходя из фактов, так понятию социальную ответственность ставят *рядом* с ответственностью экологической, политической, партийной и этической. Все это скопом именуют «гуманитарным видом ответственности», отличая ее от «технологической» ответственности, куда причисляют ответственность материальную, дисциплинарную, административную и пр. [1].

Естественно, что при таком эмпирическом подходе к проблеме возникают противоречия. Так в приведенной работе Э.А. Смирнова нравственные качества человека попадают как в область социальной ответственности [2], так и в область этической ответственности [3], которые в рамках предложенной классификации являются рядоположенными. И дело тут не в ошибках конкретного лица, а в самом подходе, заложенном в основание классификаций ответственности руководителя в области менеджмента.

Иначе на проблему социальной ответственности смотрит отечественная социология, в рамках которой социальная ответственность коллектива и, соответственно, его руководителя, есть ответственность перед обществом во всех его проявлениях. Во внутреннем плане социальная ответственность бизнеса чаще всего трактуется как ответственность владельцев и менеджеров перед работниками. Во внешнем плане это ответственность коллектива за состояние культуры, общий уровень благосостояния и пр. И, естественно, это ответственность компании перед государством, которое контролирует соблюдение законности.

Указанной трактовки социальной ответственности придерживаются как социологи, так и культурологи, наполняя предлагаемую классификацию конкретным, в частности историческим материалом. Понятно, что в рамках такого понимания социальной ответственности бизнеса сохраняется момент описательности, поскольку в тени оказывается вопрос о том, каким образом социальная ответственность раздвоилась на ответственность перед общественностью и ответственность перед государством. В тени оказывается также вопрос о том, почему в предлагаемых классификациях социальной ответственности «за кадром» оказывается ответственность перед Человечеством, если так можно определить нравственную (моральную, этическую) ответственность коллектива в целом, его собственников, менеджеров и работников.

Итак, социальная ответственность, и социальная ответственность бизнеса в частности, в социологии и культурологии толкуется шире, чем в менеджменте, но имеет свои ограничения. Иначе говоря, в менеджменте и социологии используют *разные понятия* социальной ответственности. Но в том и в другом случае они представляют собой некую классификацию, а точнее перечисление и описание эмпирически данных видов деятельности, за которые «держит ответ» перед государством и общественностью хозяйствующий индивид или коллектив.

Приведенные выше вопросы без ответов, как правило, связаны с методологической непроработанностью проблемы. А методологией во все времена ведала философия. При этом методологическая культура предполагает обращение к истории вопроса. Ведь зачастую не только в менеджменте, но и в социологии с культурологией приходится «изобретать велосипед», т.е. давать не всегда верные ответы на вопросы, которые широко обсуждались задолго до нас.

Если речь идет о социальной ответственности, то имеет смысл вспомнить о Жане Жаке Руссо, который уже в «Общественном договоре» писал о природе всякой социальной ответственности. Дело в том, что французский просветитель XVIII века Руссо различает частную волю и общую волю граждан. Последняя, по его мнению, возникает при переходе из естественного в цивилизованное состояние человечества. И действительно в качестве цивилизованного человека каждый из нас должен осознавать разницу между нашими частными устремлениями и интересами общественного целого, общими целями и идеалами. Стоит вспомнить, что в свое время еще Платон именовал эти общие цели и интересы Высшим Благом, а следование Высшему Благу связывал с добродетелью.

Руссо, вслед за Платоном, осознает, что общий интерес не является простой суммой частных волей и устремлений. И в качестве особой реальности, превосходящей каждого отдельного гражданина, он называет общее “я” Политическим организмом [4]. Осуществляя законодательную функцию, согласно Руссо, граждане выражают общую волю в качестве народа-суверена. Он с вдохновением описывает народные собрания во времена Римской республики, когда граждане, если не вмещались на площади, голосовали, стоя на крышах домов.

Но те же граждане в повседневной жизни, преследуя свои частные интересы, могут оказаться в оппозиции к Суверену, т.е. к своей же общей воле. И тогда народная воля предстает перед ними в виде Государства как внешней репрессивной силы. В этом случае, отмечает Руссо, государство справедливо карает индивида за отступление от им же принятых законов. А еще одним ликом народной воли, отмечает Руссо, является Держава, в виде которой один народ предстает перед другими народами.

Таким образом, в своем нормальном состоянии, согласно Руссо, индивид и коллектив граждан не является антагонистом государства. С другой стороны в своем нормальном состоянии государство - выразитель нашей общей воли и в этом качестве не может быть приватизировано ни отдельным индивидом, ни группой граждан, которая в нашей стране в 90-е годы именовалась «Семьей».

В связи с этим стоит вновь вспомнить Платона с его проектом идеального государства, в котором должны править философы. Указывая на философов как на истинных правителей, Платон объясняет это тем, что именно философ постигает природу Высшего Блага, за которым скрывается общий государственный интерес. Кроме того, по убеждению Платона, философ-правитель не должен иметь ни жены, ни детей, ни собственности, чтобы не подменять государственный интерес интересом личным, семейным и корпоративным. И это при том, что простые работники не лишены всего указанного выше.

Как мы видим, в классической философии от Платона до Руссо уже пытались осмыслить то, что принято называть «государственным интересом». А иначе это именуется «правосознанием». Но гармония частного и государственного интересов не образуется автоматически. История свидетельствует о таком состоянии, когда одно, безусловно, довлеет над другим.

В той ситуации, которую теперь принято именовать нашим «тоталитарным прошлым», общий интерес, интерес страны в целом в лице государства подчинял себе личные интересы граждан («Раньше думай о Родине, а потом о себе»). Можно спорить об исторической необходимости такой формы жизни, но термин «тотальный» здесь верно выражает принципиальный момент – подчинение части целому, если под частью понимать отдельную личность или коллектив [5].

В таких условиях все служат обществу в лице государства, будущему в лице пар-

тии. То, что мы именуем социальной ответственностью, при таких обстоятельствах есть, а бизнеса нет, и не может быть. Речь не идет об отсутствии личной или групповой инициативы. Инициатива поощряется, если вспомнить стахановцев и других передовиков советского времени. Но это инициатива касается *прямой* и *непосредственной* работы на общее дело. Именно так в указанных обстоятельствах понимается социальная ответственность личности и коллектива.

Совсем иначе выглядит она в обществе, сделавшем ставку на процветание бизнеса, где социальная ответственность бизнеса может проявлять себя в *непрямой, опосредованной* форме получения и максимизации прибыли законными путями. Общее богатство здесь прирастает как за счет «прибывания» собственности у частных лиц и компаний, так и за счет увеличения тем самым суммы налогов. Исправно платить налоги – очередное проявление социальной ответственности гражданина в таком государстве.

Отработанным способом формирования той или иной формы социальной ответственности, конечно, является пропаганда. В XX веке, как известно, были созданы конкурирующие системы массовой пропаганды, хотя первопроходцем в этом деле явился французский император Луи Бонапарт, который еще в середине XIX века использовал доступные в то время СМИ для укрепления личной власти.

Но социальная ответственность базируется не только на знаниях, но и на чувствах. Нравственность в человеке представлена именно нравственным *чувством*, которое определяет поведение человека как бы изнутри. И в таком виде нравственность нужно отличать от морали, выраженной в рационально оформленных внешних нормах поведения. Мораль контролирует поведение отдельных лиц и групп людей через осуждение и одобрение со стороны «общественного мнения». В случае с Анной Карениной у Толстого общественное мнение олицетворял «высший свет». Но она, как мы помним, сделала выбор не в пользу лицемерной морали высшего света, а в пользу непосредственного чувства.

Совесть как внутреннее нравственное чувство, конечно, не является врожденным качеством человека. В лице древнего грека Сократа философия предложила первый опыт осмысления этого феномена, возникающего при переходе народов от варварства к цивилизации. Сократ говорит про «знание о наилучшем», которое должен обнаружить в своей душе каждый истинный гражданин. В диалогах Сократа с гражданами Афин выясняется, что «знание о наилучшем» - это добродетель, которая, находясь в индивидуальной душе, связывает индивида с родом, общественным целым. Взгляды Сократа, которые принято называть «этическим рационализмом», подвергали критике, в частности датский философ Кьеркегор доказывал, что знать еще не значит следовать этому знанию. Знать, что такое добро, не значит следовать ему в жизни. Но в том-то и дело, что Сократ говорит не о знании в обычном значении этого слова. По сути у него идет речь об особом знании, которое мы сегодня именуем «убеждением» и «принципом». С другой стороны, нравственные принципы заданы человеку именно в форме совести, связывающего человека с Человечеством не прямо, а косвенно – в виде коллективного «мы» в душе отдельного индивида. И это общее внутри нас подсказывает, как вести себя достойно, храбро, справедливо и т.д.

Оригинальный пример формирования социально ответственного гражданина представлен в творчестве «позднего» Конта – создателя не только позитивистской философии, но и науки социологии. Следуя моде своего времени, а именно первой половины XIX века, Огюст Конт предлагает заменить существующую религию на поклонение не Христу, а Великому Существо, а точнее Человечеству. Основанием контовской утопии является безусловное подчинение индивида социальному целому. Каждый из людей, согласно контовскому проекту, проходит два этапа, характеризующихся связью с Великим Существом. При жизни он служит ему в своих поступках и культовых действиях, а после смерти к нему принадлежит, если того достоин. Чем дальше, тем больше людей переходит во второе вечное и достойное состояние, считал Конт, и таким образом «мертвые управляют живыми».

При всей экстравагантности этого учения стоит обратить внимание именно на то, что

подчинение индивида прогрессу общества, в соответствии с воззрениями «позднего» Конта, происходит, помимо прочего, и с помощью религиозного чувства. Традиционное богослужение заменяется у Конта «социолатрией», т.е. поклонением обществу, а теократия – социократией. Тем самым социальная ответственность (на уровне самоотречения) становится для индивида не внешним предписанием, а внутренним убеждением и чувством.

Но вернемся к вопросу о крайностях во взаимодействии частного и государственного интереса. Одна крайность, рассмотренная нами на конкретных примерах, состоит в поглощении частного интереса интересом государственным. Но история нашей страны демонстрирует нам и другую крайность, когда частные интересы доминируют над интересами целого. Мы живем именно в такую эпоху, о чем свидетельствует уже не сила, а слабость нашего государства. В сегодняшней ситуации чиновник реализует ту возможность, которой опасался Платон. Должность, позволяющая осуществлять общую волю, сегодня востребована в качестве средства личного обогащения.

Указанная ситуация не нова для России. Поглощение общего частным в поступках и самосознании индивида было прекрасно показано Ф.М.Достоевским. Главная мысль Родиона Раскольников - «Тварь я дрожащая или право имею!». Главное, чем известен «подпольный человек» - «Миру не стоять или мне чаю не пить? Миру не стоять, а мне чаю пить!». В обоих случаях центром мира оказывается индивид, подминающий под себя не только государственный интерес, но и нравственное чувство. Фридрих Ницше не зря указывал на Достоевского как на своего учителя. Не признавая истинности такой позиции, Достоевский смог гениально выразить суть нигилизма, на котором впоследствии будет строиться нищезанятость: частное в человеческом «я» поглощает общее. А потому в «душе» Сверхчеловека Ницше мы не находим ни государственного интереса, ни нравственного или религиозного чувства.

Интересный поворот той же темы предлагает нам философ С.Кьеркегор, которого удивлял этический рационализм Сократа. Подобно Конту, Кьеркегор по-своему понимает религиозную веру. Но если у Конта вера помогает подчинить индивида общему, общественному прогрессу, то у Кьеркегора все наоборот – сам Бог через веру по сути служит индивиду и его частным интересам. «Бог есть возвращение любимого сына Исаака Аврааму, - пишет Николай Бердяев по поводу веры с точки зрения философов Кьеркегора и Льва Шестова, - волон и детей Иову, возвращение здоровья Ницше, Регины Олсен Кьеркегору. Бог есть то, что бедный юноша, мечтавший о принцессе, получил принцессу, чтобы подпольный человек «пил чай»...» [6]. И тогда бесконечные возможности Бога служат лишь тому, чтобы разрешать конечные проблемы земной жизни. Согласно Бердяеву, устами Кьеркегора и Шестова говорит парадоксальная религиозность человека XIX-XX веков, которые способны использовать веру не только для подчинения индивида обществу, но и для подчинения всего и вся индивиду.

* * *

Так что же должно стоять во главе угла? Интересы индивида или интересы фирмы? Интересы фирмы или интересы государства? Интересы государства или интересы отдельных индивидов? В каждом случае перед нами коллизия выбора между общим и частным. Хотя и в теории, и на практике нужно двигаться от противостояния к снятию указанных противоположностей. И тогда решение проблемы социальной ответственности будет связано с решением более фундаментального вопроса о социальной справедливости, без чего невозможен путь к гармонии в социальной жизни.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Смирнов Э.А. Управленческие решения. М., Инфра-М., 2001, С. 213.
2. Там же, С.216.
3. Там же, С.219.
4. См.: Руссо Ж. Ж. Об общественном договоре. Трактаты. М., 1998. С. 202.

5. Последнее наиболее последовательно представлено во времена Сталина. Что касается эпохи «застоя», то здесь интересы государства стали исподволь подменяться интересами партийной и государственной номенклатуры.
6. Бердяев Н. Основная идея философии Льва Шестова / Н.А. Бердяев о русской философии. Ч.2. Свердловск. 1991. С.100.

УДК 355.01

ВОЙНА И РЕВОЛЮЦИЯ

Лобастов Г.

Сведения об авторе. Лобастов Геннадий Васильевич - доктор философских наук, профессор; профессор кафедры философии Московского авиационного института (национальный исследовательский университет). Президент Российского философского общества «Диалектика и культура»

Аннотация. В статье представлены размышления автора о психологическом и политическом содержании войны, ее сущности и природе, ее взаимосвязи с революционными процессами, происходящими в объективной истории и в содержании человеческой субъективности. Эти взаимосвязи отражают сложнейшую диалектику субъективного и объективного, всеобщего и индивидуального в общественно-историческом развитии. Ставятся методологические, нравственные и политические проблемы связи войны и революции.

Ключевые слова. Война; революция; мышление; сознание; общественные отношения; методология; нравственность; истина; предельные формы.

Автор туралы мәліметтер. Лобастов Геннадий Васильевич – философия ғылымдарының докторы, профессор; Мәскеу авиациялық институтының философия кафедрасының профессоры. «Диалектика и культура» Ресей философиялық қоғамның президенті.

Аннотация. Мақалада соғыстың психологиялық және саяси мазмұны, оның маңызы мен табиғаты, объективті тарих және адам субъективтілігі тұрғысында орын алған революциялық процестермен қарым – қатынасы туралы авторлық ойлар бар. Бұл қатынастар әлеуметтік – тарихи дамудағы субъективті және объективті, әмбебап және жеке тұлғаның ең күрделі диалектикасын көрсетеді. Соғыс пен революция арасындағы байланыстың методологиялық, моральдық және саяси проблемалары қойылған.

Түйін сөздер. Соғыс; революция; ойлау; сана; қоғамдық қатынастар; методология; адамгершілік; шындық; шектік нысандар.

About the author. Lobastov Gennady - a Ph.D., Professor of Philosophy Department, Moscow Aviation Institute (National Research University). President of the Russian Philosophical Society “Dialectics and Culture”

Annotation. The article presents the author's thoughts on the psychological and political content of the war, its essence and nature, its relationship with the revolutionary processes taking place in objective history and in the content of human subjectivity. These interrelations reflect the most complex dialectics of the subjective and objective, universal and individual in the socio-historical development. Methodological, moral, and political problems of the connection between war and revolution are posed.

Keyword. War; revolution; thinking; consciousness; public relations; methodology; moral; true; limit forms.

В истории, т.е. в развивающемся человеческом бытии, есть такие явления, которые потрясают, ломают, раздвигают и сдвигают пласты исторической действительности. Эта историческая тектоника меняет внутренние границы человеческой жизни, преобразует самого человека. Потрясают они и сознание. Но прерывисто-беспрерывно длящимся своим бытием они вводят ум и чувство человека в привычные формы, не удивляют тем, что они есть, но каждый раз вводят и чувства, и сознание в такие пределы, за которыми от-

крывается бездна, бесконечный ужас, мрак и ничто. Смерть. И жизнь. Преображенное бытие.

«Война – зло; и вы, и я, и очень многие такого мнения; но ведь она неизбежна; любите вы ее или не любите, все равно, она будет, и если не пойдете драться вы, возьмут другого, и все-таки человек будет изуродован или измучен походом. Я боюсь, что вы не понимаете меня: я плохо выражаюсь. Вот что: по-моему, война есть *общее* горе, *общее* страдание, и уклониться от нее, может быть, и позволительно, но мне это не нравится» (3, с. 28).

Война, действительно, стала столь привычным делом, что мало кто задумывается над ее природой, и когда дискуссии касаются этого предмета, обсуждают обычно только конкретное содержание военной ситуации. Даже там, где разговор касается борьбы (войны!) за мир, рассматриваются действия, вытекающие из состава конкретной мировой ситуации, но вопрос об уничтожении основания этого исторического явления даже не ставится. Порождающая войну основа остается не тронутой мыслью, привыкшей не заглядывать в глубины бытия. Эта привычка, защищая свою ограниченность, даже обвиняет тот теоретический анализ, который исследует причины подобного рода социально-исторических феноменов, - обвиняет в абстрактности и отвлеченности, указывая на «конкретный» состав фактов, требующих якобы неотлагательного действия. Теоретическая выверенность этих действий потому часто и оказывается недостаточной - и необходимость основательных преобразований действительности подменяется возможностью разрешения сиюминутных задач.

История так и развивается. Исторический субъект не исходит из фундаментальных идей своего бытия, он всегда соизмеряет свои задачи со своими реальными возможностями, а вместе с этим и сама идейная основа жизни развивается вместе с реальным практическим действием. Потому ничего удивительного и нет в том, что война мыслится почти как естественная форма разрешения социально-политических проблем.

Но дело не только в мышлении. Само мышление здесь опирается на действительность и воспроизводит в себе ее устойчивые формы и эти формы принимает как естественные основания бытия. В разрешении математических задач математик не занимается каждый раз обоснованием исходных математических понятий и алгоритмов своей работы. До поры до времени эта его метаматематическая работа откладывается, - как откладывается и метафизический, философский анализ оснований человеческого бытия, внутри которых как будто таится и потом вдруг обнаруживается, и начинает жить развернутой жизнью такая нравственно-страшная и объективно необходимая форма человеческой жизни как война.

Тот факт, что даже писаная история заполняет себя историей войн, говорит, какое значение война имеет для исторического человечества. Ведь именно в войне проявляются все те накопившиеся силы человека, которые требуют условий их дальнейшего развития. Война – это всегда некий сдвиг, который, естественно, несет в себе разрушающий, но и одновременно творящий момент.

«Война забивает и надламывает одних, закаляет и просвещает других, - как и всякий кризис в жизни человека или в истории народов» (4, с. 68).

Война, однако, творит не сама по себе. Но через ее форму ищутся и утверждаются новые условия бытия. Она разрушает старую форму. Но разрушает лишь настолько, чтобы дать возможность деятельным силам человека развернуть новый масштаб своих действий. Война, конечно, есть предельная форма человеческой жизни, но всякое изменение предполагает предел, через который осуществляется смена реальных форм действительности. Эта смена и есть то, что называется *революцией*. Но революция как смена реальных форм бытия, меняющая *принцип* организации его, совсем не предполагает войну в обязательном порядке. Но между ними есть глубокая внутренняя связь, которая внешним образом обнаруживается в самых различных формах.

В войне преобразуются не только реальные условия существования (расширение,

например, пространства бытия, захват материально-вещественной благ, оборона, избавление от гнета и др.), но и сам человек. Она потрясает и преобразует души, уничтожает и уродует тела. Но она мобилизует людей, интенсифицирует их труд, предельно вынуждает развивать средства нападения и защиты, средства разрушения и сохранения и т.д., т.е. работает на технический прогресс. Она выявляет нравственные и умственные пределы человечества. Раздвигает горизонты его возможностей и, сколь бы странным это ни казалось, развивает и распространяет культуру. Человек здесь являет себя самому себе. Но это - как бы побочные следствия войн.

Природа войны, конечно, давно изучена. Что в общественном сознании она представлена далеко неоднозначно, дело самого общественного сознания, далекого от теоретического взгляда на действительность. И с понятием революции в общественном сознании дело обстоит тоже не лучшим образом. Разумеется, такая ситуация имеет место не только с этими понятиями. Было бы все хорошо с понимающей способностью, наверное, не было бы и дискуссий, и споров. В спорах, говорят, рождается истина, т.е. якобы достигается понятие, понимание сути дела. Но столь же известно, что споры приводят к ссорам, а ссоры – к «мордобою». Психология хорошо знает явление эгоцентризма раннего детского возраста. Двое малышей смотрят на одну и ту же вещь с противоположных сторон и каждый утверждает только то, что видит; ситуация не меняется и оттого, что вещь оборачивают: теперь каждый начинает утверждать противоположное. Глазами другого малыш видеть еще не умеет. А собственно человеческое восприятие действительности – это видеть вещь глазами всех людей, всего человечества. Глаз и ум человека впитывает (воспитание) в себя знание, выработанное историей, и превращают его в способ своей деятельности, в способность созерцания и мышления.

Поэтому, если имеет место *истинное* знание о вещи, то спору тут никакого нет и быть не может. Он может возникать, только если это истинное знание вещи разным людям дано не во всей полноте. И тут, если они не упрямы в своей ограниченной позиции, то дискуссия, конечно, может взаимодополнять их представления.

Разумеется, если эту истину, как исчерпывающее знание о вещи, история еще не имеет, то и спор, обоснование каждым своей, отличной от других, позиции – дело неизбежное. А если такое знание уже есть, то любой спор возникает *только по незнанию, только по недоумию*. Дискуссии, демонстрирующие сегодня свой ум глазу телезрителя и воспитывающие его сознание, как раз грешат этим недоумием, - потому как в них нет той самой основательности, на которую претендует теоретическое мышление. А поверхностность мысли прячется за красивой риторикой, видимой информированностью, жонглированием фактами, сомнительная истинность которых тут же оспаривается.

И оспаривается тем же методом. В первую очередь путем противопоставления другим сомнительным фактам. Они, эти дискуссии, уму не учат, ибо скорее напоминают людей, оказавшихся в болоте и во имя своего спасения готовых утопить других. Эмпирическое мышление давно уже было названо «болотом», ум здесь, даже самый изощренный, не достигает сути вещей, ибо прыгает с кочки на кочку (с факта на факт) и вязнет. Хотя, как будто, ставит целью познание. Теорией как формой развернутого понятия здесь и не пахнет.

А на политическое поле, доступное обзору огромных аудиторий, даже специально вбрасываются «факты» - как *некие* суждения *неких* людей, то ли авторитетных, то ли из подворотни. Потом те, кому доступен микрофон, начинают активно, с пеной у рта и гневом, разворачивать все, якобы стоящее за этим фактом, содержание, клеймить и обобщать – сходу и безоговорочно – каким-нибудь «измом», тем самым научая обывателя самой логикой своих рассуждений поверхностным суждениям и, даже бессознательно, выдавая эту ложь за истину.

Так формируется общественное мнение, уверенное в том, что оно тоже судит и судит якобы своим умом. А ведь спроси банальность из школьного содержания, скажем, почему дважды два четыре, в демагогии обвинит. Сюжеты гегелевского памфлета «Кто мыслит абстрактно» здесь разворачиваются как на рынке дешевых смыслов. Не забудем,

однако, что теледискуссии – это шоу, и цель у них далека от поиска истины, истина здесь – только ширма. Но ведь обыватель – от слесаря до ученого – этого то ли не знает, то ли начинает сам «мозгами шуметь». И вязнуть в болоте. Демократия, как будто опирающаяся на мысль и волю народа, здесь начинает казаться сомнительной. И можно с этой позиции понять тех великих мыслителей, от античности до наших дней, которые выступают против этой формы общественно-государственного устройства. Ибо и мысль, и воля далеко не всегда адекватны истине.

Понимание сути дела, конечно, опирается на субъективную позицию: «каждый мнит себя в истине». Но в самом ли деле взаимонепонимание, споры и дискуссии и т.д. есть следствие субъективных позиций различных субъектов? Ведь различие предполагает единство, и сколь бы эти позиции ни расходились, за ними стоит нечто объективное. И даже полнота понятия этого объективного нечего, разумеется, необходимая для сознательно-разумного действия, не исключает «мордобоя». Ведь детишки-эгоцентрики, заканчивающие свои споры кулаками, сколь бы мы ни судили их позиции как субъективно-определенные, опираются на вполне объективные характеристики предмета. Разумеется, плохо, что они не видят целого, но каждый из них видит то, что видит, т.е. то, что есть. Но только то, что соотносимо с его эгоцентрической позицией. В которой неявно представлено суждение, отождествляющее вещь с ее отдельным свойством.

Реальный человек (не только обыватель, но и ученый) тоже не видит всю действительность, он определен конкретно-историческими условиями его бытия и объективно, всем своим существом, погружен именно в эти обстоятельства. Ведь явно же будет ошибкой сказать, что классовая позиция – это заблуждение эгоцентрика. И поменяй вы (как наш текущий исторический опыт показывает) свое классовое положение, и вы бытие увидите глазами другого эгоцентрика. И будете «вострить» свои кулаки, защищая свою позицию. В хижинах не только живут, но и думают иначе, чем во дворцах.

Но столь же объективно существует и «общечеловеческая» позиция, т.е. та позиция, которая снимает односторонность эгоцентриков. С субъективной стороны она восходит к истинному пониманию действительности, т.е. человеческой истории, исторического человеческого бытия. К пониманию природы классов, их исторического возникновения и исторического снятия. Красно-белый мяч, предъявляемый малышам-эгоцентрикам, конечно, можно перекрасить в серый, и этим внешним действием разрешить возникшие проблемы восприятия.

Попытки перекрасить историю, скажем, в религиозный цвет – это, конечно, попытки вывести человека за пределы тех обстоятельств, в которых он получает свою классовую и профессиональную определенность, выровнять его перед неким абсолютным содержанием, перед богом, открыть ему другой мир, отвернуть глаза от предмета раздора, от этого красно-белого мячика. Превратить человеческую жизнь в один цвет – религиозный. Религиозное чувство и религиозная жизнь уводят человека от проблем этого мира – и это одна из попыток исторического разрешения классовых противоречий: увидеть мир глазами бога, а не глазами исторического человечества, и это представление почтень за истину.

Но жизнь в религии, однако, все равно остается земной жизнью, религиозной жизнью на земле. И религиозные представления ничуть не выше представлений ребяческого эгоцентризма, только злее, и борьба между ними далеко не всегда есть борьба представлений, – это настоящие войны, имеющие откровенно религиозный характер. «Уже полтора десятилетия Германия – это бойня, с цитатами из Библии на устах люди там рубят друг друга на части» (2, с. 301).

Если мы имеем истинное знание о вещи, проработанное и обоснованное понятие о ней, то это, все-таки, еще не исключает дискуссий об ее, этой вещи, понимании: само понятие, отражающее суть вещи, т.е. истинное понятие, *с необходимостью содержит в себе противоречие*, поскольку противоречива сама вещь. А вещь противоречива по одной причине, имеющей всеобщий характер, – она находится в движении, движется, изменяет-

ся. Это обстоятельство обосновано всей диалектической традицией философии, противоречие есть момент истины, говорит Гегель. И здесь спор всегда уходит в философско – логическую проблематику.

Что совершенно справедливо, поскольку вне философской рефлексии своего знания, знание нельзя обосновать как истинное. Но и философские понятия не менее проблематичны. Однако все научные проблемы должны исключать «младенческий субъективизм эгоцентриков».

Так дело выглядит с субъективной, умственно-методологической стороны. Ясно, что за этой стороной лежит вполне объективный процесс. Хотя обыденное сознание исходит в объяснении войны из именно субъективно-психических представлений, скорее, случайных чувств, чем логических обоснований позиций противников.

«В этом страшном деле я помню и вижу только одно – гору трупов, служащую пьедесталом грандиозным делам, которые занесутся на страницы истории, - говорит один из героев того же рассказа В. Гаршина «Трус». - Может быть, это необходимо; я не берусь судить, да и не могу; я не рассуждаю о войне и отношусь к ней непосредственным чувством, возмущенным массой пролитой крови» (3, с. 28).

В непосредственном чувстве война и в самом деле выглядит страшным делом и, кажется, что ни чувством, ни умом ее нельзя оправдать. А «здравый смысл», соединенный с нравственно-человеческим чувством, относится к ней так же, как выражает это тот же герой Гаршина: «Бык, на глазах которого убивают подобных ему быков, чувствует, вероятно, что-нибудь похожее... Он не понимает, чему его смерть послужит, и только с ужасом смотрит выкатившимися глазами на кровь и ревет отчаянным, надрывающим душу голосом» (3, с. 28). Потому все буржуазные войны используют наемников, и деньги легко заменяют (покупают) нравственное чувство: человек продает в себе человеческое. Маркс говорит: «... Деньги являются всеобщим извращением *индивидуальностей*, которые они превращают в их противоположность и которым они придают свойства, противоречащие их действительным свойствам.

В качестве этой *извращающей* силы деньги выступают затем и по отношению к индивиду и по отношению к общественным и прочим связям, претендующим на роль и значение самостоятельных сущностей. Они превращают верность в измену, любовь в ненависть, ненависть в любовь, добродетель в порок, порок в добродетель, раба в господина, господина в раба, глупость в ум, ум в глупость.

Так как деньги, в качестве существующего и действующего понятия стоимости, смешивают и обменивают все вещи, то они представляют собой всеобщее *смешение* и *подмену* всех вещей, следовательно, мир навыворот, смешение и подмену всех природных и человеческих качеств.

Кто может купить храбрость, тот храбр, хотя бы он и был трусом. Так как деньги обмениваются не на какое-нибудь одно определенное качество, не на какую-нибудь одну определенную вещь или определенные сущностные силы человека, а на весь человеческий и природный предметный мир, то, с точки зрения их владельца, они обменивают любое свойство и любой предмет на любое другое свойство или предмет, хотя бы и противоречащие обмениваемому. Деньги осуществляют братание невозможностей; они принуждают к поцелую то, что противоречит друг другу» (5, с. 620). А рекрутированный солдат мотивируется в своем «бычьем» деле или фальшивыми идеями (от господина Бога до жадности участия в дележе завоеванных благ), или «заградительными батальонами».

«...Обыватели способны *всякую* войну оправдать, говоря “мы защищаем отечество”» (4, с. 82), - пишет В.И. Ленин. «Обыватель не понимает, что война есть “продолжение политики”, и потому ограничивается тем, что-де “неприятель нападает”, “неприятель вторгся в мою страну”, не разбирая, из-за чего ведется война, какими классами, ради какой политической цели...» (4, с. 83). Но «теоретически было бы совершенно ошибочно забывать, что всякая война является только продолжением политики другими средствами» (4, с. 134).

Да, есть глубокая и непосредственная связь войны с политикой, но есть и связь с

войной нравственных человеческих чувств. Полководец, плачущий вместе с Достоевским над слезинкой ребенка, никакие полки никуда не поведет. В нем каким-то образом должны и совмещаются жестокость и человечность, он решает задачи, не видимые рядовому солдату, и оценить его личностную силу можно только соответствующим историческим масштабом. Масштабом тех задач, которые стоят перед историей. В таком человеке таится всемирно-историческая личность, основанием его действий является всеобщее содержание действительности, он, скажем так, выражает и представляет субстанцию исторического человеческого бытия. Вот «величаво-скорбный образ царя Бориса, - описывает Леонид Андреев творчество Федора Шаляпина. - Величественная плавная поступь, которой нельзя подделывать, ибо годами повелительности создается она. Красивое сожженное страстью лицо тирана, преступника, героя, пытавшегося на святой крови утвердить свой трон; мощный ум и воля и слабое человеческое сердце» (1, с. 432). Наполеона Гегель назвал «мировым духом». Александр Македонский – вечный герой в нашем сознании, никто из творцов культуры не сравнится с ним. Не ищите у таких людей недостатки, их сонм, величие их в их субъектности, в их личности, погрузившей в себя предельный масштаб исторических проблем.

Разрешая «великие» противоречия бытия, история жертвует многим в человеке, буквально преобразуя его в течение некоторого, даже очень короткого, периода. Мы, конечно, понимаем, что история есть развитие общественного бытия во времени, и общественное содержание сохраняет себя в наличной культуре, в ее чувственно-предметной и духовной формах. Именно в этом содержании и через эти формы бытует индивид. Он подчинен этому бытию, здесь он рождается, находит свою судьбу и здесь завершает свою жизнь. Эта судьба выстраивается и перестраивается теми историческими событиями, в которые он по необходимости втягивается. Солдаты, вернувшиеся с фронта Второй мировой войны, были уже другими людьми. И образы художественной литературы, где истина схватывается чувствами, воссоздают нам не только картину этих страшных событий, где сталкиваются в душе человека нравственные чувства и бесчеловечная необходимость убийства, но и саму нашу чувственность погружают в эти противоречия.

Война, однако, повторю, не только разрушает. Нравственное самосознание человека, коснувшись пределов жизни, пройдя по грани жизни и смерти, выводит себя в другие измерения бытия. Обособленная уютная тихая жизнь индивида внутри обыденности здесь определяется категориями исторического содержания, связью индивидуального со всеобщим. И если рассудок еще продолжает видеть ее, эту связь единичного и всеобщего, как насильственную или иллюзорно-обманчивую, то чувство, искушенное и глубоко спрятанное, *меняет человеческую позицию*. И, разумеется, здесь никогда нельзя однозначно сказать, какова будет эта послевоенная нравственная позиция, и каким умом она станет исполнена, но что она предстанет как *преображенная*, - это точно.

Тот ошибется, кто прочитает в моих словах апофеоз войне, но не обнаружит ума и тот, кто не увидит в общественно значимых делах и поступках формирование личности. Значение войны, как активного политического действия, определяется ее задачами и целями, составом тех проблем, которые этим способом пытаются разрешить. И если индивидуальное сознание и чувственное бытие субъективности интуитивно-бессознательным образом не испытывают действия ее, войны, этих определений, остаются умственно и нравственно глухими и слепыми, то остающаяся бесчувственность и тупоумие вполне определенно и однозначно свидетельствуют в мере человеческого в человеке. Война, конечно, уродует тела и уродует души, но там, где существует их сила, в предельных условиях эта сила возвышает дух.

Это – всеобщая ситуация, и не обязательно она представлена только в войне в прямом ее смысле. Война (шире - борьба) есть всеобщая форма развития, и модификация ее форм зависит от объективного содержания возникающих противоречий. Поэтому и сама война мыслится как одна из форм этой борьбы, борьбы противоположностей, говоря языком традиционной философии, и возникает она по исторической необходимости, и чтобы

эту форму, бесчеловечный и безнравственный способ разрешения противоречий устранить, не допустить, предупредить, - для этого необходимы определенные условия. Вот что фиксирует ум писателя: «Великое заблуждение думать, что такие явления, как война, могут быть уничтожены механическим, так сказать, путем. Как бы гениально ни было изобретение средства разрушения, в противовес ему всегда будут придуманы не менее гениальные средства самозащиты и самосохранения. Природа слишком сложна и богата, гений человеческий слишком гибок и разносторонен, чтобы средства борьбы и защиты держать всегда в равновесии» (6, с. 317).

«Нет, не механическим путем, - продолжает свою мысль А.Серафимович, - будут уничтожены войны. Только рост сознания в народных массах положит им предел. Открытие одной школы, выпуск хорошей книжки, организация библиотеки, всякого просветительского учреждения – в тысячу крат ценнее в смысле приближения к уничтожению войн, чем самое гениальное изобретение наиболее разрушительного средства борьбы, которое в силу самой огромности производимых им разрушений, якобы ведет к уничтожению этой борьбы» (6, с. 318).

Давно это сказано, почти сто лет назад, но войны делятся уже тысячелетия, с начала возникновения человечества. И давно ясно, что взаимозапугиванием ни войны не остановить, ни проблем, возникающих в экономике и политике, не разрешить. Не уничтожить войну и сокращениями вооружений. Прятать ножи и вилки – не способ воспитания ребенка, из ситуации «воинствующего» эгоцентризма этим его не выведешь. Этим вы закроете сиюминутную проблему, но суть дела этим не меняется, проблема отодвигается: мама в случае с ребенком спокойно вздохнет, общественное сознание с отведением угрозы войны испытает такое же облегчение. И борьба переходит в другую форму. Ибо корни ее никуда не исчезли.

Развитие производительных сил преобразует разделение труда. Сохранение рода требует сознания (сознавания) родовых отношений и сознания отношений внутри разделенного труда. Кровнородственные отношения и отношения трудовые связываются между собой, формируется семья, возникает частная собственность. Человек с самого начала своей истории занят организацией и реорганизацией своих трудовых отношений, поскольку труд, *производство своей жизни* осуществляется человеком в коллективной форме. Общественная сила как сила здесь проявляется в организации коллективного субъекта и становится предметом сознания и деятельности, т.е. общественного самосознания. Организационное преобразование выступает необходимым условием жизненного самосохранения. Особая роль здесь принадлежит войне. Это силовая вооруженная форма реорганизации общественного бытия через изменение условий жизни, через перераспределение материального состава собственности. Собственность как производственное отношение человека к человеку здесь по существу может не меняться, меняться может субъектный состав этих отношений. Там же, где война меняет *принцип* отношения человека к человеку в содержании общественного производства, там налицо *революция*.

Война – это *отношение человека к человеку*. В некоторой предельной форме. Мелкобуржуазное сознание враждебно всему, что тревожит жизнь мелкого собственника. Но, разумеется, самым тревожным и опасным для своего бытия для каждого частного собственника выступает другой человек. Из этой психологии частного собственника вырастают целые теории, как, скажем, теория Т. Гоббса с ее выводом, что человеческая действительность представляет собой «войну всех против всех». Что эта общественная психология и теории, на ней базирующиеся, отражают собой совершенно поверхностный слой бытия. Вместе с ними актуализируются вопросы типа «зол человек по своей природе или добр». И перестановка, и комбинация различных свойств человека – от нравственных до профессиональных - начинает уходить в бесконечную даль и, с помощью «современной» науки, останавливается на уровне комбинаций элементов генного материала и особенностей нейронных сетей головного мозга. Германский фашизм прочно завязывал себя на мистике, хорошо понимая, что «общественное слабоумие» легко проглотит полуживотный характер этих представлений, и человек, освобожденный от совести фюрером, будет

податливо делать все, что укажут. Сегодняшнее телевидение изощряется в подаче этого «сознательного бреда», и современный подвижный ум молодого поколения, легко обходя фундаментальные поиски исторического человечества, не ломая головы над проблемами истории и философии, делает то, в рамки чего его эта самая история сегодня ставит. Понять принцип бытия самого человека – это даже ум ученых не тянет. А что выражает собой фашизм без всякой увязки его с мистицизмом – такой ум понять не в силах. Потому в сознании немец отождествляется с фашистом. Этот реальный бред реальной действительности, начиненный ракетами и атомными боеголовками, легко может прорваться в стихийный бессознательный бунт. В войну. Которая порождается не прямо этим сознанием, а отсутствием ума, способного удержать собой человеческую действительность в человеческих формах. Путем практического погружения в бытие. Но пока бытие далеко от ума и активно втягивает в себя безумие.

Разумеется, никакая война не порождается никаким бредом. Но что через этот бред (в бреду) она может возникнуть, сомнений нет. Природа войны, повторю, в противоречиях самой человеческой действительности, и сам бред, какого бы он характера ни был, определен бытием. И ясно сознающее мир сознание и все его бредовые состояния есть отражения действительности, и их внутренние различия определяются только различающей способностью самого ума, мышления, субъективной силой человека. Поэтому умное понимание проблем действительности дает и умное их практическое решение. Это как раз относится к тем методологическим сюжетам, которые мы завязали на детский эгоцентризм.

Частная собственность создает постоянную угрозу войны, и «холодная» ее форма представляет собой сознаваемость этой угрозы, подготовку и готовность ее реального осуществления. Гонка вооружений для ума может показаться смешной, но этот «смех сквозь слезы» непосредственно умом не остановишь. Война таится не в бомбах и ракетах, а в особенностях тех человеческих отношений. Чтобы дети не поранили друг друга, у них отнимают «ножи и вилки», но дети обходят взрослых и начинают, тайно или явно, этими ножами торговать, пусть понарошку, где этими бомбами и ракетами способны и готовы торговать. И политики как бы отступают от плохих правил детского воспитания (в нормальных условиях воспитания, «ружье, висящее на стене», не стреляет), не прячут спички, ножи и вилки, а наоборот, их рекламируют и продают. Ибо в этом есть общественно-мировая потребность, и потребность эта создается условиями частной собственности вообще. Борьба между производящими (хозяйствующими) компаниями, их конкуренция, не всегда завершается уничтожением (или поглощением) одной из них, они остаются сосуществовать, и их конкуренция признается ведущей формой развития. Но каждая из них отработывает соответствующее «оружие» уничтожения другой. И, как понятно, совсем не через вытеснение продукта производства. И не всегда через стрельбу гранатометов и запуск баллистических ракет.

И, разумеется, не через развитие нравственного самосознания, человеческого доверия и т.д. Даже межгосударственное доверие требует «бронепоезда на запасном пути» и прочих юридических гарантий и соответствующих надгосударственных институтов. Так сохраняется и защищается частная собственность. Которая объективно стремится перерасти во всеобщую частную собственность, в подчинение себе всего и вся. С точки зрения субъективности это выглядит как стремление к мировому господству. «Мировое господство» есть, говоря кратко, содержание империалистической политики, продолжением которой является империалистическая война» (4, с. 85).

Развитие капитализма объективно выступает условием и основанием социалистической революции, т.е. к устранению эксплуатации человека человеком, к свободному развитию человечества, - это понятно и давно показано. Реальные противоречия капитализма таковы, что они никогда не могут быть разрешены своим собственным развитием. Но они формируют сознание, способное за любой односторонней позицией видеть целое. Сознание, не забудем, есть атрибут человеческой субъектности, и Гегель неслучайно ви-

дел в понятии силу человека, его способность быть субъектом. Субъект революционного действия вырастает отсюда.

Революционное сознание, однако, развивается только в активной деятельности, в деятельности преобразования общественного бытия. Общественных отношений. Совокупность которых и представляет собой, по Марксу, сущность человека. Деятельность, которая меняет эти отношения, есть преобразование самого человека. И то, что мы видим в непосредственном восприятии войны, в сломах и преображениях человеческих душ, - это все лишь исчезающий момент, сохраняющий себя в чувственной культуре человечества, в сознании его, фиксированном в искусстве и науке.

Революционная смена общественных отношений есть реальный факт общественно-го бытия. Того самого бытия, которое определяет, в конечном счете, любое сознание и чувство. И любую субъективную индивидуальность. Тридцать последних лет, прошедших со дня реставрации буржуазно-капиталистических отношений на территории Советского Союза, - прекрасная иллюстрация изменения человеческого лица.

Какими бы за спиной стоящими объективными причинами ни формировалась та или иная позиция человека, формируется и развивается она, повторю, только в активном преобразовании общественного бытия. Именно и только общественного. И сознание, формирующееся тут и опосредствующее это преобразование, это сознание так или иначе есть революционное сознание, сознание политическое, т.е. связанное со всеобщим содержанием общественной действительности. Оно выражает тенденции ее развития и знает формы и способы ее преобразования.

Война в прямом смысле – это насилие в вооруженной форме. И потому война всегда разрушает. Но разрушение как процесс должно, как и все, чего касается понятие, пониматься конкретно. Оно вписано в контекст общего смысла военных действий. Если оно не является значащим, оно бессмысленно, и в сознательных действиях оно не осуществляется. Однако война преисполнена случайностями: разрушается и то, в разрушении чего смысла нет. Но открыто классовые войны далеко не только разрушают, этот момент имеет подчиненный характер. Как, собственно, и в любой войне. Уничтожению подвергается только то, что враждебно и опасно действующей силе.

Война есть продолжение политики вооруженной силой. Война таится в самой политике и обязывает понять суть политических отношений. А политические отношения выражают отношения экономические, политика есть концентрированное выражение экономики, говорил классик. В первую очередь, разумеется, отношения собственности. Отношения собственности – это отношения людей по поводу условий их бытия, в чем бы эти условия ни заключались. В них, в этих отношениях, выражается различное отношение различных индивидов к одним и тем же условиям их существования. Присвоение условий и господство над условиями ставит индивида в другое положение, нежели тот, который лишен этих условий существования.

По поводу гражданской войны сегодня культивируется представление как о войне самой страшной, самой бесчеловечной, где, якобы, свой убивает своего, сын отца, отец сына, брат брата и т.д. Эта «плачущая» идеология направлена, разумеется, на сохранение статус-кво наличных общественных отношений как внутренних условий реального господства господствующих классовых сил. Но плакать мало, говорил Спиноза, надо понимать. «Откровенный оппортунизм, - пишет Ленин, - открыто и прямо против революции и против начинающих революционных движений и взрывов, в прямом союзе с правительствами, как бы ни были различны формы этого союза, начиная от участия в министерстве и кончая участием в военно-промышленных комитетах...» (4, с. 139). Сегодняя действительность это наглядно демонстрирует.

Любая революция разрушает старую общественную форму. Именно она, революция, есть активное действие изменения, преобразования общественных отношений. Способ этого действия и его средства определяются (вполне объективно) конкретным содержанием всех обстоятельств реальных отношений противоположных классов, своим статус-кво фиксирующих основополагающие общественные отношения. Это, если угодно,

особая форма труда, изменяющая, преобразующая уже исторически определенную действительность в форму, соответствующую свободному развитию человека. Революционная деятельность, *труд революции*, в какой бы форме история нам его ни обнаруживала, в конечном счете, всегда использует адекватные этому труду средства. И если революция этого не делает или не умеет делать, то она погибает. Революция должна уметь защищаться, и потому возникают ситуации, когда война неизбежна. Попытки *уничтожить* противоречие уничтожением одной из сторон никогда не приводят к положительному результату. Противоречие должно быть *разрешено*, и история уже давно обнажила логику этого разрешения.

Война – это продолжение политики в вооруженной форме. Эта форма политической деятельности никогда не исключает себя из арсенала средств объективных интересов сохранения общественного бытия. Либеральное сознание воюет против войны и тем подкупает обыденное сознание, оставляя его в мелкобуржуазных представлениях. Потому это сознание и не замечает своей парадоксальности, когда творит зло. Дело в том, что миллионы немецких рабочих с великим воодушевлением начинают поддерживать нацизм, массы американских обывателей жаждут напалмовых войн во Вьетнаме, миллионы кричат о патриотизме в России.

Сознательное революционное действие, однако, должно понимать состав и содержание той действительности, которую оно преобразует. Социалистическая революция хорошо понимала, что ее основание есть частная собственность и что ее цель – уничтожение классов и формирование человеческой личности (нового человека). В конкретных условиях она искала конкретные возможности осуществления этого процесса преобразования человека. Хорошо понимая, что *человек есть тотальность общественных отношений*. И столь же понимая, что никакая школа (образовательная система), никакая мораль (в марксизме нет ни грана этики – *Ленин*) этой задачи не выполнит. Но школа может сыграть великую роль в этом деле воспитания нового человека: ликвидация безграмотности была одной из главных задач социалистической революции. В этом заключалась ее последовательность.

Столь же последовательна и буржуазная революция, утверждая условия осуществления интересов капитала и не ставя задачи личностного развития. Ее школа направляет свои образовательные усилия лишь на формирование профессиональных способностей. Тут можно сколь угодно плакать, но это надо понимать.

В войне как форме абсолютно безнравственного отношения человека к человеку проявляется то, что существует в реальном человеческом общежитии, помимо ее окопов. Здесь совесть, суцая как предел бессознательного знания, выдерживает себя через свою прямую противоположность. Война – предел, который таится в человеческих отношениях и вне войны. Чтобы понять все это, необходимо усилие ума, вскрывающее и удерживающее в составе сознания *истину* этого общественно-исторического содержания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев Л. Ф.И. Шаляпин // Андреев Л. Рассказы. Сатирические пьесы. Фельетоны. М.: «Правда», 1988.
2. Брехт Бертольд. Жизнь Галилея // Брехт Бертольд. Избранное: Пьесы. Рассказы. - М.: «Правда», 1990.
3. Гаршин В.М. Трус// Гаршин В.М. Сочинения: Рассказы. Очерки. Статьи. Письма/ Сост. В. И. Порудоминский. - М.: Сов. Россия, 1984.
4. Ленин В.И.ПСС, т. 30.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. - М., 1956.
6. Серафимович А.С. Собрание сочинений в четырех томах. Т. 4. - М., «Правда», 1987.

УДК 001

**ПАРАМЕТРЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ОСНОВЫ ОБЩЕСТВЕННОГО
БЫТИЯ И МЕГАТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОГО МИРОВОГО
РАЗВИТИЯ**

Гусева Н.В.

Сведения об авторе. Гусева Нина Васильевна - доктор философских наук, Председатель Восточного Отделения Казахстанского Философского Конгресса, Руководитель Международного Центра Методологических исследований и инновационных программ; академик акмеологической академии.

Аннотация. Вопрос о мегатенденциях современного мирового развития имеет смысл, так как развитие любой страны не может не зависеть от процессов и тенденций, которые определяют ситуацию в мире. Эти процессы являются контекстами развития той или иной страны, без понимания и учета которых нельзя в достаточной мере адекватно планировать и осуществлять ее собственное развитие. Определение мегатенденций прямо связано с рассмотрением деятельностных оснований общественного бытия. В статье рассматриваются черты целостной и разделенной деятельности, их отличие между собой, а также обусловленности ими тенденций, складывающихся в мировых общественных процессах.

Ключевые слова. Общественные процессы, социумные процессы, атомизация индивидов, цивилизационные черты социума, деятельность целостная, деятельность разделенная, структура деятельности, структурно-функциональные «блоки» деятельности, перспективы общественного бытия, противоречия, антагонизмы, частная собственность и разделение деятельности, творческое мироотношение, функционализм в общественных отношениях.

Автор туралы мәліметтер. Гусева Нина Васильевна – философия ғылымдарының докторы, Қазақстандық Философия Конгресінің Шығыс Бөлімінің төрағасы, Әдіснамалық зерттеулер және инновациялық бағдарламалардың халықаралық орталығының жетекшісі; акмеологиялық академияның академигі.

Аннотация. Қазіргі заманғы әлемдік дамудың мегаүрдісі туралы мәселенің мағынасы бар, өйткені кез келген елдің дамуы әлемдегі жағдайды анықтайтын процестер мен үрдістерге байланысты болмайды. Бұл үрдістер ел дамуының контексттері болып табылады, ол өз дамуын жеткілікті түрде жоспарлауға және жүзеге асыруға болмайтындығын түсіндірмейді және ескермейді. Мегаүрдістердің анықтамасы әлеуметтік тіршілік әрекетінің негіздерін қарастырумен тікелей байланысты. Мақалада тұтас және бөлінген қызметтің ерекшеліктері, олардың арасындағы айырмашылықтар, сондай-ақ олардың әлемдік әлеуметтік процестерде пайда болатын үрдістердің шарттығы талқыланады.

Түйін сөздер. Әлеуметтік процестер, қоғамдық процестер, жеке тұлғаларды атомизациялау, қоғамның өркениеттік ерекшеліктері, тұтастық қызмет, бөлінген қызмет, қызметтің құрылымы, қызметтің құрылымдық - функциональды блоктары, әлеуметтік тіршілік перспективалары, қайшылықтар, қатығыстар, жеке меншік және қызметті бөлу, шығармашылық көзқарас, қоғамдық қатынастардағы функционализм.

About the author. Guseva Nina - PhD, Chairman of the Eastern Branch of the Kazakh Philosophical Congress, Head of the International Center for Methodological Research and Innovative Programs; Academician of Akmeologic Academy.

Annotation. The question of the megatrends of modern world development makes sense, since the development of any country cannot but depend on the processes and trends that determine the situation in the world. These processes are contexts of development of a country, without understanding and taking into account which it is impossible to adequately plan and carry out its own development. The definition of megatrends is directly related to the consideration of the activity bases of social being. The article discusses the features of a holistic and divided activity, their difference between themselves, as well as their conditionality of the tendencies emerging in the world social processes.

Keywords. Social processes, socium processes, atomization of individuals, civilization features of society, holistic activity, divided activity, activity structure, structural-functional “blocks” of activity, perspectives of social being, contradictions, antagonisms, private property and division of activity, creative world relations, functionalism in public relationship.

Анализ оснований, порождающих те или иные тенденции, имеет методологический характер, так как должен выражать логику процессов развития или, напротив, деградации в обществе. Мега тенденции – это сфера глобальных, охватывающих все мировое сообщество, процессов, которые уже прошли свое становление и активно влияют на все происходящее мире.

Современное мировое развитие и выявление его тенденций как предмет рассмотрения, требует первоначального определения того, что понимать под развитием, тем более того, что касается всего мира. Часто, говоря о развитии, подразумевается наличие каких-либо изменений. Очевидно, что просто изменения не могут считаться развитием. Если развитие рассматривать в диалектической традиции, то надо признать, что выражающим его сущность, является понимание того, что развитием можно считать, во-первых, лишь возникновение качественно нового по сравнению с уже имеющимся в том или ином процессе, который рассматривается. Кроме этого, во-вторых, возникновение качественно нового не должно быть нейтральным по отношению к определениям по шкале распределяющегося «позитива» для сообщества, которое рассматривает феномен развития. Так, если возникающее качественно новое будет иметь характеристики уменьшающегося «позитива», то в этом случае следует говорить не о развитии, а процессе, который ему противоположен, то есть о деградации.

Определение мирового развития и тенденций, возникающих в нем, как форм некоей его конкретизации, имеет смысл тогда, когда стоит вопрос о выяснении возможных перспектив качественных изменений в мире, которые должны иметь позитивный статус. В современном мире основополагающие характеристики его качественных изменений связаны с процессами, которые осуществляются людьми, соединяющими свои духовные и материальные силы в направлении решения жизненных проблем. Различные виды совместной деятельности людей в обществе, глубина этой совместности, направленность на освоение определений природного и институционального бытия и т.п., являются теми контекстными условиями, благодаря осмыслению которых становится возможным ставить вопрос о позитивных или негативных мега тенденциях современного мирового развития.

Обращенность человека и человеческого сообщества к миру всегда сохраняет черты и структуру деятельности. Именно она является процессуальным основанием любых состояний в обществе и отдельной человеческой жизни. Способы ее осуществления определяют характер наступающих изменений и их позитивный или негативный характер. Основными вариантами таких способов всегда являются варианты целостной и разделенной деятельности. Первый из них становится основой реального сотрудничества, установления взаимного понимания и уважения в человеческом сообществе. Второй вариант, напротив, является основой разведения интересов на полюса, с одной стороны, диктующих и, с другой стороны, тех, кому диктуются те или иные позиции. Поясним сказанное.

Всякая деятельность в своей структуре всегда имеет следующие основные ее «структурно-функциональные блоки», то есть элементы структуры, которые в процессе деятельности определяют те или иные функции в ней. К ним, как известно, относятся: **ЦЕЛЬ – ВЫБОР СРЕДСТВ – ИСПОЛНЕНИЕ - ПОЛУЧЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТА**. В целостной деятельности человеческое сообщество или та или иная группа сообщества осуществляет все эти «структурно функциональные блоки» самостоятельно или сообща. То есть вместе вырабатывается **ЦЕЛЬ**, далее: вместе определяются **СРЕДСТВА** осуществления цели, совместно осуществляется достижение цели, то есть **ИСПОЛНЕНИЕ**. Полученный результат при этом оказывается также совместным, то есть несет в себе непосредственно общий или, в данном случае, общественный характер. Люди, совершавшие целостную деятельность, оказываются создателями, в равной степени относящиеся как процессу этой деятельности, так и к ее результату. На основе целостной деятельности не возникает дифференциации или поляризации в статусах людей, которые затем выражают с необходимостью их социальное неравенство.

В разделенной деятельности каждый из «структурно-функциональных блоков» (цель, выбор средств, исполнение, получение результата) закрепляется за различными людьми или группами людей. В результате разделенная деятельность с самого начала становится исходным основанием разделения не только интересов людей в соответствии с выполняемой частью разделенной деятельности, но и становится основанием, служащим не развитию общества, а тупикам и серьезной деформации социальных отношений, мешающим развитию. Потеря деятельностью характеристик целостности означает в масштабе общества начало процесса глубокой социальной дифференциации.

Первоначальное разделение деятельности имело место уже в глубокой древности. В современном мире оно характеризует существенное большинство деятельностных процессов. Говоря о разделении деятельности, не следует его отождествлять со специализацией, хотя достаточно распространенным является употребление этого словосочетания в смысле, указывающем на различные виды деятельности по их содержанию (скотоводство, земледелие, ремесленничество и др.), сложившиеся исторически. В древности такое разделение деятельности характеризовало дифференциацию крупных первобытных общин. В современном мире разделение деятельности характеризует, как известно, то, что в пределах одной и той же по содержанию сферы деятельности одни, занимаясь целеполаганием, формируют свой интерес в рамках этой деятельности, замыкающийся именно на постановке цели и на всем, что с этим связано. Другие, занимаясь выбором средств для ее осуществления, формируют свой интерес, который отличается от интереса агентов целеполагания. Третьи, будучи исполнителями, также формируют свой интерес, который опять-таки не совпадает с интересами как первой, так и второй группы (Классическим стал пример, когда исполнителя не интересует в полной мере цель всей деятельности, так как он оказывается полностью погруженным в собственно исполнительские цели и задачи).

Разделение деятельности на всех уровнях существования общества приводит к атомизации индивидов, а весь общественный процесс по форме начинает моделировать бронуновское движение. Ведущим атрибутом человеческого существования становится несовпадение интересов, переходящее в их антагонизм.

В «Немецкой идеологии» К. Маркс отмечал, что разделение деятельности и частная собственность – это одно и то же (См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Немецкая идеология. Данные слова принадлежат, как известно, именно К. Марксу). В одном случае речь идет о процессе, а в другом – о результате.

Атомизация индивидов через тяготение к закреплению воплощенных результатов разделенной деятельности приводит к серьезному противостоянию социальных групп, относящихся к различным, а точнее: противоположным, «структурно-функциональным блокам» деятельности. Наиболее ярко это проявляется в принадлежности одних к группе постановщиков целей, а других – к группе – исполнителей не ими поставленных целей. Воплощенные результаты разделенной деятельности выражены в общественно значимой форме – в форме частной собственности на средства производства, которая далее выступает матрицей перспективы развития общественных отношений. Перспектива эта строится на все большей и большей дифференциации и сопровождающей ее поляризации интересов людей. Это то, что К. Маркс и называл атомизацией индивидов.

Общественные интересы становятся предметом заботы социальных институтов. При этом структура социальных институтов, выражающих общественные интересы, то есть интересы всего общества, ни по форме, ни по содержанию не совпадает и не может совпадать с непосредственными интересами человека, осуществляющего свою жизнедеятельность. Институты обнаруживают свое влияние в форме и статусе контекстов, в которых имеет место функционирование атомизированных индивидов. В качестве таких контекстов институты выполняют роль адаптирующих, уравнивающих и т.д. инстанций, которые хотя и располагаются во вне каждого индивида, но в то же время оказываются способными влиять на их поведение, осуществляемый выбор, на принятие решений, предпочтений и проч. Это указывает на то, что институты имеют роль своего рода регу-

ляторов, обеспечивающих направленность движения масс атомизированных индивидов. Значимость социальных институтов при этом становится все более и более определяющей в организации общественной жизни. Речь идет о параметрах цивилизационного существования. Эти параметры отличают цивилизацию от культуры. Если культура, по сути, выражает процессы и результаты целостной социально-значимой, созидательной, творческой деятельности людей, то цивилизация, напротив, выражает процессы в социальной организации общественной жизни, построенной на разделении деятельности как повсеместной форме, пронизывающей все общество, в которой ведущими выступают не собственно содержательная часть деятельности, а тиражирование, применение, употребление, использование и т.д. того, что создано в целостной деятельности, в культуре.

В контексте общественного состояния, в котором преобладает атомизация индивидов, параметры культуры существуют и реализуются с большими трудностями. Параметры же цивилизационного плана, напротив, оказываются совпадающими с параметрами реализации частных интересов атомизированных индивидов. Эти интересы в цивилизационном контексте в этом случае уже не являются интересами людей способных к творчеству или серьезно ориентированных на творческую деятельность. В этом случае – случае общественного состояния в атомизированном виде – интересы людей ориентированы на применение, употребление, использование и т.д. в рамках своих частных потребностей и предпочтений. Вопрос о творческом мироотношении, созидательной, целостной деятельности становится в некоем смысле запредельным, то есть он оказывается не связанным с логикой каждодневного существования. В рамках цивилизационных параметров общественного бытия логикой каждодневного существования людей является то, что называется функционированием, которое не совпадает с характеристиками целостной, творческой, созидательной деятельностью. Функционирование людей всегда регламентировано. Регламентация содержится в инструкциях к исполнению тех или иных систем действий у каждого работника на каждом рабочем месте. Должностные инструкции выражают последовательность, требования к способам осуществления, ответственность и т.п. каждого работника за исполнение его функциональных обязанностей. Функциональное существование является преобладающим в условиях ведущей роли цивилизационной организации жизни людей и всего человеческого сообщества в современный период.

Направленность и преобладание функционального существования в глобальных масштабах ведет к постепенной деградации того, что связано с возможностями сохранения и развития творческого отношения к жизни, реализации творческого потенциала людей и, тем самым, с существованием и развитием самой культуры. Не случайным является то, что в мировой философской мысли тема гибели культуры является одной из самых ведущих в последние полтора-два столетия.

Абсолютизация цивилизационных параметров, сопряженная с характеристиками следствий атомизации индивидов, является основой существенных трансформаций всех форм общественной жизни и соответствует формированию негативных перспектив в дальнейшем. Это касается не только собственно материальных оснований общественного бытия, но и того, что связано со сферой собственно человеческих отношений, которые традиционно считаются принадлежностью духовного мира человека. Для материальных оснований атомизация индивидов, закрепляющаяся в цивилизационной форме организации общественной жизни, оборачивается трудностями достижения технологического обновления и развития производств. Так как частные интересы не способствуют этому. Они могут становиться на уровень крупных общественных задач лишь в том случае, когда обеспечена их собственная удовлетворенность, выраженная в неких прибылях и финансовых выигрышах. Но даже в этом случае частные интересы никоим образом не начинают совпадать с интересами общества, по существу. В этом случае имеет место лишь формальное сопутствование общественному интересу, имеющее место до той поры, пока не завершится действие удовлетворяющих частный интерес условий. Мы здесь не будем указывать на многочисленные факты и разоблачения, недвусмысленно говорящие об

этом, которые имеют место в современной истории различных стран и государств.

В духовной сфере также происходит существенная трансформация и смыслов, и состояний, характеризующих современное существование человеческого сообщества. Это можно проследить, если обратиться к хорошо известным ситуациям с пониманием и оценкой важных для человека и общества явлений. Так, например, можно сравнить понимание того, что считается справедливым в условиях, когда отношения людей складываются в условиях целостной деятельности и когда они складываются в условиях деятельности разделённой, где уже господствует частный интерес. Справедливость в условиях целостной деятельности не может не характеризовать равное положение всех тех, кто ее осуществляет. Справедливость в условиях разделенной деятельности, напротив, характеризует приоритетность тех, кто осуществляет постановку целей в противовес положению исполнителей. Примером этому может служить распространенная ныне ситуация, когда руководитель в сфере распределительных отношений, позволяет себе считать возможным устанавливать себе вознаграждение в сотни и тысяча раз большее, чем то, что полагается исполнителям. В политической сфере знаковыми являются те трансформации смыслов, которые затрагивают существенное для современной идеологии понимание характеристик и возможностей, например, демократии или других важных, определяющих судьбу общества, явлений.

«Матрица» понимания основополагающей роли деятельности (разделенной или целостной) для процесса и перспектив развития общества «работает» и при рассмотрении других феноменов, а не только в отношении моральных или нравственных определений человеческой жизни. К их числу можно отнести феномены политические, научные, феномены искусства, права, религии и самой философии. Рассмотрению этого можно посвятить не одну монографию, выводы в которых также, как и в данной статье будут ориентировать на понимание того, что положительные перспективы и тенденции в общественном бытии могут быть и должны быть связаны только с реализацией логики целостной деятельности в масштабе всего общества. В противном случае перспективы будут негативными, и они коснутся всех сфер человеческого существования.

УДК 001

О ЛИБЕРАЛИЗМЕ И ДЕМОКРАТИИ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ

Мареев С.Н.

Сведения об авторе. Мареев Сергей Николаевич - доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой общеобразовательных дисциплин Московской международной высшей школы бизнеса «МИРБИС». Москва, Россия.

Аннотация. В статье на примере творчества русских писателей и философов показано осуждение идеологии либерализма в пользу демократизма в разных его формах - от православного демократизма Н. Лескова до мужицкого демократизма Льва Толстого и писателей-народников. Автор подчеркивает, что либерализм основан на космополитизме, а демократизм – на патриотизме. Либерализм - позиция формального права, а точка зрения демократии - справедливость. Либералы противопоставляют свою интеллигентность и просвещенность низовому народу и в итоге оправдывают социальное неравенство, в то время как подлинный революционный демократизм, как у А. Герцена, неотделим от идеалов социализма.

Ключевые слова. Либерализм, демократизм, социализм, космополитизм, патриотизм, формальное право, справедливость, Н. Лесков, Лев Толстой, А. Герцен, В. Ленин.

Автор туралы мәліметтер. Мареев Сергей Николаевич - философия ғылымдарының докторы, профессор, «МИРБИС» Мәскеу халықаралық жоғары бизнес мектебінің жалпы білім беру пәндер кафедрасының меңгерушісі. Мәскеу, Ресей.

Аннотация. Мақалада орыс жазушылары мен философтар шығармашылығының мысалында либерализм идеологиясының әртүрлі формалары - православиелік демократиядан Н. Лесковтың шаруа демократиясына Лев Толстой мен халық жазушыларының пайдасына сотталғаны көрсетілген. Автор либерализмнің космополитизмге, ал демократия- партиотизмге негізделгенін атап көрсетеді. Либерализм - формальды заңның позициясы, демократия көзқарасы – әділдік. Либералдар өзінің ақыл - ойы мен ағартушылығына қарсы тұрып, ақыр соңында әлеуметтік теңсіздікті ақтайды, ал шынайы революциялық демократия А. Герцен сияқты социализм идеалдарынан ажырамайды.

Түйін сөздер. Либерализм, демократизм, социализм, космополитизм, патриотизм, ресми заң, әділдік, Н.Лесков, Лев Толстой, А.Герцен, В.Ленин.

About the author. Mareev Sergey - Doctor of Philosophy, professor, Head of the Department of general educational disciplines of Moscow international higher school of business "MIRBIS". Moscow, Russia.

Annotation. In article by the example of creativity of Russian writers and philosophers is considered of the ideology of liberalism is shown for the benefit of democratism in his different forms - from N. Leskov's orthodox democratism to the peasant democratism of Leo Tolstoy and writers-populists. The author emphasises that liberalism³⁹ is based on cosmopolitanism, and democratism - on patriotism. Liberalism is the position of formal right, and democracy point of view is validity. Liberals oppose their intelligence and culture to grass-roots people and as the result justify a social inequality, while genuine revolutionary democratism, as at A. Herzen, is inseparable from socialism ideals.

The key words. Liberalism, democratism, socialism, cosmopolitanism, patriotism, formal right, validity, N. Leskov, Leo Tolstoy, A. Herzen B. Lenin.

Либералы, шелкоперы проклятые
Н.В. Гоголь

Для обывателя демократизм и либерализм – это синонимы. Всякий демократ является либералом, и наоборот. У истоков – во времена первых буржуазно-демократических революций (Голландия, Англия), так и было. Но в дальнейшем либерализм и демократия стали расходиться практически и идеологически. Принципиальное отличие этих явлений будет показано на примере оценок того и другого русскими писателями и общественными деятелями XIX-XX вв.

* * *

В России XIX в. либералов не любили. Либерал - это, во-первых, безродный космополит, а, во-вторых, тогда, как и сейчас, либерализму присуще краснобайство. Люблю комфорт, но это не мешает мне быть либералом, говорит один из персонажей «Мёртвых душ» Гоголя. И Собакевич у него гораздо более симпатичная и демократическая личность, потому что предпочитает всяческим либеральным котлеткам бараний бок с кашей. Можно сказать, что вся русская литература в то время в России была и демократической, и национальной. И это не только Гоголь, но и Пушкин, и Тургенев, которому присущи некоторые либеральные наклонности, но все-таки его «Записки охотника» полны любви и сочувствия к мужикам, как тогда выражались. А его Евгений Базаров из «Отцов и детей» - образец и идеал демократа. Ну и, конечно, Николай Некрасов который был просто поэтом народной скорби, т.е. глубоко демократическим писателем. Что касается народных писателей, то Г. Успенский и В. Короленко - демократы, так сказать, по определению.

Как демократ и антилиберал выступил замечательный русский писатель Н.С. Лесков, который и сейчас малочитаем у нас. Но это уже про литературные достоинства его творчества. Что же касается антилиберализма Лескова, то он наиболее выпукло проявился в романе «Соборяне», в котором выразитель демократии - православное духовенство,

которое преисполнено любви к России и ее народу. «О моя мягкосердечная Русь, как ты прекрасна!» - восклицает один из соборян.

В те времена, как уже сказано, либералов не любили не только за космополитизм, но за присущее им краснобайство и претензию на просвещение. Один из таких «просветителей» - учитель Варнава Препотенский, который отрицает христианские чудеса, что «Жезл Ааронов не мог расцвести». И с просветительскими целями он вываривает покойника, демонстрируя, что кости у человека есть, а души никакой нет. Этот вульгарный материализм возмущает духовенство, потому что если у человека нет души, то в чем собственно коренится человеческая нравственность? «Да там и во всем, - говорит Варнава, - бездна противоречий». Мало того, «Добыв у кого-то из раскольников весьма распространенную книжечку с видами, где антихрист изображен архиереем в нынешнем облачении, изъяснял, что Христос был социалист, а мы, попы и архиереи, как сему противимся, то мы и есмы антихристы» [1].

На почве костей Варнава Препотенский входит в конфликт со своей матерью-просвирней, которая уговаривает сына похоронить «его». Варнаву Препотенского называют «вольтерьянцем» (С. 78). А в те времена в России «вольтерьянец» означало то же самое, что либерал. Но тут как раз важно, что либерализм уже во Французском Просвещении расходится с демократией в том смысле, в каком народ – это, прежде всего, простой народ. И Руссо пишет Вольтеру: «Меня особенно возмущает презрение, с каким Вольтер при каждой возможности говорит против бедных» [2].

Характерная черта либерализма – это именно презрение к бедным: бедные у них ленивы и носители всех пороков. А потому демократия – это, прежде всего, отношение к народным низам. Варнава даже родной матери не может простить ее невежества. «Горе мое, Валерьян Николаевич, - жалуется он, - началось с минуты моего рождения... и заключается это горе главным образом в том, что я рожден моею матерью!» (С. 101). «Теперь говорят, - продолжает жаловаться на мать Варнава, - будто я мою мать честью не урезониваю. Неправда-с! Напротив, я ей говорил: «Маменька, не трогайте костей, это глупо; вы, говорю, не понимаете, они мне нужны, я по ним человека изучаю». Ну а что вы с нею прикажете, когда она отвечает: «Друг мой, Варнаша, нет, все-таки лучше я его схороню...» Ведь это же из рук вон!» (Там же).

Вокруг костей заворачивает целый детектив: то мать крадет у сына кости и хоронит их, то сын снова их откапывает и пытается сохранить для своего «просвещения». Варнава за естественные науки, которые стали входить в моду в России именно в первой половине XIX в. Одна женщина, сторонница Варнавы, жалуется: «А с другой стороны, посудите, и там, в Петербурге, какая пошла подлость; даже самые благонамереннейшие газеты начинают подтрунивать над распространяющеюся у нас страстью к естественным наукам» (С. 110).

Уже в XX в. Ленин скажет, что перенос методов естествознания на понимание общества есть позитивизм. И позитивизм не только не может объяснить общественные явления, но также и явления душевные. А человек должен жить, как это показал еще Сократ, по совести. Понятно, что никакой совести в костях нет и в мозгах тоже. Мать не верит, что ее сын переменится, когда женится. «Нет, - отвечает мать, - как его, дружок, возможно женить? Невозможно. Он уж весь до сих пор, до бесконечности извертелся; в господа бога не верит до бесконечности; молоко и мясо по всем постам, даже в страшную неделю ест да бесконечности; костей мертвых наносил домой до бесконечности, а я, дружок мой, правду вам сказать, в вечернее время их до бесконечности боюсь; все их до бесконечности тревожусь... Я была его счастливая мать, и он прежде ко мне был добр даже до бесконечности, пока в шестой класс по философии перешел. Он, бывало, когда домой приезжал, и в церковь ходил, и к отцу Савелию его водила, и отец Савелий даже его до бесконечности ласкали и по безделице ему кое-чем помогали, но тут вдруг – и сама не знаю, что с ним поделалось: все начал умствовать. И с тех пор, как приедет из семинарии, все раз от разу хуже да хуже, и, наконец, даже так против всего хорошего ожесточился, что на крестинах у отца Захарии зачал на самого отца протопопа метаться. Ах, тяжело это

мне, душечки! – продолжала старушка, горько сморщившись. – Теперь опять я третьего дня узнала, что они с акцизничихой, с Бизюкиной, вдруг в соусе лягушек ели! Господи! Господи! Каково это матери вынести?» (С. 112-113). Да, либеральных лягушек уже вынести невозможно. Но мать права: умственность свою демонстрировать вовсе не обязательно. И Варнава еще не знает основной либеральной моральной нормы – терпимости.

Либерализм - позиция формального права, а точка зрения демократии *справедливость*. «Недостаточность и неточность сведений о душе, – пишет Лесков. - Непонимание природы человека, и проистекающее отсель бесстрастное равнодушие к добру и злу, и кривосудство о поступках: оправдание неоправдимо и порицание достойного. Моисей, убивший египтянина, который бил еврея, не подлежит ли осуждению с ложной точки зрения иных либералов, осуждающих горячность патриотического чувства? Иуда-предатель с точки зрения «слепо почивающих в законе» не заслуживает ли награды, ибо он «соблюдал закон» предав учителя, преследуемого правителями» (С. 231). Один из либералов «заговорил о национальном фанатизме и нетерпимости» (С. 77). Но это осталось за либерализмом.

Либерализм - это приверженность формальному праву. Но вопрос о справедливости не решается формальным правом (С. 20). Наши либералы 90-х годов выдавали себя за «демократов». И это дало повод покойному поэту Е. Евтушенко произнести такие слова: «Ах демократ, ах демократ, какое слово ты изгадил!». Хотя и Евтушенко не очень-то отличал демократию от либерализма. А вот великий русский демократ Николай Гаврилович Чернышевский эти вещи различал: «У либералов и демократов, - писал он, - существенно различны коренные желания, основные побуждения. Демократы имеют в виду по возможности уничтожить преобладание высших классов над низшими в государственном устройстве, с одной стороны, уменьшить силу и богатство высших сословий, с другой – дать более веса и благосостояния низшим сословиям. Каким путем изменить в этом смысле законы и поддержать новое устройство общества, для них почти все равно. Напротив того, либералы никак не согласятся предоставить перевес в обществе низшим сословиям, потому что эти сословия по своей необразованности и материальной скудности равнодушны к интересам, которые выше всего для либеральной партии, именно, к праву свободной речи и конституционному устройству... Демократ из всех политических учреждений непримиримо враждебен только одному – аристократии; либерал почти всегда находит, что только при известной степени аристократизма общество может достичь либерального устройства. Потому либералы обыкновенно питают к демократам смертельную неприязнь, говоря, что демократизм ведет к деспотизму и гибели для свободы» [3].

Либералы за свободу, но против равенства. Но и свободу они понимают формально. Н. Чернышевский именно так и понимает суть дела. «С теоретической стороны, либерализм может казаться привлекательным для человека, избавленного счастливой судьбой от материальной нужды: свобода – вещь очень приятная. Но либерализм понимает свободу очень узким, чисто формальным образом. Она для него состоит в отвлеченном праве, в разрешении на бумаге, в отсутствии юридического запрещения. Он не хочет понять, что юридическое разрешение для человека имеет цену только тогда, когда у человека есть материальные средства пользоваться этим разрешением» [4]. Понятно, что построить себе роскошный дом каждый имеет право, никому такого закон не запрещает. Но не каждый имеет материальные возможности это сделать. И если у меня нет ни гроша, то какой мне толк от этого права, и от этой «свободы».

За либерала у нас пытаются выдать последователя Чернышевского Александра Ивановича Герцена, который писал про русских либералов, что «аристократы их презирают, попы ненавидят, народ не знает» [5]. «Великие стихийные ураганы, - читаем мы у Герцена о революционной эпохе XVII-XVIII столетий, - поднимавшие всю поверхность западного моря, превратились в тихий морской ветерок, не опасный кораблям, но способствующий из прибрежному плаванию. Христианство обмелело и успокоилось в покойной и каменистой гавани Реформации; обмелела и революция в покойной и песчаной гавани

либерализма. Протестантизм, суровый в мелочах религии, постиг тайну примирения церкви, презирающей блага земные, с владичеством торговли и наживы. Либерализм, суровый в мелочах политических, умел соединить еще хитрее постоянный протест против правительства с постоянной покорностью ему» [6].

Эту позицию по отношению к правительству, помнится, в начале нашей новой капиталистической эпохи выражали либеральные политиканы, когда они обсуждали проблему: как бы нам, будучи как-бы в оппозиции, вместе с тем не выступить революционно против этого правительства. Иначе говоря, либералы хотят быть как бы босиком и, вместе с тем, как бы обутыми. «Колеблющаяся среда либерализма, - пишет Герцен, - основанная на освобождающемся разуме и держащаяся за обязательные предания, - среда неискренняя, полная страхов и угрызения совести, в которой сосредоточивается вся деятельная сила Франции, падает из ошибки в ложь, из лжи в ошибку. Она не верит и поддерживает католицизм, она боится социализма и хлопочет о народном образовании, она не имеет храбрости открыто звать на помощь невежество и великую узду голода. Из такого нравственного сумбура жизнь не может осесть серьезно, а беспрерывно расплзается, чинится, меняется, беспрерывно торопится, не зная куда, зачем, в каком-то чаду противуречий» [7].

Герцен пишет: «Либералы были удовлетворены. Но народ не был удовлетворен, но народ теперь поднял свой голос, он повторял их слова, их обещания, а они, как Петр, троекратно отреклись и от слов и от обещания, как только увидели, что дело идет не на шутку, - и начали убийства» [8]. В июне 1948 г. французские либералы силами национальной гвардии и так называемых мобилей расстреляли свой народ, при помощи которого, они свергли монархию Людовика-Филиппа. В 1917 г. аналогичная история повторилась в России. А некоторые говорят: Герцен был либерал. Но разве это слова либерала: «Вечером 26 июня мы услышали, после победы «Насионаля» над Парижем, правильные залпы с небольшими расстановками... Мы все взглянули друг на друга, у всех лица были зеленые... «Ведь это расстреливают», - сказали мы в один голос и отвернулись другу от друга. Я прижал лоб к стеклу окна. За такие минуты ненавидят десять лет, мстят всю жизнь. *Горе тем, кто прощают такие минуты!*» [9].

Конечно, Герцен демократ. Даже революционный демократ. Не говоря уже о том, что он социалист, автор концепции русского социализма. И как бы ни был утопичен этот русский крестьянский артельный социализм, все равно это не либерализм.

Вот что писал в свое время отец американской демократии Томас Джефферсон: «Мы считаем самоочевидными следующие истины: что все люди созданы равными, что они наделены Создателем определенными неотъемлемыми правами, среди которых имеется право на жизнь, свободу и на стремление к счастью» [10]. Иначе говоря, демократы и гуманисты прошлого считали равенство *самоочевидным*: без равенства нет справедливости. «Равенство есть начало справедливости», - утверждал Сенека [11]. У П.А. Кропоткина равенство «означает то же, что и справедливость» [12].

Что касается наших нынешних «демократов», которые по сути либералы, то они считают столь же самоочевидным неравенство людей. И самый простой довод, который здесь приводится, это закон дифференциации Лейбница: нет на свете двух совершенно одинаковых вещей, даже двух одинаковых листьев на дереве. Все люди неодинаковые, - кричит современный образованный обыватель, обуреваемый чувством собственного превосходства. И при этом путает разные вещи: *одинаковость* и *равенство*.

Действительно, мужчина и женщина не одинаковы, даже противоположны, но они могут обладать одинаковыми правами. То же самое чернокожий и белый, взрослый и ребенок. Ведь речь идет не об антропологическом, а о *социальном* равенстве, равенстве *прав на жизнь, свободу и стремление к счастью*. Но подменять одно другим - социальное равенство антропологическими различиями - излюбленный прием современных апологетов неравенства - либералов. Именно с этой целью и была создана в XX веке так называемая «философская антропология».

В прошлом демократы не путали антропологическое и социальное неравенство. Когда Руссо писал «О происхождении неравенства», то было совершенно очевидно, что имеется в виду *социальное* неравенство, т.е. неравенство в «цивилизованном» обществе, которое появилось в связи с общественно-историческими изменениями при переходе от «естественного» состояния к «гражданскому». А в «естественном» состоянии все были равны. Поэтому общественный идеал и оказался у Руссо не впереди, а позади. И если человечество может к нему прийти, то лишь вернувшись в определенном отношении к «естественным» формам жизни. Именно так доказывал Руссо *противоестественность* неравенства.

И другой демократ И.-Г. Фихте прямо говорит об этом: «За неравенство, возникшее случайно, без нашего содействия, *физическое неравенство*, пусть отвечает природа; *неравенство сословий* кажется моральным неравенством; по поводу него возникает поэтому совершенно естественный вопрос: по какому праву существуют различные сословия?» [13]. Иначе говоря, по какому *праву* одни люди считают себя выше других? Вопрос ставится именно о *праве*, а не о природе, на которую либералы хотят свалить вину за существующее в обществе неравенство. Поскольку природа не может быть ни в чем виновата, ведь она совершенно невменяема, не с кого и спрашивать, и неравенство людей оказывается таким образом «естественным».

Для демократов прошлого равенство людей было самоочевидным, потому что они от имени буржуазии, стоявшей во главе всего народа, выступали против привилегий аристократов крови. Английская, Американская и Французская революции осуществили это требование и вписали его в Декларацию прав человека и гражданина. Но из трех лозунгов Французской революции, - Свобода, Равенство и Братство, которые теоретически обосновал Руссо, на практике сложнее всего дело обстояло с Равенством. И уже Французская революция вынуждена была бороться не только с аристократами, но и с коммунистами-сторонниками Гракха Бабефа, требовавшими вслед за равенством прав и обязанностей, *имущественного* равенства.

«Либералы, - писал Герцен, - долго играли, шутили с идеей революции и дошутились до 24 февраля. Народный ураган поставил их на вершину колокольни и указал им, куда они идут и куда ведут других; посмотревши на пропасть, открывавшуюся перед их глазами, они побледили; они увидели, что не только то падает, что они считали за предрассудок, но и все остальное, что они считали за вечное и истинное; они до того перепугались, что одни уцепились за падающие стены, а другие остановились кающимися на полдороге и стали клясться всем прохожим, что они этого не хотели. Вот отчего люди, провозглашавшие республику, сделались палачами свободы, вот отчего либеральные имена, звучавшие в ушах наших лет двадцать, являются ретроградными депутатами, изменниками, инквизиторами» [14]. О, как это похоже на нашу российскую ситуацию после 1905-го и после 1917-го года. Это и про наших либералов: «Они хотят свободы, даже республики в известном круге, литературно образованном. За пределами своего умеренного круга они становятся консерваторами. Так рационалистам нравилось объяснять тайны религии, им нравилось раскрывать значение и смысл мифов, они не думали, что из этого выйдет, не думали, что их исследования, начинающиеся со страха господня, окончатся атеизмом, что их критика церковных обрядов приведет к отрицанию религии» [15].

Вот почему просвещение «вредно» народу. Уже славянофилы-консерваторы боялись, что мужики, овладевшие грамотой, пожалуй, землю пахать перестанут. И либеральная идея равенства, как понимали охранители в России, до добра не доведет. «Либералы всех стран, - пишет Герцен, - со времени Реставрации, звали народы на низвержение монархически-феодального устройства во имя равенства, во имя слез несчастного, во имя страданий притесненного, во имя голода неимущего; они радовались, гоня до упаду министров, от которых требовали неудобноисполнимого, они радовались, когда одна феодальная подставка падала за другой, и до того увлеклись наконец, что перешли собственные желания. Они опомнились, когда из-за полуразрушенных стан явился – не в книгах,

не в парламентской болтовне, не в филантропических разглагольствованих, а на самом деле – пролетарий, работник с топором и черными руками, голодный и едва одетый рубищем. Этот «несчастный, обделенный брат», о котором столько говорили, которого так жалели, спросил, наконец, где же *его* доля во всех благах, в чем *его* свобода, *его* равенство, *его* братство. Либералы удивились дерзости и неблагодарности работника, взяли приступом улицы Парижа, покрыли их трупами и спрятались от *брата* за штыками осадного положения, спасая *цивилизацию и порядок!*» [16].

Как тут не вспомнить либерала Гершензона, который после того, как Петр Столыпин покрыл трупами российские просторы, заявил, что «мы должны быть благодарны правительству за то, что оно штыками своими спасает нас от гнева народного». И вся интеллигентская либеральная братия развернулась против низового народа. Либерализм, пишет Герцен, - «последовательно проведенный, непременно поставит человека лицом к лицу с социальным вопросом» [17].

Люди, получившие свободу, начинают требовать хлеба. Эта истина и испугала либеральных друзей Герцена. «Кроме Белинского, - как признается он сам, - я расходился со всеми: с Грановским и Е. К[оршем]» [18]. Да, Белинский, «неистовый Виссарион», был демократом, что называется, до мозга костей. И как ярко проявился его демократизм в описанном столкновении с его гостеприимными и хлебосольными, т.е. вполне либеральными, друзьями, которые во время поста ели скоромное, но перед прислугой делали вид, что они постятся. И когда они сказали об этом Белинскому, тот с возмущением покинул этот дом, заявив, что у него нет «людей». Даже такая, казалось бы, невинная ложь по отношению к «людям» возмутила его до глубины души. И надо сказать, у нынешних либеральных литературоведов Белинский не в чести.

И либералы, и демократы были против крепостного права. «Тотчас же по приезде, - писал Белинский П.В. Анненкову в декабре 1847 года после своего возвращения из-за границы, - услышал я, что в правительстве нашем происходит большое движение по вопросу об уничтожении крепостного права» [19]. А вопрос состоял в том, освобождать крестьян с землей или без земли. «Трудность этого решения, - пишет в том же письме Белинский, - заключается в том, что правительство решительно не хочет дать свободу крестьянам без земли, боясь пролетариата, и в то же время не хочет, чтобы дворянство осталось без земли, хотя бы и при деньгах» [20]. Для разрешения этого вопроса министр внутренних дел Л.А. Перовский выписал из Тульской губернии помещика и сотрудника «Отечественных записок» П.Н. Мяснова. «Вы, - пишет об этом Белинский, - имеете понятие о Мяснове. Это человек неглупый, даже очень неглупый, но пустой и ничтожный, болтун на все руки, либерал на словах и ничто на деле. Роль, которую он теперь играет, забавляет его самолюбие и дает пищу болтовне, а он и без того помолчать не любит. Он говорит, что в губернии его считают Вашингтоном (по его, это значит быть радикалом в либерализме), а вот мы, молодое поколение, хотели бы его повесить, как консерватора, хотя, по правде, мы и не считаем его достойным такого строгого наказания, а думаем, что довольно было бы прогнать его по шее к его лошадям, на его завод – писать для них конституцию; это его настоящее место – конюшня» [21]. Вот и Жириновский настолько глуп, что, как говорится, своя своих не познаша, обозвал на дебатах «Собчачку» проституткой, хотя они одной крови – либеральной, и соперничество тут чисто личное.

Как мы видим, основной критерий различия между либерализмом и демократией - отношение к низовому народу, к бедным. Демократ Руссо, как уже было сказано, писал либералу Вольтеру, что его возмущает презрение того к бедным. Либерал Жириновский тоже презирает бедных и однажды высказался так, что бедным надо не позволять размножаться. Но если бедных не будет, то кто же будет кормить его самого? Помните, как у Салтыкова-Щедрина один мужик двух генералов прокормил. И хорошо, что такой мужик нашелся, а то бы генералы, несмотря на генеральство, с голоду бы померли. Жириновский не понимает того, что если истребить бедных, то вымрут и богатые.

Ленин отмечает «враждебное отношение либералов к великому социалисту», имея в виду Н.Г. Чернышевского [22]. Он пишет также об отношении либералов к его аресту.

«Так, - пишет он, - один из вождей тогдашнего либерализма и хороший знакомый Чернышевского, Кавелин, в письме к Герцену не скрывал своего истинного чувства: «Известия из России, с моей точки зрения не так плохи... Аресты меня не удивляют и, признаюсь тебе, не кажутся возмутительными... Чернышевского я очень, очень люблю, но такого брульона, бестактного и самонадеянного человека я никогда еще не видел. И было бы за что погибать! ... Таков был Иудин поцелуй либерала, до сих пор окруженного ореолом сияния в глазах наших «конституционно-демократических» буржуа» [23]. Иначе воспринял эту ситуацию сам Герцен. «Герцен, - пишет Ленин, - встретил возмутительный приговор над Чернышевским проклятием его палачам всех рангов и степеней и заклеил позором продажную либеральную и консервативную печать, которая своими доносами и травлей накликала варварские гонения правительства на прогрессистов и революционеров» [24]. По словам Ленина, Чернышевский меньше всего возлагал надежд на либералов. «Недоверие к либералам необходимо для революционера, так как либералы меньше всего думают о народном благе, а преследуют чисто буржуазные интересы. Но он простил бы им половину исторических грехов, если бы они проявили хоть сколько-нибудь решимости и настойчивости даже в преследовании своих классовых целей, если бы они поняли, что никакие реформы не имеют никакого значения в России до тех пор, пока остаются в целости основные черты старого режима...» [25].

До отмены крепостного права либералы и демократы шли вместе. Но после отмены и образования движения «Народная воля», которое было абсолютно демократическим, либерализм и демократия резко разошлись. И тут уже путать тех и других стало невозможно. В этих условиях либерализм в России стал конституироваться как особенное общественное и политическое движение.

Демократия в России преобладала до тех пор, пока она не обуржуазилась. Но во второй половине XIX в. именно это и произошло, и либерализм как общественное движение зарождается в 40-50-е гг. Сюда относят В.Т. Грановского, В.П. Боткина, П.В. Анненкова, К.Д. Кавелина, раннего Б.Н. Чичерина: это дворянский период. Затем либерализм земский: К.К. Арсеньев, Д.Н. Шипов, В.А. Гольцев, С.А. Муромцев. И либерализм буржуазный: П.Д. Долгоруков, П.Б. Струве, П.Н. Милюков, П.И. Новгородцев. Это деление условно, но основной идеей, к которой склонялись либералы, была идея парламентаризма и конституции. Но в том-то и дело, что парламентаризм - вовсе не демократия. Начиная с Первой думы в России, демократия, т.е. низовой народ, почти не был представлен, как и в самой последней российской Думе что-то не видно ни одного крестьянина, ни одного работника. В либерализм в России стала съезжать и социал-демократия, и в этом отношении характерен так называемый «легальный марксизм». И один из ярких представителей и основоположников здесь П.Б. Струве. При этом легальный марксизм переходит в либерализм и, в методологии, в объективизм, за который критиковал Струве Ленин. Объективизм и позитивизм – вот философия либерализма.

До тех пор, пока в России была дворянская монархия, никакие реформы буржуазии ничего не давали. Так и было в России до Первой мировой войны, когда русская буржуазия начала переходить в открытую оппозицию к царской монархии. Вот здесь и появляется настоящий либерализм и первая либеральная партия, возглавляемая П.В. Милюковым, члены и сторонники которой называли себя конституционными демократами - *кадетами*. Но именно кадеты в Гражданской войне оказались на стороне генералов, а не на стороне народа, показали себя врагами народа. Но до того была еще путаница. «Кадеты, - писал В.И. Ленин в 1912 г., - продолжают называть себя демократами, будучи на деле контрреволюционными либералами» [26]. Это Ленин писал в статье «Либерализм и демократия», где проводит четкое различие между либерализмом и демократией. Ленин имеет в виду в данном случае *трудовики* – крестьянская партия, представленная в думе и борющаяся за землю. «Трудовики, - пишет Ленин, - хотят быть радикальнее кадетов. Это очень хорошо. Но их радикализм был бы последовательнее и глубже, если бы они

ясно понимали классовую сущность либерально-монархической буржуазии, если бы они прямо говорили в своей платформе о контрреволюционном либерализме кадетов» [27].

Либералы называют себя демократами, потому что хотят иметь на своей стороне народную массу. «Либералу, - пишет Ленин, нужен избиратель, либералам нужна доверяющая им и идущая за ними толпа (чтобы заставить потесниться Пуришкевичей), но политической самостоятельности толпы либерал боится» [28]. М. Зыгарь в своей книге «Империя должна умереть. История русских революций в лицах. 1900-1917» так прописывает предполагаемый диалог между Милюковым и Столыпиным, придуманный Лениным: «Милюков беседует на аудиенции со Столыпиным: «Извольте видеть, ваше-ство, я расколол революцию и оторвал от нее умеренных! На чаек бы с вашей милости»... Столыпин: «Н-да, я походатайствую о вашей легализации. Знаете, Павел Николаевич, вы лаской раздробляете рабочую сволочь, а я ее дубьем буду. Вот мы тогда с обеих сторон... По рукам, Павел Николаевич!» [29]

Либералы боятся политической активности низового народа. Они боялись этой активности до Революции, они боятся этого и теперь. «Было время, - писал Ленин, - когда либералы запугивали прямо победой черной сотни на выборах. Теперь же грубая лож уже «не берет». Все знают, что никакой, безусловно ни малейшей черносотенной опасности на выборах в Петербурге нет. И вот пускается в ход запугивание иного рода: «нечего-де и рассчитывать на победу рабочих» [30].

Понятно, что это художественный вымысел. Но историческая правда в том, что либералы оказались между двумя огнями. Милюков жаловался, что их травят с обеих сторон: консерваторы по-прежнему считают либералов врагами и революционерами, а марксисты – предателями и агентами правительства. Вот тут и происходит переход легальных марксистов и меньшевиков на позиции либерализма. И как раз здесь главной фигурой оказался Петр Струве. Струве считается даже основоположником РСДРП и инициатором перевода на русский язык «Капитала» Маркса. Но он, сын пермского губернатора, имеет деньги, и их использует для того чтобы заплатить за такой перевод, причем в духе своего понимания теории стоимости и прибавочной стоимости у Маркса. Он, впрочем, дает деньги и на «Искру». Но уже на Втором съезде, в 1903 г. он на стороне меньшевиков.

Интересно, что и в наши дни либералы пугают публику жупелом черносотенства. Но сейчас это только предлог и оправдание того, чтобы бежать в Америку. Это и есть либеральная боязнь всякого проявления активности народных низов, которая проявляет себя и в патриотизме, который либералы-безродные космополиты, клеймят черносотенством. Но если «сегодня многие разделяют ценности черной сотни, другие – оправдывают репрессии и «красный террор»», то есть и такие, которые разделяют либеральные «ценности» и оправдывают белый террор. И это и есть либеральное понимание свободы. Или Михаил Зыгарь хочет, чтобы можно было оправдывать только белый террор и осуждать «красный террор»?

Сто лет назад русский либеральный интеллигент быстренько сориентировался и перешел на сторону врагов народа. Так бывший марксист и социалист П.Б. Струве, перейдя в партию кадетов Милюкова, оказался в Крыму у Врангеля. И его несколько не смущали «подвиги» генерала, об одном из которых он сам пишет в своих воспоминаниях. Вот что пишет бравый генерал Врангель, к которому на службу побежал тоже «демократ», «легальный марксист» Пётр Бернгардович Струве. «Переговоривши с полковниками Чичинадзе и князем Черкесовым, я решил сделать опыт укомплектования пластунов захваченными нами пленными. Выделив из их среды весь начальствующий элемент, вплоть до отделенных командиров, в числе 370 человек, я приказал их тут же расстрелять. Затем объявил остальным, что и они достойны были бы этой участи, но что ответственность я возлагаю на тех, кто вел их против своей родины, что я хочу дать им возможность загладить свой грех и доказать, что они верные сыны отечества» [31].

370 душ! Так просто и буднично! Как говорят, не хило. Нынешние поклонники убийц русского народа скажут: что делать, война есть война. Но война-то шла с обеих

сторон. И зачем тогда красных уличать в «зверствах» по отношению к белым. И пускай они приведут хотя бы один случай, когда были бы расстреляны сотни простых русских людей. Вот и отлилось им, этим «утомленным солнцем», в Крыму, откуда рванул в Константинополь барон Врангель, оставив на произвол судьбы своих офицеров, которым мест на пароходах не хватило.

И после этого говорят, что «большевики» взяли власть *насилом!* О «большевиках» приходится говорить вообще условно, потому что в Иркутске в самом начале 1920 года к власти пришел «политический центр», состоявший в основном из эсеров, который предал суду адмирала Колчака. Ему вменялось в основном то, что он попустительствовал убийцам членов Учредительного собрания и своих политических противников. Колчак был расстрелян еще до вступления советских войск в Иркутск, то есть до прихода собственно большевиков. Да и здесь Василий Иванович Чапаев не понимал разницы между «большевиками» и «коммунистами». Но вот разницу между коммунистами и либералами красные понимали, и денкинцев они так и называли «кадетами». Очередное предательство либералов свершилось. Политолог А. Ципко радуется, что он живет под сенью бело-голубого знамени, под которым Деникин, а раньше Корнилов расстреливали пленных красноармейцев, наших отцов и дедов, которые хотели только земли и воли. И если он за убийц русских людей, то кто он? Конечно, он не просто идейный противник, а враг, с которым не спорить надо, а просто бить морду. И это продолжение той борьбы, которую вели рабочие и крестьяне против и Деникина, и Колчака, и Юденича, и Врангеля.

«Признаем нашу некультурность и пройдем на выучку к капитализму». Этим завершился «марксизм» Струве. Да, у капитализма есть чему поучиться. Об этом писали и Маркс, и Энгельс, и Ленин. Ленин считал, что организация капиталистического треста является образцом социалистической организации общества. А Макс Вебер считал спецификой капитализма рациональность и калькуляцию. Но капитализм в любом случае эксплуатация человека человеком, расслоение общества на богатых и бедных, что мы имеем сейчас в России.

Либерализм в качестве главной нормы отношений в «гражданском обществе» считает *терпимость*. Но есть еще *любовь*. «Любовь, - писал Семен Франк, - есть нечто иное чем терпимость, чем признание прав другого, готовность согласиться на его свободу осуществлять его собственные интересы, идти избранным им путем. Такой «либерализм» в смысле признания субъективных прав другого и подчинения своего собственного поведения правовому порядку, обеспечивающему эти права есть некий минимум любовного отношения к людям, либо мертвый остаток истинной любви, либо потенциальный ее зачаток, в котором она пассивно дремлет; уважение к правам других людей может сопровождаться равнодушием и безучастием к ним» [32].

«Цель христианской религии, - писал Виссарион Белинский, - есть – возведение личности до общего, возвышение субъекта до субстанции» [33]. Гегель в своих ранних работах противопоставляет христианству язычество как народную религию. Но и христианство может стать народной религией, как это во многом произошло в России: православное христианство было для простого народа просто традицией, ритуалом, календарем сельскохозяйственных работ и расписанием всей бытовой жизни. Оно, как и язычество с его мифологией, было нравственно-духовной основой, на которой люди строили свои отношения. Но надо понимать, что есть большая разница между народным христианством и церковным христианством, и эту разницу признавал Лев Толстой.

«Как ни старались церковники, скрыть от людей сущность этого учения, выраженного в евангелиях, - писал Лев Толстой, - ни запрещения переводов евангелия на всем понятный язык, ни лжетолкование их - ничто не могло затушить свет, прорывающийся сквозь церковные обманы и освещающий души людей, все более и более ясно сознающих великую истину, которая была в этом учении. Как только с распространением грамотности и печати люди стали узнавать евангелие и понимать то, что в нем написано, люди не могли уже, несмотря на все извороты церкви, не увидеть того бьющего в глаза противо-

речия, которое было между государственным устройством, поддерживаемым церковью, и учением евангелия» [34]. Толстой собственно показал порочность церкви, а вовсе не христианства. И конфликт его был именно с церковью, которая "отлучила" его. От чего, от кого, - в этом вопросе либералы путаются. Но об этом надо бы его спросить...

Лев Толстой против церкви и церковного христианства, потому что в качестве государственной религии оно поддерживает существующее государство. Вот что он пишет об этом: «Одни люди, большинство рабочего народа, продолжая по преданию исполнять то, чего требуют церкви, и отчасти вера в это учение, без малейшего сомнения верят, именно верят, и в то возникшее в церковной вере и основанное на насилии государственное устройство, которое ни в каком случае не может быть совместимо с христианским учением в его истинном значении. Другие же люди, так называемые образованные, большей частью уже давно не верящие в церковное, и потому и ни в какое христианство, так же бессознательно верят, как и люди народа, в то государственное устройство, основанное на том самом насилии, которое введено и утверждено тем самым церковным христианством, в которое они давно уже не верят» [35]. Толстой не только против государственного насилия, а он против всякого насилия. И он разворачивает свое толкование христианства как непротивление злу насилием, что, конечно же, наивная утопия. Но отвращение к насилию в народе, как он показывает, весьма распространено, в том числе и к государственному насилию.

* * *

В общем, как и сто лет назад мы имеем две традиции в нашем идейном и политическом раскладе: демократическую и либеральную. Но сегодняшний благонамеренный интеллигент путается в этих «двух соснах». Не говоря уже об обывателях. Потому большинство народа оказывается игрушкой в нечистоплотных руках либеральных политиков, выдающих себя за демократов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лесков П.С. Собр. соч. в 11 томах. Т. 4. М.: Художественная литература, 1957, С. 76. Далее цитируется по указ. изданию.
2. Асмус В.Ф. Историко-философские этюды. М.: Мысль, 1984, С. 90.
3. Цит.: Ленин В.И. Полн. собр. соч., Т. 29, С. 558 – 559.
4. Там же, С. 559.
5. Герцен А.И. Соч. в 2-х т. Т.2, М., 1986, С. 312.
6. Там же, С. 394 -395.
7. Там же, С. 468.
8. Герцен А.И. Соч. в 2-х т.. Т.2, М., 1986, С. 40-41.
9. Там же, С. 32.
10. Цит. по: Е. Гайдар. Государство и эволюция. М., 1995, С. 203.
11. Сенека. Нравственные письма к Луцилию. Письмо 30.
12. Цит. По: Эльцбахер П. Сущность анархизма. Минск – Москва, 2001, С. 130.
13. Фихте И.Г. Соч. в 2 тт. Т. II, СПб., 1993, С. 31.
14. Герцен А.И. Соч., Т.2, С. 39 – 40.,
15. Там же, С. 40.
16. Там же.
17. Там же, С. 249.
18. Там же.
19. Белинский В.Г. «Вся жизнь моя в письмах». Из переписки В.Г. Белинского. М., 2011, С. 365 – 366.
20. Там же, С. 366.
21. Там же, С. 366 – 367.
22. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.29, С. 617.
23. Там же, С. 617-618.

24. Там же, С. 620.
25. Там же, С. 591.
26. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 21, С. 244.
27. Там же, С. 245.
28. Там же, С. 239.
29. Зыгарь М. Империя должна умереть. История русских революций в лицах. 1900-1917. М.: Альпина Паблишер, 2017. С. 470 -471.
30. Там же, С. 473.
31. Барон П.Н. Врангель. Воспоминания. М., ЦЕНТРПОЛИГРАФ, 2006, С. 104-105.
32. Франк С. Религия любви. – Русский эрос. М., 1991, С.410.
33. Белинский В.Г. «Вся жизнь моя в письмах». Из переписки Белинского. М., 2011, С. 234.
34. Толстой Закон насилия и закон любви. Глава 5.
35. Там же.

УДК 343.32(574)

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В КАЗАХСКОМ ОБЫЧНОМ ПРАВЕ

Фоминых В.В.

Сведения об авторе. Фоминых Вадим Владимирович - доцент Восточно-Казахстанского государственного технического университета им. Д. Серикбаева, Усть-Каменогорск, Казахстан

Аннотация. В статье рассматриваются виды и специфика государственных преступлений, содержащихся в обычном праве казахов. Государственные преступления анализируются в контексте особенностей общественного и политического строя Казахстана, а также в тесной связи с изменяющейся исторической ситуацией.

Ключевые слова. Казахское обычное право, государственные (политические) преступления, неповиновение властям, кун, хан Аблай.

Авторы туралы мәліметтер. Фоминых Вадим Владимирович - Д. Серікбаев ат. ШҚМТУ доценті, Өскемен, Қазақстан

Аннотация. Мақалада қазақтардың әдеттегі заңындағы мемлекеттік қылмыстардың түрлері мен ерекшеліктері талқыланды. Мемлекеттің қылмыстары Қазақстанның әлеуметтік-саяси жүйесінің ерекшеліктері тұрғысынан, сондай-ақ өзгеретін тарихи жағдаймен тығыз байланысты талданы.

Түйін сөздер. Қазақ әдет-ғұрыптық заңы, мемлекеттік (саяси) қылмыстар, билікке бағынбау, кун, Абылай хан.

About the author. Fominykh Vadim - Associate Professor of the East Kazakhstan State Technical University named after D. Serikbayev, Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan

Annotation. In the article is considered types and specific of state crimes contained in common law of Kazakhs are considered. State crimes are analyzed in the context of features of social and political Kazakhstan system, as well as in close communication with changing historical situation.

Keywords. Kazak common right, state (political) crimes, insubordination to the authorities, khan Ablaj.

Дореволюционные российские авторы не только считали, что казахи «понятия не имеют» о «т.н. полицейских правонарушениях», но и утверждали, что подобные деяния являются у них «вполне закономерными» (2, с. 370). Под «полицейскими нарушениями», или «полицейским проступком» понималось в то время «неповиновение... предписаниям государства» (7). Более взвешенный подход к проблеме государственных преступлений в обычном праве казахов сложился в советской историко-правовой науке, установившей, что в казахском адате отсутствовали понятие государственного (политического) преступления, нормы о госизмене, дезертирстве с поля сражения, неподчинении начальникам и т.д., однако имелись «нормы, особо охранявшие лиц, принадлежавших к господствующему сословию, а также представителей власти» (10, с. 414, 420). Причины неразвитости общего понятия государственного преступления справедливо видятся в кочевом образе жизни казахов, слабости и децентрализации государственной власти, зародышевом состоянии государственного аппарата, не располагавшего (добавим: за редкими исключениями) эффективным механизмом госпринуждения (6).

Вместе с тем такие виды преступлений как измена стране, шпионаж, дезертирство и т.д., несомненно, имели место и в казахском обществе, но они, как полагают некоторые авторы, «не нуждались в особой регламентации нормами обычного права», поскольку «с точки зрения господствующего класса такие действия рассматривались как тяжкое злодеяние... и влекли за собой самое строгое наказание», «расправу над виновными по усмотрению ханов, султанов или всей общины» (14). Однако трудно согласиться с утверждением, что во всех известных нам памятниках казахского обычного права вовсе «не находятся нормы, предусматривающие ответственность за государственные... преступ-

ления» (14). Как мы убедимся далее, в материалах по обычному праву казахов хранится немало информации о наказуемых деяниях, содержащих составы преступлений, которые можно отнести к государственным (в казахском адате они четко не отграничиваются от преступлений против порядка управления), а ответственность за их совершение зависела от специфики общественного и политического строя.

Поскольку среди населения Казахстана активно пропагандировалась и поддерживалась вера в сакральную природу чингизидов, постольку еще древнемонгольская традиция предписывала любого нечингизида, дерзнувшего притязать на сан хана, признавать не просто государственным преступником, а мятежником против воли Неба, и безжалостно предавать смерти (11, с. 216). Источники не засвидетельствовали фактов узурпации ханской власти нечингизидами в казахских ханствах. В то же время встречаются общеправовые нормы, предписывающие за присвоение чужого звания или титула султана, приравняемое к подлогу, карать самозванцев за скрывающиеся в их поступках «дурные намерения» «по усмотрению бия или обсуживающего лица» (2, с. 180). В соответствии с другим правовым обычаем, принявший «с умыслом» чужое имя, стало быть, и имя представителя власти, «считается беззаконник и отлучается от общества» (2, с. 63).

С другой стороны, отсутствие четкого порядка престолонаследия внутри правящего клана чингизидов, дававшее возможность узурпировать власть представителям «младших», «бесчестных» ветвей Джучидов, практика интронизации ханов группировками высшей аристократии перманентно приводили к поликратии, междоусобным склокам, надолго расстраивавшим политическую жизнь общества. Легитимизирован обычай «ханды талак егу» (буквально: «отречься от хана»), позволявший влиятельным аристократическим группировкам беспрепятственно ниспровергать не устраивавших их по каким-либо причинам (бездарность, жестокость, коварство и пр.) царствующих династов. Так, в 1511 г. султаном Касымом в ходе борьбы за верховную власть низвергнут с престола и изгнан хан Бурундук, а в 1526 г. султанами был подвергнут остракизму и вынужден бежать к киргизам хан Тахир.

Казахским адатом была установлена повышенная санкция за убийство хана – семикратный кун в пользу родственников убитого, которые также могли настоять на смертной казни как самого убийцы, так и шести его ближайших родственников, вместо уплаты кун. Однако в источниках, несмотря на скудость содержащейся в них информации, приводятся факты, когда убийство ханов другими чингизидами считалось вполне легитимным и не влекло за собой никаких санкций, например, в период многовластия начала XVII в. нукеры хана Есима по его повелению умертвили другого казахского хана Турсун-Мухаммада (1628 г.). Правда, Есим оправдывал свои действия тем, что Турсун в его отсутствие разгромил ставку Есима – город Туркестан и разграбил его население, чем нарушил существовавшую между ханами договоренность о разделе власти и сфер влияния.

В литературе описывался случай, когда некий хан, имя которого, к сожалению, не сохранилось, занял престол, безнаказанно убив перед этим предыдущего хана – своего родного брата. Когда же несовершеннолетний сын убитого хана, усыновленный братоубийцей, попытался отомстить последнему и во время игры ранил приемного отца ножом, хан, не вняв умолявшей его жене – матери ребенка, велел казнить племянника после испытания его на вменяемость, несмотря на малолетство приемыша, противоправность поведения самого потерпевшего, явившуюся поводом для совершения против него преступного деяния, и недоведение преступления до конца (по казахским правовым обычаям наказание за покушение на убийство, даже оставшееся незавершенным по обстоятельствам, не зависящим от преступника, должно было быть смягчено). Последний пример подтверждает как тот факт, что хан являлся высшей судебной инстанцией, что закреплялось законами Тауке, так и неподсудность чингизидов суду биев: «Творить суд над Чингизидом мог только старший султан или сам хан» (11, с. 375).

К периоду глубочайшего раскола между чингизидами, когда устои ханской власти оказались крайне зыбкими, относится исключительный случай: султан Барак, убивший в августе 1748 г. владыку Младшего жуза Абулхайра (именно Барак, «слезший с лошади

своей,... хана уже лежащего раза 3 в живот приколол» (13, с. 49)), выразил готовность отдаться воле суда биев, однако «титованный убийца», обвинивший Абулхайра в плутовстве и ограблении присланного к султану из Хивы торгового каравана и заявивший о своем более «честном», нежели у Абулхайра, происхождении, никакого наказания не понес. Козлом отпущения был сделан один из усердных подручных Барака – батыр Среднего жуза Сырымбет, который «стацил хана с лошади, с остервенением нанося своему государю удары, и только после этого прискакал султан, заколовший хана ножом» (13, с. 49). Сырымбет был собственноручно убит сыном погибшего хана султаном Ералы, который к тому же получил с родни батыра два куна, а остальные четыре «великодушно» простил. Счастливо отделавшийся Барак вскоре после убийства Абулхайра даже стал правителем Старшего жуза.

В период восстания под предводительством Срыма Датова в Младшем жузе в конце XVIII в. повстанцы в марте 1797 г. «изрубили до смерти» спящего хана Есима, однако в условиях резко обострившегося кризиса ханской власти «зловреднейшие киргизцы [казахи], убившие хана», сумели увернуться от наказания: они «немедля в степи на коне скрылись», так что «единого из них поймать было невозможно» (13, с. 201). Еще раньше казахские аристократы никак не отреагировали на убийство в апреле 1740 г. ташкентскими ходжами хана Старшего жуза Жолбарыса, что, по всей видимости, вызвано тем, что Жолбарыс являлся потомком могульских ханов из династии Чагатаидов, тогда как правителями казахских ханств традиционно становились представители одной из ветвей Джучидов, а также тем обстоятельством, что доступ казахам в Ташкент при новом правителе Кусек-бие был фактически закрыт (5, с. 138). В дальнейшем упрочение позиций России в Казахстане способствовало тому, что дела о ханубийстве переходили под юрисдикцию российских властей. Так, дело об убийстве в ноябре 1809 г. хана Младшего жуза Жанторе рассматривалось Оренбургской пограничной комиссией.

Помимо убийства хана обычное право знало и другие наказуемые деяния в отношении верховного правителя. К таковым, например, относились: близкий подъезд на лошади к ханской ставке, вход в юрту к хану с каким-либо оружием или даже с плетью (считалось, что входить с оружием в юрту «прилично» только врагу (2, с. 293)), словесное оскорбление хана и неоказание ему должного уважения и почтения. Подданные должны были величать хана не по имени, а по титулу, с обязательным прибавлением раболепного, подобострастного, угодливого обращения «таксыр» (господин), и соблюдать определенную ритуалистику во время приветствия своего повелителя. Так, если представитель «черной кости» встретился с ханом и его свитой в степи, он обязан был сойти с коня и подойти к хану со словами «дай тебе бог счастья» (3, с. 231), преклонить одно колено и приложить к нему правую руку, изъявляя тем самым покорность хану. По общему правилу заочная брань в вину не вменялась, а если исходить из поговорки «За спиной хана кулак» (2, с. 443), то следует признать, что тот, кто поносил хана оскорбительными словами заочно, не преследовался и не подвергался никакому взысканию. Вместе с тем, согласно другой казахской пословице, «грубость или ослушание хану все равно, что ослушание богу» (2, с. 297), поэтому за ослушание ханской воли виновник доставлялся специально «наряженными», т.е. назначенными для этой цели ханскими жасаулами к самому хану и наказывался по его усмотрению. Если за ослушника вступались родоправители или другие влиятельные лица, то по их предстательству (ходатайству, заступничеству) наказание ограничивалось уплатой хану одного или нескольких тогузов и обведением виновного вокруг ханского аула с надетым на шею куском ветхого закоптелого войлока. Ослушание ханской власти целыми родами или родовыми подразделениями наказывалось вооруженной силой. Иногда представители мятежных родов могли явиться к хану с мольбами о помиловании, причем приносители должны были в этом случае иметь при себе «приличные тогузы», число которых правовыми обычаями в точности не определялось (2, с. 296).

Однако реализация вышеназванных обычно-правовых норм во многом зависела от особенностей политического устройства казахских ханств, где «мурзы, весьма могущест-

венные, оставляют хану немного власти», где подданные «мало слушают... приказаний своего государя», а «власти надлежащей... владельцы над народом почти не имеют», «веление самого хана имеет сравнительно мало значения» (3, с. 186, 187, 229, 233). По одним источникам хан не имел права судить своих подданных, а в другом источнике, напротив, говорилось, что «хан в вершении тяжёбных дел больше, чем в правлении, властен» (3, с. 233). Так или иначе, ханы в подавляющем большинстве не располагали сколько-нибудь разветвленными и действенными институциональными структурами, т.е. управленческим и карательно-репрессивным аппаратом, способным не только обеспечить неукоснительное проведение ханских повелений в жизнь, но и покарать за их невыполнение. Подтверждение этому мы находим и в «Уложении» Тауке, свидетельствующем, что у ханов часто не имелось «для взятия их [виновных – В.Ф.] при себе войска», что преступники могли уклоняться от разбирательства дела, прибегая к покровительству «начальника аула» (15, с. 321, 322). К примеру, вышеупомянутый хан Есим (XVII в.) так и не смог разделаться с известным жырау и родоправителем Младшего жуза Жиёмбетом, намеревавшимся отделиться от Казахского ханства и образовать самостоятельное государство. Преследуемому за свои сепаратистские устремления Жиёмбету удалось укрыться от ханского гнева на просторах Сары-Арки, пограничных в то время с владениями ойратов. Весьма показательны слова, с которыми Жиёмбет обратился к Есиму: «Терпеть обиды больше не хочу я! Я в сторону Арки перекочую, Порву с тобою, ускачу во тьму – И брошу клич народу своему! Твой гнев, позор – зачем же мне такое? Я стану жить, блаженствовать в покое...» (16, с. 30). По некоторым данным, после кончины Есима Жиёмбет возвратился на родину (12, с. 539).

Одним из немногих ханов, действительно преуспевшим в деле наказания ослушников, был Аблай, опиравшийся на довольно многочисленные регулярные отряды, составившиеся из числа зависимых людей – теленгутов. Как писал Ч.Ч. Валиханов, Аблай «предоставил своему произволу смертную казнь... и усмирил своеволие сильных родоначальников и султанов» (9, с. 33). Выступившие против деспотизма и самовластия хана «родоначальники... были разбиты Аблаевыми «теленгутами»... и должны были подчиниться его железной воле» (9, с. 33-34). Например, в 1772 г., когда родовая знать кыпчаков попыталась вырваться из-под власти хана и уйти в Младший жуз, Аблай решительно пресек эту попытку, «собрав до тысячи пятисот человек своего войска для усмирения и себе покорения» (17, с. 122). Успешно расправлялся хан и с отдельными персональными противниками. Из преданий нам известно, к примеру, что Аблай повелел заживо закопать в землю казаха из племени аргынов по имени Ботакан.

Административная, военная и судебная власть в казахских улусах принадлежала султанам, также участвовавшим и в общегосударственном управлении. Однако политическое влияние султанов постепенно падало, что связано с непрерывными усобицами, попытками ограничить самостоятельность султанов (как главных носителей сепаратистских тенденций) и укрепить тем самым вертикаль власти, предпринимаемыми ханом Тауке, значительным увеличением числа лиц султанского звания, многие из которых становились безулыными, следовательно, лишёнными властных полномочий: «султаны... в сие время [начало XIX в. – В.Ф.]... вверглись в пренебрежение, ибо звание таковое... соделало их в киргизцах [казахах] большое количество; а чрез то и поныне пользуются они одними только именами их» (1, с. 152). Кроме того, политическая власть, обросшая целым рядом институтов, связанных с кочевым образом жизни и патриархально-родовым бытом, тесно переплелась с властью глав потестарных единиц, от которых экономически, а порой и лично, зависели рядовые кочевники, что также ослабляло власть султанов: «Часто те, которые избыточнее в имени и могущественнее в семействе, своими буйственными поступками руководствуют умами многих, не ощущая над собой власти султанов» (1, с. 149). Дальнейшее ослабевание политического значения султанов обусловлено нововведениями царского правительства 1822 и 1824 годов.

Все это, безусловно, повлияло на понижение санкций, предусмотренных за совершение преступлений против султанов. Законы Тауке устанавливали за убийство султана

семикратный кун, как и за убийство хана. Если тело султана было брошено в степи на съедение диким зверям и повреждалось ими, то виновный «штраф платит против того [семикратного куна – В.Ф.] в полтора и сверх того отдает одного верблюда, на котором полагается тело убитого, покрытое ковром, и девка одна в трауре на вороной лошади, которая, ведя того верблюда, отдается родственникам убитого» (2, с. 52). В источниках, относящихся к середине XIX в., говорится уже о куне в «две тысячи или в тысячу пятьсот баранов, смотря по тому, в какой степени уважался между киргизами [казахами] убитый Султан» (2, с. 98). Думается, что двукратный кун предусматривался как раз за убийство владетельных, правящих султанов, являвшихся непосредственными субъектами властотношений. Родственники убитого также могли требовать казни убийцы. За нанесение султану побоев изначально полагалось взыскивать с виновника 27 скотин, включая верблюда, или отсечь ему палец. С некоторым распространением норм шариата за нанесение султану или бию удара рукой, палкой или чем-либо иным без намерения лишить жизни или нанести рану виновный должен был подвергнуться отсечению кисти правой руки, но, как сообщали российские информаторы, это правило в точности не соблюдалось. Позднее за «обиду действием» без нанесения ран наказание смягчилось, варьировавшись от двух аттонов до одного тогуза, «смотря по значению самих султанов» (2, с. 281). Тот, кто словесно оскорбил султана или замахнулся на него рукой, но не ударил, обязан был, согласно архаическим обычаям, платить девять голов разного скота, но позднейшие источники информировали о снижении наказания до 1-3 аттонов. Наказывалось и несоблюдение должного почтения султанам. При приветствии султана и прощании с ним должен был исполняться ритуал, схожий с ритуалом приветствия хана. Во время общения с султаном требовалось употреблять выражения вежливости и учтивости: «здравствуйте, мое вам почтение, прощайте, пожалуйста, сделайте милость или одолжение, будьте так добры, благодарю вас, спасибо вам и т.д.» (2, с. 291). Прощаясь с султаном, нельзя было поворачиваться к нему спиной, а следовало пятиться назад. Шариатская норма требовала за словесное поношение или несоблюдение должного почтения султану или бию подвергать виновного 49-ти ударам плети, однако такое наказание не являлось «удобоприменяемым» (2, с. 165). Перечисленные выше правила приличия в меньшей степени соблюдались, опять-таки, по отношению к не властвующим султанам: «Ежели ж салтан... говорит не по нем [имеется в виду рядовой кочевник – В.Ф.], то тотчас садится на лошадь и уезжает, который [султан – В.Ф.] уже ни малейшей власти не имеет его задержать, и никто в том его не послушает» (4, с. 57); «простые люди почитают знатных не за велико: в юртах их садятся они возле их непрошенные, едят вместе, говорят, что на ум взбредет, и исполняют такие только их приказания, которые покажутся им полезными» (3, с. 230).

Хан Тауке, стремившийся для укрепления центральной власти усилить значимость мусульманской религии, поспособствовал повышению социального и правового статуса ходжей и закреплению их наследственных привилегий, приравняв ходжей к султанам. Хотя в Казахстане ходжи и не были столь влиятельны в политической жизни, как в «оседло-земледельческих социумах Евразии» (8, с. 30), однако на юге Казахстана, где позиции ислама были более прочными, и ходжи держали в зависимости население, вынужденное арендовать у них землю, они могли соединять свое звание со статусом родовых старшин, т.е. выступать субъектами властных отношений. За убийство ходжей взимался кун в семикратном размере. Поранивший ходжу должен был заплатить 27 голов скота, включая одного верблюда, а в случае несостоятельности обидчика ему полагалось отрубить большой палец (освобождение от наказания предусматривалось только в том случае, если ходжа «будет сам начинщик» (2, с. 51)). Практически такое же наказание грозило и тому, кто ударил ходжу без нанесения ран, а оскорбивший ходжу или замахнувшийся на него платил девять разных скотин.

«Вящим» влиянием пользовались в степи бии, нередко соединявшие судебные, административные, а порой и военные функции. Изъявление повинования биям обуславливалось не только их умом, опытностью, авторитетностью, но и, в значительной степени, «богатством их и прилеплением к ним как простого народа, так и других богачей» (3, с.

230). Тот, кто ложно объявил бия-судью «подозрительным» на основании получения взятки, кумовства и т.п., обязан был уплатить ему за бесчестие халат (2, с. 39). Обесчестивший бия словесно обязывался уплатить один аттон и испросить прощения. Замахнувшийся на бия оружием или ножом, но не нанесший удара, жестоко наказывался плетью. За нанесение бию побоев без причинения ему видимых ранений виновный расплачивался с потерпевшим девятью головами разного скота, включая «хорошую лошадь» (2, с. 41), а за нанесение телесных повреждений выплачивалось девять скотин, включая верблюда. За убийство бия, помимо взыскания полного кун, предусмотренного за убийство простого кочевника, взимался дополнительный кун в размере 8 голов разного скота и одного калмыка (раба) мужского пола. Если во время исполнения бием-судьей своих служебных обязанностей кто-либо начал «кричать и браниться», того следовало бить плетью (2, с. 40). За избиение кого-либо в присутствии бия виновный наказывался плетью и уплачивал бию халат, за нанесение увечья провинившийся обязан был «раненого пользоваться на свой счет» и отдать ему лошадь, а бию – халат (2, с. 41), за убийство родственникам убитого выплачивался кун, а бию – девять голов скота, включая верблюда.

В казахском адате также содержатся указания на применение санкций за посягательство на мелких должностных лиц – ханских и бийских жасаулов, «наряжавшихся» для доставления на суд вызываемого лица или для приведения в исполнение судебного решения. Например, если жасаула лица, за которыми он был послан, побили и нанесли ему отметины или раны на лице, то виновная сторона должна была выплатить потерпевшему лошадь и халат. Если же, напротив, сам посланец избил обвиняемого, за которым его послали, «с окровавливанием и без онога», «то за битье и за знак взыскания нет» (2, с. 44).

Обычное право знало ответственность за распускание вредных и ложных слухов, в т.ч., подрывающих государственные устои, в виде наказания плетью или морожения в воде. За распространение ложного известия о приближении неприятеля виновный подвергался сабау – ударам плети, наносимым поверх одежды, и получал к своему имени прибавку «лжец».

В конце XIX в. под влиянием российского законодательства за неповиновение властям, приравнивавшееся к самоуправству и нарушению благочиния, вводится денежный штраф в размере 3-х рублей, который мог заменяться наказанием розгами – до 25-ти ударов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Казахско-русские отношения в XVIII – XIX вв. (1771 – 1867 гг.): Сборник документов и материалов. – Алма-Ата, 1964.
2. Материалы по казахскому обычному праву. – Алматы, 1998.
3. Прошлое Казахстана в источниках и материалах. – Алматы, 1997. – Сб. 1.
4. Андреев И.Г. Описание Средней орды киргиз-кайсаков. – Алматы, 1998.
5. Артыкбаев Ж.О. Материалы к истории правящего дома казахов. – Алматы, 2001.
6. Ахмеджанова Г.Б. Присяга в нормах уголовной отрасли обычного права казахов [Электронный ресурс] // URL: http://www.rusnauka.com/9_DN_2010/Pravo/61810.doc.htm
7. Будзинский С. Начала уголовного права. – Варшава, 1870 [Электронный ресурс] // Все о праве. Компас в мире юриспруденции. Электронная библиотека. – URL: <http://allpravo.ru/library/doc101p0/instrum3736/item3744.html>
8. Ерофеева И.В. Хан Абулхаир: полководец, правитель и политик. – Алматы, 1999.
9. Из истории казахов / Составитель Е. Аккошкараров. – Алматы, 1997.
10. История государства и права СССР / Под ред. Ю.П. Титова. – М., 1988. – Ч. 1.
11. История Казахстана и Центральной Азии. – Алматы, 2001.
12. История Казахстана с древнейших времен до наших дней в 5-ти томах. – Алматы, 1997. – Т. 2.
13. Касымбаев Ж.К. Государственные деятели казахских ханств (XVIII век). – Алматы, 1999.

14. Классификация преступления в уголовном праве Республики Казахстан // Refleader.ru. – URL:<http://refleader.ru/jgejgernayfsmer.html>
15. Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Казахстан: летопись трех тысячелетий. – Алма-Ата, 1992.
16. Поэзия жырау. – Алматы, 2002.
17. Сулейменов Р.Б., Моисеев В.А. Из истории Казахстана XVIII века (о внешней и внутренней политике Аблая). – Алма-Ата, 1988.

УДК 341.01

**ЕСТЕСТВЕННО-ПРАВОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ «СПРАВЕДЛИВОЙ ВОЙНЫ»
В ПЕРИОД ДО ГУГО ГРОЦИЯ**

Бауыржанов М.Б.

Сведения об авторе. Бауыржанов Мурат Бауржанулы – магистрант специальности «Юриспруденция»

Аннотация. В статье рассматриваются исторические предпосылки возникновения и развития естественно-правовой концепции «справедливой войны» со всеми изменениями на определённом этапе развития западной цивилизации, а также показывается вклад Гуго Гроция в развитие данной концепции.

Ключевые слова. Концепция «справедливой войны», международные отношения, международное право, теория естественного права, каноническое право, римское право.

Автор туралы мәліметтер. Бауыржанов Мурат Бауржанулы – ҚАЕУ «Құқықтану» мамандығының магистранты.

Аннотация. Мақалада Батыс өркениетінің дамуының белгілі бір кезеңдерінде барлық өзгерістермен «әділ соғыс» табиғи-құқықтық тұжырымдамаларының пайда болуы мен дамуының тарихи негіздері, сондай-ақ, осы тұжырымдаманың дамуына қосқан үлесі көрсетілген.

Түйін сөздер. Тұжырымдама, «әділ соғыс» халықаралық қатынастар, халықаралық құқық, табиғи құқық теориясы, заңдар туралы заң, Рим заңы

About the author. Baurzhanov Murat - KAFU Master student of the "Jurisprudence" major.

Annotation. In the article is considered historical preconditions of occurrence and development of natural conformity conception of “legitimate war” with all changes on determined phase of development of Western civilisation are considered, as well as Hugo Grotius contribution to development of given conception is shown.

Key words. The conception of “Legitimate war”, international attitudes, international law, the theory of natural right, canonical right, Roman right.

В классической науке международных отношений мир изображается в постоянном «состоянии войны». Утвердилось мнение о том, что вся история человечества представляет собой историю бесконечных войн. Действительно, подсчитано, что более чем за 50 веков своего существования человечество находилось в мирном состоянии всего три века [1, с. 12]. В непрерывных войнах погибло не менее 3,5 млрд. человек [2, с. 214]. Как объясняется специалистами такое состояние? Приведём одно из множества объяснений: «В условиях неуправляемой внешней среды основным способом воздействия государств на внешний мир на протяжении тысячелетий была сила. Подобный выбор был обусловлен не только тем, что она представлялась наиболее эффективным (радикальным, оперативным) инструментом достижения внешних целей, но и состоянием самого мира, самих международных отношений, объективно продвигающих силу в качестве основного инструмента мирорегулирования» [3, с. 47].

История подтверждает, что в Древние времена применение силы в межобщинных

отношениях не ограничивалось ничем. Военные дружины общин создавались как в оборонительных целях, так и для набегов на соседние территории расселения других общин.

Исследовав практику древних цивилизаций, таких, как Древний Египет, Месопотамия, Древняя Индия, Древний Китай, Древняя Греция, Древний Рим, а также государств Средневековья, профессор Ф.Ф. Мартенс подтвердил: «Как в древности, так и в Средние века... право физической силы действительно является руководящим принципом всех международных отношений» [4, с.88]. И основатель науки международного права Гуго Гроций подтверждал, что право народов и законы и обычаи всех народов не осуждали войну [5, с. 67].

На определённом этапе развития в обществах созревает убежденность о необходимости ограничить применение силы во внешних отношениях определёнными рамками и, следовательно, обрести критерии, в соответствии с которыми случаи применения силы можно квалифицировать как «справедливые» или «несправедливые». Различные идеи, связанные с войной и её ролью во внешних отношениях, нашли отражение в трудах теологов и философов и в проектах мыслителей Древних времён по мироустройству.

Таким образом, постепенно стали складываться предпосылки (прежде всего, теологического и философского характера) для возникновения учения о «справедливой» войне.

В западной науке международного права это учение оформилось под «доктриной» или «концепцией “справедливой войны”». Понятие «доктрина» в международном праве предполагает более широкий подход, под ней понимается «система взглядов и теорий, которых придерживаются ведущие учёные и практические работники» [6, с. 16]. Опираясь на подходы учёных к различным концепциям в международном праве, мы отдаём предпочтение тому, чтобы в дальнейшем использовать общее название «концепция “справедливой войны”».

Западными специалистами утверждается, что концепция «справедливой войны» возникла вследствие христианизации Римской империи и активизации христианского пацифизма. Отмечается также то, что основой концепции послужили учения философов Древней Греции и Древнего Рима, которые рассматривали войну в качестве санкции по поддержанию правопорядка на определённом пространстве, на котором распространялась юрисдикция Древней Греции и Древнего Рима.

Основой концепции «справедливой войны» послужила теория естественного права, которая оправдывала войну по справедливым основаниям, войну за справедливой дело, войну, которая велась с помощью оправданных средств.

С Древних времён философы и правоведы пытались с помощью естественного права объяснить многие явления общественной жизни, включая войну. В связи с этим заслуживает внимания высказывание Фридриха Энгельса, который отмечал, что на известной ступени развития общества возникли сложное законодательство и сословие профессиональных правоведов. Вместе с правоведами возникла наука международного права, которая в дальнейшем своём развитии сравнивала правовые системы различных народов и различных эпох как системы, заключающие своё обоснование в самих себе. Далее Ф. Энгельс замечал: сравнение предполагало нечто общее – «это общее обнаруживается в том, что всё более или менее одинаковое во всех этих правовых системах юристы соединяют под именем естественного права. А масштабом, которым измеряется, что относится к естественному праву и что к нему не относится, служит абстрактнейшее выражение самого права – справедливость» [7, с. 577].

Достаточно много положений о естественном праве, оказавших влияние на становление и развитие науки международного права, мы находим в трудах философов Древнего мира. В Древней Греции учение о естественном праве разрабатывалось Аристотелем, а также представителями философских школ софистов историков, а в Древнем Риме – юристами.

Положения о справедливой войне содержались в трудах Цицерона и отражали представления древних римлян о ведении справедливой войны ради достижения мира.

Аристотель считал, что достижение мира является единственной справедливой

причиной для ведения войны. С помощью естественного права (лат. – *jus naturale*) древнеримское гражданское право (лат. – *jus civile*) было превращено во всеобщее право народов (лат. – *jus gentium*) [8].

Правом народов римские юристы считали совокупность норм, которые, по их мнению, установлены природой и являются общими для всех свободных людей. Универсальный характер норм права народов рассматривался как признак их естественного характера (например, неприкосновенность иностранных послов).

Унаследованное от Древнего мира понятие естественного права получило широкое распространение в Средние века. Обличённое в религиозную форму, оно использовалось Римско-католической церковью в борьбе за реализацию её притязаний на мировое господство. Феодальная раздробленность не смогла воспрепятствовать расширению сферы влияния Римско-католической церкви. Один из результатов укрепления влияния Римско-католической церкви отмечал Ф. Энгельс: «Догматы церкви стали одновременно и политическими аксиомами, а библейские тексты получили во всяком суде силу закона. Даже тогда, когда образовалось особое сословие юристов, юриспруденция ещё долгое время оставалась под опекой богословия» [9, с. 54].

«Проводником» влияния Римско-католической церкви на международное право являлось каноническое право, которое, согласно учению Римско-католической церкви, наряду с Библией (Священным писанием) и естественным правом включалось в состав божественного права. Каноническое право содержалось в церковных канонах, т.е. в правилах, установленных церковью и относящихся как к устройству церкви и взаимоотношениям церкви и государства, так и к жизни верующих, а к самим канонам относились Апостольские правила, т.е. правила, извлечённые из сочинений «отцов церкви», постановления церковных соборов и указы (декреталии) римских пап. Напомним, что первый сборник канонического права, составленный в XII в., получил название Декрета Грациана «Согласование несогласных канонов» (по имени Грациана, который был монахом монастыря святых Феликса и Набора в Болонье). Заметим, что отдел XXII второй части Декрета Грациана был полностью посвящён «военному делу и войне». К сказанному следует добавить, что позже четыре сборника папских декреталий вместе с Декретом Грациана были объединены в один свод канонического права (*corpus juris canonici*) в Юстинианской кодификации римского права [10, с. 400].

Каноническое право отождествлялось с божественным по своему происхождению естественным правом, которое считалось стоящим над человеческим (позитивным) правом, и на этом основании правомерность положений канонического права не могла оспариваться. Римский Папа считался непогрешимым. Его воля в Средние века отождествлялась с волей Бога и ставилась выше человеческого (позитивного) права. За римским папой признавалось монопольное право аутентичного толкования естественного права. Для обоснования своих притязаний на руководство миром Римский Папа мог ссылаться также на Библию, которая в период раннего Средневековья рассматривалась в качестве авторитетного писаного источника международного права. По мнению богословов Средневековья, международные отношения должны были регулироваться в соответствии с нормами естественного права.

Епископ Гиппонский Августин Блаженный обосновал учение о том, что достижение мира оправдывает ведение войны христианами. Он считал, что использование силы в случае необходимости в ограниченном виде «в качестве средства для сохранения или восстановления мира» морально оправдано, является применяемым деянием для правоверных христиан и не противоречит Святому Писанию. В своём письме папе римскому Августин Блаженный писал: «Войну следует вести лишь в случае необходимости; и вести её следует лишь в том случае, когда Господь посредством её может избавить народ от нужды и обеспечить ему мир ...».

В широком контексте под восстановлением мира Августин Блаженный подразумевал восстановление потерянного – будь то территория, население или собственность. Он считал, что противодействие несправедливым действиям в целях предотвращения их повто-

рения в будущем является оправданным и справедливым. Война, которая ведётся лишь для установления господства или в качестве реванша за предыдущие поражения, является несправедливой. Августин Блаженный обозначил моральные рамки применения силы – когда и как она может применяться.

По мнению американского правоведа, специалиста в области истории международного права, профессора Артура Нуссбаума, Августин Блаженный представил своё учение в качестве свода правил, заимствованных и базирующихся на нормах римского права, добавив в них основы христианской догматики в области морали.

Несмотря на то, что Августин Блаженный обосновал конкретные моральные ограничения в отношении возможных оснований правомерного ведения войны, на практике имело место множество злоупотреблений: ведение вооружённой борьбы ради усиления церковной власти стало восприниматься как благородное дело. Концепция «справедливой войны», в свою очередь, подготовила идеологическое обоснование для установления христианской империи. Полагалось, что когда-то весь мир будет обращён в христианство, в мире воцарится всеобщий мир и все войны закончатся. Подобные идеи и прагматические политические амбиции тогдашних европейских монархов послужили идеологическим обоснованием для создания Священной Римской империи, которая берёт своё начало с момента коронования императора Карла Великого в 800 г. и заканчивается подписанием Вестфальского мира в 1648 г.

Наиболее полно теория естественного права была разработана католическим монахом Фомой Аквинским, который состоял в Доминиканском ордене, основанном испанским монахом святым Домиником, но впоследствии покинул его. Он в соответствии с догматами католического богословия различал естественное право божественного происхождения и право, создаваемое человеком. В естественное право включались и нормы морали. Основная идея учения Ф. Аквинского состояла в подчинении человеческого (позитивного) права требованиям божественного по своему происхождению естественного права. Высшим принципом естественного права он считал стремление находить добро и избегать зла. Оценивать явления, деяния или события как добрые или злые должна была церковь. Согласно господствующему в Средние века взгляду, статуты, судебные решения, декреты и юридические акты вообще считались недействительными, если они противоречили требованиям естественного права, т.е. тому, что церковь считала добром.

Как уже было отмечено, с учением Римско-католической церкви о естественном праве связана естественно-правовая концепция «справедливой войны». Основная идея этой концепции состояла в обосновании законности войны с еретиками, а также со всеми нехристианскими народами. Например, кардинал Остийский (канонист XV века Генрих Сюзийский) утверждал, что с пришествием Христа любая власть, почести и собственность перешли от неверных к христианам; неверные не вправе с этого момента иметь собственное государство; война против неверных со стороны христиан всегда справедлива и правомерна.

На этом основании за Римским Папой и германским императором признавалось право раздавать земли, занятые неверными и еретиками. В Средние века статус римского папы и германского императора возвышался до небес, их считали владыками мира. Этим, в частности, объясняется то, что захваты крестоносцами земель пруссов, литовцев, поляков, русских и других народов получили санкцию со стороны римских пап (Клементя IV и Александра IV) и германских императоров (Фридриха II, Людовика IV Баварского и Карла IV).

Фома Аквинский систематизировал учение Августина Блаженного о справедливой войне. Он попытался ответить на вопрос: вправе ли общество прибегнуть к применению силы, и если да, то в каких случаях и в каком объёме? Фома Аквинский считал, что право верховного правителя вести войну должно основываться на высших принципах и, прежде всего, на том принципе, что ни один монарх не мог развязать войну для достижения политических целей. Для этого монарху требовалось иметь обоснованные причины и намерения, а также необходимые полномочия. В итоге, Фома Аквинский предложил свою

систему правил ведения справедливой войны, которая была частью его учения о праве.

Фома Аквинский разделил право на четыре категории: вечное право (известное только Господу и узкому кругу богоизбранных); божественное право (изложенное в Святом Писании); естественное право (законы, действующие в физическом мире); законы, в основу которых положено здравомыслие, присущее человеку как существу разумному. Он полагал, что естественное право проистекает из природного начала, и в то же время оно может определяться в категориях человеческого разума. Потребность в позитивном праве, по его мнению, возникает из-за того, что естественное право само по себе не даёт все ответы на проблемы человеческой жизни, и поэтому возникает «потребность в принуждении, с тем чтобы заставить эгоистичных людей действовать разумным образом». Для того, чтобы в человеческом обществе царил мир, необходимо обуздать нарушителей мира принуждением. Сам Фома Аквинский этот тезис сформулировал следующим образом: «воздействие путём страха или наказания и есть именно то воздействие, что предписывается законом. Поэтому, чтобы в мире между людьми царил мир и торжествовали добродетели, необходимы человеческие законы...».

Следует подчеркнуть, что ещё в XV веке учёные всё чаще стали выступать против притязаний Римских Пап на руководство миром. Они стали отстаивать право всех народов, в том числе и нехристианских, на самостоятельное государственное существование.

Особенно в этом отличились польские учёные. Отстаивая интересы польского государства, они ставили под сомнение правомерность выдачи Римскими Папами и Германскими императорами дозволений крестоносцам на захват чужих территорий, обосновывая их противоречие естественному праву.

Ограничивая притязания римского папы на руководство миром, учёные доказывали, что хотя римский папа и является «представителем» Бога на земле, он не обладает божественной властью, ибо он лишь «представитель» Бога. Таким образом они доказывали, что Римский Папа связан волей Бога, что каноны римского папы не являлись естественным правом и были равнозначны по своему характеру человеческому (позитивному) праву. Следовательно, правомерность канонов римского папы могла оспариваться и подвергаться критике. Этот подход учёные заимствовали у идеолога сословно-представительной монархии Марсилия Падуанского, который выступал против утверждения Римско-католической церкви о надгосударственном характере папства и его права.

Отнесение канонического права к человеческому (позитивному) праву ставило задачу подчинения римского папы естественному праву, а его декреталии в случае их противоречия естественному праву считались бы недействительными. В этом проф. С.Ф. Кечекьян видел то, как в рамках религиозного мировоззрения делалась попытка с помощью естественного права сформулировать понятие государственного суверенитета [11, с. 37].

Впоследствии учение Фомы Аквинского о праве было поставлено под вопрос в результате «потери веры в авторитет церкви как общественного института, в основе которого лежали божественные законы, а также взглядов реформаторов, считавших, что церковь является общественным институтом, на службе которого состоят небезупречные исполнители». По мере углубления процесса потери авторитета католической церкви и императорской власти феодалы все больше увязали в междоусобицах, не считая при этом, что их «кулачному праву» должны быть положены какие-либо ограничения. Ответные меры и силовые действия, «которые изначально служили в качестве средства для урегулирования частных притязаний, стали все чаще использоваться феодалами и целыми народами в качестве актов возмездия в ответ на погрязшие права. Это происходило на фоне того, что всевластие императора постепенно ослабевало».

Ситуация в Римской империи переросла фактически в полнейший хаос, вследствие чего видный итальянский юрист Бартоло да Сассоферрато предложил ввести правовые ограничения в отношении ведения междоусобных войн, поскольку ни военные, ни моральные сдерживающие факторы со стороны церкви и императорской власти уже не действовали. Проанализировав Римский свод законов, он предложил распространить ограничения, действующие в рамках концепции «справедливой войны», на использование

силы в междоусобной борьбе феодалов. Бартоло да Сассофerratо исходил из того, что любая человеческая деятельность должна быть поставлена в зависимость от некоего высшего закона.

Следует отметить, что наряду с развитием концепции «справедливой войны» стала формироваться концепция верховенства права. Заметный вклад в разработку концепции верховенства права внёс видный итальянский юрист-международник Пиерино Белли. В своём труде «Трактат по военным вопросам и ведению войн», опубликованном в 1536 г., П. Белли отмечал, что правовые нормы могут налагать ограничения и служить сдерживающим фактором даже при отсутствии конкретного распоряжения их соблюдения. При этом оборонительная война может носить законный характер даже в том случае, если власть предрешающие не дали своего согласия на ведение такой войны. Он поддерживал требование о необходимости наличия праведного намерения. Из этого следовало, что война за справедливое дело могла превратиться в несправедливую войну в том случае, если она ведётся из соображений мести или для того, чтобы достичь целей, выходящих за пределы праведности. Учение П. Белли имело большое значение, поскольку оно предполагало распространение ограничений на ведение войн и означало, что даже те, кто не признавал более авторитет римского папы и власть императора, должны соблюдать ограничения. Этот подход имел прогрессивное значение на фоне падения авторитета центральной римской власти и Ватикана и в условиях возникновения проблем, связанных с тем, что структуры папского престола и римской власти, вводившие ограничения на ведение войн, ничем не были заменены по мере постепенной утраты последними своей власти и влияния.

В результате появления буржуазии и роста влияния её идеологии теория естественного права, которая прежде служила интересам Римско-католической церкви, стала служить интересам буржуазии. Само естественное право стало рассматриваться буржуазией как совокупность вечных и неизменных требований справедливости, коренящейся в «природе» человека, в его «естественных правах», связанных с «естественным состоянием», в котором находились люди до своего объединения в государство.

Со второй половины XVI века римское право теряет своё значение в качестве регулятора международных отношений. Его место занимает освободившееся от религиозного влияния естественное право народов. Не только наука, но и международная практика всё чаще стала опираться не на римское право, а на естественное право народов. Например, в англо-прусском споре (1752 г.), известном под названием «Спор о силезских займах», как Пруссия, так и Англия ссылались полностью на право народов, понимаемое как естественное право, и подчёркивалось, что больше нет надобности применять римское право.

В процессе укрепления власти буржуазии возрастал и авторитет естественного права как основного источника норм права, регулирующих международные отношения.

Под непосредственным влиянием буржуазной теории естественного права создавалась наука международного права как самостоятельная нормативная система. В работах выдающихся предшественников Гуго Гроция испанца Франциско де Витора и итальянца Альберико Джентили международное право рассматривалось уже как часть естественного права, регулирующая отношения между государствами. Исследователи замечали, что эти предшественники Г. Гроция писали в то время, когда международные отношения по-прежнему регулировались на основе норм канонического и римского права.

Крупные испанские католические теологи Франциско де Витория и Франциско Суарес рассматривали право главным образом в качестве руководящих начал для действий людей. Они выступали в поддержку концепции «справедливой войны», с тем чтобы ограничить использование войны как средства решения спорных вопросов между народами.

Франциско де Витория отстаивал позицию, согласно которой концепция «справедливой войны» должна распространяться и на нехристианские народы.

Франциско Суарес полагал, что следует ввести светское право, основанное на идеях разума, которое могло бы выступить в качестве посредника между божественными зако-

нами и общечеловеческими ценностями. В своём сочинении “De legibus ac Deo Legislatore” Франциско Суарес различал *jus gentium* (право народов) от *jus naturae* (естественное право), считая, что христианские государства должны строить свои отношения на основе международных трактатов и обычаев, образующих право (т.е. *jus gentium*), которое отличалось от *jus naturae*.

В то же время Франциско де Витория выдвинул тезис, который, по сути, дезавуировал концепцию «справедливой войны». По его мнению, в международном конфликте каждая из противоборствующих сторон может вести справедливую войну в том случае, если её намерения праведны и справедливы. При этом Франциско де Витория понимал, что несмотря на то, что только одна из сторон международного конфликта объективно может иметь справедливые цели и основания, другая сторона, по его убеждению, может невольно заблуждаться, считая, что она также борется за праведное, справедливое дело.

Таким образом получалось, что невольное заблуждение оправдывало сторону конфликта в случае ведения несправедливой войны.

Ф. де Витория внёс изменение в определение римских юристов, заменив слова «между людьми» на слова «между народами» (*inter gentes*). В результате новое определение стало звучать так: «то, что естественный разум устанавливает между всеми народами, и является правом народов». В этом контексте напомним, что в XVII в. термин “*inter gentes*” впервые использовал английский юрист Зёг. Этот термин потом послужил основой термина “*ius internationes*”, который впервые в XVIII в. использовал английский юрист Бентам.

Аналогично польским учёным, Ф. де Витория отстаивал интересы испанского государства и выступал против притязаний римского папы на осуществление светской власти над нехристианскими народами. В частности, он отрицал право римского папы по своему усмотрению раздавать земли, занятые еретиками и нехристианскими народами.

Ещё один представитель Испании – Бальтазар Айала (исп. – Balthazar Ayala, 1548–1584), юрист и государственный деятель – пошёл дальше. Он утверждал, что при соблюдении всех необходимых формальностей, как следует из римского права, причины для развязывания и ведения войны не имели отношения к законному характеру самой войны. С этим утверждением Б. Айала не был согласен Ф. Суарес, ибо последний признавал за римским папой исключительное право отвечать на вопрос о том, носят ли те или иные вооружённые действия законный и справедливый характер.

По мнению известного юриста и дипломата Альберико Джентили (итал. – Alberico Gentili, 1552–1608), итальянца по происхождению и протестанта по религиозным убеждениям (в течение многих лет он являлся профессором Оксфордского университета), каждая из противоборствующих сторон международного конфликта могла сражаться за справедливое дело в рамках одного и того же конфликта. За 15 лет до своей кончины он писал следующее: «Верно, что феодал обязан перед началом военных действий убедиться в том, что он будет бороться за справедливое дело; (при этом) ... результат его решения никак не может повлиять на вопрос о законности его действий, поскольку война является не чем иным, как процедурным решением, к которому можно прибегать даже для того, чтобы исправить ситуацию с возможными противоправными действиями, что ни в коей мере не означает, что какая-либо из сторон действует при этом несправедливо».

Таковы были исторические предпосылки возникновения и развития концепции «справедливой войны», полностью воспринятой международным правом со всеми её изменениями на определённом этапе развития западной цивилизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Микрюков В.Ю. И не будет сражениям конца // Независимое военное обозрение. - 2014. - № 34. - С. 12–13.
2. Лукашук И.И. Международное право: Общая часть. Изд. 3-е, перераб. и доп. - М.: Волтерс Клувер, 2005.
3. Давыдов Ю.П. Норма против силы. Проблема мирорегулирования / Отв. ред. В.А.

- Кременюк. - М.: «Наука», 2002.
4. Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. Т. 1. Изд. пятое, дополненное и исправленное. - СПб., 1904.
  5. Гроций Г. О праве войны и мира. Пер. с латин. А.Л. Саккетти. - М.: «Юриздат», 1948. - Кн. 1.
  6. Фархутдинов И.З. Израильская доктрина о превентивной самообороне и международное право // Евразийский юридический журнал. 2016. - № 8 (99). - С. 16-20.
  7. Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения. Т. 1. - М., 1955.
  8. Грабарь В.Э. Римское право в истории международно-правовых учений: Элементы международного права в трудах легистов XII–XIV вв. Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1901. 293 с.; Римское частное право. Учебник / Под редакцией И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М., 2005. 442 с.; Ульянищев В.Г. Римское право. Учебное пособие. - М.: Издательство РУДН, 2000.
  9. Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения. Т. 7. - М., 1955.
  10. Институции Юстиниана / Под ред. Л.Л. Кофанова, В.А. Томсинова. Перевод с латинского Д. Расснера. Серия «Памятники римского права». - М.: «Зерцало», 1998.
  11. Кечекьян С.Ф. К вопросу о сущности современных буржуазных учений о естественном праве // Вестник Московского университета. Серия экономики, философии и права. - 1958. - № 4. - С. 36–51.

УДК 342.4 (470+571) (094.1)

**КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ – ИДЕОЛОГИЯ
ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА (К 25-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ПРИНЯТИЯ
ОСНОВНОГО ЗАКОНА)**

Ерёменко Р.С., Чертова Н.А.¹

Сведения об авторах. Ерёменко Ростислав Сергеевич, студент юридического факультета НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет «Синергия» г. Москва, помощник заместителя председателя Архангельского областного собрания депутатов, председателя комитета по науке и высшей школе И.А. Чеснокова, юрисконсульт ООО «Транс-НАО» шиппинг компани», действительный член Русского географического общества; Чертова Надежда Андреевна, доктор юридических наук, профессор, проректор по административной и правовой работе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова», почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации.

Аннотация. В статье освещается исторический аспект принятия конституций в стране, подробно и детально анализируется историческое значение и потенциал Конституции РФ, её главную особенность – Конституционный суд. На конкретных примерах обобщается значимость Основного закона в жизни и истории страны, судьбе и защите прав граждан России.

Ключевые слова. Конституция, Конституционный суд, президент, Совет федерации ФС РФ, парламент, права человека, международный опыт.

Автор туралы мәліметтер. Ерёменко Ростислав Сергеевич - «Синергия» «Мәскеу қаржы-өнеркәсіптік университеті»-нің заң факультеті студенті, Архангельск облыстық депутаттар ассамблеясы төрағасының ғылым және жоғары мемлекеттің төрағасы И.А.Чесноковтың орынбасары, «Транс-НАО» ЖШҚ шиппинг компаниясының заң кеңесшісі, Орыс географиялық қоғамының толық мүшесі; Чертова Надежда Андреевна - заң ғылымдарының кандидаты, профессор, В. Ломо-

¹ Работа выполнена в рамках авторского креативного проекта почётного работника высшего профессионального образования Российской Федерации М.П. Соболева «Лидерство и инновации в XXI веке: взгляд в будущее».

носов атындағы Солтүстік (Арктикалық) Федералды Университетінің әкімшілік-құқықтық жұмыстары жөніндегі проректоры. Ресей федерациясының жоғары кәсіби білім берудің құрметті қызметкері, Ресей федерациясының еңбек сіңірген заңгері.

Аннотация. Мақала елдегі конституцияның қабылдануының тарихи аспектісін, Ресей Федерациясы Конституциясының тарихи маңызы мен әлеуметтік жақтан егжей-тегжейлі талдайды. Оның басты ерекшелігі – Конституциялық сот. Нақты мысалдар ел өміріндегі және тарихында, Ресей азаматтарының тағдыры мен құқықтарын қорғауда, негізгі заңның маңыздылығын сыпаттайды.

Түйін сөздер. Конституция, конституциялық сот, президент, РФ ЖК федерация кеңесі, парламент, адам құқығы, халықаралық тәжірибе.

About the authors. Eremenko Rostislav - the student of faculty of law of Moscow financial and industrial university "Synergy" (Moscow), the assistant of the deputy chair of Arkhangelsk regional meeting of deputies, the chairman of the committee on science and higher school I. Chesnokova, Open Company legal adviser "Trans-NAO" "Shipping Company", member of Russian geographical society; N. Certova the doctor of jurisprudences, professor, vice-rector on administrative and legal work of federal state independent educational establishment of higher education "Northern (Arctic) federal name university M. Lomonosov", honorary worker of top vocational training of Russian Federation, deserved attorney of Russian Federation.

Annotation. In article historical aspect of acceptance of constitutions in the country is lighted, in detail and in detail historical value and the potential of Russian Federation Constitution, her main feature - Constitution court is analyzed. On particular examples importance of Organic law in the li and country history, future and protection of right of Russia citizens is generalized.

Key words. Constitution, Constitution court, president, the Council Regulation of RF, parliament, human rights, international experience.

Прообраз Конституции появился в России в XVII веке, в разгар Смутного времени. Василий Шуйский ограничил своё всевластие крестоцеловальной записью, то есть обязательствами, которые он дал при вступлении на трон. Запись включала гарантии прав личности, в том числе на честный труд.

Следующим прообразом Конституции были дворянские «кондиции» – условия, на которых вступила на трон Анна Иоанновна. Получив власть, она разорвала документ. «Анну пригласили на царство при условии, что она подпишет «кондиции», по которым полномочия императрицы были ограничены в пользу Верховного тайного совета. Без одобрения заседавших в нём восьми царедворцев императрица не имела права распоряжаться казной, осуществлять внешнюю политику, издавать законы и т.д., а если нарушала договорённость, то лишалась трона. Анна Иоанновна подписала «кондиции», приехала, а затем, оперативно заручившись поддержкой гвардии, на торжественном обеде театрально воскликнула: «Как, разве пункты, которые вы мне поднесли в Митаве, были составлены не по желанию целого народа?!», порвала документ и объявила себя самодержавной правительницей. «Верховники» не решились ей противодействовать, Анна была коронована, а Совет упразднён» [1, с. 102].

Первая Конституция России готовилась при Александре II, но убийство императора народолюбцами поставило на ней крест. «Убит народолюбцами за четыре часа до обсуждения вопроса о переходе России к конституционной монархии» [2, с. 19].

«1815 год

Впервые российская власть употребила слово «Конституция», когда присоединяла к своим территориям Великое герцогство Варшавское (царство Польское). Чтобы задобрить вольнолюбивых поляков, Александр I дал им Основной закон, обещавший, в частности, свободу слова, примат католической религии и назначение этнических поляков во власть. Однако в 1832 году (после польского восстания) Николай I этот документ отменил.

1905 год

Революция подвигла Николая II к написанию Манифеста «Об усовершенствовании

государственного порядка», под которым понималась кодификация Основных государственных законов Российской империи. Такой правовой сборник действительно увидел свет и фактически стал первой Конституцией России с 223 статьями. Однако эта «конституция» была плодом монаршей воли: ни народ, ни депутаты ещё не имели настоящего права голоса.

1918 год

Большевики, не стесняясь, прямо назвали свод своих законов Конституцией РСФСР. Этот документ, принятый на V Всероссийском съезде Советов, закрепил диктатуру пролетариата и лишил всех политических прав людей с «нетрудовыми доходами».

1924 год

Принимается Конституция Союза Советских Социалистических Республик, вслед за ней меняется и Конституция РСФСР. Закон Союзного государства описывал в первую очередь характер его управления, подчёркивая главенство пролетариата. В Конституцию РСФСР внесли несколько поправок, связанных с новым административным делением.

1936 год

Дата рождения так называемой сталинской Конституции. После Закона 1924 года выглядела крайне демократичной: гарантировала всем гражданам всеобщее, равное и прямое избирательное право при тайном голосовании, право на отдых и труд и другие приятные вещи. В неё неоднократно вносились изменения, а в 1947 году даже вышла её «новая редакция».

1977 год

Брежневское время породило новый Закон, названный «Конституцией развитого социализма». Принципиальных изменений там не было, однако была закреплена однопартийная политическая система, а также написана обширная преамбула (в 20 раз превышающая преамбулу нынешней Конституции), в которой отражались успехи советской власти за 60 лет. Неоднократно менялась. В 1988 году, например, Верховный Совет СССР был заменен Съездом народных депутатов.

1993 год

Принята Конституция Российской Федерации. Документ готовился обширной группой экспертов, включая иностранных конституционалистов, и был одобрен в ходе всенародного голосования» [3, с. 8].

Поводом для данного исследования послужило внесение депутатом В.В. Бортко в конце 2017 года в Госдуму ФС РФ законопроекта о созыве (учреждении) Конституционного собрания для радикального изменения текста Основного закона страны, принятого 12 декабря 1993 года. За новейшую историю (с 1997 года) это уже седьмой законопроект, не поддержанный ни одной фракцией Госдумы (каждый раз он отклонялся или отзывался инициаторами). Проект В. В. Бортко возвращён автору. «Дело в том, что документ шёл без финансово-экономического заключения правительства, а тема важная и требует денег. Конституционное собрание нужно для того, чтобы рассматривать проекты поправок в Конституцию. Представляете, насколько это серьёзное дело? Я согласен с тем, что такой орган может быть создан, но для начала надо сделать юридически безукоризненный законопроект», – пояснил председатель комитета Госдумы по государственному строительству и конституционному законодательству П.В. Крашенинников [4, с. 17].

Внесённый законопроект неактуален, принятие такого федерального конституционного закона не представляется необходимым, т.к. отсутствует общественный запрос на пересмотр Конституции РФ (о чём разговор пойдет в дальнейшем) и пока никаких дополнительных и новых аргументов, обосновывающих необходимость законопроекта, не появилось. Ещё в 2013 году П.В. Крашенинников подытожил: «Пока нет в нём (законе о Конституционном собрании. – Прим. авт.) и потребности. Для того, чтобы проверить какие-то решения на соответствие Конституции, есть Конституционный суд. Он справляется со своей работой, на мой взгляд, очень хорошо» [5, с. 3].

Оппоненты Конституции нынешний вариант Основного закона называют подчёркнуто «ельцинским», переходным, исчерпавшим себя, а потому требующим существенной

корректировки или полной замены. «Дискуссии особенно жарко разгораются в период важных политических решений. Однако, возвращаясь к политической и правовой истории, стоит отметить, что первая советская Конституция действовала 12 лет. «Сталинская» – 41 год. «Брежневская» – 14 лет. «Ельцинская» – работает уже 24 года. Есть надежда, что на этом чехарда с основными законами страны закончится, по крайней мере – на ближайшие сто лет», – ответил П.В. Крашенинников [6, с. 11].

В.В. Бортко, ссылаясь на статьи 134 и 135 Конституции о возможности созыва Конституционного (учредительного) собрания, считает свой законопроект самым главным проектом его жизни. «Сейчас мы имеем принципиально другую страну, в которой действует фактически иностранная конституция с иностранными статьями. Например, статья 15-я: международные договоры, которые заключает Россия, важнее законов, которые я как народный депутат принимаю», – убеждён депутат [7, с. 4]. Далее В.В. Бортко заявил, что мы должны руководствоваться собственными интересами, а не общепризнанными международными нормами права, ввести в Конституцию понятие «Родина» и «русский народ». «Российская Конституция единственная в мире позволяет природные ресурсы иметь в частной собственности», – утверждает В.В. Бортко [7, с. 4]. И делает вывод: «То есть наш главный Закон – это конституция государства, потерпевшего поражение!» [7, с. 4]. Депутат Госдумы доктор философских наук В.В. Жириновский уверен: «Основной закон страны необходимо «обновить». К примеру, в 15-й статье сказано, что международные договоры имеют большую юридическую силу в России, чем собственное законодательство. По сути, речь о примате международного права. Эта идея была навязана нам Вашингтоном, и это грубейшая ошибка» [8, с. 16].

По сравнению со странами Европы, в Конституцию РФ внесено незначительное количество изменений. «Точечные» поправки принимались всего четыре раза: первая касалась увеличения сроков полномочий президента и Госдумы, вторая установила обязанность правительства представлять ежегодный отчёт в Госдуме о своей работе, третья позволила объединить Высший арбитражный и Верховный суд России, четвёртая создала условия для появления 17 мест в Совете федерации ФС РФ, на которые члены Совета федерации могут назначаться не региональными властями, а главой государства (по президентской квоте). Кроме этого вносились изменения в часть 1 статьи 65 Конституции на основании федерального конституционного закона об образовании в составе России нового субъекта Федерации, обусловленные объединением регионов и воссоединением Крыма с Россией. «Напомним, в 2008 г. правка была связана с увеличением срока полномочий президента и Госдумы (до 6 и 5 лет), а также с введением нормы о ежегодном отчёте правительства перед депутатами. В 2013 г. из Конституции решили изъять упоминание о Высшем арбитражном суде (слив его с Верховным) и добавить норму, что замов генпрокурора, а также прокуроров регионов назначает президент» [9, с. 2]. «Накануне события (Послание президента Федеральному собранию РФ в 2013 г. – *Прим. авт.*) эксперты обсуждали слухи о якобы грядущей серьёзной правке Основного закона страны. Однако В. Путин подтвердил возможность лишь точечных изменений Конституции – вроде уже идущего слияния Верховного и Высшего арбитражного судов» [10, с. 6]. Отвечая на вопросы журналистки NBC Мегин Келли 1 марта 2018 года, «Владимир Путин также напомнил, что никогда не менял Конституцию, тем более «под себя», нет у него таких планов и сейчас» [11, с. 2].

Положения Конституции, ставшей основой (фундаментом) правовой системы страны, не нуждаются в пересмотре. Такой точки зрения придерживается председатель комитета Совета федерации ФС РФ по конституционному законодательству и государственному строительству А.А. Клишас: «Я не являюсь сторонником изменения Конституции. Убеждён, что закреплённые в ней ценности и принципы подтвердили устойчивость, преемственность основ демократического порядка России. А текст Конституции не препятствует правовому развитию и эволюции толкования Основного закона.

Однако попытки создания условий для пересмотра конституционных положений предпринимаются, в частности Европейским судом по правам человека. Так, в одном из

его решений предлагалось разрешить вопрос о предоставлении права осуждённым заключённым на участие в голосовании путём «некой формы политического процесса». По существу, нам предлагалось отменить запрет, установленный Конституцией (не имеют права избирать и быть избранными граждане, содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда. – *Прим. ред.*), или истолковать данную норму Конституционным судом таким образом, чтобы этот запрет преодолеть.

Закон о Конституционном суде закрепляет специальную процедуру, которая позволяет обеспечить соблюдение Конституции РФ, особенно в вопросах защиты прав и свобод граждан в случаях, когда толкование ЕСПЧ Европейской конвенции о защите прав человека противоречит Конституции РФ. Нормы международного права не обладают приоритетом перед Конституцией России.

Внесение поправок в Конституцию РФ не требуется» [12, с. 16].

А критикам Конституции, утверждающим, что она подразумевает верховенство международного права над Основным законом страны, сенатор А.А. Клишас ответил так: «Часть 1 статьи 15 Конституции РФ закрепляет её высшую юридическую силу, прямое действие. При этом законы не должны противоречить Конституции РФ. Часть 4 статьи 15 Конституции РФ устанавливает приоритет норм международного договора над законом. Проблема заключается не в противоречии норм международного права Конституции, а в их истолковании, которое даётся, в частности, Европейским судом по правам человека. При возникновении таких противоречий Конституционный суд в рамках специальной процедуры, о которой мы говорили ранее, рассматривает вопрос о возможности исполнения решений ЕСПЧ.

Следует отметить, что нормы международного права становятся составной частью российской правовой системы на основании федерального закона о ратификации. Поэтому в системе источников российского права они обладают такой же юридической силой, как и федеральные законы» [12, с. 16].

У вершины всей правовой системы России – Конституции – имеется ровесник – современный российский парламент. Конституция и парламент связаны одной и прочной нитью. «Не только потому, что сбалансированная система разделения властей была впервые начертана в Основном законе 1993 года. И не только из-за того, что выборы в Федеральное собрание прошли в один день с референдумом за Конституцию. Связь этих институтов – гораздо глубже, чем может показаться на первый взгляд. Смогла бы, к примеру, эта тонкая брошюра стать прочным фундаментом для новой России, если бы не парламент? Ведь обладая даже прямым действием, одной Конституции для защиты прав человека и гражданина, для создания государства, основанного на праве, мало. Она лишь тогда входит в свою полную силу, когда её принципы и нормы прорастают в государственную жизнь целым множеством законодательных актов, объединённых в строгую, логичную и всеохватывающую правовую систему.

Её создание и есть забота парламента» [13, с. 8]. Эти слова бывшего председателя Госдумы ФС РФ С.Е. Нарышкина не потеряли актуальности и сегодня. Давая оценку Конституции, председатель Совета федерации ФС РФ В.И. Матвиенко в День Конституции 12 декабря 2016 года заявила: «Мы, парламентарии, в своей законодательной деятельности должны в полной мере реализовывать потенциал Конституции как общественного договора, источника правовых и ценностных идей, положений, способствующих укреплению мира и сотрудничества всех народов, граждан России независимо от их национальности, конфессиональной принадлежности, социального статуса. По-настоящему мы к этой работе ещё не приступали. Между тем всё необходимое для поддержания гражданского мира и согласия, предотвращения угроз политического, социального, культурного, духовного раскола нашего общества в Основном законе имеется. Поэтому задача не в том, чтобы серьёзно менять что-то в нём, а в освоении и использовании его интеллектуального, идейного богатства для обеспечения политико-правового, духовного развития России на длительную перспективу.

Сказанное не означает, что мы должны рассматривать Основной закон как нечто

незыблемое, не подлежащее корректировке. Он должен откликаться на новые явления, процессы, назревшие потребности общества. Мы сознаём это. За 23 года в Конституцию внесено несколько изменений точечного характера. При всей их значимости они не затрагивали политическую и правовую сущность институтов государства и общества. И, по моему убеждению, запрос на такие глубинные изменения возникнет очень не скоро, за пределами того, что принято называть обозримым будущим» [14, с. 6]. А через год глава сената разъяснила: «Действительно актуальная задача заключается не в том, чтобы менять основы Конституции, а в том, чтобы как можно полнее использовать её мощнейший интеллектуальный, политический, правовой потенциал посредством совершенствования законотворческой деятельности. Это требуется от всех субъектов законодательной инициативы, но в первую очередь – от нас, парламентариев». Особенно важно помнить об этом сейчас, когда Россия вступает «в качественно новый этап развития и ставит перед собой в высшей степени непростые задачи» [15, с. 17].

Изучая источники, я понял, что у нас невозможна государственная идеология (значит, нельзя трогать ст. 13. п.2 «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной»), потому что граждане России свободны от рождения и мы индивидуумы. Следовательно, сама Конституция – наша идеология. В подтверждение своей мысли сошлюсь на позицию кандидата политических наук, профессора кафедры мировой литературы и культуры МГИМО МИД РФ В.Р. Легойды: «Сегодня многие заговорили о важности государственной идеологии, мол, такое общество, как наше, не может без неё. Я вообще-то слова «идеология» не боюсь. Думаю, что негатив по отношению к ней связан с советским временем. Однако идеология – как писал Мераб Мамардашвили – это социальный клей любого общества» [16, с. 30]. Вот этим «клеем» и стала Конституция. Свою точку зрения директор Института проблем глобализации доктор экономических наук М.Г. Делягин обосновал так: «Сегодня наша Конституция запрещает не идеологию как таковую, а лишь её принудительное навязывание. Это верно: идеология – всего лишь система ценностей. Раз государство обязано обеспечивать единство общества, то должно обеспечивать и единство системы ценностей. Нынешний конституционный запрет вполне грамотно обязывает государство действовать тонко, а не грубо – ибо грубые методы в советскую эпоху доказали свою невозможность.

Требующие отмены этого запрета хотят вернуть худшее, что было в СССР, что его погубило, не испытывая при этом никаких симпатий к действительным советским достижениям» [7, с. 4]. «Государственная идеология не может быть прописана в Конституции», – уверен член Комитета Госдумы по международным делам Виталий Милонов. Против каких-либо «идеологических» изменений в Основном законе выступает член Комитета Совета Федерации по федеративному устройству и местному самоуправлению Анатолий Широков. «Нынешняя Конституция соответствует современным реалиям. Постулаты о многообразии идеологических взглядов должны быть сохранены как противовес против сил, которые хотят узурпировать политическую власть, запретить людям мыслить иначе», – считает сенатор [17, с. 17]. Об аналогичной существовавшей узурпации напомнил заместитель главного редактора журнала «Историк» А.А. Замостьянов: «Самый спорный узел Конституции - 77 – 6-я статья, о которой люто спорили в 1989-1990 годах, на суицидальном этапе перестройки. Помните? «Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза. КПСС существует для народа и служит народу». Вроде бы примета диктатуры. Даже в сталинской Конституции власть партии – единственной на всю страну – не провозглашалась столь категорично. В условиях однопартийной системы КПСС из «ордена меченосцев» превратилась в некое открытое сословие. Быть может, о чём-то подобном мечтал император Пётр, создавая Табель о рангах» [18, с. 16-17]. Политолог Л.А. Радзиховский резюмирует: «... опыт двух революций (1917, 1991) учит: обязательная госидеология делает социальную систему не гибкой, ломкой, программирует её на разрыв» [19, с. 3].

Среди провозглашённых в Основном законе новых принципов политического уст-

ройства государства – признание как идеологического, так и политического многообразия, многопартийности. Первая глава Конституции определяет, что Российская Федерация – светское государство и никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной (депутат Госдумы VI созыва (ныне заместитель председателя комитета Совета федерации ФС РФ по конституционному законодательству и государственному строительству) Е.Б. Мизулина предлагала закрепить в Основном законе роль православия).

Впервые в Конституции записана доктрина естественного происхождения прав и свобод. Права нам даны от рождения, а не подарены кем-то. В стране никого нельзя лишить гражданства, потому что права человека выше. Первый раздел – «Основы конституционного строя», второй раздел – «Права и свободы человека» неприкосновенны. П.В. Крашенинников утверждает: «Смотрели иностранный опыт, как максимально «насытить» права человека и гражданина. Это было тогда действительно актуально, гораздо актуальнее, нежели сейчас. И иерархию законов, безусловно, исследовали, как это можно сделать» [6, с. 11]. Вторая глава написана масштабно, объёмно и системно, это ядро Конституции. В ней чётко прописаны все как естественные права человека, так и права, вытекающие из государственного устройства (например, неприкосновенность личности и частной собственности). Глава находится под особой защитой. Для её пересмотра необходимо пройти сложную процедуру: созвать Конституционное собрание, выйти на референдум с новой редакцией Основного закона. Мне особенно импонирует вывод В.В. Путина, сделанный им 23 января 2018 года во время выступления на собрании, посвящённом 95-летию Верховного суда. Одной «из ключевых норм нашей Конституции» он назвал «возможности для надёжного, эффективного обеспечения права граждан на судебную защиту» [20, с. 11]. В частности, статья 39 Конституции РФ гарантирует каждому «социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом» [21, с. 5]. Защиты своего конституционного права на социальную помощь от государства попросила инвалид второй группы Н.Н.Г. из Вологды, которая по постановлению суда должна была вернуть деньги в казну государства из-за ошибки чиновников. Конституционный суд РФ запретил государственным органам требовать с инвалидов уже выплаченную им пенсию, если при начислении была установлена ошибка, и в этой ошибке нет вины самого получателя выплаты. «Получение пенсии по инвалидности, назначенной с процедурными нарушениями, допущенными не по вине пенсионера, не может рассматриваться как необоснованное обогащение инвалида, а выплаченная ему сумма не может быть обратно истребована Пенсионным фондом России, – пояснил специально для «РГ» судья Конституционного суда РФ Николай Бондарь. – КС РФ, таким образом, исходит из недопустимости сугубо формального подхода к оценке ситуаций, связанных с назначением пенсий по инвалидности, ориентирует правоприменительные органы на выяснение всех значимых обстоятельств, касающихся не только действий заявителя, но и характера допущенных чиновниками упущений и возможных нарушений» [21, с. 5]. Этот конкретный пример служит показательным свидетельством установления истины и восстановления справедливости для любого гражданина страны.

Одно из главных достоинств действующей Конституции РФ – стабильность. За четверть века практически никаких глобальных правок не было. Как показало время, это ещё и документ на вырост. Так считает П.В. Крашенинников: «Конституция у нас прирастает отраслевыми законодательными актами. В первую очередь это кодексы. Кодификация – вторая стадия после принятия Основного закона и очень важная. Когда в 1993 году страна проголосовала за новую Конституцию, у нас по каждой отрасли законодательства были десятки тысяч актов. Но приняли, допустим, Гражданский кодекс – тысячи актов сразу ушли. Что значит ушли? Не просто лопатой разгребли. Нормы, закреплённые ГК, не стали друг другу противоречить, появились уточнённые определения, вытекающие из Конституции и из жизни. И по Жилищному кодексу то же самое, и так далее. То есть Основной закон позволяет развивать всё законодательство – правила игры, правила

жизни. А за правилами и нам тоже развиваться» [5, с. 3]. Почти через пять лет П.В. Крашенинников на вопрос: что означает фраза «Конституция – это документ на вырост»? – ответил: «Я имею в виду, что именно благодаря Основному закону в стране успешно развивается отраслевое законодательство. Кодексы выходят из Конституции, затем – законы, потом появляются региональные законодательные акты и получается, что вся эта масса вырастает из общего скелета – Конституции РФ.

И что очень важно, она даёт простор для культурного, экономического и общественного развития, включая рождение новых законов в этих сферах. И я считаю благом, что в ней не решаются сиюминутные вопросы, а есть задел на будущее для нашего развития» [4, с. 17].

Категорически против внесения изменений в Конституцию выступает один из авторов Основного закона доктор юридических наук С.М. Шахрай: «Я бы назвал нашу Конституцию зрелой. Её главная особенность в том, что мы заложили в ней несколько моделей желаемого будущего России. Модель устройства власти, когда президент не возглавляет правительство, исполнительную власть, а является арбитром, модель парламента, федеративная модель государства, правовой статус личности, модель контроля общества за деньгами и бюрократией. Реализация этих моделей ни по одной позиции на 60% не выполнена. Это означает, что Конституция не устарела» [22, с. 1].

О потенциале Основного закона сделал умозаключение советник президента страны по правовым вопросам В.Ф. Яковлев: «Конституция России – это плод всенародной инициативы. Она родилась в пору массового духовного подъёма, в её написании участвовали лучшие интеллектуальные силы страны и создали документ на десятилетия, а может быть, и столетия. Он получил признание в мировом сообществе. Кто говорит, что наш Основной закон исчерпал себя – это недалёкий юрист. Потенциал Конституции не реализован ещё и на четверть, над ним предстоит работать и работать. В том числе над созданием правового государства и достойной судебной системы» [23, с. 10].

Главной особенностью российской Конституции (главной находкой её авторов) является запуск «конституционных шестерёнок». Это Конституционный суд (высшая юридическая инстанция страны) с чрезвычайными полномочиями (есть в нескольких странах). Любой закон или указ, любое действие должностного лица он может отменить из-за несоответствия Основному закону. Конституционный суд толкует и, следовательно, создаёт новую норму Конституции. Поэтому делаю вывод: стабильность Конституции зависит прежде всего от возможности её толкования, а не только от количества внесённых поправок. Именно толкование обеспечивает стабильность (баланс) между конституционными положениями и общественным запросом. Благодаря решениям Конституционного суда, его правовым позициям Конституция РФ остаётся стабильным и живым документом. О востребованности данного механизма свидетельствует рост числа обращений граждан в Конституционный суд. За 2017 год в суд пришло 14 638 обращений. При этом нарушений политических прав касалось всего 59 жалоб из общего их числа. Тенденцией является повышение качества обращений в КС, то есть растёт число обращений, соответствующих формальным требованиям. На количество обращений влияет количество определений Конституционного суда. В 2017 году достигнута новая планка – 3197 определений: самое большое количество за всю историю суда. Руководитель секретариата Конституционного суда РФ В.А. Сивицкий объяснил: «... чем больше определений, тем, соответственно, меньше в перспективе обращений, так как соответствующий вопрос уже разъяснён» [24, с.11]. Влияют на количество обращений и постановления КС. В 2017 году вынесено 40 постановлений (больше, чем когда-либо ранее). Количество постановлений мало зависит от КС: он не проверяет нормы по собственной инициативе – только на основании обращения, в котором поставлен вопрос о проверке нормы, в вопросе о конституционности которой есть неопределённость. В 2010 и 2011 годах граждане из России обращались в ЕСПЧ свыше 40 000 раз ежегодно. А в 2017 году граждане России отправили в ЕСПЧ 7747 жалоб, то есть почти в два раза меньше, чем в Конституционный суд РФ, что свидетельствует об авторитете и компетенции КС. 12 декабря 2017 года, прини-

мая в Кремле судей Конституционного суда, В.В. Путин поблагодарил их за то, что они «оберегают конституционные устои государства» [25, с. 3]. «Вы ... стоите на страже основополагающих прав, свобод граждан, вносите весомый вклад в совершенствование законодательства и своими решениями во многом задаёте вектор правового развития страны, – сказал Владимир Путин. – Работы у вас много, и она сильно отличается от того, что было в предыдущие десятилетия – в девяностые, в начале двухтысячных годов, когда нужно было «сшивать» общее правовое пространство. Кстати говоря, и тогда вы сыграли очень важную, значимую роль» [26, с. 2]. Президент подчеркнул, что «стабильность конституционных принципов и норм – это неотъемлемая составляющая успешного развития страны» [25, с. 3]. Председатель Конституционного суда В.Д. Зорькин после переназначения его на шестой срок 31 января 2018 года на заседании Совета федерации ФС РФ заявил: «Мы всегда стремились к тому, чтобы выполнять принципы Конституции, никому и ничему больше КС не подчиняется» [27, с. 3].

Конституция может меняться и приспособливаться к жизни с помощью поправок в особой форме – конституционных законов (о правительстве, референдуме, Конституционном суде, чрезвычайном положении...). Думаю, что конструкция Основного закона универсальна. Считаю юридическим невежеством мнение тех, кто заявляет о примате Европейского суда по правам человека. Международные обязательства в России ратифицируются федеральными законами, которые не могут противоречить Конституции. Следовательно, обеспечен приоритет Основного закона в решении этих вопросов. С. М. Шахрай, анализируя исторический эпохальный документ – фундамент государства и жизнеустройства – Конституцию, признался, что обязательно нужно было вписать в Основной закон понятие «брак – это союз мужчины и женщины» (как сделали, например, болгары, хорваты). В 1993 году не возникло мысли, что это надо регулировать. Не записали всеобщее равное прямое избирательное право, т.к. логика была в следующем: на уровне местного самоуправления должны голосовать только налогоплательщики. Из хаоса, революции создали нормальное общество, государство. Кстати, создав СНГ, в документ вписали пятую статью, согласно которой, если Украина выходит из СНГ, Крым остаётся спорным вопросом, то есть – российским. «В действующей Конституции есть два слова, которые спасли страну. В ст. 11 записано, что разграничение предметов ведения и полномочий между центром и регионами регулируется Конституцией, федеративными, а также – и эти два слова надо золотыми буквами когда-то высечь – иными договорами. Татарстан и Чечня не подписали федеративный договор в марте 1992 года. Объявили себя независимыми государствами, приняли свои Конституции, не участвовали в референдуме, не выбирали депутатов в общенациональный парламент. Распад продолжался. Одна республика на Кавказе, одна в центре страны на Волге ушли де-факто и почти де-юре. Но формулировка «иные договоры» спасла. Вначале в Грозном родился проект нового договора, а в Татарстане потом был поддержан. И в марте 1994 года он был подписан. И эти два слова привели к тому, что в 1994 году прошли выборы пяти депутатов в Госдуму в Татарстане и двух представителей в Совет Федерации. И когда в Европе собрались головастики-юристы и решали – отпускать или не отпускать Татарстан, я им положил на стол: участвовали в общенациональных выборах, избирали парламент? Вопрос о суверенитете закрыт!» [21, с. 5].

По данным экспертов ВЦИОМа, российское общество разделилось фактически на равные группы по вопросу: стоит ли изменять Конституцию. Социологи считают, что граждане просто «не ощущают связи Конституции со своей каждодневной жизнью» [28, с. 2]. 20% граждан «совершенно не представляют себе содержание» этого документа. 14% россиян «хорошо знают содержание Конституции». 64% – имеют «общие представления» о её «основных положениях», хотя не читали Основной закон. Если в США конституция считается «основой гражданской религии» и к ней сложилось «сакральное отношение», то в России сакральными в общественном мнении стали «конкретные персоны». По этой причине среди россиян нет доминирующей оценки той роли, которую в жизни каждого играет Конституция. В целом «граждане не ощущают связи Конституции

со своей каждодневной жизнью». Потому и нет в обществе доминирующего мнения по поводу изменения Конституции. Социологи выяснили, что оценка Конституции напрямую связана с доходами человека. Значимость Основного закона признают граждане с высокими доходами – 41%. Для 45% россиян с низкими доходами роль Конституции не значима.

Источник: ВЦИОМ; опрос проведён 30 ноября – 1 декабря 2013 года. 1600 человек в 130 населённых пунктах в 42 регионах страны. Статистическая погрешность не превышает 3,4% (Коммерсантъ. №229, 12 декабря 2013 г. – С. 2).

Из закреплённых в Основном законе прав и свобод граждане России ценят больше всего «право на жизнь» (56%), право «на свободу и личную неприкосновенность» (51%), а также «право на труд». Среди самых главных конституционных прав и свобод, по мнению россиян, (данные 2017 года) нет «свободы передвижения по стране и за её пределами», «свободы объединений, союзов», «права избирать и быть избранным»... Это не пренебрежение политическими правами. В их восприятии политика не входит в жизненно важную сферу. «Чтобы граждане ощутили такую связь, Конституцию нужно лелеять и восхвалять на протяжении жизни нескольких поколений», – подытожил глава ВЦИОМа В.В. Фёдоров [28, с. 2].

Семь самых главных конституционных прав и свобод, по мнению россиян:

Охрана здоровья, право на жилище, право на жизнь, право на труд, право на образование, право на социальное обеспечение (по возрасту, в случае болезни и т.д.), право на свободу и личную неприкосновенность.

Источник: ВЦИОМ (Парламентская газета. 2017. №48(2817), 8-14 декабря 2017 г. – С.17.).

Из прочитанных и сравнённых источников пришёл к выводу: лишь небольшая часть россиян точно знает структуру Конституции, но абсолютное их большинство интуитивно чувствует, что можно делать, а что им категорически запрещено Конституцией (нормы о презумпции невиновности или обратной силе закона...).

Насколько хорошо россияне знают Конституцию (%):

Да, хорошо знаю основные положения Конституции (8%)

Имею общее представление об основных положениях Конституции (64%)

Совершенно не представляю себе содержания Конституции (26%)

Затрудняюсь ответить (2%)

Источник: ВЦИОМ, 12.12.2016 г. (Парламентская газета. 2017. №47(2818), 15 – 21 декабря 2017 г. – С.17).

Депутат Государственной думы IV–VI созывов (2003-2016) кандидат юридических наук В.Н. Плигин убежденно заявил: «Я считаю, текст Основного закона необходимо изучать всем, без преувеличения, с детского сада. Через понимание этого текста происходит осознание себя гражданином страны, человеком, который заинтересован и работает на себя, но и одновременно – на общество. И, конечно, совершенно великой мне представляется преамбула Конституции, в которой подчёркивается общность наших народов, их историческая связь, где сказано о важнейшем запросе – на справедливость» [29, с. 2].

Недавние опросы ВЦИОМа показали, что у более половины россиян недостаточно защищены их главные права – на труд, пенсионное обеспечение, бесплатное образование и медицинскую помощь. «Всё дело в правоприменении, – говорит член Комитета Госдумы по государственному строительству и законодательству Олег Быков. – В Конституции достаточно чётко прописаны гарантии граждан, но их исполнение часто не соответствует букве и духу Основного закона».

Такую позицию разделяет и сенатор Анатолий Широков. Он обращает внимание на важную разницу формулировок: «В Конституции записано «право на медицинскую помощь», но когда читаем федеральный закон, который должен бы гарантировать нормы Конституции, мы находим, что «помощь» там заменена понятием «услуга». Эта подмена понятий и становится в сознании людей фактором, который формирует представление, что Конституция недостаточно защищает их права». По мнению сенатора, законодателям следует быть более внимательными к таким вещам при написании законов.

«Проблема даже не в том, что тот или иной принимаемый сейчас закон не всегда соответствует букве Конституции. Граждане обращаются в Конституционный суд, и он восстанавливает справедливость. Таких примеров множество. Но вот органа с широким представительством, где общество могло бы обсуждать базовые ценности, сегодня нет. А он необходим», – отмечает Виталий Милонов» [17, с. 17].

День Конституции до 2004 года в России был официальным выходным днём. Государственный праздник (День Конституции) отмечается в Армении, Азербайджане, Беларуси, Дании, Казахстане, Норвегии, США, Японии... Многие граждане путают два праздника: 12 декабря – День Конституции и 12 июня – День России (официальный выходной). Конституция действует непрерывно, а Декларация независимости – появление отправной точки отсчёта для новой России, именно её мы и отмечаем официальным выходным днём 12 июня. В этом вопросе (государственные праздники) необходима стабильность, как и стабильность универсальной Конституции (из которой вытекают другие законы). В первую очередь государство должно обеспечивать верховенство Конституции на всей территории страны, культивировать конституционные основы в сознании соотечественников, как общекультурные нормы. Российское общество консолидировано вокруг ключевых принципов и ценностей, определённых Конституцией. Это историческое достижение страны и залог успешного движения вперёд. Кандидат философских наук, профессор НИУ ВШЭ В.А. Куренный убеждён: «Он (гражданский консенсус – *Прим. авт.*) должен достигаться тем, что люди лояльны к Конституции, соблюдают её, чувствуют себя равными и равноценными гражданами, ко взглядам которых – в рамках закона – следует относиться с определённым уважением...» [30, с. 8].

Действующий президент России – первый лидер, не переписавший Конституцию под себя, придя к власти. Он исключён из исполнительной власти, являясь гарантом Конституции, политическим арбитром. Его избирает всё население. Глава государства, гарант Конституции и Верховный главнокомандующий – эти три важнейшие государственные функции сочетает в себе должность президента РФ. По действующей конституции РФ, президент не относится ни к одной из трёх ветвей власти, обладает только пред-

ставительскими функциями. (Тогда как, к примеру, президент США является ещё и главой исполнительной власти). Несмотря на отдельную главу в Конституции, посвящённую президенту РФ, его полномочия существенно ограничены по сравнению с конституциями СССР (1936 г., 1977 г.).

Сравнение полномочий президента РФ и председателя президиума Верховного Совета СССР

Сравнение полномочий	Полномочия президента РФ	Полномочия председателя президиума ВС (1977 г.)	Полномочия председателя президиума ВС (1936 г.)
Изменять Конституцию	НЕ ИМЕЕТ ПРАВА (ст. 134, 135)	ИМЕЕТ ПРАВО (ст. 174, 108)	ИМЕЕТ ПРАВО (ст. 146)
Принимать законы	НЕ ИМЕЕТ ПРАВА (ст. 105, 107, 108)	ИМЕЕТ ПРАВО (ст. 108)	ИМЕЕТ ПРАВО (ст. 32)
Дать толкование законов	НЕ ИМЕЕТ ПРАВА (ст.125 п.5)	ИМЕЕТ ПРАВО (ст. 121 п.5)	ИМЕЕТ ПРАВО (ст. 49 п. «в»)
Проводить референдум	НЕ ИМЕЕТ ПРАВА (ст. 84 п. «е»)	ИМЕЕТ ПРАВО (ст. 108)	ИМЕЕТ ПРАВО (ст.49 п. «д»)
Ратифицировать и денонсировать международные договоры	НЕ ИМЕЕТ ПРАВА (ст. 106 п. «г»)	ИМЕЕТ ПРАВО (ст. 121 п.6)	ИМЕЕТ ПРАВО (ст. 49 п. «п»)
Назначать судей Верховного суда и Генерального прокурора	НЕ ИМЕЕТ ПРАВА (ст. 83 п. «е», 102 п. «ж», «з»)	ИМЕЕТ ПРАВО (ст. 152, 165)	ИМЕЕТ ПРАВО (ст. 105, 114)
Не подписывать закон или вносить изменения в него	НЕ ИМЕЕТ ПРАВА (ст. 107 п.3)	ИМЕЕТ ПРАВО (ст. 108, 122 п.1)	ИМЕЕТ ПРАВО (ст. 32)
Формировать и назначать правительство без согласия других органов власти	НЕ ИМЕЕТ ПРАВА (ст.83 п. «а» , «д»)	ИМЕЕТ ПРАВО (ст. 129)	ИМЕЕТ ПРАВО (ст. 70)
Назначать и снимать с должности председателя ЦБ России	НЕ ИМЕЕТ ПРАВА (ст. 83 п. «г»), также в ФЗ №86 о ЦБ РФ (ст.5, 14)		

Источник: Информационно-аналитическая газета «Национальный курс > за суверенитет!» 2018. №2(36), – С. 2

Избранный президент произносит присягу на специальном экземпляре Конституции в присутствии членов Совета федерации, депутатов Госдумы, судей Конституционного суда. (ч.2 ст. 82). Принимает присягу председатель Конституционного суда. В ч.1 82-й ст. Конституции приведён текст присяги из 33 слов, включая предлоги и союзы: «Клянусь при осуществлении полномочий президента Российской Федерации уважать и охранять права и свободы человека и гражданина, соблюдать и защищать Конституцию Российской Федерации, защищать суверенитет и независимость, безопасность и целостность государства, верно служить народу». После произнесения присяги председатель Конституционного суда передаёт главе государства символы власти и объявляет о его официальном вступлении в должность президента РФ.

Федеральные министерства, службы и агентства, руководство деятельностью которых осуществляет президент:

Министерство внутренних дел;

Министерство по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий;

Министерство иностранных дел (Федеральное агентство по делам Содружества независимых государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международ-

ному гуманитарному сотрудничеству);

Министерство обороны (Федеральная служба по военно-техническому сотрудничеству, Федеральная служба по техническому и экспортному контролю);

Министерство юстиции (Федеральная служба исполнения наказаний, Федеральная служба судебных приставов);

Государственная фельдъегерская служба (федеральная служба);

Служба внешней разведки (федеральная служба);

Федеральная служба безопасности (федеральная служба);

Федеральная служба войск национальной гвардии (федеральная служба);

Федеральная служба охраны (федеральная служба);

Федеральная служба по финансовому мониторингу (федеральная служба);

Федеральное архивное агентство (федеральное агентство);

Главное управление специальных программ президента (федеральное агентство);

Управление делами президента (федеральное агентство).

Источник: Парламентская газета. 2018. №19(2838), 18 – 24 мая 2018 г. – С.4

«Конституция 1993 г. даёт огромную, необъятную власть президенту, который «определяет основные направления внутренней и внешней политики» (гл. 4, ст.80, пункт 3). Президент – ствол всей системы власти (Вертикаль!), другие ветви – действительно «ветви». Причём в отличие от «двойных» конституций СССР («советы» пишем, «ЦК КПСС» в уме) механизм власти описан открыто. Понятно, какая ответственность (историческая, в конечном счёте!) лежит на президенте, сколько весит «шапка Мономаха». Понятно и какие политические риски тут заложены. Но в нашей стране концентрация власти – условие необходимое, хотя само по себе и недостаточное для проведения тех самых «структурных реформ» [31, с. 3]. Давая интервью американскому телеканалу NBC 1 марта 2018 года, президент России В.В. Путин заявил об отсутствии планов по изменению Конституции. «... Владимир Путин подчеркнул, что никогда не нарушал и не менял Конституцию и готов проработать ещё один срок – с полной отдачей сил и в соответствии с Основным законом» [32, с. 2]. «... на третий срок в 2024 г. Путин не пойдёт – об этом он рассказал на форуме (на Международном экономическом форуме 24 мая 2018 г. – *Прим. авт.*), отметив, что такой шаг запрещён Конституцией» [33, с. 10]. 18 марта 2018 года, сразу после избрания, президент В.В. Путин заявил, «что Конституцию пока менять не намерен» [34, с. 1]. Анализируя выборы и делая прогнозы, что будет дальше, политолог С.А. Михеев, думая, сделал правильный вывод в журнале Федерального собрания РФ «Российская Федерация сегодня»: «... изменения в конфигурации власти, которые связаны с пересмотром Конституции, мы в ближайшие годы вряд ли увидим» [35, с. 8].

По этой же причине (концентрации власти для выполнения исторической миссии – реализации «китайской мечты») в Китайской Народной Республике 11 марта 2018 года на сессии Всекитайского собрания народных представителей (парламента) изменена Конституция: удалён из Основного закона страны пункт о времени пребывания в должности председателя КНР и его заместителя. «Не два срока подряд, как сейчас, а вообще без жёсткой регламентации» [36, с. 2]. Ранее в КНР закрытым партийным письмом было запрещено использовать словосочетание «изменение Конституции», так как это размывало политическую стабильность. «На вопрос, зачем нынешнему китайскому лидеру необходимо продление полномочий, довольно просто ответить. 10 лет, отведённые конституцией для нахождения на высшем государственном посту, – недостаточный срок для претворения в жизнь масштабных задумок Си Цзиньпина» [37, с. 3]. Ключевым нововведением стала отмена существовавшего с 1982 года ограничения на количество сроков пребывания у власти председателя КНР. «Конституция 1982 года, очередной пакет поправок в которую предложен ЦК КПК, была первым конституционным документом периода «реформ и открытости», – напомнил «Ъ» старший научный сотрудник Центра исследований Восточной Азии и ШОС МГИМО Игорь Денисов. – То, что происходит сейчас, означает, что многие политические правила, которые были введены в начале реформ с подачи Дэн

Сяопина, для нынешнего Китая неактуальны» [38, с. 1]. Теперь концепция китайского лидера Си Цзиньпина о «развитии социализма с китайской спецификой в новой эре» будет упоминаться в преамбуле к основному закону, наряду с идеями Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина. «По мысли самого 64-летнего председателя КНР, шаги по централизации власти позволят, наконец, провести структурные реформы в государстве, обществе и экономике, анонсированные более четырёх лет назад» [39, с. 9]. В Конституцию внесено дополнение, в соответствии с которым Китай ведёт работу «над строительством сообщества единой судьбы человечества». В журнале «Китай» профессор Российского университета дружбы народов Ю.В. Тавровский до внесения изменений в Конституцию резюмировал: «Китай предлагает человечеству путь созидания и мира – создание сообщества единой судьбы человечества» [40, с. 7].

Ликвидация поправки открывает ему дорогу к переизбранию на третий срок. Экспредседатель Постоянного комитета ВСНП Шэнь Чуньяо выразил мнение, что эта поправка позволит председателю КНР «играть роль ядра ЦК КПК и сконцентрировать власть воедино, что положительно отразится на системе госуправления» [41, с. 7].

Помимо данной инициативы, китайский парламент «исправил» ещё более 20 статей Конституции. «Всего же по итогам сессии в Конституцию внесено почти 2 десятка поправок. Текст Основного закона пополнился пунктом, указывающим, что «руководящая роль Коммунистической партии является определяющей характеристикой социализма с китайской спецификой». Также по предложению пленума ЦК КПК из Конституции исключено положение об ограничении полномочий председателя и заместителя председателя КНР двумя сроками» [42, с. 5].

«Нельзя сказать, что данная инициатива – это исключительно личные амбиции Си Цзиньпина, ведь в китайском обществе существует большой общественный запрос на возвращение к идеям «старой КНР» времён Мао, и решение об отмене ограничений на число сроков может стать одним из шагов в данном исправлении, – сообщил «Комсомольской правде» заместитель директора ИСАА МГУ им. М. В. Ломоносова Андрей Карнеев. – Для России, кстати, изменения в конституции Китая могут иметь положительный эффект, так как нынешний глава государства хорошо относится к России, так что его долгое пребывание у власти может обеспечить преемственность сотрудничества» [43, с. 5].

Бесценный китайский опыт будет обязательно изучаться российскими юристами и политиками, а возможно, и использоваться в последующем, как это произошло четверть века назад. Российские эксперты в работе над Основным законом изучали весь комплекс конституционных актов других стран. Самой обширной по объёму в мире (более 400 статей) оказалась Конституция Индии. Исследовали иерархию законов. Особое внимание уделяли опыту иностранных государств с федеративным устройством. Создатели Конституции проделали колоссальную работу, сделав Основной закон, на мой взгляд, универсальным на ближайший век. Конституция стала фундаментом триединства страны, о чём 7 мая 2018 года сказал в своём первом выступлении официально вступивший в должность президента РФ В.В. Путин: «В этом году мы будем отмечать 25-летие Конституции России. Она подчеркнула безусловную ценность, приоритет прав и свобод граждан. Именно в гармоничном единстве свободного гражданина, ответственного гражданского общества и сильного, дееспособного, демократического государства вижу прочную основу для развития России» [44, с. 2].

ЛИТЕРАТУРА

1. Фёдоров, Н. Анна Иоанновна, российская императрица вопреки договорённостям с элитой / Н. Фёдоров // Вокруг света. 2018. №3(2930), март 2018 г. – с. 102.
2. Ролдугин, О. С царём в голове / О. Ролдугин // Собеседник. 2018. №7(1693), 21-27 февраля 2018 г. – С. 19.
3. Хроника Закон жизни. Огонёк. 2013. №48 (5304), 9 декабря 2013 г. – С. 8.
4. Редичкина, К. Экзамен на знание Конституции может стать обязательным для чинов-

- ников / К. Редичкина // Парламентская газета. 2017. №46(2817), 8-14 декабря 2017 г. – С. 17.
5. Шкель, Т. Гражданина взяли за основу / Т. Шкель // Российская газета. 2013. №280(6256), 12 декабря 2013 г. – С.3.
  6. Ямшанов, Б. Как рождалась наша Конституция / Б. Ямшанов // Российская газета. 2017. №281(7447), 12 декабря 2017 г. – С. 11.
  7. Черных, Е. Конституции в России меняют как перчатки? / Е. Черных // Комсомольская правда. 2013. №50-т (26171-т), 12-19 декабря 2013 г. – С. 4.
  8. Шульга, О. Одна из самых значимых дат / О. Шульга // Парламентская газета. 2017. №47(2818), 15-21 декабря 2017 г. – С. 16
  9. Цепляев, В. Конституцию опять поправят? / В. Цепляев // Аргументы и факты. 2013. №50(1727), 11-17 декабря 2013 г. – С. 2.
  10. Александров, Г. Почистим экономику и мозги / Г. Александров // Аргументы и факты. 2013. №51(1728), 18-24 декабря 2013 г. – С. 6.
  11. Латухина, К. Без угроз друг для друга / К. Латухина // Российская газета. 2018. №50(7513), 12 марта 2018 г. – С. 2.
  12. Вятчанин, Н. Конституция России имеет приоритет по отношению к международному праву / Н. Вятчанин // Парламентская газета. 2017. №47(2818), 15-21 декабря 2017 г. – С. 16.
  13. Нарышкин, С. По праву рождения / С. Нарышкин // Огонёк. 2013. №48 (5304), 9 декабря 2013 г. – С. 8.
  14. Матвиенко, В. Конституция России: договор власти и общества / В. Матвиенко // Известия. 2016. №232(29724), 12 декабря 2016 г. – С. 6.
  15. Матвиенко, В. Основной закон требует бережного к себе отношения / В. Матвиенко // Парламентская газета. 2017. №47(2818), 15-21 декабря 2017 г. С. 17.
  16. Яковлева, Е. Шаг к перемене сердца / Е. Яковлева // Российская газета – Неделя. 2018. №78(7541), 12 апреля 2018 г. – С.30.
  17. Никишин, А. Может ли национальная идея стать конституционной нормой? / А. Никишин // Парламентская газета. 2017. №47(2818), 15-21 декабря 2017 г. – С. 17.
  18. Замостьянов, А. Конституция, которую мы потеряли / А. Замостьянов // Литературная газета. 2017. №39(6615), 4-10 октября 2017 г. – С. 16-17.
  19. Радзиховский, Л. Неизменная / Л. Радзиховский // Российская газета. 2013. №280(6256), 12 декабря 2013 г. – С. 3.
  20. Путин, В. Независимая... / В. Путин // Союзное государство. 2018. №1-2(131-132), январь - февраль 2018 г. – С. 11.
  21. Голубкова, М. Обратно не требовать / М. Голубкова // Российская газета. 2018. №55(7518), 16 марта 2018 г. – С. 5.
  22. Рогожина, О., Юнашев, А. В Конституцию надо вбить, что брак – союз мужчины и женщины / О. Рогожина // Известия. 2013. №234(28988), 12 декабря 2013 г. – С. 1.
  23. Ямшанов, Б. Не судите сгоряча / Б. Ямшанов // Российская газета. 2012. №39(5712), 22 февраля 2012 г. – С. 10.
  24. Сивицкий, В. Жалоб меньше – решений больше / В. Сивицкий // Российская газета. 2018. №51(7514), 13 марта 2018 г. – С. 11
  25. Пушкарская, А., Сафронов, И. Валерий Зорькин может пока судить спокойно / А. Пушкарская // Коммерсантъ. 2017. № 232, 13 декабря 2017 г. – С. 3.
  26. Глебов, С. Здесь не может быть никакой неточности / С. Глебов // Известия. 2017. №235(29973), 13 декабря 2017 г. – С. 2
  27. Мисливская, Г. На страже закона / Г. Мисливская // Российская газета. 2018. №21(7484), 1 февраля 2018 г. – С. 3.
  28. Хамраев, В. Граждане наполовину готовы к изменению Конституции / В. Хамраев // Коммерсантъ. 2013. №229, 12 декабря 2013 г. – С. 2.
  29. Плигин, В. Свобода и право / В. Плигин // Известия. 2017. №234(29972), 12 декабря 2017 г. – С. 2.

30. Выжutowич, В. Память против памятника / В. Выжutowич // Российская газета. 2018. №74(7537), 9 апреля 2018 г. – С. 8.
31. Радзиховский, Л. Основной закон / Л. Радзиховский // Российская газета. 2017. №281(7447), 12 декабря 2017 г. – С. 3.
32. Макарова, Ю. У нас есть свои принципы / Ю. Макарова // Известия. 2018. №42(30027), 12 марта 2018 г. – С. 2.
33. Иванов, Г. Из Петербурга с программой / Г. Иванов // Аргументы и факты. 2018. №22(1959), 30 мая – 5 июня 2018 г. – С. 10.
34. Суздальцев, А. Вокруг красной линии / А. Суздальцев // Литературная газета. 2018. №12(6636), 21-27 марта 2018 г. – С. 1.
35. Вятчанин, Н., Трусевич, С. В ближайшие шесть лет в России будут создавать базис для преемственности власти / Н. Вятчанин // Российская Федерация сегодня. 2018. №4, апрель 2018 г. – С. 8.
36. Селиванова, С. Китай меняет Конституцию / С. Селиванова // Литературная газета. 2018. №9(6633), 28 февраля – 6 марта 2018 г. – С. 2.
37. Портякова, Н. Если не Си / Н. Портякова // Известия. 2018. №35(30020), 27 февраля 2018 г. – С. 3.
38. Коростиков, М. Си Цзиньпин перекраивает Китай под себя / М. Коростиков // Коммерсантъ. 2018. №34(6272), 27 февраля 2018 г. – С. 1.
39. Забродина, Е. Си внесли в преамбулу: Китайские законодатели одобрили поправки к конституции / Е. Забродина // Российская газета. 2018. №50(7513), 12 марта 2018 г. – С. 9.
40. Тавровский, Ю. Китай предлагает человечеству путь созидания и мира – создание сообщества единой судьбы человечества / Ю. Тавровский // Китай. 2018. №1(147), январь 2018 г. – С. 7.
41. Дунаевский, И. Вторая пятилетка / И. Дунаевский // Российская газета. 2018. №56(7519), 19 марта 2018 г. – С. 7.
42. Кожемякин С. Трамп начинает поход на Пекин / С. Кожемякин // Правда. 2018. №26(30669), 16 марта 2018 г. – С. 5.
43. Фокин, А. Лидеру Китая разрешили править вечно / А. Фокин // Комсомольская правда. 2018. №26(26803), 13 марта 2018 г. – С. 5.
44. Путин, В. России нужны прорывы / В. Путин // Российская газета. 2018. №97(7560), 8 мая 2018 г. – С. 2.

УДК 316.334

**НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ ОСНОВА СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ
ИНВАЛИДОВ В РК**

Кожуганова Д.З.

Сведения об авторе. Кожуганова Динара Зайнелъевна - доктор философии (PhD), доцент Казахстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. В статье описаны основные нормативные правовые акты в сфере социального обеспечения. Автор рассматривает правовое регулирование социального обеспечения и обслуживания в Республике Казахстан, а также уделяет внимание международным актам в этой сфере.

Ключевые слова. Социальное обеспечение, социальная помощь, льготы, пенсия, право на социальное обслуживание.

Автор туралы мәліметтер. Кожуганова Динара Зайнелъевна – философия докторы (PhD), Қазақстан-Американдық еркін университетінің доцент.

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасындағы әлеуметтік қамсыздандыру мен қызметтерді әлеуметтік реттеу саласындағы негізгі нормативтік-құқықтық актілер сипатталған, сондай-ақ осы саладағы халықаралық актілерге назар аударылған.

Түйін сөздер. Әлеуметтік қамсыздандыру, әлеуметтік көмек, жеңілдік, зейнетақы, әлеуметтік қызмет көрсету құқығы.

About the author. Kozhuganova Dinara - PhD, Associate Professor at Kazakh-American Free University

Annotation. The article describes the main normative legal acts in the sphere of social security. The author considers the legal regulation of social security and services in the Republic of Kazakhstan, and also pays attention to international acts in this sphere.

Keywords. Social security, social assistance, benefits, pension, right to social services.

Главной целью социального обслуживания инвалидов является оказание реальной помощи по преодолению трудностей, как при решении проблем бытового плана, так и при реализации более серьезных проблем, то есть оно предполагает комплекс услуг, программ, приемов по самым различным направлениям. В этих целях государство разрабатывает и принимает достаточно большое количество нормативных правовых актов, которые позволяют урегулировать правоотношения, возникающие в сфере социального обеспечения.

Итак, основой для социального законодательства естественно служит основной закон страны – Конституция РК от 30 августа 1995 года. Конституция в разделе 2 «Человек и гражданин» закрепляет широкий круг прав и обязанностей, в том числе и социальные права. [1]. Они конкретизируются в ряде законов. Рассмотрим некоторые нормативные акты, служащие основой социального обеспечения в РК:

- В первую очередь это Закон РК «О социальной защите инвалидов в РК», который закрепляет их основные права и обязанности, акцентирует внимание на порядке установления инвалидности и характере оказываемых услуг [2].

- Следующий акт это Закон РК «О пенсионном обеспечении в РК». Данный закон определяет порядок аккумулирования пенсионных взносов и получения пенсионных выплат различными категориями лиц. Этот акт на протяжении всей истории независимого Казахстана претерпевал изменения и переиздавался ввиду меняющихся социально-экономических и правовых условий функционирования государства [3].

- Назначение адресной социальной помощи осуществляется уполномоченным органом в пределах сумм, предусмотренных соответствующим бюджетом на оказание адресной социальной помощи осуществляется на основании Закона Республики Казахстан от «О государственной адресной социальной помощи» [4].

- Закон Республики Казахстан «О специальном государственном пособии в Респуб-

лике Казахстан» устанавливает порядок выплаты пособий из государственного бюджета [5].

- Закон Республики Казахстан «О льготах и социальной защите участников, инвалидов Великой Отечественной войны и лиц, приравненных к ним». Действие этого закона распространяется на участников, инвалидов войны и лиц, приравненных к ним, постоянно проживающих в Республике Казахстан, которые до момента вступления его в силу пользовались в соответствии с ранее принятыми законодательными актами правами и льготами, а также на граждан, переехавших на постоянное место жительства в Республику Казахстан после введения в действие закона, и граждан, которым будет впоследствии устанавливаться статус участника, инвалида войны и лиц, приравненных к ним [6].

- Закон Республики Казахстан «О специальных социальных услугах». Данный закон регулирует общественные отношения, возникающие в сфере предоставления специальных социальных услуг, для лиц (семей), находящихся в трудной жизненной ситуации [7].

- Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении перечня гарантированного объема специальных социальных услуг» [8].

Рассматривая вопрос правового регулирования социального обеспечения и обслуживания в Республике Казахстан, также следует уделить внимание международным актам в этой сфере.

В соответствии со статьей 4 Конституции Республики Казахстан международные договоры, ратифицированные Республикой Казахстан, имеют приоритет перед законами и применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона. Международные договоры, участником которых является республика, должны публиковаться [1].

Данная норма нашла отражение и в специальных законодательных актах, регулирующих вопросы социального обеспечения. Действующее международное право, как и нормативные правовые акты внутреннего характера, имеют свою иерархию в системе норм права.

Акты, ратифицированные Республикой Казахстан, как было указано выше, имеют юридическую силу выше законодательных актов. Международные договоры, соглашения, утвержденные правительством Республики Казахстан, являются нормативными правовыми актами подзаконного характера, так же как и международные акты, принимаемые на уровне министерств, ведомств.

В рамках права социального обеспечения Республикой Казахстан ратифицирован ряд соглашений, однако данные соглашения не выходят за рамки СНГ за исключением некоторых норм международных организаций, которые носят общеправовой характер [9, с. 365].

Анализ норм международно-правовых актов, ратифицированных Республикой Казахстан в сфере социального обеспечения, показывает, что на сегодняшний день их количество весьма незначительно. При этом вряд ли стоит рассматривать договоры, соглашения, регламентирующие вопросы налогообложения (непосредственно в сфере налогообложения ратифицировано более 40 соглашений, заключенных с рядом государств, в том числе с Польшей, Венгрией, Италией, Исламской Республикой Пакистан, Турецкой Республикой, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландией, США, Канадой, Королевством Нидерланды, республиками Индия, Иран и др.).

Как правило, данные международные нормы регламентируют порядок налогообложения пенсий, пособий, алиментов, стипендий, других неторговых платежей, однако они имеют отсылочный характер к внутреннему законодательству страны применения.

Право на социальное обслуживание как правовая категория имеет широкое юридическое обоснование в содержании международно-правовых норм. Статья 22 Всеобщей Декларации прав человека 1948 г. закрепляет право каждого человека как члена общества на социальное обеспечение и на осуществление необходимых для поддержания его достоинства и свободного развития личности прав в экономической, социальной и культур-

ной областях.

При этом каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который нужен для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи. Все дети, родившиеся в браке или вне брака, должны пользоваться одинаковой социальной защитой (ст. 25) [10].

Всеобщая декларация была принята в виде резолюции Генеральной Ассамблеей ООН, и поэтому согласно Уставу ООН [11], она носит лишь рекомендательный характер. Однако при оценке юридической силы ее положений нужно учитывать, что в международном праве наряду с договором в нормотворческом процессе значительную роль играет обычай, который формируется в результате международной практики государств и постепенно признается ими в качестве обязательной правовой нормы. Подобным образом в настоящее время права и свободы, провозглашенные во Всеобщей декларации, рассматриваются в качестве юридически обязательных обычных и договорных норм.

Анализ указанного документа подтверждает вывод о том, что Декларация, будучи обязательным документом, закрепила право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилье, и необходимое социальное обслуживание, которые необходимы для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, а также право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости и иного случая утраты средств существования по независящим от него обстоятельствам.

Международный Пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.) также признает право каждого человека на достойный уровень жизни для него самого и его семьи, включая достаточное питание, одежду и жилище (ст. 11). Указанный документ является важной гарантией укрепления социального положения индивида и реализации его основных прав и свобод. В нем закрепляется право каждого человека на социальное обеспечение. Данный комплекс прав закреплен в ст. 9-12 Пакта.

Согласно Пакту осуществление права на социальное обеспечение взаимосвязано с реализацией других прав, а именно — права на удовлетворительный жизненный уровень, право на охрану и помощь семье, матерям и детям, право на наивысший достигаемый уровень физического и психического здоровья [12].

В Саламанкской декларации: о принципах, политике и практической деятельности в сфере образования лиц с особыми потребностями (принята путем аккламации, в Саламанке, Испания, 10 июня 1994 г.). Здесь закреплены основные положения и рекомендации правительствам стран по реализации права на образование инвалидов не только на дому, но и с включением в учебный процесс в школы и другие учебные заведения, согласно которой Правительство должно: уделить с точки зрения политики и бюджетных ассигнований самый высокий приоритет совершенствованию их систем образования, что позволило бы им охватить всех детей, несмотря на индивидуальные различия или трудности, а так же развивать принцип инклюзивного образования, заключающийся в том, что все дети поступают в обычные школы, если только не имеется серьезных причин, заставляющих поступать иначе [13].

Раскрывая сущность данного вопроса, следует обозначить еще несколько международных актов, которые играют важную роль в вопросе регулирования социальной защиты инвалидов. Конвенция о правах инвалидов (Нью-Йорк, 13 декабря 2006 года) служит основой для национального законодательства о правах инвалидов.

Согласно данной Конвенции инвалиды имеют право на экономическое и социальное обеспечение и на удовлетворительный уровень жизни. Они имеют право в соответствии со своими возможностями получить и сохранить за собой рабочее место или заниматься полезной, продуктивной и вознаграждаемой деятельностью и являться членами профсоюзных организаций, а так же имеют право на меры, предназначенные для того, чтобы дать им возможность приобрести как можно большую самостоятельность [14].

Декларация о правах умственно отсталых лиц от 20 декабря 1971 года закрепила основные права данной категории субъектов: умственно отсталое лицо имеет в макси-

мальной степени осуществимости те же права, что и другие люди; имеет право на надлежащее медицинское обслуживание и лечение, а также право на образование, обучение, восстановление трудоспособности и покровительство, которые позволят ему развивать свои способности и максимальные возможности; на удовлетворительный жизненный уровень. Оно имеет право продуктивно трудиться или заниматься каким-либо другим полезным делом в полную меру своих возможностей и др [15].

Итак, принципы защиты лиц с психическими заболеваниями и улучшения психиатрической помощи (приняты 17.12.1991 Резолюцией 46/119 на 75-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) должны применяться без какой-либо дискриминации на почве инвалидности, расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или других убеждений, национального, этнического или социального происхождения, юридического или социального статуса, возраста, прав собственности и рождения.

Все люди имеют право на наилучшую возможную психиатрическую помощь, которая должна быть частью системы медицинской и социальной помощи.

Со всеми людьми с психическими заболеваниями или с людьми, которые принимаются в качестве таковых, должны обращаться гуманно и с уважением, по достоинству, присущему человеческой личности. Лица с психическими заболеваниями или люди, которые принимаются в качестве таковых, имеют право на защиту от экономической, сексуальной и других форм эксплуатации, физического или другого плохого и унижительного обращения.

Любое решение о том, что по причине своего психического заболевания индивид является недееспособным, и любое решение о том, что вследствие этой недееспособности должен быть назначен личный представитель, должно приниматься только после проведения беспристрастного слушания независимым и непредвзятым судом, назначенным в соответствии с внутренним законодательством. Каждый индивид с психическим заболеванием должен иметь право жить и работать, насколько это возможно, в обществе.

Медикаментозное лечение должно в самой полной мере удовлетворять потребностям здоровья пациента, должно проводиться только в терапевтических или диагностических целях и никогда не должно применяться в качестве наказания или в интересах других лиц.

Всякое медикаментозное лечение должно назначаться психиатрическим работником, имеющим на это право по закону, и должно вноситься в медицинскую документацию пациента.

Физическое ограничение или принудительная изоляция должны применяться только в соответствии с официально одобренными процедурами психиатрического заведения и только тогда, когда это является единственно возможным средством предотвращения непосредственного или грозящего ущерба пациенту или другим лицам [16].

В основе этих международных актов лежит философская концепция о естественной природе прав, в соответствии с которой человек получает их в силу своей природы, своего права на жизнь, без каких-либо встречных действий, либо дополнительных событий. Необходимо отметить, что указанные акты практически напрямую не закрепляют право граждан на социальное обслуживание. Однако, устанавливая право на социальное обеспечение (составной частью которого, является социальное обслуживание), тем самым закрепляется и право на социальное обслуживание.

Таким образом, нормы международного права четко определяют вид социального обеспечения, предоставляя право внутреннему законодательству определять лишь порядок обеспечения.

Подписав и ратифицировав соглашения и другие акты, Республика Казахстан определила их место в системе правовой иерархии. В соответствии с Соглашением «О взаимном признании льгот и гарантий для участников и инвалидов Великой Отечественной войны, участников боевых действий на территории других государств, семей погибших военнослужащих (ратифицировано Постановлением Верховного Совета Республики Казахстан от 8 сентября 1994 г. №148-ХІІІ) участники Великой Отечественной войны, ин-

валиды войны, участники боевых действий на территории других государств, семьи погибших военнослужащих, Герои Советского Союза, Социалистического Труда, лица, награжденные орденом Славы трех степеней, бывшие несовершеннолетние узники концлагерей, гетто, других мест принудительного содержания, граждане, награжденные медалью «За оборону Ленинграда» и знаком «Житель блокадного Ленинграда», и некоторые другие категории граждан имеют право пользоваться при выходе на пенсию поликлиниками, к которым они были прикреплены в период работы. С введением страховой медицины данная норма приобретает особую актуальность. Нормы права не оговаривают вид пенсии, однако по смыслу текста видно, что речь идет и о пенсиях по инвалидности и по случаю потери кормильца [17].

Статья 10 Соглашения «О сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов» (ратифицировано Постановлением Верховного Совета Республики Казахстан от 8 сентября 1994 г. №147-ХШ) [18] устанавливает, что трудящиеся-мигранты пользуются социальным страхованием и социальным обеспечением (кроме пенсионного) в соответствии с действующим на территории стороны трудоустройства законодательством, если иное не предусмотрено специальным соглашением. Из этого следует, что, учитывая статус временного пребывания, трудящимся-мигрантам в стране пребывания гарантируются все виды пособий, однако пенсии им назначаются и выплачиваются исключительно в стране проживания.

Соглашение по вопросам, связанным с восстановлением прав депортированных лиц, национальных меньшинств и народов (ратифицировано Законом Республики Казахстан от 12 июля 1996 г.), устанавливает, что стороны гарантируют пенсионное обеспечение вышеназванных лиц, независимо от места назначения пенсии. При этом средства на пенсионное обеспечение аккумулируются в национальных пенсионных фондах сторон на основании взаимных расчетов [19].

В рамках международного права международными организациями принято значительное количество правовых актов по вопросу социального обеспечения инвалидов, однако Республика Казахстан не присоединилась ко многим до настоящего времени, и, следовательно, они не имеют в государстве юридической силы. Следует отметить вместе с тем, что некоторые социальные нормы в рамках рассматриваемой отрасли права содержатся в нормах гуманитарного права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года (с изменениями и дополнениями на 10.03.2017г.). // www.online.zakon.kz
2. О социальной защите инвалидов в Республике Казахстан: Закон Республики Казахстан от 13 апреля 2005 года № 39-III. // www.adilet.zan.kz
3. О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан: Закон Республики Казахстан от 21 июня 2013 года № 105-V. // www.adilet.zan.kz
4. О государственной адресной социальной помощи: Закон Республики Казахстан от 17 июля 2001 года № 246-II. // www.adilet.zan.kz
5. О специальном государственном пособии в Республике Казахстан: Закон Республики Казахстан от 5 апреля 1999 года № 365-I. // www.adilet.zan.kz
6. О льготах и социальной защите участников, инвалидов Великой Отечественной войны и лиц, приравненных к ним: Закон Республики Казахстан от 28 апреля 1995 года № 2247. // www.online.zakon.kz
7. О специальных социальных услугах: Закон Республики Казахстан от 29 декабря 2008 года № 114-IV. // www.online.zakon.kz
8. Об утверждении перечня гарантированного объема специальных социальных услуг: Постановление Правительства Республики Казахстан от 14 марта 2009 года № 330. // www.online.zakon.kz
9. Лушникова М.В. Курс права социального обеспечения. - М.: «Юстицинформ», 2012. – 636 с.

10. Всеобщая декларация прав человека (принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1948 года). // www.online.zakon.kz
11. Устав ООН от 26 июня 1945 года. // www.un.org
12. Об экономических, социальных и культурных правах: международный пакт от 16 декабря 1966 г., ратифицирован Законом Республики Казахстан 21 ноября 2005 года № 87-IIIЗРК. // www.online.zakon.kz
13. О принципах, политике и практической деятельности в сфере образования лиц с особыми потребностями: Саламанкская декларация принята путем аккламации 10 июня 1994 г. // www.online.zakon.kz
14. О правах инвалидов: Конвенция (Нью-Йорк, 13 декабря 2006 года) ратифицирована законом РК от 20 февраля 2015 года № 288-V. // www.online.zakon.kz
15. О правах умственно отсталых лиц: Декларация от 20 декабря 1971 года. // www.online.zakon.kz
16. Принципы защиты лиц с психическими заболеваниями и улучшения психиатрической помощи (приняты 17.12.1991 Резолюцией 46/119 на 75-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). // www.online.zakon.kz
17. О взаимном признании льгот и гарантий для участников и инвалидов Великой Отечественной войны, участников боевых действий на территории других государств, семей погибших военнослужащих: Соглашение (Москва, 15 апреля 1994 г.). // www.online.zakon.kz
18. О сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов: Соглашение (Москва, 15 апреля 1994 г.) (с изм. и доп. от 25.11.2005 г.). // www.online.zakon.kz
19. По вопросам, связанным с восстановлением прав депортированных лиц, национальных меньшинств и народов: Соглашение (Бишкек, 9 октября 1992 г.) // www.online.zakon.kz

УДК 342.9

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ОБРАЩЕНИЙ ГРАЖДАН

Досбекова М.К.

Сведения об авторе. Досбекова Мадина Каламитановна – магистрант КАСУ специальности «Юриспруденция».

Аннотация. Раскрывается порядок рассмотрения обращений граждан в государственных органах. Автор проводит анализ развития законодательства по обращениям граждан. Показан зарубежный и национальный опыт рассмотрения обращений граждан и обозначены пути совершенствования действующего законодательства РК в данной сфере.

Ключевые слова. Обращения граждан, прокуратура, МВД, физические лица, прием населения, административные процедуры, ответственность государственных служащих.

Автор туралы мәліметтер. Досбекова Мадина Каламитановна – ҚАЕУ «Құқықтану» мамандығының магистранты.

Аннотация. Азаматтардың мемлекеттік органдағы өтініштерін қарау тәртібі ашылады. Автор азаматтардың өтініштері бойынша заңнаманың дамуын талдайды. Азаматтардың өтініштерін қарастырудың шетелдік және ұлттық тәжірибесі көрсетіліп, осы саладағы Қазақстан Республикасының қолданыстағы заңнамасын жетілдіру жолдары көрсетілген.

Түйін сөздер. Азаматтардың өтініштері, прокуратура, ПМ, жеке тұлға, әкімшілік рәсімдер, мемлекеттік қызметкерлердің жауапкершілігі.

About the author. Dosbekova Madina – KAFU Master student of the "Jurisprudence" major.

Annotation. The order of consideration of citizens' appeals in state bodies is revealed. The author

analyzes the development of legislation on citizens' appeals. Foreign and national experience of consideration of citizens' appeals is shown and ways of improvement of the current legislation of Kazakhstan in this sphere are designated.

Keywords. The complaints of citizens, the Prosecutor's office, interior Ministry, individuals, public reception, administrative procedures, the liability of public servants.

Обращение гражданина – это комплексное понятие. Им может быть предложение, заявление или жалоба, а также устное обращение гражданина в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу, составленное в письменной форме или в виде электронного документа. Существуют четыре основных вида обращений: предложение, заявление, жалоба и запрос. В настоящее время основным актом, регулирующим вопросы, связанные с рассмотрением обращений граждан, Закон от 12 января 2007 года «О порядке рассмотрения обращений физических и юридических лиц» (далее – Закон об обращениях), распространивший свое действие и на юридические лица.

12 января 2007 г. был принят Закон Республики Казахстан "О порядке рассмотрения обращений физических и юридических лиц"⁴ (далее - Закон), который пришел на смену Указа Президента Республики Казахстан, имеющему силу закона, от 19 июня 1995 года № 2340 "О порядке рассмотрения обращений граждан", утратившим силу Законом РК от 12 января 2007 года № 221 (далее - Указ) [1, с. 12].

В названном Законе закрепляется положение, что он регулирует общественные отношения, связанные с подачей и рассмотрением обращений физических и юридических лиц в целях реализации и защиты их прав, свобод и законных интересов. На наш взгляд, объект регулирования, указанный в законе, несколько сужен по сравнению с объектом регулирования ранее действовавшего Указа. Статья 3 Указа гласила, что "в целях защиты своих прав и законных интересов, а также защиты законных интересов других физических и юридических лиц, общества или государства граждане вправе обращаться в государственные органы и к их должностным лицам". Но необходимо отметить, что круг субъектов, имеющих право подавать обращения, в Законе расширен. В отличие от Указа, в ныне действующем законе не только граждане, точнее физические лица, но и юридические лица приобрели право на подачу обращений. Ранее только граждане могли обратиться в государственные органы и к их должностным лицам в целях защиты законных интересов юридических лиц.

Процедура рассмотрения обращений граждан регулируется также Законом Республики Казахстан от 27 ноября 2000 года № 107-П "Об административных процедурах" (с изменениями, внесенными Законом РК от 12.03.04 г. № 536-П) [2].

Кроме того, в целях сокращения сроков рассмотрения поступающих документов и материалов, особенно обращений граждан Президент Республики Казахстан издал Указ № 427 от 31 июля 2000 года "О мерах по улучшению работы государственного аппарата, борьбе с бюрократизмом и сокращению документооборота".

Статья 2 Указа "О порядке рассмотрения обращений граждан" определяла виды обращений граждан, а именно предложение, заявление, жалоба, отклик, запрос. Закон также предусматривает в качестве обращения вышеуказанные виды. Следует отметить, что казахстанским законодателем перечень видов обращения был расширен в сравнении с применявшимся в Советском Союзе Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 апреля 1968 г. (новая редакция от 4 марта 1980 г.) "О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан", которым были предусмотрены в качестве видов обращений граждан предложения, заявления и жалобы [3]. Российское законодательство в сфере регулирования порядка обращений граждан в государственные органы также закрепило в качестве обращений вышеуказанные виды, а именно предложение, заявление и жалобу [4, с. 12].

В Республике Казахстан граждане вправе применять помимо заявлений, жалоб и предложений такие виды обращения, как отклик и запрос. Согласно статье 1 Закона (п.

12) отклик - выражение лицом своего отношения к проводимой государством внутренней и внешней политике, а также к событиям и явлениям общественного характера. Запрос же, согласно определению, данному в Законе - просьба лица о предоставлении информации по интересующим вопросам личного или общественного характера [5].

М.С. Строгович отмечал, что оптимальное функционирование института обращений в современных условиях предполагает, во-первых, чтобы ни один государственный и общественный орган, ни одно должностное лицо не допускали волокиты, бюрократизма, нарушение социалистической законности при разрешении обращений, и, во-вторых, чтобы и граждане разумно и компетентно использовали свое право на обращение с учетом реальных возможностей государства и общества [6, с.42].

При этом важно, как отмечал ученый, ясно разграничивать "законную борьбу гражданина за свое право, закрепленное за ним законом, от того, что называется сутяжничеством, и ни в коем случае не допускать смешения этих совершенно различных явлений и понятий" [7, с. 213].

Далее он справедливо указывает, что "необходимо устранить какую-либо возможность усматривать сутяжничество в настойчивом отстаивании гражданином своего права только потому, что тому или иному бюрократически настроенному должностному лицу защищаемый гражданином интерес кажется слишком незначительным по сравнению с теми задачами и функциями, которые данное должностное лицо выполняет, ...хотя для данного гражданина имеет определенное значение. В такого рода случаях речь должна идти не о сутяжничестве гражданина, а о совершенно недопустимом высокомерном и бездушном отношении должностного лица к нуждам, интересам живого человека" [7, с. 213].

Обжалуя нарушения своих прав, граждане помогают государственным органам в восстановлении принципов законности и тем самым одновременно участвуют в перестройке стиля и методов работы государственного аппарата, в борьбе с бюрократизмом, выступая тем самым за укрепление законности, правопорядка и дисциплины. Обращения, и в их числе жалобы граждан, являются формой общественного контроля за деятельностью всех звеньев государственной власти и управления, должностных и иных наделенных государством и обществом полномочиями лиц. В Законе отмечается, что субъекты и должностные лица обязаны анализировать и обобщать обращения физических и юридических лиц, содержащиеся в них критические замечания, изучать общественное мнение в целях совершенствования работы и устранения причин, порождающих жалобы физических и юридических лиц (ст. 15). В статье 11 действовавшего ранее Указа также содержалось положение, что государственные органы и должностные лица обязаны анализировать и обобщать обращения граждан, содержащиеся в них критические замечания, изучать общественное мнение с целью совершенствования работы и устранения причин, порождающих жалобы граждан. Круг субъектов, рассматривающих обращение, в Законе существенно расширен по сравнению с Указом (п. 5 ст. 1 Закона).

Согласно ст. 8 Закона Республики Казахстан "О порядке рассмотрения обращений физических и юридических лиц" обращение физического и (или) юридического лица, для рассмотрения которого не требуется получение информации от иных субъектов, должностных лиц либо проверка с выездом на место, рассматривается в течение пятнадцати календарных дней. Обращение физического и (или) юридического лица, для рассмотрения которого требуется получение информации от иных субъектов, должностных лиц либо проверка с выездом на место, рассматривается и по нему принимается решение в течение тридцати календарных дней со дня поступления субъекту, должностному лицу. В тех случаях, когда необходимо проведение дополнительного изучения или проверки, срок рассмотрения может быть продлен не более чем на тридцать календарных дней, о чем сообщается заявителю в течение трех календарных дней с момента продления срока рассмотрения.

Необходимо отметить, что в данном случае относительно продления сроков рассмотрения обращения, точнее, субъектов, правомочных осуществлять данные действия,

отечественное законодательство более ясно, в отличие от соседней России. Там, как отмечают профессора Л.А. Нудненко и Н.Ю. Хаманева, Федеральным законом от 2 мая 2006 г. "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации" (статья 12) предусмотрено продление сроков рассмотрения обращений граждан руководителем государственного органа, органа местного самоуправления, должностным лицом либо уполномоченным на то лицом. При этом вопрос вызывает в формулировке закона термин "уполномоченное лицо", которое вправе продлить срок рассмотрения обращений граждан. Ответа на вопрос, кем уполномочено лицо федеральный закон не дает. В отечественном Законе срок рассмотрения по обращению продлевается руководителем субъекта или его заместителем (п. 3 ст. 8 Закона). При этом определение "субъект" дано в п. 5 ст. 1 Закона.

В отношении обращений граждан М.С. Строгович верно отмечал, что лицом, рассматривающим обращение, должно быть ясное осознание того, что обращение, в данном случае жалоба, "не просто обращение, ходатайство, "входящая бумага" и т.п., а юридический документ, влекущий юридические следствия, порождающий правоотношение между жалобщиком и органом, которому жалоба подана" [8, с. 110].

При рассмотрении обращений граждан необходимо не допускать проявлений бюрократизма и волокиты и в установленные сроки принимать по ним необходимые меры. Считаем, что важную роль при этом должен играть позитивный аспект юридической ответственности государственного служащего, должностного лица, уполномоченного рассматривать обращение, так как от его внутреннего отношения к выполняемым действиям зависит качество рассмотрения обращения и его успешное разрешение. Он должен не только осознавать, правильно понимать возложенные на него обязанности, но у него должно сложиться определенное отношение к этим обязанностям, характеризующееся как стремление обеспечить достижение положительного результата.

В юридической литературе сложилось двухаспектное понимание ответственности: ответственность за содеянное и ответственность за будущее. Позитивная ответственность - это необходимость совершать определенные действия, а не только кара; активная позитивная обязанность, долг, вытекающий из правового предписания и т.п. Но, как отмечает Н.И. Матузов, к позитивной ответственности нельзя подходить с мерками негативной, так как с этой позиции ее не понять. Позитивная ответственность, по мнению Т.Н. Радько - это особый феномен, выражающий иные связи и отношения, соответственно здесь должны применяться другие оценки и критерии и она является важным элементом правового статуса должностного лица [9, с. 111].

Важно также регламентировать порядок рассмотрения обращений граждан, точнее, установить определенную процедуру рассмотрения.

В статье 15 Закона "Права и обязанности субъектов и должностных лиц" установлена обязанность сообщать физическим и юридическим лицам о принятых решениях в письменной форме либо в форме электронного документа (п. 4). Отметим, что данная норма несколько отличается от прежней нормы, содержавшейся в Указе, так как статьей 11 Указа "Права и обязанности государственных органов, организаций и их должностных лиц" была установлена обязанность сообщать гражданам о принятых решениях в письменной или устной форме. Теперь же предусматривается письменная форма дачи ответа о принятом решении либо в форме электронного документа. Согласно же п. 4 статьи 14 Закона, физическое либо юридическое лицо, подавшее обращение, имеет право получить мотивированный ответ в письменной или устной форме о принятом решении. Отметим, что данная норма не вполне соотносится с п. 4 ст. 15 Закона, так как в нем предусмотрена помимо письменной, уже и устная форма дачи ответа, и не предусмотрена форма принятого решения в виде электронного документа.

Статьей 10 Закона "Ответы на обращения" (п. 1) предусмотрены требования, предъявляемые законодателем к принимаемому решению. Данной нормой был устранен недостаток Указа, в котором отсутствовала подобная норма. В Указе в части, относящейся к обязанности государственных органов и должностных лиц сообщить заявителю о

принятом решении, отсутствовало требование касательно необходимости дачи мотивированного ответа. В статье 15 Закона установлена обязанность субъектов и должностных лиц принимать законные и обоснованные решения. На наш взгляд, полезным было бы здесь же закрепить дополнительные требования, предъявляемые к решению, выносимому органом. В частности, относительно мотивированности ответа необходимо, чтобы в целях более ясного понимания гражданином при получении ответа на свое обращение, было указано, чем было мотивировано принятое решение; оно должно содержать указание об отмене или изменении оспариваемых мер или указаний, о необходимости привлечения должностного лица, совершившего незаконное действие (бездействие), принявшего незаконное решение, к установленной законом виду ответственности.

Порядок разрешения обращений граждан регулируется также Инструкциями, в частности Инструкциями по порядку рассмотрения и разрешения обращений в органах, организациях МВД, прокуратуры и т.д. Подпункт 33 пункта 4 Инструкции "О порядке рассмотрения и разрешения обращений и организации приема граждан в органах, организациях Министерства внутренних дел Республики Казахстан", утвержденной приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 21 августа 2001 года № 626 гласит, что по просьбе граждан им разъясняется порядок обжалования принятого решения. На наш взгляд для более полного обеспечения защиты прав граждан, порядок обжалования принятого решения следует разъяснять в самом решении и не сколько по просьбе граждан, но и по инициативе самого органа, выносящего решение.

В числе требований, указанных в ст. 10 Закона, полезным было бы также указать, в каком порядке оно выносится. Если решение исходит от органа, то оно принимается коллегиально, если правомочным принять решение является должностное лицо, то оно выносит его единолично и издает соответствующее распоряжение.

Одной из проблем, возникающим перед физическими и юридическими лицами при подаче обращений в государственные органы, должностным лицам и иным субъектам, уполномоченными рассматривать обращения на практике, является проблема получения ответа на свое обращение. Следует отметить, что работа канцелярий государственных органов в этом направлении оставляет желать лучшего. Например, проведенный не так давно эксперимент неправительственной организацией "ЭХО" показал, что дела с рассмотрением обращений граждан в республике обходятся не лучшим образом. В ходе эксперимента по республике тысяча граждан подавала обращения в различные государственные органы. Ответ получили лишь 12 процентов. Также эксперимент показал, что получить информацию о рассмотрении обращений очень трудно, в особенности по телефону и электронной почте. Реальнее всего узнать о результате можно при встрече с чиновником, занимающимся данным обращением, но добиться с ним встречи также очень сложно. Приоритет при ответе на запросы отдается зарегистрированным организациям, рядовым же гражданам ответы практически не поступают [10].

Законодательство Республики Казахстан о порядке рассмотрения обращений физических и юридических лиц представлено не только законодательными, но и подзаконными нормативными правовыми актами. Так, в настоящее время действует Инструкция по рассмотрению, разрешению обращений физических и юридических лиц, приема граждан в органах внутренних дел Республики Казахстан, утвержденная Приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 10 апреля 2012 года № 225. В этой связи имеются несколько замечаний. Во-первых, наличие данных подзаконных нормативных правовых актов, на наш взгляд, не имеет правовых оснований. В соответствии с пунктом 3 статьи 34 Закона РК «О правовых актах», принятие нормативного правового акта уполномоченным органом допускается только в случаях, когда компетенция уполномоченного органа по принятию данного акта прямо предусмотрена законодательством Республики Казахстан.

Закон об обращениях не регламентирует правовые последствия подачи жалобы, а отсылает в этом вопросе на Закон «Об административных процедурах». Статья 20-5 Закона об административных процедурах предусматривает, что в случаях, предусмотрен-

ных законами Республики Казахстан, подача жалобы приостанавливает действие должностного лица, исполнение обжалуемого акта (решения) государственного органа. В иных случаях подача жалобы может повлечь за собой приостановление действия должностного лица, исполнение обжалуемого акта (решения) государственного органа, если это сочтет необходимым вышестоящий государственный орган (вышестоящее должностное лицо), рассматривающий (рассматривающее) жалобу.

Вместе с тем, на наш взгляд, ранее действующее правило, предусматривающие по общему правилу автоматическое отлагательное действие жалобы является более предпочтительным в современных правовых условиях. За исключением отдельных сфер, а именно налогообложения, обеспечения общественного порядка и иных, прямо предусмотренных специальными законодательными актами, автоматическое отлагательное действие представляется более эффективным и «привлекательным» для физического или юридического лица.

Наличие данных подзаконных нормативных правовых актов не имеет каких-либо позитивных правовых последствий, так как их содержание практически полностью дублирует положения Закона об обращениях.

В заключение хотелось бы отметить, что, несмотря на встречающиеся в Законе неясности, тем не менее, он устранил некоторые неурегулированные недостатки ранее действующего Указа. Относительно ответственности государственных органов и должностных лиц следует обратить внимание, что властные структуры должны иметь не только четкие юридические установки, касающиеся их прав, но осознавать и выполнять обязательства, а также нести ответственность за свои действия. Для достижения этих целей необходимо использовать весь комплекс мер ответственности. При этом институт ответственности тесно взаимосвязан с принципом верховенства закона, значение которого возрастает с каждым днем.

Повышать ответственность государственных и общественных служащих, должностных лиц за своевременное и правильное разрешение обращений граждан важно и потому, что не удовлетворенная обоснованная жалоба, заявление, просьба, предложение, образно говоря, потерянные участники, сторонники преобразования общества, не устраненные недостатки в его экономической, духовной, социальных сферах жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новый Казахстан в новом мире. Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана // Казахстанская правда, 2011. - №7 – С. 12-19.
2. Рассмотрения обращений граждан находится на постоянном надзоре прокуратуры // www.zakon.kz .
3. Ведомости Верховного Совета СССР, 1968.- №317.
4. Нуднянко Л.А., Хаманева Н.Ю. Новый закон об обращениях граждан: достоинства и недостатки // Государство и право, 2007.- № 3. - С. 12-19.
5. О доступе к информации: Закон Республики Казахстан от 16 ноября 2015 года // Информационно- правовая система нормативных правовых актов РК «Әділет».
6. Абельдинов А.К. Работа государственных органов и общественных организаций с обращениями граждан. Дисс. на соискание ученой степени к.ю.н.- М., 1991. – 42 с.
7. Строгович М.С. Проблемы общей теории права.- М.: «Наука», 1990. – 213 с.
8. Строгович М.С. Избранные труды. – М.: «Наука», 1990.- 315 с.
9. Кроткова Н.В. "Круглый стол: Свобода и ответственность" // Государство и право, 2007. - № 3 - С. 110-118.
10. Обращение граждан в органы прокуратуры РК // prokuror.gov.kz

УДК 349.2

**СУЩНОСТЬ ЗАЩИТЫ ТРУДОВЫХ ПРАВ РАБОТНИКОВ
ПРОФСОЮЗАМИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**

Утяшев Э.В.

Сведения об авторе. Утяшев Эдуард Викторович – магистрант КАСУ специальности «Юриспруденция».

Аннотация. В статье раскрывается сущность механизмов защиты прав работников профсоюзами РК, рассмотрены точки зрения различных ученых по проблеме защиты прав работников профсоюзами. Автором представлен анализ юридической литературы и практики по вопросам защиты прав работников профессиональными союзами.

Ключевые слова. Профсоюз, труд, работник, работодатель, представитель работника, права, обязанности, трудовой договор, трудовой кодекс, трудовой спор.

Автор туралы мәліметтер. Утяшев Эдуард Викторович – «Құқықтану» мамандығының магистранты.

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасындағы кәсіби одақ жұмысшыларының еңбек құқықтарын қорғау мәні ашылады. Аталмыш тақырып бойынша әртүрлі авторлар мен ғалымдардың көзқарастары қарастырылған. Кәсіби одақ жұмысшыларының құқықтарын қорғау сұрақтары бойынша заң саласындағы әдебиеттер мен практикадағы көрінісіне талдау жасалған.

Түйін сөздер. Кәсіподақ, еңбек, қызметкер, жұмыс беруші, өкіл қызметкердің құқықтары, міндеттері, еңбек шарты, еңбек кодексі, еңбек дауы.

About the author. Utyashev Eduard - a KAFU Master student of the specialty "Jurisprudence".

Annotation. The article reveals the essence of the mechanisms of protection of workers' rights by trade unions of Kazakhstan, the views of various scientists on the protection of workers' rights by trade unions. The author presents an analysis of legal literature and practice on the protection of workers' rights by trade unions.

Keywords. Trade Union, labor, employee, employer, employee representative, rights, obligations, employment contract, labor code, labor dispute.

Республика Казахстан провозглашает себя демократическим, правовым государством, характерной особенностью которого является участие граждан в политической жизни страны, наличие форм прямой и представительной демократии, широкой системой прав и свобод граждан, гарантированных Конституцией.

В частности, ст. 23 Конституции Республики Казахстан предоставляет гражданам Республики Казахстан право на объединение [1]. Согласно Закону РК от 31 мая 1996 года «Об общественных объединениях», общественными объединениями в Республике Казахстан признаются политические партии, профессиональные союзы и другие объединения граждан, созданные на добровольной основе для достижения ими общих целей, не противоречащих законодательству [2]. Право на объединение в профсоюзы, упорочение их правового положения является характерной особенностью демократического общества и важнейшей гарантией трудовых прав работников.

Общественные объединения являются некоммерческими организациями, т.е. деятельность профсоюзов регулируется как трудовым, так и гражданским законодательством. Упоминание о профсоюзах в основном законе страны не случайно. Оно свидетельствует об их особом статусе как самой массовой общественной организации, действующей на территории Казахстана, призванные защищать трудовые права работников.

Сегодня Федерация профсоюзов Республики Казахстан (ФПРК) является наиболее массовой и представительной организацией трудящихся страны, объединяет около двух миллионов членов профсоюзов. В нее на добровольных началах входят 26 республиканских отраслевых профессиональных союзов, 14 областных объединений и союз профсоюзов столицы - города Астаны. Их структуры насчитывают более 18 тысяч первичных, 445

городских и районных, 180 областных организаций профсоюзов [3].

Одним из основных способов защиты трудовых прав работников является защита трудовых прав профессиональными союзами. Они основаны на объединении работников в общественные организации (профсоюзы), целью которых являются представление, отстаивание и защита интересов его членов перед работодателями, а иногда и государством.

Современное трудовое право определяет, что основными направлениями деятельности профсоюзов являются функции представительства и защиты прав и интересов работников и признает их главными. Основанием для подобных выводов послужил Закон РК от 27 июня 2014 г. «О профессиональных союзах» (далее - Закон о профсоюзах), ст. 1 которого определяет, что профсоюз создается для представления и защиты трудовых, а также других социально-экономических прав и интересов своих членов, охраны и улучшения условий труда [4]. Данный закон, вслед за аналогичными законами от 9 апреля 1993 года, а также Закона СССР 1990 года, признал, что защитная функция является основной функцией профсоюзов.

Защитная функция проявляется, во-первых, в контроле профсоюзами за соблюдением работодателями трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового законодательства: выполнения условий коллективных договоров, соглашений; во-вторых, в восстановлении нарушенных трудовых прав и обеспечении законных интересов работников [5, с. 430].

Необходимо отметить, что не только национальное трудовое законодательство закрепляет основной функцией профсоюзов - защиту трудовых прав работников, но и международные акты. Так, в п. 4 ст. 23 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 года, в п. 1 ст. 22 Международного пакта «О гражданских и политических правах» от 16 декабря 1966 года, в п. 1 ст. 8 Международного пакта «Об экономических, социальных и культурных правах» от 16 декабря 1966 года, в конвенциях МОТ, таких как Конвенция №11 «О праве на объединение в сельском хозяйстве»; Конвенция №87 «О свободе ассоциации и защите права на организацию»; Конвенция № 98 «О применении принципов права на организацию и на ведение коллективных переговоров» и др. особо подчеркивается, что именно защита трудовых прав работников является целью создания профсоюзов.

Для того, чтобы раскрыть содержание профсоюзной защиты, как одного из составляющих способа защиты трудовых прав работников, важным является рассмотрение сущности функций, осуществляемых профсоюзами.

Защита профсоюзами трудовых прав работников зависит от успешного осуществления данной организацией своих функций. Большинство ученых придерживается определения функций профсоюзов как основных направлений их деятельности по достижению целей и решению задач, стоящих перед ними, в которых проявляются их сущность, как добровольной общественной организации и социального института.

А.И. Цепин разделял защитную функции профсоюзов на две: функцию заботы об интересах трудящихся и функцию защиты их прав. Первая функция, по его мнению, предполагает бесконфликтную реализацию прав и удовлетворение законных интересов работников. Защита - восстановление нарушенных прав и интересов, а также привлечение к ответственности виновных в этом лиц. При этом вопрос о защите нарушенного права ставится в зависимости от обращения работника с требованием о восстановлении нарушенного права [6, с. 45-49].

Мнения современных ученых в области трудового права, как и советских исследователей не всегда совпадают, при определении защитной функции профсоюзов. Под защитной функцией профсоюзов В.Н. Толкунова понимала целенаправленную правовую деятельность по защите трудовых прав и законных интересов работников, охране их от нарушений, по восстановлению нарушенных прав, по установлению более высокого уровня условий труда и быта трудящихся [7, с. 95]. Защитная функция профсоюзов - это деятельность профсоюзных органов, а также состоящих в их ведении инспекции труда и

актива, направленная на предупреждение нарушения и восстановления нарушения прав и законных интересов работников в сфере труда, а также привлечение к ответственности их нарушителей. Е.Н. Нургалиева отметила, что защита интересов трудящихся - это один из главных функций профсоюзов. [8, с. 827]. В целом, защита субъективных прав чаще всего рассматривается как одна из юридических гарантий осуществления прав в случае их нарушения.

На наш взгляд, деятельность современных профсоюзов охватывает практически все вопросы, касающиеся защиты трудовых прав работников.

Таким образом, защитная функция профсоюзов понимается нами как оказание содействия работникам в использовании ими своих конституционных прав в сфере защиты трудовых прав, охрану этих прав и интересов, пресечение нарушений трудовых прав, а также восстановлении нарушенных прав и возмещении причиненного ущерба, инициации привлечения виновных к ответственности.

На сегодняшний день защитную функцию профсоюзы реализуют путем ведения переговоров с объединениями работодателей, Правительством РК, органами исполнительной власти, добиваясь, через систему социального партнерства, установления справедливой стоимости рабочей силы на рынке труда, создания условий труда, отвечающим требованиям безопасности и гигиены, социальных гарантий для лиц, нуждающихся в особой заботе государства (семей с детьми, инвалидов, престарелых, несовершеннолетних и др. категорий).

Так, согласно ст. 1 ТК РК, социальным партнерством признается система взаимоотношений между работниками (представителями работников), работодателями (представителями работодателей), государственными органами, направленная на обеспечение согласования их интересов по вопросам регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений. Представителями работодателей являются физические и (или) юридические лица, уполномоченные, на основании учредительных документов или доверенности представлять интересы работодателя или группы работодателей.

Согласно ст. 1 ТК РК, представителями работников являются органы профессиональных союзов, их объединений и (или) иные физические и (или) юридические лица, уполномоченные (избранные) работниками в порядке, установленном законодательными актами Республики Казахстан [9].

Но на наш взгляд силы представителей работников РК в социальном партнерстве неравны по сравнению с теми, кто представляет интересы работодателей. К тому же, не совсем понятно, кто же подписывает от имени работников акты, заключаемые между сторонами социального партнерства (генеральное, отраслевое, региональное соглашения определяющие содержание и обязательства сторон по установлению условий труда, занятости и социальных гарантий для работников на республиканском, отраслевом и региональном уровнях), хотя интересы работников на сегодняшний день представляют Федерация профсоюзов РК и Конфедерация свободных профсоюзов Казахстана, Конфедерация труда и, деятельность которых характеризуется наличием между ними состязательности, отсутствием единства в достижении поставленных целей.

В зарубежной литературе специалисты в области трудового права не без оснований отмечают, что если наемный рабочий изолированно противостоит нанимателю, всегда есть опасения, что социальное законодательство необходимо, но не достаточно. Усиливается значение общественного контроля в сфере труда, защиты профсоюзами трудовых прав работников, использование принципиально новых подходов к осуществлению этой работы, достижению стабильности в социально-трудовых отношениях, баланса интересов. Названные отношения сегодня являются ключевыми, поскольку они определяют трудовое поведение, общественную мораль, демографические показатели [10, с. 12].

Следовательно, не имея единства профсоюзов, работники не смогут достойно представить важный противовес предпринимателям Казахстана. Решением сложившегося положения, на наш взгляд, является объединение всех профсоюзных организаций в единую

ассоциацию и проведение выборов Главного профсоюзного защитника Республики Казахстан.

В обоснование вышеуказанного вывода приведем и другие аргументы. В ТК РК одним из принципов трудового законодательства является обеспечение права работников и работодателей на объединение для защиты своих прав и интересов. Что касается закона о профсоюзах, то ст. 8 гласит, что профессиональный союз создается по инициативе группы граждан не менее десяти человек, созывающих учредительный съезд (конференцию, собрание), на котором утверждается устав союза, формируются руководящие органы [4]. Условия и порядок приобретения и утраты членства определяются уставом профессионального союза.

В юридической литературе отмечается, что у профсоюзов, помимо защитной функции, существует и представительская функция. Так, Г.И. Шестаков под представительством понимает действия профсоюзов в отношениях по социальному партнерству, направленные на участие профсоюзных организаций, представление интересов работников на разных уровнях социального партнерства в целях защиты их интересов [11, с. 87]. Подобное толкование представительства сужает его содержание. Представительство интересов работников профсоюзными организациями осуществляется ими во всех сферах социально-трудовых отношений, не только в социальном партнерстве.

Представительство в самом общем виде можно определить как совершение уполномоченным лицом действий в интересах другого лица, которое порождает, изменяют и прекращают права, обязанности и ответственность непосредственно у представляемого лица. Такое определение характерно для гражданского права и применительно к профсоюзному представительству имеет иной вид, потому что, в данном случае, речь идет об особом виде социального представительства, не имеющим ничего общего с представительством, известным гражданскому праву. Профсоюз, выступая в роли представителя трудящихся, действует не на основании доверенности, выданной ему отдельными наемными работниками. Он не нуждается для выступления от имени трудящихся ни в каких особых полномочиях с их стороны. Он действует как орган классового представительства пролетариата, как правомочная организация рабочего класса, призванная защищать интересы трудящихся» [12, с. 56]. Правовым основанием профсоюзного представительства в Республике Казахстан является ст.1 Закона РК «О профессиональных союзах» от 27 июня 2014 года, где четко прописано, что «профессиональный союз (профсоюз) - это общественное объединение с фиксированным членством, добровольно создаваемое на основе общности трудовых, производственно-профессиональных интересов граждан Республики Казахстан для представительства и защиты трудовых и социально-экономических прав и интересов своих членов» [4].

Представительство и защита неразрывно взаимосвязаны, т.е. являются двумя составляющими единой правовой конструкции. Защищая права работников, субъект представляет их интересы, защита предполагает представительство. В то же время представлять интересы работников, не имея цели защиты их прав, нелогично. Представительство является правовой формой профсоюзной деятельности, направленной на защиту трудовых прав работников.

Правоспособность профессионального союза, как юридического лица, возникает с момента регистрации. Регистрация профессиональных союзов производится в соответствии с Законом РК «Об общественных объединениях» и Законом РК от 17 апреля 1995 года № 2198 «О государственной регистрации юридических лиц и учетной регистрации филиалов и представительств», а также согласно Закону РК «О профессиональных союзах» от 27 июня 2014 года. Регистрирующий орган не контролирует деятельность профсоюзов.

Заметим, что в зарубежной практике встречаются довольно жесткие условия учреждения профсоюзов. Так, в Новой Зеландии по закону «О трудовых отношениях», каждый профсоюз подлежит регистрации, осуществляемой специальной Регистратурой объединений, входящей в состав Министерства труда. Для прохождения регистрации проф-

союз должен объединять не менее 15 членов, не зависеть от работодателя и иметь устав, отвечающий требованиям закона. Независимость от работодателя требует доказательств [13, с. 13].

По законодательству Великобритании, профессиональные союзы не подлежат государственной регистрации, не обладают правами юридического лица. В этой связи к ним не могут предъявляться иски о возмещении ущерба, причиненного забастовкой, о компенсации ущерба деловой репутации фирмы и т.д. Но, вместе с тем, законодательством предъявляются довольно жесткие требования к правовому статусу профсоюзов, претендующих представлять интересы работников. Профсоюзы должны отвечать трем критериям:

- 1) соответствовать законодательному определению профсоюза;
- 2) профсоюз должен быть независимым от работодателя;
- 3) профсоюз должен быть признан работодателем.

В консолидированном законе 1992 г. «О профессиональных союзах и трудовых отношениях» установлена система сертификации независимости профсоюза. Признание профсоюза независимым означает, что указанный профсоюз, признанный работодателем, как участник коллективных переговоров, вправе получать информацию для ведения коллективных переговоров; должностным лицам независимых профсоюзов предоставляется время для ведения коллективных переговоров и выполнения представительских обязанностей и для профессиональной учебы с сохранением среднего заработка; члены независимого профсоюза вправе обжаловать незаконное увольнение за участие в профсоюзе и другие привилегии [14, с. 134].

Согласно ст. 1 Конституции РК, человек, его жизнь, права и свободы провозглашены высшей ценностью, следовательно, обязанность по их признанию, соблюдению и защите возлагается на государство. В силу ст. 13 Конституции РК, каждый вправе защищать свои права и свободы всеми не противоречащими закону способами [1]. Реализацию указанных конституционных положений призваны обеспечивать, в том числе и профсоюзные организации, которые представляют интересы работников в отношениях с работодателем.

Вместе с тем профсоюзы не должны создаваться лишь для того, чтобы придать действиям работодателя видимость законности их деятельности, а целью деятельности профсоюзов следует признать, прежде всего, обеспечение законных потребностей работников организации в отношениях с работодателем. Конечно, большинство работников заинтересованы в стабильности трудовых отношений. Особенно в условиях, когда некоторые компании для уменьшения налогообложения закрываются, увольняют, а затем, вновь зарегистрировавшись, принимают их на работу, но уже в организацию с другим названием. При этом в таких случаях работодатели зачастую изменяют название должностей, сокращают оплату труда, тогда как трудовые функции остаются прежними. Таким образом, работников вынуждают продолжать выполнять свои прежние трудовые обязанности за меньшую плату [15, с. 23]. Такое положение отражает необходимость балансирования интересов сторон трудовых отношений.

В п. 1 ст. 18 Закона РК «О профессиональных союзах» сказано, что профсоюзы являются независимыми от работодателя и через профсоюзные органы представляют своих членов в отношениях с работодателем, защищают их трудовые и социальные права и интересы путем:

- 1) оказания правовой и консультативной помощи, в том числе при заключении членом профсоюза трудового договора с работодателем;
- 2) мотивированного мнения об обоснованности прекращения трудового договора, согласования условий труда своих членов в соответствии с коллективным договором, трудовым кодексом Республики Казахстан;
- 3) обращения в суд с заявлением в защиту прав и охраняемых законами Республики Казахстан интересов своих членов;
- 4) заключения коллективного договора, соглашения с работодателем от имени сво-

их членов, а также уполномочивших его на договорной основе работников;

5) участия в составе согласительной комиссии по рассмотрению индивидуальных трудовых споров, примирительной комиссии и трудового арбитража при рассмотрении коллективных трудовых споров [4].

В целях защиты трудовых, социально-экономических прав и интересов своих членов профессиональные союзы могут использовать и другие способы, не противоречащие действующему законодательству.

К.Д. Крылов в своих суждениях по данному вопросу исходит из того, что права профсоюзов могут быть в наибольшей мере осуществлены, если первостепенное внимание их будет сосредоточено на обеспечении основных конституционных прав человека, связанных с социально-трудовыми отношениями. Конституционное, профсоюзное и трудовое законодательство позволяет выделять ряд наиболее важных прав человека, которые могут быть значительно полнее реализованы при объединении работников в профсоюзы. Они проявляются в сфере труда и занятости в социальных сферах, а также в области гражданских и политических прав [16, с. 114].

Содержанием защитной функции профсоюзов является их деятельность по защите трудовых прав работников. Выражением этой деятельности являются формы реализации защитной функции профессиональных союзов, либо формы защиты трудовых прав работников. Все зависит от того, каков предмет исследования. При исследовании вопросов реализации защитной функции, рассматриваемые формы предстают как формы реализации защитной функции профессиональных союзов, либо при исследовании вопросов защиты трудовых прав работников, как формы защиты профсоюзами трудовых прав работников.

Правовые формы могут быть общими, присущими всей деятельности профсоюзов по защите трудовых прав работников, и специфическими, свойственными конкретным видам этой деятельности (участия в установлении условий труда, осуществлении контроля за соблюдением законодательства о труде, участии в разрешении трудовых споров). В зависимости от круга защищаемых лиц можно выделить форму по защите индивидуальных прав работников и их коллективных прав. В целях исследования, более предпочтительным представляется рассмотрение общих форм защиты и форм, свойственных определенным видам деятельности профсоюзов по защите трудовых прав работников.

Общей правовой формой является представительство профсоюзами интересов работников, которое осуществляется всеми звеньями профсоюзов. На разных уровнях социального партнерства представительство осуществляется определенными профсоюзными организациями, объединениями, их органами и имеет особенности, определяемые конкретными правомочиями. Поэтому представительство профсоюзами интересов работников следует рассматривать применительно к уровням социального партнерства. Иные представители могут представлять интересы работников только на локальном уровне.

Проанализировав вышеизложенный материал, считаем, что в полной мере реализовать основную функцию профсоюзов - функцию защиты трудовых прав работников, можно лишь при наличии хороших знаний в области трудового законодательства. Отсутствие последних может стать причиной предъявления необоснованных требований профсоюзов к работодателю, в связи с неправильным уяснением смысла норм трудового права или вообще незнанием его. Поэтому в целях повышения уровня правовой грамотности профсоюзных работников, предлагаем внедрить национальную систему сертификации председателя и заместителей председателя профессионального союза, предусматривающее обязательное прохождение курса повышения квалификации каждые три года в специализированном центре по подготовке или переподготовке должностных лиц профсоюзных организаций, имеющей, в свою очередь соответствующую лицензию выданного уполномоченным государственным органом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Казахстан: принята 30 августа 1995 года. // www.adilet.zan.kz.

2. Об общественных объединениях: Закон Республики Казахстан от 31 мая 1996 года. // www.online.zakon.kz
3. Официальный сайт Всеобщей конфедерации профсоюзов. // www.vkr.ru
4. О профессиональных союзах: Закон Республики Казахстан от 27 июня 2014 года. // www.kazpravda.kz
5. Трудовое право: учебник под ред. В.М. Лебедева. - М.: Норма ИНФРА-М, 2013.
6. Цепин А.И. Профсоюзы и трудовые права рабочих и служащих. - М.: «Наука», 1987.
7. Гусов К.Н., Толкунова В.Н. Трудовое право России: учебник. - М.: «Проспект», 2003. .
8. Нургалиева Е.Н. Комментарий к Трудовому кодексу Республики Казахстан. - Караганда: РИО «Болашак - Баспа», 2015.
9. Трудовой Кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года. // www.online.zakon.kz
10. Васильева Е.В. Защита профсоюзами социально-трудовых прав работников в условиях рыночной экономики. - Челябинск, 2006.
11. Шестаков Г.И. Представительство работников и работодателей в системе социального партнерства Российской Федерации. - М., 2014.
12. Гордеев И.А. История становления и развития советского трудового права 1917-1941 гг. - Курск, 2002.
13. Демакс М. Трудовое Право. - М.: «Интрагэк – Р», 1995.
14. Симонов В.И. Правовые гарантии защиты трудовых прав с применением конституционных и международных норм. // Международное и публичное право, 2009. - №3. - С. 23.
15. Крылов К.Д. Законодательство России о профессиональных союзах: Права и гарантии деятельности. Основные законодательные акты. - М.: «Профиздат», 2011.

УДК 347.4

**ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА ДОЛЕВОГО УЧАСТИЯ
В СТРОИТЕЛЬСТВЕ**

Зайнутдинова Н.М.

Сведения об авторе. Зайнутдинова Нурия Мукарамовна – магистр юридических наук, старший преподаватель Казахстанско-Американского свободного университета

Аннотация. Статья посвящена правовой природе договора долевого участия в строительстве. Автор считает, что договор долевого участия - это смешанный договор, который может содержать элементы различных договоров, и в первую очередь договора строительного подряда.

Ключевые слова. Долевое участие, договор долевого участия, жилищное строительство, договор купли-продажи, инвестор

Авторы туралы мәліметтер. Зайнутдинова Нурия Мукарамовна – заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан-Американдық еркін университетінің аға оқытушысы.

Аннотация. Мақала құрылыстағы үлеске қатысу келісімшартының түсінігі мен құқық табиғатына арналған. Автордың көзқарасы бойынша, үлеске қатысу келісімшарты - бұл әртүрлі келісімшарттардың элементтерін, соның ішінде, бірінші кезекте құрылыс кезеңін қамтыған аралас келісімшарт болып табылады.

Түйін сөздер. Қатысу үлесі, қатысу үлесінің келісімшарты, тұрғын үй құрылысы, сату-сатып алу келісімшарты, инвестор

About the author. Zainutdinova Nuria - Master of Laws, Senior Lecturer at Kazakh-American Free University

Annotation. The article is devoted to the legal nature of the contract of equity participation in construction. The author believes that the equity participation agreement is a mixed contract, which may contain elements of various contracts, and primarily a construction contract.

Keywords. Equity participation, equity participation agreement, housing construction, purchase and sale agreement, investor.

Вообще вопрос о правовой природе договора долевого участия в строительстве является весьма дискуссионным. Д.Е. Потяркин полагает, что договор долевого участия с участием граждан не относится к числу инвестиционных: вложения денежных средств граждан в проект по строительству многоквартирного жилого дома (приобретение жилья) по своему содержанию к инвестициям не относятся, поскольку такие инвестиции не приводят к росту капитала и получению прибыли, это потребительские вложения [1, С. 49].

По мнению О. Пановой, если цель участия гражданина в инвестировании строительства жилья - потребительская, не связанная с извлечением прибыли, его следует считать потребителем и, соответственно, применять законодательство о защите прав потребителей, если при заключении договора физическое лицо изначально преследовало цель получения прибыли - Закон о защите прав потребителей к нему не применим [2, С. 31]. Следовательно, в основе разграничения опять-таки лежит цель - либо это получение прибыли, либо это удовлетворение своих насущных жилищных потребностей, т.е. либо это договор предпринимательский, либо нет. Применительно к долевого участию в жилищном строительстве понятия "предпринимательский договор" и "инвестиционный договор" совпадают.

Переходя к характеристике договора долевого участия в строительстве, следует сказать, что и здесь позиции ученых и практиков серьезно разнятся. Например, Р.Р. Мифтахов считает, что этот договор является договором простого товарищества в силу того, что: цель дольщика - приобретение для потребления, а цель застройщика - получение прибыли; застройщик не требует от дольщика никакого другого участия кроме вклада; дольщик не принимает участия ни в управлении общими делами общества, ни в заключении договоров с третьими лицами; дольщику приходится оплачивать не только стои-

мость строительства причитающейся ему части здания, но и прибыль застройщика (оплату его "содержания"); отсутствует многосторонняя правовая связь между дольщиками, которые не являются, таким образом, участниками одного договора. Ю.В. Романец также поддерживает эту позицию, относя договор долевого участия в строительстве к договорам о совместной деятельности [3, С. 74-76]. Противоположная точка зрения высказана Л.Н. Мошкиной, которая считает, что договор о долевом участии в инвестировании строительства жилья и договор простого товарищества - это два совершенно различных по своей правовой природе договора. С. Фокин указывает, что договор простого товарищества не может быть связан с предпринимательской деятельностью для одной стороны (застройщика) и не связан для другой (дольщика). Таким образом, резюмирует А.Б. Савельев, договор, заключаемый между застройщиком многоквартирного жилого дома и инвесторами и именуемый обычно как договор долевого участия, не является договором о совместной деятельности, поскольку ему не присущи признаки указанного договора. Несмотря на схожесть договоров долевого участия в строительстве и договора строительного подряда, отдельные ученые высказывают мнение о том, что этот договор не является подрядным. В качестве аргументов Б.В. Муравьев приводит следующее: если предположить, что инвестиционный договор может квалифицироваться как договор строительного подряда, то в качестве объекта строительных работ в этом договоре должна указываться только часть объекта недвижимости, которую инвестор заказывает, оплачивает и принимает от подрядчика. А. Ильина в дополнение к этому указывает, что квартира, являющаяся предметом договора долевого участия, строится за рамками и вне зависимости от заключения конкретного договора долевого участия; более того, дольщик часто присоединяется на этапе, когда строительство дома практически завершено, поэтому утверждение, что договор долевого участия является договором подряда на строительство отдельной квартиры, также представляется несколько странным, так как нельзя построить квартиру на пятом этаже без строительства всего здания []. Здесь весьма интересно мнение В.В. Витрянского, который предположил, что договор долевого участия может быть договором продажи с предоплатой.

Анализируя все вышеприведенные позиции, следует сказать, что каждая из них заслуживает внимания, но не может быть принята. На наш взгляд, договор долевого участия - это смешанный договор, который может содержать элементы различных договоров, и в первую очередь договора строительного подряда. Что касается договора о совместной деятельности, то эта договорная форма может быть применима только в случае, когда участники долевого участия объединяют свои средства с тем, чтобы возвести объект недвижимости (как правило, коммерческой недвижимости) и в последующем совместно его использовать (как правило, в предпринимательских целях). В принципе, возможно и включение условий других договоров - банковского займа, о залоге и пр. Но, к сожалению, специальное законодательство о долевом участии в жилищном строительстве все эти особенности не учитывает, что и приводит к весьма печальным последствиям на практике.

Институт долевого участия в жилищном строительстве в Казахстане является сравнительно новым явлением, который наряду с положительными результатами привел к негативным последствиям, среди которых ярко выделяется нарушение прав граждан, вкладывающих средства для приобретения жилых помещений, строящихся в многоквартирных домах.

Положительный опыт долевого участия в жилищном строительстве привел к использованию данного способа реализации своего права на жилье в Чили, Сальвадоре и других странах Латинской Америки, Великобритании, России, Казахстане и в ряде других стран, каждая из которых имеет свои особенности практического применения данного института.

В Чили долевое строительство стало исключительно делом частной инициативы, отличное от аргентинской модели, находившейся под пристальным надзором государства. Чилийские дольщики вкладывали средства для строительства так называемых "доход-

ных домов" для получения прибыли. В Сальвадоре инициатива долевого строительства привела к негативным последствиям, когда тысячи дольщиков, обманутых застройщиками, остались без обещанного жилья и вложенных средств. "Строительство по справедливости" также было заимствовано Великобританией, распространившей доленое участие в таких странах, как Египет, Объединенные Арабские Эмираты, Кувейт, Катар. Британские компании не стали создавать специальных акционерных обществ или кооперативов, продавали не акции, доли или паи, а сразу же квадратные метры конкретного будущего жилья. Это было гарантией окупаемости еще не начатого строительства. Схема оказалась действенной, что подтверждается опытом ныне существующих компаний, чья специализация - доленое строительство.

Институт доленого участия в строительстве предполагает привлечение средств граждан и юридических лиц на основе договора о доленом участии в жилищном строительстве. Статья 1 п.10 Закона Республики Казахстан "О доленом участии в жилищном строительстве" гласит: " доленое участие в жилищном строительстве - отношения сторон, основанные на договоре о доленом участии в жилищном строительстве", а п.17 этой же статьи гласит: "договор о доленом участии в жилищном строительстве - договор, заключаемый между уполномоченной компанией и дольщиком, регулирующий правоотношения сторон, связанные с долевым участием в жилищном строительстве, при которых одна сторона обязуется обеспечить строительство жилого дома (жилого здания) и передать по завершении строительства второй стороне долю в жилом доме (жилом здании), а вторая - произвести оплату и принять долю в жилом доме (жилом здании)" [4].

Договор доленого участия в жилищном строительстве является двусторонним, возмездным, консенсуальным. При этом договор должен заключаться обязательно в письменной форме. К обязательным условиям договора о доленом участии в жилищном строительстве относятся:

- доля в жилом здании, которая полагается дольщику;
- срок передачи доли жилого здания застройщиком дольщику;
- цена договора;
- гарантийный срок на жилое здание;
- указание неустойки, выплачиваемой застройщиком при неисполнении или ненадлежащем исполнении условия договора;
- указание неустойки, выплачиваемой дольщиком при неисполнении или ненадлежащем исполнении условий договора;
- обязательное приложение к Договору части архитектурно-проектной документации квартиры в жилом здании, передающееся дольщику.

Договор доленого участия в жилищном строительстве имеет весьма сложную правовую природу. Так, считается, что он является разновидностью договора строительного подряда, но нормами гражданского законодательства не регулируется, что потребовало в свое время принятия Закона Республики Казахстан "О доленом участии в жилищном строительстве".

Необходимо знать и о том, что договор доленого участия в строительстве имеет некоторое сходство с договором купли-продажи недвижимости, хотя имеет различный предмет, различается по субъектному составу и содержанию. Кроме того, договор доленого участия в строительстве является одной из конструкций инвестиционного договора (дольщик выступает в роли своеобразного инвестора), а также имеет определенное соотношение с договором простого товарищества (договором о совместной деятельности) и некоторыми другими видами гражданско-правовых договоров.

Отнесение договора доленого участия в жилищном строительстве к инвестиционному договору выделяет нового субъекта отношений - дольщика-инвестора, который финансирует строительство объекта. Однако Д.Е. Потяркин полагает, что договор доленого участия с участием граждан не относится к числу инвестиционных: вложения денежных средств граждан в проект по строительству многоквартирного жилого дома (приобретение жилья) по своему содержанию к инвестициям не относятся, поскольку такие инве-

стиции не приводят к росту капитала и получению прибыли, это потребительские вложения.

Также существует точка зрения, что договор долевого участия в жилищном строительстве является договором о совместной деятельности. Так, согласно статье 228 Гражданского Кодекса Республики Казахстан, по договору о совместной деятельности (договору простого товарищества) стороны обязуются совместно действовать для получения дохода или достижения иной не предусмотренной законом цели [5]. Действительно, застройщик и дольщик действуют совместно для строительства объекта недвижимости, но по сути стороны долевого участия находятся по разные стороны возникшего правоотношения. В продолжение этого С. Фокин указывает, что договор простого товарищества не может быть связан с предпринимательской деятельностью для одной стороны (застройщика) и не связан для другой (дольщика). Поэтому договор долевого участия в жилищном строительстве может выступать в качестве договора простого товарищества только в том случае, если дольщики - юридические лица, объединяют свои средства для строительства объекта в предпринимательских целях.

Некоторыми авторами ставится вопрос о публичности договора о долевом участии в жилищном строительстве. Особенности публичного договора заключаются в том, что обязательным участником такого договора выступает коммерческая организация и совершаемая ею продажа товара, оказание услуг и выполнение работ осуществляется в отношении каждого, кто к ней обратится. Но как показывает практическая реализация, застройщик, являясь коммерческой организацией, предлагает разные условия в отношении одного и того же объекта недвижимости дольщикам, что исключает возможность отнесения данного договора к публичному договору.

Также договор долевого участия в жилищном строительстве можно отнести к числу потребительских договоров, что позволит применять Закон Республики Казахстан "О защите прав потребителей" и тем самым обеспечит еще большую защиту дольщиков от рисков. Но при этом следует четко разграничить тех дольщиков, которые выступают в качестве потребителей, поскольку дольщиками могут быть и физические, и юридические лица. При этом договор долевого участия в строительстве дольщиками - юридическими лицами заключается исключительно в предпринимательских целях. А для абсолютного большинства граждан эта цель заключается в улучшении жилищных условий и, следовательно, этих граждан необходимо рассматривать как потребителей и распространять на них все потребительское законодательство.

Таким образом, договор долевого участия в жилищном строительстве включает в себя элементы различных гражданско-правовых договоров, что определяет его специфику и узкое применение, что в результате приводит к возникновению сложностей при практической реализации, поскольку возможно включение в условия договора гарантий и средств защиты различных видов договоров гражданского оборота.

Для надлежащего исполнения договора о долевом участии в жилищном строительстве необходимо, в первую очередь, правильно составить договор, заключаемый между застройщиком и будущим собственником квартиры. Важно обговорить все условия договора в целях уменьшения рисков при реализации долевого строительства. Также следует быть внимательными при выборе застройщика.

Договор о долевом участии в жилищном строительстве заключается в письменной форме и считается заключенным с момента его постановки на учет в местном исполнительном органе по месту нахождения жилого дома (жилого здания).

Стороны договора о долевом участии в жилищном строительстве должны информировать друг друга об изменении фактического адреса и (или) других персональных данных письменно в течение тридцати календарных дней.

Договор о долевом участии в жилищном строительстве, вносимые изменения и (или) дополнения в него, а также договор об уступке права требования по нему подлежат учету в местном исполнительном органе по месту нахождения жилого дома (жилого здания) по представлению уполномоченной компании. Учет договоров о долевом участии в

жилищном строительстве осуществляется в соответствии с правилами ведения учета договоров о долевом участии в жилищном строительстве, а также договоров о переуступке прав требований по ним, утвержденными уполномоченным органом.

В договор о долевом участии в жилищном строительстве после его заключения по согласию сторон могут быть внесены изменения и (или) дополнения в порядке, предусмотренном гражданским законодательством Республики Казахстан. В таких случаях дополнительные соглашения к договору о долевом участии в жилищном строительстве также подлежат учету в местных исполнительных органах. Уступка дольщиком права требования по договору о долевом участии в жилищном строительстве допускается только после уплаты им цены договора или одновременно в случае согласия уполномоченной компании с переводом долга на нового дольщика в соответствии с гражданским законодательством Республики Казахстан в безналичном порядке.

Уступка дольщиком права требования по договору о долевом участии в жилищном строительстве допускается с момента учета договора о долевом участии в жилищном строительстве в местном исполнительном органе по месту нахождения жилого дома (жилого здания) до момента подписания сторонами передаточного акта о передаче доли в построенном жилом доме (жилом здании).

В случае смерти дольщика - физического лица или объявления его умершим права и обязанности по договору о долевом участии в жилищном строительстве переходят к наследникам в соответствии с гражданским законодательством Республики Казахстан.

Рассмотрим теперь соотношение договора долевого участия с некоторыми другими договорами. Соотношение договора долевого участия в строительстве и договора купли-продажи. Договор долевого участия в строительстве имеет некое сходство с договором купли-продажи недвижимости.

Особенно ярко это сходство прослеживается в отношении договора купли-продажи будущих недвижимых вещей, т.е. вещей, которые будут созданы или приобретены продавцом в будущем. В качестве общих черт соотносимых договоров можно выделить, то, что оба договора заключаются на момент, когда недвижимой вещи еще не существует, а также то, что в результате исполнения договора и последующей государственной регистрации прав одна из сторон становится собственником недвижимости.

Однако договор долевого участия в строительстве и договор купли-продажи недвижимости имеют разную юридическую природу. Различия между сопоставляемыми договорами заключаются в следующем:

Договор долевого участия в строительстве и договор купли-продажи недвижимости имеют различный предмет. Легальное определение договора купли-продажи дано такое: "По договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать имущество (товар) в собственность, хозяйственное ведение или оперативное управление другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять это имущество (товар) и уплатить за него определенную денежную сумму (цену)" (ст. 406 ГК РК).

Договор купли-продажи недвижимости является сделкой с недвижимостью. К недвижимости (недвижимым вещам, недвижимому имуществу) гражданское законодательство относит земельные участки, участки недр, обособленные водные объекты и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе леса, многолетние насаждения, здания, сооружения. К недвижимым вещам относятся также подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты.

Законом к недвижимым вещам может быть отнесено и иное имущество. Все вышеприведенные недвижимые вещи могут выступать предметом договора купли-продажи.

В отличие от договора купли-продажи, договор долевого участия в строительстве не относится к сделкам с недвижимостью. Договор долевого участия в строительстве регламентирует отношения по созданию и передаче имущества, которое на момент передачи не является объектом права собственности. В силу ст. 236 Гражданского кодекса Республики Казахстан право собственности на строящиеся здания, сооружения, иные

имущественные комплексы, а также иное вновь созданное недвижимое имущество возникает с момента завершения создания этого имущества. Согласно статье 73 Закона "Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Казахстан" предусмотрена приемка в эксплуатацию построенного объекта [6]. В этой связи создание соответствующего имущества считается завершенным с момента такой приемки. Однако, учитывая, что в соответствии со статьей 118 ГК РК право собственности и другие права на недвижимые вещи, ограничения этих прав, их возникновение, переход и прекращение подлежат государственной регистрации, право собственности на вновь построенное жилище возникает с момента такой регистрации. Таким образом, при заключении и исполнении обязанностей по договору долевого участия в строительстве недвижимости как объекта права еще не существует.

Следует подчеркнуть, что предметом договора купли-продажи может выступать только индивидуально-определенная вещь (ст. 407 ГК РК). В договоре продажи недвижимости должны быть указаны данные, позволяющие определенно установить недвижимое имущество, подлежащее передаче покупателю по договору, в том числе данные, определяющие расположение недвижимости на соответствующем земельном участке либо в составе другого недвижимого имущества. При отсутствии этих данных в договоре, условие о недвижимом имуществе, подлежащем передаче, считается не согласованным сторонами, а соответствующий договор не считается заключенным.

Предмет договора долевого участия в строительстве может быть определен как индивидуальными, так и родовыми признаками. Договор долевого участия в строительстве и договор купли-продажи недвижимости различаются по субъектному составу. Продавцом по договору купли-продажи недвижимости является собственник либо уполномоченное им лицо. Покупатель недвижимости на основании договора купли-продажи становится правопреемником предыдущего собственника. Договор купли-продажи обуславливает переход права собственности и является производным способом приобретения этого права.

Договор долевого участия в строительстве является первоначальным способом приобретения права собственности на недвижимость. До момента государственной регистрации права собственности Дольщика на созданную вещь ни одна из сторон договора долевого участия не является обладателем этого права.

Соответственно, критерием разграничения договора долевого участия в строительстве и договора продажи недвижимого имущества может быть критерий правопреемства: если сторона договора уже зарегистрировала свое право собственности на недвижимость, заключенный договор (даже именуемый как договор долевого участия) будет в действительности являться договором купли-продажи.

Договор долевого участия в строительстве и договор купли-продажи недвижимости имеют различное содержание. Поскольку договор долевого участия в строительстве охватывает стадию создания строительства объекта недвижимости, такой договор по содержанию прав и обязанностей сторон шире договора купли-продажи.

Кроме того, по договору долевого участия дольщик обязан исполнить обязанность по финансированию строительства полностью или в большей части до момента передачи ему доли.

Именно такие условия соответствуют экономическому содержанию возникающего обязательства. Подразумевается, что именно средства Дольщика являются одним из источников финансирования строительства.

По общему правилу, продажа недвижимости предполагает, что покупатель должен оплатить недвижимость непосредственно до или после ее передачи продавцом (ст. 439 ГК РК) [7]. Иные условия оплаты (предоплата, рассрочка платежа) могут быть предусмотрены условиями договора купли-продажи. Однако соответствующие условия оплаты с юридической точки зрения не связаны с затратами продавца по созданию или приобретению недвижимости.

Все вышеизложенное свидетельствует о неприменимости к договору долевого уча-

ствия в строительстве положений о купле-продаже.

Соотношение договора долевого участия и договора строительного подряда. Договор подряда регламентирован гл. 32 ГК РК. По договору строительного подряда подрядчик обязуется в установленный договором срок построить по заданию заказчика определенный объект либо выполнить иные строительные работы, а заказчик обязуется создать подрядчику необходимые условия для выполнения работ, принять их результат и уплатить обусловленную цену (ст. 616 ГК РК).

Общими чертами договора долевого участия в строительстве и договора подряда является то, что оба указанных договора направлены на создание и передачу объекта недвижимого имущества. Их различия заключаются в следующем.

Договор долевого участия в строительстве и договор строительного подряда различаются по предмету. По договору строительного подряда подрядчик создает объект и целиком передает его заказчику (ст. 630 ГК РК). Даже если работы оплачиваются отдельными помещениями в объекте, эти помещения передаются Подрядчику уже после их приемки Заказчиком. По договору долевого участия в строительстве построенный объект никогда не передается Дольщику целиком. Дольщик получает в объекте только свою долю. Договор долевого участия в строительстве и договор строительного подряда различаются по субъектному составу. Подрядчиком по договору строительного подряда являются только индивидуальные предприниматели или организации, имеющие лицензию на выполнение строительных работ. На подрядчике лежат обязанности по строительству объекта.

Застройщиком может быть любое физическое лицо или юридическое лицо, в том числе гражданин, не являющийся предпринимателем. Застройщик, как сторона договора долевого участия в строительстве, может не иметь строительной лицензии и осуществлять саму организацию строительного процесса (выступать заказчиком по договору строительного подряда, передать функции заказчика другой организации).

Кроме того, дольщик может заключить договор не напрямую с Застройщиком, а с инвестором, не имеющим представления о строительном деле.

Договор долевого участия в строительстве и договор строительного подряда различаются по содержанию. По договору строительного подряда заказчику предоставлено право осуществлять технический и финансовый контроль за ходом строительства, качеством выполняемых подрядчиком работ. Дольщик может не обладать такими правами. Исходя из вышесказанного, к договорам долевого участия в строительстве не могут быть применены нормы, регулирующие отношения строительного подряда.

Соотношение договора долевого участия в строительстве и договора простого товарищества. Соглашение о долевом участии в строительстве не предусмотрено в гражданском законодательстве в качестве отдельного вида предпринимательских договоров. Поэтому правовая природа данного договора определяется исходя из его конкретных условий и действий сторон. Для признания данного договора договором простого товарищества необходима совокупность следующих элементов: соединение сторонами вкладов; совместные действия сторон; наличие у сторон единой цели;

Таким образом, в договоре простого товарищества все действия сторон должны определяться общей для них целью. Представляется верной та позиция, которая предполагает, что "не будет единого договора простого товарищества, объединяющего несколько лиц, в случае заключения одним лицом нескольких самостоятельных соглашений. Исходя из смысла договора, все его участники должны выразить волю на достижение соглашения между всеми участниками".

На практике любые дольщики заключают договор только с инвестиционной компанией (застройщиком), а друг с другом - нет. Поэтому цель договора - строительство объекта недвижимости - не является условием какой-либо договоренности между инвесторами. Таким образом, цель - строительство дома будет достигнута только путем комбинации нескольких договоров, где каждый участник связан лишь с этой организацией. Строительство объекта недвижимости становится общей целью инвесторов только по

факту, без надлежащего юридического оформления.

Поскольку между инвесторами не заключается соглашение, нельзя говорить и о наличии условия о соединении вкладов. Свои взносы инвесторы если и соединяют, то только через инвестиционную компанию. Также невозможно вести речь и о совместных действиях инвесторов. Все активные действия инвестора ограничиваются передачей инвестиционного взноса. В последующем он никоим образом не участвует в распоряжении инвестициями, заключении договоров с третьими лицами, и распределении прибылей и убытков простого товарищества.

Исходя из сказанного, договор между инвестором и инвестиционной компанией по поводу строительства объекта недвижимости, который строится за счет средств инвесторов, не может квалифицироваться как договор простого товарищества, заключенный между всеми инвесторами, участвующими в строительстве.

Договор простого товарищества предполагает, что имущество, созданное в процессе совместной деятельности, является общим имуществом товарищей, если иное не установлено договором. При этом устранение кого-либо из товарищей от участия в распределении прибыли и доходов не допускается (ст. 229-232 ГК РК).

Если предположить, что общей целью инвестора и инвестиционной компании является строительство недвижимости, то готовый объект должен поступать в общую собственность сторон. По условиям существующих договоров единственным собственником недвижимости становится инвестор.

Экономическая выгода инвестиционной компании заключается здесь в получении разницы между суммой инвестиционных взносов инвестора и суммой фактических затрат на строительство.

Можно сказать, что услуги по обеспечению строительства фактически оплачиваются инвестором. Вместе с тем по договору простого товарищества вклады участников являются их общим имуществом и поэтому не подлежат оплате другими участниками. В связи с этим действия (услуги) инвестиционной компании, осуществление которых возложено на нее условиями инвестиционного договора, нельзя признавать ее вкладом в простое товарищество, поскольку они выполняются, по существу, за плату.

Таким образом, можно заключить, что подобные договоры не содержат как минимум двух обязательных для договора простого товарищества элементов: отсутствует общая цель у инвесторов, с одной стороны, и инвестиционной компании с другой, а также не происходит соединения вкладов сторон.

ЛИТЕРАТУРА

1. Потяркин Д.Е. Застройщик - сторона договора инвестирования при строительстве многоквартирного жилого дома. // Юрист.- 2002.- № 12. С. 49
2. Панова О. Цель договора инвестирования строительства жилья физическими лицами и Закон "О защите прав потребителей". //Юрист. - 2005.- № 1. - С. 31
3. Романец Ю.В. Как квалифицировать договоры долевого участия в строительстве. //Хозяйство и право- 2000.- № 3.- С. 74-76
4. О долевом участии в жилищном строительстве: Закон Республики Казахстан от 7 апреля 2016 года № 486-V ЗРК// ukimet.kz
5. Гражданский кодекс Республики Казахстан (часть общая) от 27 декабря 1994 года// ukimet.kz
6. Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Казахстан: Закон Республики Казахстан от 16 июля 2001 г. № 242-III//ukimet.kz
7. Гражданский кодекс Республики Казахстан (часть особенная) от 1 июля 1999 года// ukimet.kz

УДК 343.347.2

ПОНЯТИЙНО-КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ АППАРАТ ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ И СОХРАНЕНИЯ МИГРИРУЮЩИХ ВИДОВ ДИКИХ ЖИВОТНЫХ (НА ПРИМЕРЕ «РЫБНЫЕ ЗАПАСЫ И ИНЫЕ ВОДНЫЕ БИОЛОГИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ»)

Карыбжанов Р.Т.

Сведения об авторе. Карыбжанов Руслан Тлекович - магистрант КАСУ специальности «Юриспруденция».

Аннотация. Действующие международные режимы охраны и сохранения мигрирующих видов диких животных устанавливают различное и иногда противоречащее друг другу международное регулирование, что не позволяет обеспечить должный уровень охраны и сохранения мигрирующих видов диких животных. В статье определены основные понятия применительно к проблемам охраны и сохранения мигрирующих видов диких животных, содержащиеся в Конвенции по сохранению мигрирующих видов диких животных 1979 года, а также иных международных и национальных актах.

Ключевые слова. Мигрирующие виды диких животных, природоресурсное законодательство, животный мир, рыбные запасы, биологические ресурсы, морские живые ресурсы.

Автор туралы мәліметтер. Карыбжанов Руслан Тлекович - Қазақстан-Американдық еркін университетінің «Құқықтану» мамандығының магистрі.

Аннотация. Көшпелі жабайы аң түрлерін сақтау мен қорғаудың халықаралық қолданыстағы ережелері әртүрлі, кейде бір-біріне қарама-қайшы халықаралық бақылаулар құрады. Бұл өз кезегінде көшпелі жабайы аң түрлерін қорғау мен сақтаудың қажетті деңгейін қамтамасыз етпейді. Мақалада 1979 жылғы Конвенция мазмұнына да, сонымен қатар өзге халықаралық, ұлттық актілерде көрсетілген көшпелі жабайы аң түрлерін сақтау мен қорғау мәселесі үшін қолданылатын негізгі түсініктер анықталған.

Түйін сөздер. Жабайы аңдардың көшпелі түрлері, табиғат ресурстық заңнама, жануарлар әлемі, балық қоры, биологиялық ресурстар, теңіздің тірі ресурстары.

About the author. Karibzhanov Ruslan – Master Student of "Jurisprudence" major at Kazakh-American Free University.

Annotation. Existing international regimes for the protection and conservation of migratory species of wild animals impose different and sometimes conflicting international regulations. It does not allow for an adequate level of protection and conservation of migratory species of wild animals. The article defines the basic concepts in relation to the problems of protection and conservation of migratory species of wild animals contained in the Convention on the conservation of migratory species of wild animals of 1979, as well as other international and national instruments.

Keywords. Migratory species of wild animals, natural resource legislation, wildlife, fish stocks, biological resources, aquatic biological resources.

Развитие общества за период своего существования воздействовало на окружающую природную среду, преобразовывало ее. Нежелательные последствия для природы, а также для человека потребовали развития определенного спектра знаний, направленных на изучение вопросов восстановления, сохранения, рационального использования и охраны окружающей природной среды, в том числе и рыбных ресурсов. Международным сообществом были обозначены глобальные проблемы современности: экологический кризис, охрана окружающей среды. Эффективными средствами обеспечения соблюдения экологических требований законодательства могут быть только нормы международного, административного, уголовного, гражданско-правового законодательства, принимаемые и изменяемые с учетом анализа судебной практики, а также иного практического опыта применения норм экологического права лицами, участвующими в процессе природопользования.

Экологическое право можно определить как совокупность правовых норм, регули-

рующих общественные (экологические) отношения в сфере взаимодействия общества и природы в интересах сохранения и рационального использования окружающей природной среды для настоящих и будущих поколений. Однако для развития и совершенствования как самой науки экологическое право, так и законодательной базы следует четко определить понятие «рыбные ресурсы», поскольку, к сожалению, нет четкого и единого понятия, что приводит к разной трактовке данного понятия в источниках.

Некоторые ученые полагают, что данное упущение связано с тем, что наука экологического права стала формироваться относительно недавно [6, с. 50]. Становление науки экологического права началось в 70-х годах, хотя и до этого публиковались отдельные работы Г.А. Аксененка, Н.Д. Казанцева, Г.Н. Полянской, И.В. Павлова и других ученых. По мнению одних ученых, первый этап охватывал 1917-1968 гг., до принятия Основ земельного законодательства, статьей второй которых были отделены иные природоресурсные отрасли (горные, лесные, водные); второй - с 1968 по 1987 г., когда создаются многочисленные законодательные акты, вовлекающие в сферу регулирования и экологические связи природных объектов (Закон об охране атмосферного воздуха, Закон об использовании и охране животного мира и др.), и, наконец, коллективно признано наличие экологического права как правовой общности; третий период - с 1988 г., когда было издано первое пособие по советскому экологическому праву.

В 70-е годы прошел процесс бурной кодификации природоресурсного законодательства, начиная от земельного и кончая горным, а в начале 80-х годов были приняты Земельный, Водный, Лесной кодексы и Кодекс о недрах РСФСР, появились и два важнейших природоохранительных закона - Закон РСФСР об охране и использовании животного мира и Закон об охране атмосферного воздуха. В результате относительно стройной системой законодательства было охвачено правовое регулирование практически всей окружающей природной среды.

Главным общим недостатком законодательства в области охраны, воспроизводства, использования рыбных запасов и иных водных биологических ресурсов в социалистический период, помимо существенных пробелов, было отсутствие в нем «работающего» механизма обеспечения реализации норм. Низкая эффективность законодательства, истощение природных богатств и постоянное ухудшение качественного состояния окружающей среды – эти и другие факторы требовали новых подходов к правовому регулированию природопользования и охраны окружающей среды, и особенно к правовому регулированию охраны, воспроизводства, использования рыбных запасов и иных водных биологических ресурсов.

К сожалению, некоторые пробелы так и не устранены, поскольку до сих пор понятие «рыбные ресурсы» не закреплено. Для начала необходимо дать юридическое понятие «животный мир». В основе этого понятия лежат представления о животном мире как объекте природы, сформулированные в естественных науках и получившие свое выражение в законодательстве.

С.Т. Культелеев отмечает, что объектом использования и охраны животного мира выступают дикие животные (млекопитающие, птицы, пресмыкающиеся, земноводные, рыбы, а также моллюски, насекомые и др.), обитающие в состоянии естественной свободы на суше, в воде, атмосфере, в почве, постоянно или временно населяющие территорию страны. Не являются таким объектом сельскохозяйственные и другие домашние животные, а также дикие животные, содержащиеся в неволе или полуневоле для хозяйственных, культурных, научных, эстетических или иных целей. Они являются имуществом, принадлежащим на праве собственности государству, кооперативным, общественным организациям, гражданам, и используются и охраняются в соответствии с законодательством, касающимся государственной и личной собственности.

Также не признаются объектами животного мира микроорганизмы, составляющие неотъемлемую часть почвы. Они не могут быть самостоятельным объектом владения, пользования и т.д., т.е. не могут быть индивидуализированы. Соответственно, они не входят в предмет правового регулирования законодательства об охране животного мира.

Особенностью животного мира является то, что данный объект возобновляем, но для этого необходимо соблюдение определенных условий, непосредственно связанных с охраной животных. Однако ныне в мире ежегодно исчезают по одному виду животных. К поистине катастрофическим выводам пришла международная группа исследователей, которая установила, что запасы рыбы резко сократились: «Мы уже истребили треть мировых запасов рыбы, но очень скоро можем сделать это до конца». Если отношение человека к Мировому океану не изменится, то уже в самом скором времени количество рыбы на Земле уменьшится в десять раз, и если ничего не изменится, то рыбные запасы на планете иссякнут уже к 2048 году.

Животный мир поддается преобразовательной деятельности человека: возможно одомашнивание диких животных, скрещивание и выведение новых видов, выращивание в искусственных условиях отдельных видов животных и переселение их в естественные места обитания.

Животный мир по целевому назначению подразделяется на следующие категории:

- редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных;
- виды животных, являющиеся объектами охоты;
- виды животных, являющиеся объектами рыболовства;
- виды животных, используемые в иных хозяйственных целях (кроме охоты и рыболовства), определяемых уполномоченным органом;
- виды животных, не используемые в хозяйственных целях, но имеющие экологическую, культурную и иную ценность;
- виды животных, численность которых подлежит регулированию в целях охраны здоровья населения, предохранения от заболеваний, сельскохозяйственных и других домашних животных, предотвращения ущерба окружающей среде, предупреждения опасности нанесения существенного ущерба сельскохозяйственной деятельности.

После проведения сопоставительного анализа можно сделать вывод, что законодатель не ввел единого термина, обозначающего отдельный объект охраны животного мира, а именно, рыбных ресурсов. Так, к примеру, в Законе Республики Казахстан «Об охране, воспроизводстве и использовании животного мира» от 9 июля 2004 года № 593-III (далее Закон РК «Об охране, воспроизводстве и использовании животного мира») упоминается термин «рыбные ресурсы и другие водные животные». В ст.287 Уголовного кодекса Республики Казахстан от 16 июля 1997 года № 167-1 (далее УК РК) говорится о незаконной добыче рыбы и иных водных животных или растений. В ст.107 Водного кодекса Республики Казахстан от 9 июля 2003 года № 481 (далее Водный кодекс РК) употребляется термин «рыбные ресурсы». Более четкий термин «рыбы, морские млекопитающие и водные беспозвоночные» встречается в Размерах возмещения вреда, причиненного нарушением законодательства об охране, воспроизводстве и использовании животного мира, утвержденные Постановлением Правительства Республики Казахстан от 4 сентября 2001 года № 1140. В Правилах о мелиоративных работах на водоемах Республики Казахстан, утвержденные Приказом Министра сельского хозяйства Республики Казахстан от 2 сентября 2004 года № 469 вводится термин «рыба и другие гидробионты».

В ст. 12 Положения о Комитете рыбного хозяйства Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан, утвержденного Постановлением Правительства Республики Казахстан от 6 апреля 2005 года № 310 вновь звучит термин «рыбные ресурсы и другие водные животные», его же мы встречаем и в Правилах подготовки биологического обоснования на пользование рыбными ресурсами и другими видами водных животных от 8 ноября 2004 года № 106.

Следует отметить, что термин «рыболовство» употреблялся в Законе ССР «Об охране и использовании животного мира» от 25 июня 1980 г. как промысловый лов рыбы, добывание водных беспозвоночных и морских млекопитающих. В современном же Законе Республики Казахстан «Об охране, воспроизводстве и использовании животного мира» рыболовство определяется как лов рыбы и добывание других водных животных, являющихся объектом рыболовства. Становится ясно, что законодатель выделил промы-

словое рыболовство, дав ему понятие «лов рыбы и добывание других водных животных, являющихся объектом рыболовства, в целях предпринимательской деятельности».

Также в Законе РК «Об охране, воспроизводстве и использовании животного мира» отмечается, что промысловое рыболовство осуществляется только в рыбохозяйственных водоемах (участках), закрепленных за рыбохозяйственными организациями. Дается понятие любительское (спортивное) рыболовство - лов рыбы и добывание других водных животных в целях личного потребления добытой продукции, удовлетворения спортивных и эстетических интересов рыболова.

Любительское (спортивное) рыболовство допускается при наличии у пользователя следующих документов:

- путевки рыбохозяйственной организации - на закрепленных рыбохозяйственных водоемах;
- разрешения уполномоченного органа - на незакрепленных рыбохозяйственных водоемах при вылове рыбы свыше 5 килограмм за один выезд.

Таким образом, рассмотрев национальное законодательство, можно сделать вывод, что в большинстве законодательных актов дается понятие «рыбные ресурсы и другие водные животные». Однако содержание данного понятия не раскрывается и отсутствует дефиниция данного юридического термина.

В связи с тем, что водные ресурсы обладают свойством миграции, правовой режим их охраны и использования попадает под режим международно-правового регулирования, поэтому считаем необходимым обратить внимание на международно-правовой аспект данной проблемы.

Если рассматривать вообще понятие «природные ресурсы», то можно отметить, что и здесь нет единой точки зрения. Международное право по-разному определяет содержание понятия «природные ресурсы».

Поскольку его универсального договорного определения не существует, а разброс доктринальных трактовок данного понятия велик, практически значимы стержневые составляющие его международно-правового содержания: природные ресурсы - это, прежде всего, часть природы, а не нечто, произведенное государствами, образовавшееся исключительно в результате их целенаправленной деятельности; это востребованный государствами компонент природы; это реальные блага, предоставляющие ценность для субъектов международного права, и на сохранение таких благ и пользование ими направлены субъективные права государств и корреспондирующие юридические обязанности.

В Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, заключенной в г. Монтего - Бее 10.12.1982, используется термин "природные ресурсы, как живые, так и неживые", термин "морские ресурсы" и термин "живые ресурсы". Последний означает те используемые виды растительного и животного мира, которые обитают в различных районах Мирового океана. Эти районы, в свою очередь, имеют разный правовой режим. Внутренние морские воды (к берегу от исходных линий) и территориальное море (от исходных линий в сторону моря, шириной до 12 морских миль) находятся под суверенитетом государства. В исключительной экономической зоне (в районе за пределами территориального моря, шириной до 200 морских миль от исходных линий) и в пределах поверхности и недр континентального шельфа прибрежное государство осуществляет целевые ресурсные права и юрисдикцию. В открытом море государства пользуются свободами в конвенционном порядке. В районе морского дна за внешними границами континентального шельфа государства - участники осуществляют природоресурсную деятельность в рамках сложного международного механизма, в том числе институционального, предусмотренного Конвенцией 1982 года и Соглашением 1994 года об осуществлении ее части XI (о минеральных ресурсах такого района). В Конвенции понятие "природные ресурсы" четко отграничено от понятия "морское пространство", в котором эти ресурсы залегают (минеральные) или обитают (живые).

Хотя в Конвенции термин "морские живые ресурсы" не определен, содержание выражаемого им понятия раскрывается ее многочисленными статьями в полном соответ-

вии с относительно устоявшимся международно-правовым значением этого термина. Так, по Конвенции о сохранении морских живых ресурсов Антарктики 1980 года «морские живые ресурсы» означают популяции плавниковых рыб, моллюсков, ракообразных и всех других видов живых организмов, обитающих в естественной среде юридически обозначенного морского района (п. 2 ст. 1 Конвенции 1980 года).

Обитание в естественной среде - сущностный признак конвенционного понятия "живые ресурсы" моря. Когда рыба, крабы, водоросли или иной вид морских биоресурсов изъяты из морской среды и находятся, к примеру, на борту судна - это уже не "морские живые ресурсы" согласно Конвенции 1982 года, а "улов". Здесь государства - участники Конвенции проявили последовательность: в отношении неживых природных ресурсов подобное юридическое отграничение также наличествует. Согласно статье 133 Конвенции 1982 года термин "ресурсы" означает "минеральные ресурсы, включая полиметаллические конкреции, *in situ* в районе на морском дне или в его недрах"; когда же минеральные ресурсы не находятся в месте естественного залегания, то есть когда они извлечены из этого места (*ex situ*), - это уже согласно Конвенции не "ресурсы", а "полезные ископаемые". Режим "ресурсов" отличен от режима "полезных ископаемых": "ресурсы" согласно Конвенции не могут быть объектом вещного права собственности, а "полезные ископаемые" таковым являются.

По смыслу Конвенции 1982 года не все представители фауны и флоры Мирового океана (то есть более 150 тысяч морских животных, более 15 тысяч водорослей, множество простейших и т.д.) охватываются конвенционным понятием "морские живые ресурсы". При ином толковании Конвенции, предусмотренные ею меры сохранения морских живых ресурсов и управления ими, достаточно дорогостоящие, невозможно было бы практически выполнять. Например, Конвенция не обязывает государства - участника собирать научную информацию об объеме биомассы каждого из видов рыб, обитающих в Мировом океане, которых более 20 тысяч.

Однако если в исключительной экономической зоне государства - участников представлены все виды промысловых рыб (а их в настоящее время порядка двух тысяч видов), то такое государство по смыслу Конвенции обязано, в целях сохранения этих эксплуатируемых видов, оценивать биомассу запасов таких видов и устанавливать ту ее часть, которая разрешается для лова (общий допустимый улов). Иначе говоря, второй сущностный критерий отнесения организмов моря к конвенционному понятию "морские живые ресурсы" - востребованность таких морских организмов со стороны государства - участника, фактическое их использование.

Понятие "морские живые ресурсы" охватывает и иные конвенционные понятия: "сидячие виды" (живые ресурсы континентального шельфа, то есть такие организмы, "которые в период, когда возможен их промысел, либо находятся в неподвижном состоянии на морском дне или под ним, либо не способны передвигаться иначе, как находясь в постоянном физическом контакте с морским дном или его недрами" - п. 4 ст. 77 Конвенции); морские млекопитающие; далеко мигрирующие виды; анадромные и катадромные виды (статьи 64 - 67 Конвенции).

Законы некоторых морских держав выделяют доминирующее значение рыб в ряду других морских живых ресурсов. Так, согласно действующему Закону США о сохранении рыбных ресурсов и управлении ими "термин "рыба" означает плавниковых рыб, моллюсков, ракообразных и все другие формы морских животных и растений, за исключением морских млекопитающих и птиц". То, что понятие "морские живые ресурсы" включает и растения (прежде всего водоросли, используемые в медицинской и пищевой промышленности), имеет значение и для правоприменения.

Хотя в договорных нормах современного международного морского права используется множество терминов («неживые ресурсы», «минеральные ресурсы», «ресурсы», «полиметаллические конкреции», «живые ресурсы», «анадромные», «энергетические ресурсы» и т. д.) родовым для обозначения естественных ресурсов Мирового океана следует считать термин «морские природные ресурсы». Морские ресурсы являются объектом

публично-правовых отношений, в отличие от продуктов морской деятельности, изъятых из естественной среды обитания («улов») или залегания («полезные ископаемые»): последние могут стать и на практике становятся объектом гражданско-правовых отношений, вещного права собственности. В процессе развития международного морского права прослеживаются качественно отличающиеся уровни регулирования международных отношений по поводу морских природных ресурсов:

а) когда вопрос о природоресурсных правопритязаниях государств рассматривался в рамках проблемы ширины территориального моря;

б) природоресурсные интересы государств вышли за пределы территориального моря, а вопрос обрел самостоятельное юридическое значение;

в) выкристаллизовались концепции природоресурсных преференциальных прав, рыболовной и исключительной экономической зоны;

г) сложилось и стало применяться международно-правовое понятие «управление морскими природными ресурсами».

Однако содержание понятий «управление морскими ресурсами», «управление минеральными ресурсами», «управление живыми ресурсами», используемых в конвенции 1982 г., четко в ней не определено.

Можно дать такое определение понятию «управление морскими живыми ресурсами» - осуществление прибрежным государством комплекса мер, направленных на выполнение его прав и обязанностей в отношении морских живых ресурсов в целях их сохранения и оптимального использования, а также по обеспечению выполнения законов и правил данного государства, касающихся указанной деятельности.

По нашему мнению, международно-правовое регулирование рыболовства заключается в деятельности государств, регламентируемая совокупностью международно-правовых норм, устанавливающих режим исследования, использования, сохранения водных живых ресурсов и управления ими.

Таким образом, рассмотрев как международное, так и национальное законодательство, можно сделать вывод, что в большинстве национальных законодательных актов дается понятие «рыбные ресурсы и другие водные животные», а в мировой практике наиболее часто упоминается термин «морские живые ресурсы». Однако содержание данных понятий полностью не раскрывается и отсутствует единая дефиниция данных юридических терминов.

В связи с тем, что определение понятия «рыбные ресурсы» опосредовано местом их обитания (например, правовой режим далеко мигрирующих видов рыб регулируется Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г., а «сидячих» - Женевской конвенцией о континентальном шельфе 1958 г.), мы предлагаем разграничить данные понятия в зависимости от объекта правового регулирования: морские, речные и озерные рыбные ресурсы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бринчук М.М. Концепция устойчивого развития как методологическая основа цивилизационного развития // Государство и право. - 2014. - №10. - С.15-24.
2. Капустин А.Я. Суверенитет государства над своими природными ресурсами // Актуальные проблемы современного международного права: Материалы ежегодной межвузовской научно-практической конференции. Москва, 9-10 апреля 2010 г. / под ред. А.Х. Абашидзе, М.Н. Копылова, Е.С. Киселевой. В 2-х ч. – М.: РУДН, 2011. - Ч.І. - С.58-67.
3. Копылов М.Н. «Мягкое право»: его сущность и роль в регулировании международных экологических отношений / М.Н. Копылов // Актуальные проблемы современного международного права: Материалы ежегодной межвузовской научно-практической конференции кафедры международного права. Москва, 11-12 апреля 2008 г. / под ред. А.Я. Капустина, Ф.Р. Ананидзе. – М.: РУДН, 2009. – С.221-229.

УДК 316.37

ОСОБЕННОСТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ СОТРУДНИКОВ ОВД

Талғатұлы Ә., Алембаев К.О.

Авторы номера. Талғатұлы Әуез - магистрант КАСУ специальности «Юриспруденция»; Алембаев Қайрат Оралханович - доктор философии (PhD), доцент Казахстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. В статье рассматриваются особенности искажения профессиональных и личностных качеств работника органа правопорядка под влиянием отрицательных факторов правоохранительной деятельности и окружающей среды. Делается вывод о том, что профессиональная деформация развивается под влиянием факторов, относящихся к внешней среде деятельности, а также факторов внутрисистемного взаимодействия.

Ключевые слова. Правоохранительная деятельность, профессиональная деформация, сотрудник ОВД, стяжательство.

Автор туралы мәліметтер. Талғатұлы Әуез - Қазақстан-Американдық еркін университетінің «Құқықтану» мамандығының магистрі. Алембаев Қайрат Оралханович – философия докторы (PhD), Қазақстан-Американдық еркін университетінің доценті.

Аннотация. Мақалада заң органы қызметкерінің құқық қорғау жұмыстары мен қоршаған ортасындағы, жағымсыз факторлардың әсер етуі арқылы кәсіби және жеке ауытқушылықтарының пайда болуы негіздері қарастырылады. Кәсіби ауытқушылық сыртқы факторлардың әсер етуі арқылы және ішкі жүйелік өзара қарым –қатынастың нәтижесінде пайда болады деген қорытынды жасалады.

Түйін сөздер. Құқық қорғау органы, кәсіби ауытқу, ПО қызметкері, ашкөздік

About the author. Talgatuli Auez - Master student of "Jurisprudence" major at Kazakh-American Free University. Alembaev Kairat Oralkhanovich - PhD, associate Professor of Kazakh-American Free University.

Annotation. The article considers the features professional and personal quality distortion of law enforcement official under the influence of negative factors of law enforcement and the environment. It is concluded that the occupational hazard develops under the influence of factors related to the external environment of activity, as well as factors of intra-system interaction.

Keywords. Law enforcement, occupational hazard, law enforcement official, acquisitive offense.

Как известно, любая профессиональная деятельность накладывает свой заметный отпечаток на характер человека, в том числе и на сотрудников правоохранительной деятельности. Специфика самой правоохранительной деятельности, сложность условий ее осуществления, психоэмоциональные и физические перегрузки благоприятствуют сравнительно быстрому развитию профессиональной деформации личности сотрудника ОВД. Несомненно, внутриличностные изменения, происходящие с человеком, отражаются на его поступках, стиле общения, предпочтениях, поведении в целом на службе и в быту.

Рассматривая профессиональные деформации в общем плане, Э.Ф. Зеер отмечает: "... Многолетнее выполнение одной и той же профессиональной деятельности приводит к появлению профессиональной усталости, обеднению репертуара способов выполнения деятельности, утрате профессиональных умений и навыков, снижению работоспособности...

Профессиональная деформация - это постепенно накопившиеся изменения сложившейся структуры деятельности и личности, негативно сказывающиеся на продуктивности труда и взаимодействии с другими участниками этого процесса, а также на развитии самой личности".

Применительно к сотрудникам правоохранительных органов, профессиональная деформация представляет собой результат искажения профессиональных и личностных качеств работника органа правопорядка под влиянием отрицательных факторов деятель-

ности и окружающей среды. Иначе еще можно сказать, что у человека выработался стереотип поведения, вызванный особенностями его работы, способный доставлять много хлопот ему и окружающим.

Профессиональной деформации подвержены работники практически всех подразделений органов внутренних дел: криминальная полиция, следствие, дознания, общественная безопасность. Регулярно встречаясь с преступным миром, с различного рода преступлениями - убийства, грабежи, кражи, изнасилования - сотрудник полиции должен всегда оставаться человеком, верным принципам общечеловеческой морали. Но это не всегда удается. Рано или поздно специалист привыкает к особенностям работы, становится порой равнодушным, или, наоборот, у него вырабатывается нетерпимость, раздражительность, неоправданная жестокость. Профессионал как бы деформируется, отступает от тех требований, которые предъявляются специалисту [1, с. 85].

Одна из самых частых причин профессиональной деформации, как утверждают специалисты - это специфика ближайшего окружения, с которым вынужден иметь общение специалист-профессионал, а также специфика его деятельности.

Другой не менее важной причиной профессиональной деформации является разделение труда и все более узкая специализация профессионалов. Ежедневная работа, на протяжении многих лет, по решению типовых задач совершенствует не только профессиональные знания, но и формирует профессиональные привычки, стереотипы, определяет стиль мышления и стили общения.

В психологической литературе выделяют три группы факторов, ведущих к возникновению профессиональной деформации: факторы, обусловленные спецификой правоохранительной деятельности, факторы личностного свойства, факторы социально-психологического характера.

К факторам, обусловленным спецификой деятельности правоохранительных органов, следует отнести:

- детальную правовую регламентацию деятельности, что наряду с позитивным эффектом может приводить к излишней формализации деятельности, элементам бюрократизма;
- наличие властных полномочий по отношению к гражданам, что порой проявляется в злоупотреблении и необоснованном их использовании сотрудниками;
- корпоративность деятельности, которая может быть причиной возникновения психологической изоляции сотрудников органов правопорядка и отчуждения их от общества;
- повышенная ответственность за результаты своей деятельности;
- психические и физические перегрузки, связанные с нестабильным графиком работы, отсутствием достаточного времени для отдыха и восстановления затраченных сил;
- экстремальность деятельности (необходимость выполнения профессиональных задач в опасных для жизни и здоровья ситуациях, риск, непредсказуемость развития событий, неопределенность информации о деятельности криминальных элементов, угрозы со стороны преступников и др.);
- необходимость в процессе выполнения служебных задач вступать в контакт с правонарушителями, что может приводить к усвоению элементов криминальной субкультуры (использование уголовного жаргона, обращение по кличкам и т.п.) [2, с. 61].

К факторам, отражающим особенности сотрудников органов правопорядка, относятся:

- неадекватный возможностям сотрудника уровень притязаний и завышенные личностные ожидания;
- недостаточная профессиональная подготовленность;
- специфическая связь между некоторыми профессионально значимыми качествами личности сотрудника (так, решительность в сочетании с пониженным самоконтролем может развиться в чрезмерную самоуверенность и т.п.);
- профессиональный опыт;

- профессиональные установки (например, восприятие действий других людей как возможных нарушителей закона может привести к обвинительному уклону в деятельности, глобальной подозрительности и др.);

- особенности социально-психологической дезадаптации личности органов правопорядка, приводящие к проявлению агрессивности, склонности к насилию, жестокости в обращении с гражданами и др.;

- изменение мотивации деятельности (потеря интереса к деятельности, разочарование в профессии и др.) [3, с. 45].

К факторам социально-психологического характера относятся:

- неадекватный и грубый стиль руководства подчиненными;

- неблагоприятное влияние ближайшего социального окружения вне службы (например, семьи, друзей и др.);

- низкая общественная оценка деятельности органов правопорядка, что порой ведет к безысходности в деятельности сотрудников органов внутренних дел, возникновению профессионального бессилия и неуверенности в необходимости своей профессии [4, с. 39].

Таким образом, профессиональная деформация развивается под влиянием факторов, относящихся к внешней среде деятельности (общение с правонарушителями, решение задач применения к ним мер профилактики и пресечения и т.д.), а также факторов внутрисистемного взаимодействия (отношение с руководителем и сослуживцами, совместное выполнение служебных задач и т.д.).

Профессиональная деформация в своем развитии проходит три основных уровня: начальный, средний и глубокий, по-разному влияющие на эффективность служебной деятельности.

Начальный уровень характеризуется незначительными, внешне малозаметными, изменениями в личности. Сотрудник познает и овладевает профессиональной деятельностью, формируя собственный стиль ее выполнения, но еще не попадает в фатальную зависимость от службы. На этом уровне профессиональная деформация, как правило, не оказывает заметного отрицательного влияния на эффективность служебной деятельности, а даже содействует решению конкретных оперативно-служебных задач. Это достигается за счет психологической защиты, которая состоит в снижении остроты восприятия отрицательных, психотравмирующих факторов деятельности, их осознании и оценки как неминуемых, будничных, обычных. Такое упрощение уменьшает психическое напряжение до уровня, мобилизующего личность, оптимизирует эмоциональное самочувствие, делает минимально достаточными психологические затраты на выполнение деятельности.

Средний уровень деформации характеризуется существенными количественно-качественными изменениями. Наблюдается постепенная гипертрофия, или заострение, чрезмерная выраженность профессионально важных качеств, дальнейшая их трансформация в свою противоположность. Так, присущая сотруднику внимательность превращается в подозрительность, уверенность - в самоуверенность, самообладание, спокойствие - в равнодушие, требовательность - в придирчивость, усердие - в педантизм и т.п. [5, с. 54].

Отдельные психологические черты, которые субъективно начинают оцениваться как второстепенные, а то и лишние подавляются, а в дальнейшем и вовсе атрофируются, исчезают. Теряется убежденность в законопослушности граждан, возможности эффективной борьбы с правонарушениями, в необходимости проявлять в своей работе такие чувства, как сопереживание, понимание, желание и готовность оказать помощь.

По отношению к людям и, прежде всего, к объектам своей служебной деятельности формируется предвзятое отношение, состоящее в том, что в человеке отыскивается и принимается во внимание, прежде всего, то, что подтверждает профессиональные стереотипы ("любой гражданин - потенциальный правонарушитель", "докажи, что ты невиновный", "преступник, а тем более рецидивист, не подлежит исправлению" и т.п.), и все другое откидывается как случайное и неважное. Проявляется склонность к обвинению как внутренняя установка сотрудника ОВД на виновность подозреваемого, однобокое толко-

вание, недооценка его доводов. Все это возникает вследствие подозрительности, снижения самокритичности, неумения посмотреть на свои действия и обстоятельства дела объективно.

Стиль служебного общения переносится на внеслужебное поведение. Сотрудник может настолько идентифицироваться с профессией, что вне собственной воли остается сотрудником полиции во всех сферах внеслужебной жизни. Конкретными проявлениями этого являются, например, занятие в общественном транспорте места наиболее удобного для обзора, переворачивание бумаг с записями при появлении другого человека, невольная фиксация внешности граждан, номерных знаков автомобилей, неуместное употребление профессионального юмора, жаргона и т.п.

Профессиональные интересы начинают занимать устойчивое доминирующее место и подчиняют себе все другие. Казалось бы, в этом нет ничего вредного, в особенности для деятельности. Но работник все больше воспринимает и оценивает окружающую среду с позиции пользы для службы, интересуется только тем, что можно непосредственно использовать в работе. Постепенно, но неуклонно ограничивается круг внеслужебного общения, теряется ощущение общности с разными слоями населения. Наконец, служебная деятельность оказывается самодовлеющей, единственно важной и желательной сферой активности личности. Наблюдается желание под разными поводами подольше находиться на службе при отсутствии в этом объективной необходимости, стойкое любопытство к служебным делам при нахождении вне службы (во внерабочее время, выходные, отпуск) [6, с. 102].

Завершается формирование достаточного профессионального опыта. Выучив, образно говоря, все главные тайны деятельности, сотрудник начинает хорошо ориентироваться в том, какими нормами и обязанностями можно пренебрегать или подменять их собственным толкованием, без особого риска понести ответственность за это. Понимание сущности законопослушного поведения становится сугубо субъективным и произвольным: "Для достижения цели все средства допустимы", "Если нормы права тягощат или мешают, их можно не придерживаться". В основе этого лежат дефекты правосознания работника полиции, его нравственно-волевая ненадежность, психологическая неустойчивость. Последняя состоит в невозможности противостоять давлению со стороны заинтересованных людей - должностных лиц, коллег по службе, самого объекта деятельности, его родственников и др.

На глубинном уровне деформационные изменения поражают всю личность, которая попадает в полную зависимость от профессиональной сферы. Сотрудник начинает оценивать себя как непревзойденного профессионала, снисходительно и пренебрежительно относиться к мыслям, которые не совпадают с его собственной позицией ("что они в этом понимают, по сравнению со мной они дилетанты"), болезненно реагирует на критику и контроль за своей деятельностью, жестко ориентируется на личный опыт, включая презумпцию собственной непогрешимости ("я всегда действую правильно, так как все знаю"). Могут актуализироваться социально нежелательные черты характера: жестокость, мстительность, грубость, вседозволенность, цинизм; возникают и становятся доминирующими определенные психические состояния - разочарование, скука, раздражительность.

Возникает социопрофессиональная изоляция: с одной стороны, ощущение общности, в частности, корпоративной с узким кругом желаемых для общения партнеров, с другой - равнодушное, подозрительное отношение к разным категориям граждан.

Что касается эффективности служебной деятельности, то на глубинном уровне деформации при общем благополучии могут возникать серьезные срывы и неудачи, связанные с ослаблением внутреннего контроля, самоуверенностью, потерей творческого подхода к решению новых задач и соответствующего отношения к собственному профессиональному опыту.

Избежать формирования признаков профессиональной деформации возможно. Легче это удастся людям с развитой рефлексией, умением объективно оценивать собст-

венную личность, видеть истинные причины внутриличностных изменений, не "прятаться" от самого себя за щадящими самооценку объяснениями собственных поступков. Широкий кругозор, интересы внеслужебного круга, общение с людьми иной сферы деятельности позволяют не заикливаться лишь на служебных вопросах, гармонично развиваться, лично расти. Важным является способность "оставлять на рабочем месте" решение служебных задач, психологически переключаться на взаимоотношения с родными и близкими, грамотно организовывать отдых. Однако все это возможно лишь при наличии у сотрудника адекватной самооценки, активной позиции в отношении собственной личности, жизнедеятельности, ориентации на личностный и профессиональный рост.

Итак, специфика правоохранительной деятельности, в том числе необходимость вступать во взаимодействие с правонарушителями, нередко содержит в себе элементы отрицательного воздействия на личность. При отсутствии у сотрудника достаточного уровня психологической и нравственной устойчивости часто наблюдается развитие его профессиональной деформации. При этом профессиональная деформация негативно влияет на деловое общение работника и эффективность его служебной деятельности, нарушает целостность личности, снижает её адаптивность, устойчивость.

Существенную роль в преодолении профессиональной деформации сотрудников ОВД играет нравственное и эстетическое воспитание.

Нравственное воспитание - это процесс активного и целенаправленного воздействия на сотрудников с целью формирования у них положительных нравственных качеств. Чтобы понять особенности системы нравственного воспитания, необходимо раскрыть его основные принципы: целенаправленность, сочетание высоких требований с уважением к личности, воспитание в коллективе и через коллектив, индивидуальный подход, преемственность, активность и самостоятельность воспитуемых.

Целенаправленность - это такая воспитательная деятельность, когда воспитатель ясно представляет себе кого и как он собирается воспитывать, какие качества должны быть сформированы у подчиненного, какие убеждения следует у него выработать, какие чувства развить. Для того, чтобы поставить перед собой конкретные цели, необходимо изучать своих подчиненных, их черты характера, темперамента, их взгляды и убеждения. Только в этом случае можно добиться положительных результатов [7, с. 143].

Сочетание высоких требований с уважением к личности. Стремясь сформировать у своих подчиненных те, или иные качества ни в коем случае нельзя их оскорблять, унижать чувство собственного достоинства. В противном случае результаты воспитания будут резко негативными. Данный принцип предостерегает также против двух неверных подходов в воспитании, которые, к сожалению, все еще имеют место: 1) авторитарного воспитания – ориентирующегося на жесткое принуждение и подавление; 2) либерального воспитания - склоняющегося к всепрощению.

Воспитание в коллективе и через коллектив. Порой воздействие коллектива на сотрудника оказывается более действенным, чем меры дисциплинарные.

Следует иметь в виду, что воспитательные возможности коллектив реализует только в том случае, если в нем сложилась благоприятная моральная атмосфера. Если же в коллективе царит взаимная неприязнь, покровительство дурных поступков в форме «круговой поруки», то морально-воспитательное воздействие такого коллектива оказывается крайне отрицательным.

Принцип индивидуального подхода к своим подчиненным предполагает учет особенностей каждой личности: ее характера, темперамента, уровня знаний способностей, сильных и слабых сторон. Воспитательное воздействие не должно быть одинаковым для всех. Одни люди лучше реагируют на строгое и требовательное отношение к ним, другие, наоборот, отзываются на похвалу и поддержку, а от резких упреков замыкаются в себе и теряют интерес к делу.

Преемственность. Данный принцип требует преемственности, последовательности воспитательных воздействий, чтобы каждый вновь назначенный руководитель подразделения знал, к чему стремился и чего добивался его предшественник.

Активность и самостоятельность воспитуемых. Успех нравственного воспитания во многом зависит от того, насколько вам удалось организовать самостоятельную деятельность подчиненных.

Если у самого человека установки будут прямо противоположными, следовательно, все наши воспитательные усилия сведутся к нулю.

Задачами нравственного воспитания являются: формирование положительных нравственных качеств у сотрудников органов внутренних дел; борьба с антиподами морали, имеющими место в среде сотрудников органов внутренних дел (стяжательство, бюрократизм, нарушения дисциплины, подхалимство, угодничество, взяточничество, пьянство).

Стяжательство - это такая жизненная позиция, когда накопление материальных ценностей становится главной, а иногда и единственной целью существования человека. Стяжатель – человек, стремящийся к безудержному приобретению денег и вещей. Страсть к накоплению оказывает разрушительное влияние на человека. По мере того, как материальные ценности выдвигаются на первый план, возвышенные духовные побуждения угасают. Круг интересов такого человека резко сужается: все то, что не связано с личной выгодой теряет значение, становится неинтересным. Работа, положение дел в коллективе, радость или горе товарища оставляют корыстолюбивого человека равнодушным. По-прежнему некоторые сотрудники органов внутренних дел страдают таким пороком, как пьянство [8, с. 137].

Злоупотребление спиртными напитками снижает физические и умственные способности человека, происходит его деградация. Губительно сказывается на потомстве. Употребление спиртного очень часто способствует совершению сотрудниками аморальных поступков и даже преступлений.

Следует иметь в виду, что различные антиподы тесно связаны друг с другом. Например, стяжательство - с бюрократизмом, взяточничеством. Чтобы осуществить свои конкретные цели, стяжатель стремится создать впечатление своей полезности и важности, тормозит решение даже мелких вопросов, ожидая подношений и взяток. Как правило, сотрудник, приобретя один порок, в скором времени становится обладателем целого ряда соответствующих пороков, которые нередко, затем, приводит его на скамью подсудимых.

Все это влияет на авторитет органов внутренних дел, на отношение к ним населения.

Основными методами нравственного воспитания являются убеждение, пример, моральный авторитет руководителя, принуждение, меры дисциплинарного воздействия.

Убеждение – это воздействие на личность, в ходе которого происходит усвоение норм, ценностей, принципов морали.

Личный пример. В примере всегда ощущается конкретность, единство слова и дела.

Моральный авторитет руководителя. Данный метод эффективен при условии, что и сам руководитель обладает высокой нравственной культурой.

Принуждение – данный метод может быть использован, если подчиненный не реагирует на вышеперечисленные средства.

Эстетическое воспитание - это целенаправленная система формирования человека, который не только воспринимает прекрасное, но и стремится жить и творить по законам красоты.

Основными задачами эстетического воспитания являются: формирование эстетических вкусов, идеалов, развитие способности правильно понимать эстетические ценности; формирование у сотрудников потребности утверждать прекрасное в своей деятельности - в труде, в образе жизни, в быту.

Эстетическое воспитание играет большую роль в повышении культуры служебной деятельности, способствует эффективности работы и росту престижа органов внутренних дел. Сейчас нашей республике как никогда нужна не только высокопрофессиональная, но и интеллигентная полиция, которую население уважает и оказывает всяческую поддержку.

ку.

Основными принципами эстетического воспитания являются: принцип всеобщности эстетического воспитания и художественного образования, принцип единства эстетического и нравственного воспитания, принцип комплексного воздействия различных видов искусства, принцип творческой самостоятельности работников ОВД.

Принцип всеобщности эстетического воспитания и художественного образования. Чтобы понимать прекрасное, необходима соответствующая подготовка, т.е. художественное образование.

Принцип единства эстетического и нравственного воспитания. Сотрудник, который эстетически развит, как правило, является и высоконравственным человеком. И он не позволит себе напиваться, сквернословить, грубить.

Принцип комплексного воздействия различных видов искусства. Эстетически развитый человек должен обладать хотя бы минимумом знаний в различных видах искусства.

Принцип творческой самостоятельности работников ОВД. Необходимо изучать способности своих подчиненных, их увлечения и их всячески поощрять.

Методы эстетического воспитания аналогичны методам нравственного воспитания. К основным из них относятся: убеждение, личный пример, поощрение, принуждение, меры дисциплинарного воздействия [9, с. 121].

Итак, в современных условиях значительно возрастает уровень требований к моральному облику и культуре сотрудников органов внутренних дел. Ведь справиться с возросшими задачами способны работники, обладающие не только соответствующим уровнем профессионализма, но и надлежащим уровнем нравственной и эстетической культуры. Эта задача решается в настоящее время в ходе нравственного и эстетического воспитания сотрудников органов внутренних дел.

Специфика правоохранительной деятельности, в том числе необходимость вступать во взаимодействие с правонарушителями, нередко содержит в себе элементы отрицательного воздействия на личность.

При отсутствии у сотрудника достаточного уровня психологической и нравственной устойчивости часто наблюдается развитие его профессиональной деформации.

Профессиональная деформация представляет собой результат искажения профессиональных и личностных качеств работника органа правопорядка под влиянием отрицательных факторов деятельности и окружающей среды.

Профессиональная деформация развивается под влиянием факторов, относящихся к внешней среде деятельности (общение с правонарушителями, решение задач применения к ним мер профилактики и пресечения и т.д.), а также факторов внутрисистемного взаимодействия (отношение с руководителем и сослуживцами, совместное выполнение служебных задач и т.д.) [10, с. 49].

Профессиональная деформация проявляется негативными изменениями в профессиональной деятельности и в поведении. Однозначно связывается обсуждаемое явление с негативными изменениями социально-психологической структуры личности. Например, меняются стереотипы поведения, профессиональные привычки, стиль общения и навыки, которые затрудняют успешное осуществление профессиональной деятельности. Проявлениями профессиональной деформации при этом могут быть формальное отношение к выполнению функциональных обязанностей, перенос большей доли специфических профессиональных действий, стереотипов и установок на поведение вне работы и другие.

Также профессиональная деформация вызывает нежелательные преобразования и собственно психических характеристик индивида. Речь идет о психических процессах, состояниях, свойствах, качествах, и структуре личности, включая ее сознательные и подсознательные компоненты. Эти преобразования влекут за собой изменения в отрицательную сторону профессиональных возможностей личности и ее склонностей.

Для профилактики профессиональной деформации сотрудников правоохранительных органов, прежде всего, требуется проведение серьезных научных исследований с це-

лю разработку комплекса предупредительных мероприятий, ориентированных на снижение вероятности развития предпосылок и проявлений столь нежелательного и социально опасного явления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Еникеев М.И. Юридическая психология. - М., 2018.
2. Маслеев А.Г. Этика и профессиональная этика: Краткий словарь. - Екатеринбург, 2001.
3. Аминов И.И. Юридическая психология. - М., 2010.
4. Кобликов А.С. Юридическая этика. - М., 2016.
5. Кивайко В.Н. Юридическая психология. - М., 2008.
6. Габитов Т.Х. Этика юриста: учеб. пособие. - Алматы, 2004.
7. Столяренко А.М. Юридическая педагогика: Курс лекций. - М., 2000.
8. Асенов К.Д. Проблемы формирования профессионального ядра органов внутренних дел. - Алматы, 2003.
9. Афанасьева О.В., Пищелко А.В. Этика и психология профессиональной деятельности юриста. - М., 2007.
10. Шеретов С.Г. Профессиональная этика юриста: Учеб. пособие. - Алматы, 2014.

УДК 342.5

ЭВОЛЮЦИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ И САМОУПРАВЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Кабдиев К.Н.

Сведения об авторе. Кабдиев Камаль Нурбулатович - магистрант КАСУ специальности «Юриспруденция».

Аннотация. В статье раскрываются основные этапы эволюции органов местного управления и самоуправления. Автор рассматривает механизмы осуществления местного управления и самоуправления, характеризуя данные институты с точки зрения эффективности их деятельности.

Ключевые слова. Местное управление, местное самоуправление, акимат, маслихат, гражданин, государство, общественный совет, закон, демократия.

Автор туралы мәліметтер. Кабдиев Камаль Нурбулатович - ҚАЕУ «Құқықтану» мамандығының магистранты.

Аннотация. Мақалада жергілікті басқару және өзін-өзі басқару органдарының эволюциясының негізгі кезеңдері ашылады. Автор жергілікті басқару мен өзін-өзі басқаруды жүзеге асыру тетіктерін осы институттарды олардың қызметінің тиімділігі тұрғысынан сипаттайды.

Түйін сөздер. Жергілікті басқару, жергілікті өзін-өзі басқару, әкімдік, мәслихат, азамат, мемлекет, қоғамдық кеңес, заң, демократия.

About the author. Kadiev Kamal - Master student of "Jurisprudence" major at Kazakh-American Free University.

Annotation. The article describes the main stages of the evolution of local government and self-government. The author examines the mechanisms of local government and self-government, describing these institutions in terms of the effectiveness of their activities.

Keywords. Local government, local self-government, akimat, maslikhat, citizen, state, social councils, law, democracy.

Самоуправление считается главным элементом любой современной демократии. Заявлять о строительстве гражданского общества при отсутствии самоуправления просто невозможно. Полноценное формирование гражданского общества может быть реализовано посредством внедрения института местного самоуправления, призванного стать ос-

новным инструментом защиты интересов местного населения. Однако до сих пор местное самоуправление считается одним из наименее развитых институтов гражданского общества в Казахстане.

Местное самоуправление было одной из первых форм самоорганизации общества задолго до образования государства. В результате усложнения общественной жизни государства «вырастали» из самоуправляемых сообществ путем их объединения и преобразования. Таким образом, государственное управление имеет ту же природу, что и самоуправление, а где-то даже производно от него, но в связи с масштабностью и длительностью существования государства (независимо от его формы) со всеми атрибутами (государственные органы, властные полномочия, аппарат принуждения и т.д.) изначальная его сущность несколько абстрагировалась, а зачастую противопоставлялась местному самоуправлению [1, с. 128].

Самоуправление в Казахстане имеет определенный опыт функционирования в период существования Казахского ханства, а также в составе Российской империи и СССР. Таким образом, применительно к историко-правовым условиям Казахстана можно выделить следующие четыре этапа эволюции института местного самоуправления [2, с. 114]:

- первый этап (до 1822 г.) был основан на нормах обычного права;
- второй (с 1822 по 1917 г.) характеризовался действием норм позитивного права царской России;
- третий (с 1917 по 1991 г.) отличался содержанием (особенностями) советского права;
- четвертый этап (с 1991 по современный период) основан на национальном праве суверенного Казахстана.

Такая четырехэтапная хронологизация государственного управления характеризуется, прежде всего, объективными критериями, которые основаны на фактах политической истории Казахстана.

Наибольшее свое развитие институт самоуправления в Казахстане получил со времен Советского Союза. После октябрьской революции 1918 года характер и направленность процессов организации власти на местах изменились. Старые органы земского и городского самоуправления упразднились, отдельные из них, не выступавшие против новой власти, вливались в аппарат местных Советов. Концепция местного самоуправления, предполагающая определенную децентрализацию власти, самостоятельность и независимость органов самоуправления, вступила в противоречие с практическими задачами государства пролетарской диктатуры, являющейся по своей сути государством централизованным [3, с. 7].

Активная местная автономия в первые месяцы после революции, проявившаяся в создании областных, губернских и уездных республик во главе с собственными Советами народных комиссаров, выдвинула лозунг «Вся власть на местах». Однако Конституция 1918 года положила конец раздробленности Советов и их неподчинению центральной власти. В основу организации власти на местах был положен принцип единства системы Советов как органов государственной власти. В систему государственных органов входили областные, окружные, и районные съезды Советов, городские и сельские Советы и избираемые ими исполнительные комитеты. Формирование съездов Советов осуществлялось на основе многостепенных выборов [4, с. 267].

В 1936 году Конституция СССР ввела всеобщее, равное, прямое избирательное право при тайном голосовании. Система съездов Советов была упразднена. Все местные представительные органы стали называться Советами.

Высшим организационным принципом построения и деятельности системы Советов был демократический централизм, формально допускавший некую самостоятельность местных органов, но в действительности заключавшийся в жесткой централизации и концентрации власти в руках государства. Двойное подчинение исполнительных органов, подотчетность местным советам и подчинение вышестоящим исполнительным органам, представляло собой практическим выражением принципа демократического центра-

лизма.

Местные Советы являлись самыми многочисленными органами государственной власти. Исполнительными и распорядительными органами местных Советов были избираемые ими исполнительные комитеты.

Важными законодательными актами, которые заложили основы организации местной власти Советского Казахстана, являлись документы «Из проекта положения об организации Советской власти в Казахской АССР» и Конституция Казахской Социалистической Советской республики, которая была принята в 1926 году. В них были определены предметы ведения органов Советской власти на местах, взаимоотношения центральных и местных органов, порядок образования Советов, порядок созыва и проведения Съездов Советов (губернских, уездных, волостных), как высшей в пределах данной территории власти [4, с. 267].

К этому же периоду относится и законодательное закрепление такого исторически важного органа, как сельский Совет, который на протяжении десятилетий играл ключевую роль в управлении делами на местах.

Законодательный акт о полномочиях местных Советов приобрел комплексный, многоотраслевой характер, в функции местных Советов были внесены нормы, относящиеся ко многим отраслям права; государственному, административному, гражданскому, земельному, финансовому, трудовому, семейному, уголовному и другим. В этих же документах было еще раз подтверждено, что местные Советы депутатов не являются органами местного самоуправления.

Конституция Казахской ССР 1937 года установила компетенцию местных Советов, основные организационно-правовые формы их деятельности, виды правовых актов, принимаемых местными Советами депутатов трудящихся, полномочия исполнительных и распорядительных органов Советов [5].

Существенным этапом на пути дальнейшего совершенствования законодательства о местных органах государственной власти явилось принятие Конституции Казахской ССР 1978 года. Анализ конституционных норм и их сопоставление с нормами предшествующего законодательства показывает, что в принятой Конституции налицо преемственность положительного опыта регулирования прежних лет. С другой стороны - определенная новизна постановки и решения ряда вопросов, прямо или косвенно связанных с взаимоотношениями Советов с развитием всего народнохозяйственного комплекса страны. Такое сочетание обеспечило прогресс и поступательное развитие нормативно-правовых средств регулирования данных вопросов [6, с. 12].

Далее в Казахской ССР следующий этап к организации органов местного управления и их деятельности, был сделан принятием закона «О местном самоуправлении и местных Советах народных депутатов Казахской ССР», принятый 15 февраля 1991 года, который является одним из значимых законодательных актов, создавших правовую базу для развития системы государственного управления. В нем была закреплена собственная материально-финансовая база местных Советов народных депутатов, которая, применительно к уровню самоуправления, конкретизировалась в последующих разделах. В законе закреплялся принцип верховенства представительных органов, а председатель местного Совета становился одновременно председателем исполнительного комитета. Местное самоуправление по закону осуществлялось в границах административно-территориальных единиц: поселка, села, аула, района, города, района в городе. В нем было сказано, что система местного самоуправления включает местные Советы народных депутатов, органы территориального общественного самоуправления, а также местные референдумы, собрания (сходы), конференции граждан, иные формы непосредственной демократии, из этого следует, что данный закон не разграничивал понятия «местное государственное управление» и «местное самоуправление», которые на самом деле являются двумя различными институтами управления [6, с. 12].

Теория советского государственного права рассматривала местные Советы как представительные органы нового типа, сочетающие в своей деятельности принятие ре-

шений, их исполнение и контроль над их выполнением. Этот принцип деятельности Советов был сформулирован В.И. Лениным, который развил применительно к Советам идеи К. Маркса о Парижской Коммуне как «работающей корпорации», одновременно законодательствующей и исполняющей свои законы [7, с. 42].

Однако на практике местные Советы так и не стали «работающими корпорациями», поскольку реальная власть на местах была сосредоточена в руках партийных органов, осуществлявших фактическое руководство ими.

Существенные недостатки в организации и деятельности Советов и их органов были выявлены еще в первые годы советской власти, но их так и не удалось ликвидировать на протяжении всех последующих лет существования СССР.

Перед самым распадом СССР принятый 09 апреля 1990 года Закон СССР «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР» был попыткой реформировать местные Советы. В частности, этим законом было введено понятие «коммунальной собственности». Так же этот закон определил новое качество местных органов власти и принципы их формирования и деятельности как органов самоуправления, самоорганизации граждан, проживающих на соответствующих территориях. Местным советам отводилась роль представительных органов власти, основного звена в системе местного самоуправления [3, с. 7].

Таким образом, в те годы органы местного самоуправления фактически олицетворялись с местными Советами, в то же время местные Советы - в республиках СССР являлись фактически представительными органами государственной власти на местах, которые формировались путем выборов.

Местные советы и их исполнительные комитеты выступали как местные органы государственной власти и управления в единой системе централизованного государственного аппарата.

В независимом Казахстане процесс децентрализации и построения местного самоуправления проходил так же поэтапно. При этом, принимая во внимание концептуальные подходы к формированию местного самоуправления, развитие данного института можно разделить на несколько укрупненных этапов, которые охватывают период с 1993 г. до настоящего времени [8, с. 68].

28 января 1993 года Верховным Советом была принята первая Конституция Республики Казахстан как независимого государства. Порядок организации управления на местах определялся в главе Конституции, где речь шла о территориальной организации государства и местном самоуправлении [9].

Понятие «местное самоуправление» в Конституции 1993 года не упоминалось, а старое название представительных органов - «Советы» - было пересмотрено. Были сохранены представительные органы - комитеты общественного самоуправления, (уличные, домовые и квартальные комитеты), декларировалось их право принимать самостоятельные решения по вопросам своей компетенции. В декабре 1993 года Верховный Совет принимает Закон «О местных представительных и исполнительных органах», который ввел абсолютно новую модель органов местного управления: во-первых, исчезли понятия «органы государственной власти» и «исполнительные органы, формируемые Советами», во-вторых, представительные органы стали называться Маслихатами (ст. 1 Закона РК от 10.12.1993). Исполнительную власть осуществлял глава местной администрации - Аким, который теперь являлся представителем не местного населения, а Президента (ст. 1 Закона РК от 10.12.1993). В-третьих, представительные органы формировались до уровня районов и не могли создаваться в сельской (аульной) местности. В законе не было понятия «местное самоуправление», появилось другое понятие - «собрание представителей граждан поселка, аула (села), аульного (сельского) округа» (ст. 53). Данный Закон сузил понятие местного самоуправления до уровня села. Органы выше сельского уровня - районные, городские и областные Маслихаты - хотя и назывались местными представительными органами населения на территории области, города, района, на деле являлись и являются чисто государственными органами [10, с. 19].

С принятием Конституции 1995 года местное самоуправление в Казахстане стало осуществляться населением непосредственно, а также через Маслихаты. Депутаты Маслихатов Республики стали избираться в соответствии с Конституцией населением на основе всеобщего, равного, прямого избирательного права при тайном голосовании сроком на пять лет. В соответствии с пунктом 3 статьи 86 Конституции Республики Казахстан, депутатом Маслихата может быть избран гражданин Республики Казахстан, достигший двадцати лет и обладающий активным избирательным правом [11].

Гражданин Республики может быть депутатом только одного Маслихата. Не может быть кандидатом в депутаты Маслихата гражданин, имеющий судимость, которая не погашена или не снята в установленном законом порядке, признанный судом недееспособным, а также содержащийся в местах лишения свободы по приговору суда. Выдвижение кандидатов в депутаты Маслихатов производится республиканскими или местными общественными объединениями, зарегистрированными в установленном порядке, а также их структурными подразделениями и гражданами - путем самовыдвижения [12].

Маслихаты Казахстана выполняют свою работу по социальному развитию подведомственных территорий в близком контакте с Акиматами [13, с. 34].

Депутаты Маслихатов в своей персональной деятельности как народные избранники проводят большой объем работы со своими избирателями для разрешения их ежедневных проблем, исполняя их поручения, участвуя в осуществлении принятых Маслихатом утвержденных программ и решений. В Республике Казахстан местным исполнительным органом является институт Акимов надлежащих территориальных единиц. Данный аппарат является представителем Президента и Правительства Казахстана. Акимов областей, городов республиканского значения и столиц назначает на должность Президент РК по представлению Премьер-министра, а Акимы иных административно-территориальных единиц назначаются вышестоящими по отношению к ним Акими.

Необходимо разграничивать понятия местное самоуправление и местное государственное управление. Как было уже сказано, согласно действующей Конституции Республики Казахстан местное государственное управление осуществляется местными представительными и исполнительными органами, которые ответственны за состояние дел на соответствующей территории, а местное самоуправление осуществляется населением непосредственно, а также через Маслихаты и другие органы местного самоуправления в местных сообществах, охватывающих территории, на которых компактно проживают группы населения.

Однако и Маслихаты, и Акиматы являются органами местного государственного управления, органы же местного самоуправления должны быть отделены от государства. Местное самоуправление должно занимать «центральную позицию» между государством и обществом. Именно в этой позиции этот общественно-политический институт играет ключевую роль в сохранении и укреплении государственности, по существу являясь механизмом согласования интересов общества и государства. В отношениях с государством институт местного самоуправления выражает интересы территориальных сообществ. В отношениях государства с локальными сообществами институт местного самоуправления, по существу, является проводником интересов государства, так как отстаивает целостность социально-территориального пространства и его развитие, но в тоже время институт местного самоуправления должен быть формально отделен от государства [14, с. 38].

Поэтому при проектировании государственного строительства местное самоуправление нельзя рассматривать только как властный институт или как институт гражданского общества. Он гармонично сочетает в себе и государственную, и общественную составляющую и также является фактором повышения экономической эффективности и конкурентоспособности государства.

Конституция Казахстана 1995 г. была первым актом, заложившим основу местного самоуправления и его связи с местным государственным управлением. Статья 89 Конституции закрепила, что в РК признается местное самоуправление, обеспечивающее само-

стоятельное решение населением вопросов местного значения [11].

В первоначальной редакции Конституции 1995 г. закреплялась концепция, согласно которой местное самоуправление было отдельно от местного государственного управления. Местное государственное управление было представлено Маслихатами (местными представительными органами) и Акиматами (местными исполнительными органами).

Местное самоуправление могло осуществляться населением непосредственно путем выборов, а также через выборные и другие органы местного самоуправления. Такое соотношение между местным государственным управлением и самоуправлением просуществовало до 2007 года.

В этот период с 1995 по 2007 гг. было предпринято несколько попыток разработать проект Закона о местном самоуправлении в Республике Казахстан, в которых предлагались разные определения местного самоуправления.

В 2001 году был принят Закон «О местном государственном управлении в Республике Казахстан».

Проект Закона «О местном самоуправлении в РК», опубликованный в 2000 году, предусматривал, что под местным самоуправлением понимается форма реализации власти народа, осуществляемая посредством самостоятельной деятельности населения территориальных образований по решению вопросов местного значения в соответствии с Конституцией и законами Республики Казахстан [15].

Проект Закона «О местном самоуправлении в Республике Казахстан», подготовленный Министерством юстиции в 2005 года, определял, что под местным самоуправлением понимается система организации деятельности населения административно-территориальной единицы по самостоятельному и под свою ответственность решению вопросов местного значения.

В 2006 году был опубликован еще один проект Закона, который предлагал следующее определение: под местным самоуправлением понимается система самостоятельной организации деятельности населения административно-территориальной единицы, осуществляемая в границах местного сообщества и решающая вопросы местного значения под свою ответственность в порядке, определяемом настоящим Законом, другими нормативными правовыми актами, уставом местного сообщества [16].

Все проекты Закона «О местном самоуправлении в РК» так или иначе, отражали положения Конституции РК, заложенную в ней концепцию, а также положение Европейской хартии местного самоуправления.

Конституционная реформа 2007 году изменила соотношение местного государственного управления и самоуправления в РК. Теперь нет оснований утверждать, что это две разные системы, которые не пересекаются.

Изменился статус Маслихатов. Они были признаны в качестве органов местного самоуправления, что стало закономерным итогом поисков наиболее оптимальной модели местного самоуправления, продолжавшихся в течение двенадцати лет после принятия на республиканском референдуме 30 августа 1995 года новой Конституции страны, на которой уже давно настаивали некоторые отечественные политики и юристы [16].

Для приведения в соответствие с новой редакцией Конституции 1995 года текущего законодательства в Закон РК от 23 января 2001 года «О местном государственном управлении в РК» 9 февраля 2009 года были внесены существенные поправки. В новой редакции изменилось название Закона «О местном государственном управлении и самоуправлении в РК». Местное самоуправление стало осуществляться в пределах области, района, города, района в городе, аульного (сельского) округа, поселка и аула (села), не входящего в состав аульного (сельского) округа. Сельские Акимы, кроме выполнения государственных функций, получили возможность легитимно решать задачи местного самоуправления. При этом акимы стали интегрированы в систему местного самоуправления, и одновременно стали выполнять как функции местного государственного управления, так и решать вопросы местного значения. С согласия Маслихатов стали назначаться акимы всех уровней. Упростилась и процедура выражения Маслихатом недоверия акиму:

ранее оно могло быть принято двумя третями голосов депутатов Маслихата, а теперь достаточно простого большинства голосов.

Последние существенные изменения в Закон Республики Казахстан от 23 января 2001 года № 148-ІІ «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан» были внесены 11 июля 2017 года.

Теперь полномочия Маслихата прекращаются досрочно Президентом Республики Казахстан после консультаций с Премьер-министром Республики Казахстан и председателями Палат Парламента Республики Казахстан, а также в случае принятия Маслихатом решения о самороспуске. Также изменился порядок назначения на должность, освобождения от должности и прекращения полномочий акима города областного значения и района области. Были внесены изменения в порядок проведения выборов акимов городов районного значения, сел, поселков и сельских округов [12].

Вместе с тем, принятие указанного Закона не решило ряда проблем.

Во-первых, основными органами местного самоуправления являются Маслихаты всех уровней, но в то же время нет четкого регулирования природы Местного самоуправления. Во-вторых, нет четкого разграничения между местным государственным управлением и самоуправлением на местах.

Однако с начала 2016 года в Казахстане появилась новая форма взаимодействия общества и власти – Общественные советы. Эти негосударственные институты, создающие организационные возможности для влияния общества на дела государства, представляют собой консультативно-совещательные, наблюдательные органы, призванные повысить прозрачность принятия государственных решений. Правовое регулирование общественных советов возложено на Закон Республики Казахстан от 2 ноября 2015 года № 383-V «Об общественных советах». За основу всей работы по закону «Об общественных советах» взято поручение Президента Казахстана Н.А. Назарбаева по 99-му шагу Плана нации. Разработчики закона учли казахстанский и международный опыт, ориентировались на стандарты ОЭСР.

Цель нового закона «Об Общественных советах» – закрепление правового статуса, порядка формирования и организации деятельности Общественных советов, направленной на реализацию государственной политики по формированию подотчётного перед населением государства, обеспечение широкого участия общественных институтов и граждан в принятии решений государственными органами всех уровней. То есть деятельность Общественных советов ставит своей целью выражение мнения гражданского общества по общественно значимым вопросам.

В связи с этим в задачи Общественных советов входит: представление интересов гражданского общества и учет мнения общественности при обсуждении и принятии решений на республиканском и местном уровнях; развитие взаимодействия центральных и местных исполнительных органов и органов местного самоуправления с гражданским обществом; организация общественного контроля и обеспечение прозрачности деятельности центральных и местных исполнительных органов и органов местного самоуправления [17].

Законом «Об Общественных советах» предусматривается, что они образуются общественными институтами совместно с министерствами, за исключением государственных органов, указанных в статье 1 закона «Об Общественных советах», а также с органами местного государственного управления по вопросам их компетенции и органами местного самоуправления в пределах соответствующей административно-территориальной единицы.

В целом создание Общественных советов является еще одним шагом по формированию транспарентного государства, а также шагом по улучшению эффективности деятельности взаимодействия государственных органов и гражданского общества. Также создание Общественных советов можно рассматривать как следующий шаг в эволюции органов местного самоуправления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уваров В.Н. Местное государственное управление и самоуправление: единство и соотношение // Проблемы, опыт и перспективы развития местного государственного управления и местного самоуправления государств-участников СНГ: Материалы международного «круглого стола» 23.06.2015 г. - Астана: ЗАО «Институт законодательства Республики Казахстан», 2015. – С. 128-130.
2. Таранов А.А. Муниципальное право Республики Казахстан. - Алматы: «Баспа», 2013. - 280 с.
3. Ахметов М.Д. Местное самоуправление в политическом развитии Казахстана. Автореф. дис... канд. юрид. наук. - Астана, 2012. - 28 с.
4. Акуев Н.И., Баймаханов М.Т., Биндер М.А., Джекбатыров М.Х., и др.; // Государственно-правовой статус областных Советов Казахской ССР -Наука КазССР, 1976. - 267 с.
5. Конституция КазССР 1937 г. //online.zakon.kz.
6. Омаров Н.С. Становление системы местного самоуправления Республики Казахстан (политологический анализ). Автореф. дис.канд. полит. наук. - Алматы, 2016. – 36 с.
7. Калюжный В.А. Законодательство о местном государственном управлении и местном самоуправлении в Казахстане. Дисс. канд. юрид. наук. - Алматы, 2011. - 42 с.
8. Сапарғалиев Г.С. Некоторые соображения о местном самоуправлении в Республике Казахстан // Проблемы, опыт и перспективы развития местного государственного управления и местного самоуправления государств-участников СНГ: Материалы международного «круглого стола» 23.06.2015 г. - Астана. ЗАО «Институт законодательства Республики Казахстан», 2015. – С. 68-74.
9. Конституция Республики Казахстан от 28 января 1993 года. //online.zakon.kz.
10. Бурлаков Л.Н. Модернизация системы регионального и местного самоуправления в Республике Казахстан (организационно-экономический аспект). Автореф. дис. канд. экон. наук. - Алматы, 2016. – 40 с.
11. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.03.2017 г.) // online.zakon.kz.
12. О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан: Закон Республики Казахстан от 23 января 2001 года № 148-ІІ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2018 г.) //online.zakon.kz.
13. Жанузакова Л. Регламент и иные нормативные правовые акты Маслихата производного вида // Информационный бюллетень МАСЛИХАТ, - 2016. - №3 - С. 34-36.
14. Берентаев К. Особенности становление местного самоуправления в РК, // Информационный бюллетень МАСЛИХАТ, –2014.№ 3. – С. 38-47.
15. О местном самоуправлении в Республики Казахстан: Проект Закона Республики Казахстан от 2000 года; Постановление Правительства РК от 29 июня 1999 года № 880 // online.zakon.kz.
16. О местном самоуправлении в Республики Казахстан: Проект Закона Республики Казахстан от 2006года, Постановление Правительства РК от 29 июня 2006 года N 594 // online.zakon.kz.
17. Об общественных советах: Закон Республики Казахстан от 2 ноября 2015 года № 383-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 04.05.2018 г.) // online.zakon.kz.

УДК 343.9

**НАСИЛИЕ В СЕМЬЕ: КРАТКИЙ, СРАВНИТЕЛЬНО – ПРАВОВОЙ
АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВ АЗЕРБАЙДЖАНА, КИРГИЗИИ И
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

Пашаев Х.П.

Сведения об авторе. Пашаев Халик Парвизович – кандидат философских наук, доцент кафедры права, философии и социологии экономико-юридического факультета Горно-Алтайского государственного университета; Горно-Алтайск, Республика Алтай, Российская Федерация.

Аннотация. В статье приведен краткий, сравнительно-правовой анализ законодательства отдельных стран СНГ – Азербайджана, Киргизии и Таджикистана, исследован положительный опыт, накопленный в области противодействия семейно-бытовым преступлениям, заслуживающий самого пристального внимания с точки зрения возможного внедрения отдельных из уже разработанных и проверенных механизмов предупреждения семейно-бытового насилия в российскую нормотворческую и правоприменительную практику.

Ключевые слова. Насилие; семья; семейно-бытовая преступность; преступление; насильственные действия; предупреждение; административная; уголовная ответственность.

Авторы туралы мәліметтер. Пашаев Халик Парвизович - философия ғылымдарының кандидаты, заң философиясы және әлеуметтану кафедрасының доценті, Горно-Алтай мемлекеттік университетінің экономика және құқық факультеті; Горно-Алтай мемлекеті Алтай Республикасы, РФ

Аннотация. Мақалада ТМД-ның кейбір елдерінің заңнамасының қысқаша, салыстырмалы құқықтық талдауы келтірілген – Әзірбайжан, Қырғызстан және Тәжікстан, оң тәжірибе зерделенді, отбасылық - тұрмыстық қылмыстарға қарсы тұру саласында жинақталған, отбасындағы зорлық-зомбылықты болдырмау үшін қазірдің өзінде әзірленген және дәлелденген тетіктердің кейбірін жүзеге асыруға қатысты ең жақын назар аударуға лайық Ресей заң шығару және құқық қолдану практикасында.

Түйін сөздер. Зорлық-зомбылық; отбасы; отбасылық және тұрмыстық қылмыс; қылмыс; зорлық-зомбылық әрекеттері; ескерту; әкімшілік; қылмыстық жауапкершілік.

About the author. Pashaev Halik - candidate of philosophy, associate of the chair of law, philosophy and sociology faculty of economics and law Gorno-Altai state university; Gorno-Altai, Altai Republic, Russian Federation

Annotation. The article presents a brief, comparative legal analysis of the legislation of certain CIS countries - Azerbaijan, Kyrgyzstan and Tajikistan, the positive experience accumulated in the field of counteraction to family crimes, which deserves the closest attention in terms of the possible introduction of some of the already developed and proven mechanisms to prevent domestic violence in the Russian law-making and law enforcement practices.

Keywords. Violence; a family; family and household criminality; a crime; violent actions; a warning; administrative; criminal liability.

Проблема насилия в семье, будучи комплексной, междисциплинарной для ряда заинтересованных наук, требует теоретического осмысления. Домашнее насилие обществом признается серьезной, но далеко, к сожалению, не самой актуальной проблемой и не попадает в число проблем, наиболее волнующих российское общество. Правовые положения российского законодательства относительно домашнего насилия не конкретизированы и не адресованы насилию в целом, использование термина «домашнее насилие» в науке вызывает определенные сложности, отсутствует закон о предупреждении домашнего насилия.

Мировая практика показала, что специальный закон о профилактике семейно-бытового насилия более эффективен, чем отдельные статьи уголовного, гражданского и административного законодательства. В мировой практике существуют два основных подхода к проблеме предотвращения домашнего насилия: ресторативный, направленный

на урегулирование конфликта и сохранение семьи, включающий модулируемые товарищеские суды и принудительные программы медицинской и психологической помощи, и карательный, направленный на разрушение цикла насилия (англ. breaking the cycle of violence) путём расторжения отношений между конфликтующими сторонами. Карательный подход преобладает во многих странах с развитой законодательной базой и предусматривает различную меру ответственности за совершённое насилие в семье.

Кыргызская Республика - законодательство Кыргызстана содержит ряд норм регулирующих семейно-бытовые отношения, а также устанавливающих ответственность за ряд правонарушений в этой сфере. Кыргызская Республика, являясь членом ООН, присоединилась к Конвенции «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин», согласно которой государство обязано «принимать все соответствующие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин со стороны какого-либо лица, организации или предприятия» и «принимать все соответствующие меры, включая законодательные, для изменения или отмены действующих законов, постановлений, обычаев и практики, которые представляют собой дискриминацию в отношении женщин».

Следует отметить, что, присоединившись к данной конвенции, Кыргызская Республика, как и другие страны, взяла на себя обязательство по имплементации данных норм в национальное законодательство, то есть внедрять вышеуказанные нормы в кодексы, законы и другие нормативно-правовые акты.

Семейный кодекс Кыргызской Республики, являясь одним из важнейших законов, защищающих права женщин, регулирующих брачные / семейные отношения, устанавливает, что «отношения между членами семьи и лицами, проживающими совместно с ними, основываются на принципах гендерного равенства, а также на уважении чести и достоинства личности», а также «запрещается гендерная дискриминация в семейных отношениях».

Глава тринадцатая Семейного кодекса Кыргызской Республики предусматривает, что «права и обязанности родителей (лиц, их заменяющих)» позволяет разрешить такой важный вопрос, как лишение родительских прав в случае грубейших нарушений в отношении ребенка.

Кодекс об административной ответственности Кыргызской Республики в ст. 66-3 «Семейное насилие» предусматривает ответственность в виде наложения административного штрафа от пяти до десяти расчетных показателей (500 – 1000 сомов) или административный арест на срок до пяти суток, определяемом судом.

С целью профилактики насилия в семье в 2003 году был принят закон Кыргызской Республики «О социально-правовой защите от насилия в семье».

Основной целью Закона являлось пресечение насилия на начальной стадии, пока конфликтная ситуация не переросла в преступление и не привела к непоправимым последствиям.

Закон Кыргызской Республики «О социально-правовой защите от насилия в семье» устанавливал специальные правовые средства защиты от семейного насилия в виде: временного охранного ордера и ордера судебного ордера.

По смыслу Закона временный охранный ордер выдается милицией на срок до 15 дней по факту семейного насилия или в связи с угрозой такого насилия. Он может предусматривать запрет лицу, совершившему семейное насилие, совершать любые насильственные действия против пострадавшей, а также предупреждение лица, совершившего семейное насилие, о недопустимости прямых и косвенных контактов с пострадавшей. Временный охранный ордер должен быть оформлен в течение 24 часов со времени совершения семейного насилия либо существования реальной угрозы его совершения.

Охранный судебный ордер выдается судом на срок до шести месяцев по итогам рассмотрения в течение 10 дней с момента обращения, при условии передачи материалов милицией. Условия ордера аналогичны временному охранным ордерам, включая запрещение контактов с пострадавшей. Дополнительно могут быть предусмотрены требования к причинителю насилия покинуть место проживания и запрет на

единоличное использование, а также распоряжение им совместным имуществом на период действия ордера.

Контроль за соблюдением условий обоих видов ордеров возлагался на органы внутренних дел. Законодательство Кыргызстана предусматривало за несоблюдение условий временного охранного ордера административную ответственность в виде штрафа или ареста.

Закон о семейном насилии не уточнял, должно ли несоблюдение условий ордера преследоваться в административном или уголовном порядке, однако с учетом отсутствия в УК Кыргызской Республики статей о семейном насилии или охранных ордерах любые санкции де-факто являлись административными [1].

Однако на практике нормы указанного закона не в полной мере удовлетворяли потребностям современного общества, меры уголовного и административного воздействия в ситуации семейного насилия были неэффективными, поскольку виновник и пострадавший являются близкими друг другу людьми, и пострадавшая сторона, как правило, не желает применять карательные меры наказания. В целях совершенствования законодательства Кыргызской Республикой в области охраны и защиты от семейного насилия 27 апреля 2017 года за № 63 был подписан новый Закон Кыргызской Республики «Об охране и защите от семейного насилия» [2]. Закон Кыргызской Республики "Об охране и защите от семейного насилия" определяет правовые основы предупреждения и пресечения семейного насилия, обеспечения социально-правовой охраны и защиты лиц, пострадавших от семейного насилия. В понятийном аппарате закона предусмотрены определения таких понятий, как безопасное место, охранный ордер, психологическое насилие, семейное насилие, физическое насилие, экономическое насилие и др.

Во второй главе закона расширен круг субъектов, осуществляющих охрану и защиту от семейного насилия, закреплены полномочия правительства, местных государственных администраций, органов местного самоуправления и других органов в данной области, в третьей главе закона закреплены меры по профилактике (предупреждению) семейного насилия. Статья 26 закона регулирует основание выдачи охранного ордера, согласно части первой, которого основанием выдачи охранного ордера является сообщение любого лица о фактах совершения семейного насилия в органы внутренних дел.

Охранный ордер в обязательном порядке выдается сроком на три дня органом внутренних дел по месту жительства лицу, совершившему семейное насилие, в течение двадцати четырех часов с момента установления факта совершения семейного насилия. При этом охранный ордер предусматривает запрет совершать семейное насилие и запрет на прямые и косвенные контакты с лицом, пострадавшим от семейного насилия. Форма охранного ордера утверждается правительством Кыргызской Республики.

В статье 35 закона закреплены права лиц, пострадавших от семейного насилия. В частности, лица, пострадавшие от семейного насилия, имеют право на получение социально-психологической помощи в государственных и муниципальных учреждениях, а также в учреждениях социального обслуживания. Основанием для предоставления социально-психологической помощи является обращение за помощью лиц, пострадавших от семейного насилия, а также субъектов, осуществляющих охрану и защиту от семейного насилия, определенных указанным законом. Лицо, пострадавшее от семейного насилия, имеет право на помещение в государственное или муниципальное убежище для безопасного временного проживания. Пребывание в убежище осуществляется на бесплатной основе на условиях договора в соответствии с правилами, определенными в уставе или положении убежища. Лицо, пострадавшее от семейного насилия, имеет право на получение информации о возможностях обучения, профессиональной подготовки и переподготовки, трудоустройстве и иных формах социальной реабилитации.

Глава четвертая закона предусматривает ведение статистического учета и отчетности по семейному насилию.

Новый принятый закон признал утратившими силу Закон Кыргызской Республики "О социально-правовой защите от насилия в семье" и статью 15 Закона Кыргызской Рес-

публики "О внесении изменений в некоторые законодательные акты в сфере делегирования государственных полномочий" от 6 июля 2016 года №99.

Законом Кыргызской Республики "О внесении изменений в некоторые законодательные акты по вопросам охраны и защиты от семейного насилия" были внесены изменения в Кодекс Кыргызской Республики «Об административной ответственности», в Кодекс Кыргызской Республики «О детях», в Закон Кыргызской Республики "Об основах социального обслуживания населения в Кыргызской Республике", в Закон Кыргызской Республики "Об органах внутренних дел Кыргызской Республики", в Закон Кыргызской Республики "О профилактике правонарушений в Кыргызской Республике", в Закон Кыргызской Республики "О местном самоуправлении", в Закон Кыргызской Республики "О судах аксакалов", в Закон Кыргызской Республики "О телевидении и радиовещании", в Закон Кыргызской Республики "О рекламе", в Закон Кыргызской Республики "Об оружии".

В частности, статьи 66-3 и 66-4 Кодекса об административной ответственности излагаются в новой редакции, согласно редакции статьи 66-3 семейное насилие (насилие в семье) – это умышленные действия физического, психологического, экономического, сексуального характера или их угроза, совершенные одним членом семьи, приравненным к нему лицом в отношении другого члена семьи/приравненного к нему лица, если эти действия не содержат признаков деяний, за которые предусмотрена уголовная ответственность, где это правонарушение влечет наложение административного штрафа от десяти до двадцати расчетных показателей или привлечение к общественным работам на срок от пятнадцати до тридцати часов.

В соответствии с новой редакцией статьи 66-4 неисполнение условий охранного ордера влечет наложение административного штрафа от пятнадцати до тридцати расчетных показателей или привлечение к общественным работам на срок от тридцати до сорока часов, или административный арест на срок от трех до пяти суток.

Ввиду того, что Законом Кыргызской Республики "Об охране и защите от семейного насилия" предполагается выдача единого охранного ордера, статья 66-5 Кодекса Кыргызской Республики «Об административной ответственности» признана утратившей силу.

Часть первой статьи 27 Кодекса Кыргызской Республики «О детях», предусматривающая функции территориальных подразделений уполномоченного органа по защите детей, дополнена пунктом 8-1 следующего содержания: "8-1) осуществляет функции по охране и защите детей от семейного насилия в соответствии с законодательством Кыргызской Республики".

В статье третьей Закона Кыргызской Республики "Об основах социального обслуживания населения в Кыргызской Республике" расширен перечень учреждений социального обслуживания, которые необходимы для комплексного оказания услуг и повышения эффективности реагирования государства при семейном насилии. Это консультативно-профилактические центры (кризисные центры), где оказывается социально-психологическая, правовая, медицинская помощь лицам, пострадавшим от семейного насилия. При консультативно-профилактическом центре могут создаваться убежища. Кроме того, перечень организаций дополнены понятием "убежище" или "центр временного пребывания для лиц, пострадавших от семейного насилия" для предоставления безопасного, временного проживания лицам (для женщин и мужчин отдельно). Соответственно статья седьмая (комплекс организаций и учреждений социального обслуживания) также дополнена словами "убежища (центры временного пребывания для лиц, пострадавших от семейного насилия)" и "консультативно-профилактические центры (кризисные центры)".

В статье восьмой Закона Кыргызской Республики "Об органах внутренних дел" обязанности сотрудников дополнены мерами по охране и защите от семейного насилия: выдавать, продлевать охранный ордер и контролировать исполнение его условий.

В статье двадцатой Закона Кыргызской Республики "О профилактике правонарушений в Кыргызской Республике" предусматривается применение мер индивидуально-

профилактического воздействия в отношении лиц, совершивших семейное насилие и получивших охранный ордер.

Статья восемнадцатая Закона Кыргызской Республики "О местном самоуправлении", предусматривающая вопросы местного значения, дополнена полномочием по осуществлению комплекса мер по охране и защите от семейного насилия в порядке, установленном законодательством Кыргызской Республики.

Согласно положениям Закона Кыргызской Республики "Об охране и защите от семейного насилия" суды аксакалов относятся к числу субъектов, осуществляющих охрану и защиту от семейного насилия. Суды аксакалов вправе рассматривать лишь те дела, которые предусмотрены статьей пятнадцатой Закона Кыргызской Республики "О судах аксакалов". В связи с этим статья пятнадцатая Закона Кыргызской Республики "О судах аксакалов" дополнена еще одной категорией дел (материалов), связанной с семейным насилием, в случае отсутствия в деянии состава преступления.

Основные задачи государственных телерадиоорганизаций, предусмотренные статьей 10 Закона Кыргызской Республики "О телевидении и радиовещании", дополнены задачей по освещению вопросов охраны и защиты от семейного насилия в целях формирования в общественном сознании неприятия любых форм насилия и недопущения пропаганды любых форм дискриминации.

В статье второй Закона Кыргызской Республики "О рекламе" социальная реклама в соблюдении прав человека и гражданина и искоренении всех форм дискриминации дополнена словами "и насилия", поскольку социальная реклама выполняет также и функцию социализации, предоставляя обширные информационные блоки, сопряженные с различными сферами социальной жизни. Необходимость распространения социальной информации, формирующей в общественном сознании неприятие любых форм насилия для привлечения внимания общества к проблеме и масштабам семейного насилия и возможностям их решения, создала предпосылки внедрения изменения в Закон Кыргызской Республики "О рекламе".

Согласно изменениям в статью пятнадцатую Закона Кыргызской Республики "Об оружии" разрешение на приобретение оружия не выдается гражданам, в отношении которых имеется судебный акт по факту совершения ими семейного насилия [3].

В Азербайджанской Республике Указом Президента Азербайджана от 14 января 1998 года создан Государственный Комитет по Проблемам Женщин. Комитетом за период своей деятельности осуществлена целенаправленная работа, направленная на решение существующих проблем. Однако необходимость решения проблем семьи и детей в комплексе с проблемами женщин обусловила создание единого органа государственного управления. В связи с этим Указом Президента Азербайджанской Республики от 6 февраля 2006 года создан Государственный Комитет по Проблемам Семьи, Женщин и Детей. Созданный Государственный Комитет является центральным органом исполнительной власти, осуществляющим государственную политику и регулирование в области работы по вопросам семьи, женщин и детей. Основным направлением деятельности комитета является участие в формировании государственной политики в соответствующей области и обеспечение ее претворения в жизнь; обеспечение развития соответствующей области; осуществление деятельности в других направлениях, определенных законодательством республики.

Развитие противодействия насилию проходит по трём направлениям: законодательному, информационно-просветительскому и институциональному. В 1995 году Азербайджан присоединился к Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. В 2006 году в республике был принят закон «Об обеспечении гендерного равноправия», состоящий из 21 статьи. Целью Закона является ликвидация всех форм дискриминации по признаку пола. Закон предусматривает обеспечение гендерного равенства в политических, экономических, социальных, культурных и других сферах. Кроме того, Закон призван гарантировать равные возможности одинаково для женщин и мужчин в осуществлении всех прав человека. Для реализации Закона государственным

органам регулярно приходится пересматривать законодательство, касающееся гендерного равенства, и при необходимости вносить поправки. Дополнительно распространение информации, касающейся гендерного равенства и образования в этой области, было определено в качестве основных мер по закону.

Очередной закон, поддерживающий и не допускающий неравенство и насилия в обществе, это закон Азербайджанской Республики «О предотвращении насилия в семье», который был принят 22 июня 2010 года. Закон намеревается не допустить домашнее насилие, в частности, между близкими родственниками, а также реабилитировать негативные юридические, медицинские и социальные последствия насилия в семье для жертв и обеспечить юридическую и социальную помощь для них. В нем явно не упомянуто, что его главной целью является защита женщин от насилия в семье. Тем не менее, ясно, что в большинстве случаев именно женщины становятся жертвами насилия в семье. Закон отчетливо выделяет три типа домашнего насилия: «внутреннее физическое насилие», «внутреннее психологическое насилие» и «бытовое сексуальное насилие». В данном документе, как отмечает Г.С. Курбанов, предусмотрен комплекс мероприятий, осуществляемых с целью предотвращения бытового (семейного) насилия, совершаемого близкими родственниками, а также бывшими или нынешними сожителями. В соответствии с законом на государство возложена обязанность по устранению негативных социальных последствий бытового насилия, организации защиты пострадавших, оказанию им правовой и иной помощи, а также устранению обстоятельств, приводящих к бытовому насилию. На основе этого закона в систему защиты прав женщин в Азербайджане введена практика выдачи охрannого ордера пострадавшим. Этот правовой документ используется как акт об ограничениях, применяемых в целях предотвращения возможных насильственных действий лица в сфере семейных отношений, а также в целях помощи пострадавшему [4].

Охранный ордер – это краткосрочное защитное предписание, которое может также именоваться «предупреждением о не совершении повторных актов бытового насилия», он выносится соответствующим органом исполнительной власти сроком до 30 дней. Этим актом правонарушителю запрещено:

- 1) повторно совершать акт насилия;
- 2) осуществлять поиск пострадавшего лица, если его местонахождение ему неизвестно;
- 3) осуществлять другие действия, доставляющие беспокойство пострадавшему лицу.

Согласно закону Азербайджанской Республики от 22.06.2010 № 1058-ПВД «О предотвращении бытового насилия», в долгосрочном защитном предписании дополнительно содержатся:

- правила общения человека, совершившего действия, связанные с бытовым насилием, со своими несовершеннолетними детьми;
- правила пользования жильем или совместным имуществом;
- условия оплаты издержек, связанных с оказанием медицинской и правовой помощи пострадавшему лицу, лицом, совершившим акт бытового насилия;
- информация с разъяснением ответственности за невыполнение положений защитного предписания в соответствии с действующим законодательством.

Как видим, азербайджанские законодатели не решились ввести ограничения, связанные с временным изгнанием из дома лица, совершившего бытовое насилие. Также недостатком краткосрочного защитного предписания следует считать указанное в п. 3 бланкетное выражение «другие действия, доставляющие беспокойство пострадавшему лицу». Данный пункт позволит должностному лицу, уполномоченному выносить защитное предписание, произвольно трактовать перечень действий правонарушителя, которые могут нарушить покой жертвы бытового насилия [5].

]В Гражданском процессуальном кодексе Азербайджанской Республики предусмотрена выдача жертвам бытового насилия 30-дневных охранных ордеров, наказание за нарушение охрannого ордера грозит штрафом в размере от 500 до 1000 манат (330-660

долларов) или тюремным заключением сроком до 1 месяца.

В Республике Таджикистан – проблема семьи всегда считалась приоритетной для многих стран мира, в том числе и для Таджикистана. Первым нормативно-правовым актом, направленным на противодействие семейному насилию, являлся Указ Президента Республики Таджикистан «О повышении роли женщин в обществе», подписанный 3 декабря 1999 г. за №5, ставший основой для принятия закона “О государственных гарантиях равноправия мужчин и женщин и равных возможностей их реализации”, а также закона “О предупреждении насилия в семье” и других нормативных правовых актов и отраслевых программ, реализация которых в определенной степени улучшила положение женщин Таджикистана.

Наряду с упомянутым указом, республикой были ратифицированы ряд международных законодательных актов, в том числе «Всеобщая декларация о правах человека», «Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин», реализация которых была направлена на улучшение положения женщин в обществе.

Принятие Закона Республики Таджикистан «О предупреждении насилия в семье» от 19 марта 2013 г. и объявление 2015 г. годом семьи являются важной частью правовой политики государства в этом направлении. На основе Закона «О предупреждении насилия в семье» была принята государственная программа по предупреждению насилия в семье на 2014 - 2023 годы (далее - Программа), разработанная с целью усиления механизмов предотвращения насилия в семье, борьбы против преступности, особенно против факторов насилия в семье, регистрации индивидуального предупреждения по вопросам недопущения антисоциальных поведений, недостойного и аморального поведения в семье, обеспечения социальной и правовой защиты граждан на основе Конституции и других нормативных правовых актов Республики Таджикистан, международных нормативных правовых актов, признанных республикой, с целью реализации законов “О предупреждении насилия в семье”, «О государственных прогнозах, концепциях, стратегиях и программах социально-экономического развития», “Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей”, “О милиции”, Уголовного кодекса, Кодекса “Об административных правонарушениях”, Семейного кодекса Республики Таджикистан и других нормативных правовых актов, направленных на предупреждение и пресечение насилия в семье.

Стратегическая цель взаимного сотрудничества в осуществлении Программы направлена на обеспечение эффективной реализации механизмов предупреждения насилия в семье при участии всех государственных субъектов и общественности, значительного улучшения системы борьбы с преступностью, реальной защиты прав и свобод граждан, защиты конституционных норм, обеспечения устойчивости семей, предупреждения насилия в них.

Программа предназначена для обеспечения равноправия между мужчинами и женщинами в решении внутрисемейных проблем независимо от национальности, расы, пола, языка, религиозных и политических убеждений, социального положения, образования, имущества; направлена на защиту и заинтересованность в материнстве, заботу о воспитании детей и защиту их прав и интересов, моногамию, добровольность брака и свободного его расторжения, взаимную ответственность по имущественным и духовным вопросам и взаимную заботу членов семьи.

Для предупреждения насилия в семье в крупных городах республики в структуре органов внутренних дел созданы подразделения милиции - участковые инспектора по предупреждению насилия в семье. В Академии Министерства внутренних дел Республики Таджикистан с 2011г. введена учебная дисциплина “Предупреждение насилия в семье”.

Министерством здравоохранения и социальной защиты населения Республики Таджикистан при отделах больниц учреждены комнаты помощи жертвам насилия, где непосредственно оказывается медицинская и психологическая помощь пострадавшим от насилия.

Для повышения правового образования граждан, предотвращения совершения недостойных деяний, в том числе насилия в семье, при поддержке социальных партнеров при отделах и секторах по делам женщин и семьи исполнительных органов государственной власти областей, городов и районов республики учреждены 105 информационно-консультативных центров для оказания гражданам, подвергшимся семейному насилию, юридической помощи.

На территории республики при Комитете по делам женщин и семьи созданы и функционируют 33 кризисных центра и 3 временных убежища, которые непосредственно оказывают помощь жертвам насилия в семье.

С целью предупреждения семейного насилия и распада семей активно работают средства массовой информации Комитета телевидения и радиовещания при Правительстве Республики Таджикистан.

Таким образом, положительный опыт, накопленный зарубежными странами в области противодействия семейно-бытовым преступлениям, заслуживает самого пристального внимания, с точки зрения возможного внедрения отдельных из уже разработанных и проверенных механизмов предупреждения семейно-бытового насилия в российскую нормотворческую и правоприменительную практику. В законодательствах большинства стран мира на протяжении многих лет функционирует специальный закон о предупреждении домашнего насилия, эффективно подавляющий рост преступности в семейно-бытовой сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азимов А. Семейное насилие, как вид домашнего разбирательства. [Электронный ресурс]: URL: <http://law.kg/news/semeynoe-nasilie-kak-vid-domashnego-razbiratelstva/> (дата обращения: 26.05.2018).
2. В Кыргызстане подписаны законы об охране и защите от семейного насилия. [Электронный ресурс]: URL: https://kaktus.media/doc/356518_v_kyrgyzstane_podpisany_zakony_ob_ohrane_i_zashite_ot_semeynogo_nasiliiia.html (дата обращения: 26.05.2018).
3. Закон Кыргызской Республики от 27 апреля 2017 года № 63 «Об охране и защите от семейного насилия» [Электронный ресурс]: URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111570> (дата обращения: 26.05.2018).
4. Курбанов Г.С. Бытовое насилие в Азербайджане: Понятие и признаки. Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 4 (39). - С. 45-52.
5. Райхерт Л.С. Применение превентивных мер в отношении лиц, совершивших бытовое насилие, на примере законодательства отдельных стран Восточной Европы и Центральной Азии. // Современное право. - М., 2015. - С. 147.

УДК 34: 314.7

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МИГРАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН И НАРУШЕНИЕ ПОРЯДКА ЕЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

Александрова В.Р.

Сведения об авторе. Александрова Виктория Романовна – магистр юриспруденции, преподаватель Казахстанско-Американского свободного университета

Аннотация. Статья посвящена актуальным проблемам правового регулирования миграции и нарушению порядка ее осуществления. Миграция населения является одной из важнейших проблем современности и рассматривается не только как простое механическое передвижение людей, а как сложный общественный процесс. Независимо от продолжительности, причин и состава миграция охватывает любое перемещение населения, включая, прежде всего, передвижение беженцев, выселенных людей и мигрантов. Миграционные процессы, протекающие в незаконном режиме, не редко оказывают негативное влияние, как на внутреннюю политику государств, так и на

межгосударственные отношения.

Ключевые слова. Миграция, незаконная миграция, миграционное законодательство, миграционная политика, иммиграция, миграционный контроль, миграционные процессы

Автор туралы мәліметтер. Александрова Виктория Романова - «Құқықтану» магистранты, Қазақстан-Американдық Еркін университетінің оқытушысы

Аннотация. Мақала көші-қонды құқықтық реттеудің өзекті мәселелеріне және оны жүзеге асыру тәртібінің бұзылуына арналған. Халықтың көші-қоны қазіргі заманның маңызды проблемаларының бірі болып табылады және адамдардың қарапайым механикалық қозғалысы ретінде ғана емес, күрделі қоғамдық процесс ретінде қарастырылады. Ұзақтығы, себептері мен құрамына қарамастан, көші-қон халықтың кез-келген қозғалысына, соның ішінде, ең алдымен босқындардың қозғалысын, шығарылған адамдарды және мигранттарды қамтиды. Заңсыз режимде өтетін көші-қон процестері мемлекеттердің ішкі саясатына да, мемлекет аралық қатынастарға да теріс әсер етпейді.

Түйін сөздер. Көші-қон, заңсыз көші-қон, көші-қон заңнамасы, көші-қон саясаты, көшіп келу, көші-қон бақылауы, көші-қон процестері

About the author. Alexandrova Viktoriya - Master of Laws, Teacher at Kazakh-American Free University

Annotation. The article is devoted to the actual problems of legal regulation and alleged irregularities of migration. Human migration is one of the major contemporary problems and is considered not only as a simple mechanical movement of people, but as a complex social process. Regardless of the duration, causes and composition, migration covers any population movements, including, in the first place, the movement of refugees, displaced persons and migrants. Migration processes that take place in an illegal regime often have a negative impact on both the domestic policy of States and inter-state relations.

Keywords. Migration, illegal migration, migration legislation, migration policy, immigration, immigration control, migration processes.

С первых дней провозглашения независимости Республики Казахстан многие государственные деятели утверждали о необходимости регулирования миграционных процессов в соответствии со стратегическими целями и задачами по укреплению Казахстана как молодого унитарного государства с большой территорией [1, с. 22]. Но практическое и правовое решение миграционных проблем находилось на начальной стадии.

После распада СССР и образования «прозрачных» границ между возникшими на его территории суверенными государствами процессы миграции в пределах постсоветского пространства в силу ряда причин не контролировались. Практически в каждом новом государстве отсутствовали единые государственные механизмы, которые позволяли бы реально, начиная с момента пересечения государственной границы, взять под жесткий правовой контроль мигрантов, а также не соответствовала новым условиям нормативно-правовая база, которая регулировала эти процессы [2, с. 10].

Поэтому не случайно в 1992 году, на первом году обретения независимости, был принят Закон «Об иммиграции», в котором четко определились приоритеты внешней миграционной политики РК. Так, наряду с такими странами, как Германия, Израиль и Польша, в целях сохранения национальной идентичности и самобытности своих государств, Казахстан определил одним из основных приоритетов проведение специфической этноисторической миграционной политики, в рамках которой закреплялось право любого казаха, находящегося за пределами исторической родины, вернуться и обосноваться в республике [3, с. 139]. Так возникло и укоренилось понятие «оралман», подразумевающее иностранцев или лиц без гражданства казахской национальности, постоянно проживавших на момент приобретения суверенитета республики за ее пределами и прибывшими в Казахстан с целью постоянного проживания.

На первоначальном этапе данный Закон «Об иммиграции» был одним из самых стабильных правовых актов в республике и оказал позитивное влияние на регулирование миграции населения, но впоследствии, в силу развития законодательства Республики Ка-

захстан, утратил силу [4, с. 43].

С 1994 года активизируются международные связи и сотрудничество в области миграции. Так, в 1994 году состоялось подписание президентами Казахстана и России Меморандума о гражданстве и правовом статусе граждан Казахстана и России; президентами Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана, Меморандума о сотрудничестве в области миграции. В 1997 году подписано Соглашение между правительствами Казахстана, Киргизии и Узбекистана о регулировании процессов миграции населения и принята совместная программа [5, с. 199].

Большое значение для упорядочения миграционных отношений между Казахстаном и странами СНГ имели также двухсторонние и многосторонние соглашения об упрощенном порядке приобретения гражданства с Российской Федерацией (1995 г.), Беларусью (1996 г.), Кыргызской Республикой (1999 г.), Украиной (2000 г.).

Деятельный подход на международной арене стимулирует законотворческий процесс в Казахстане по правовому обеспечению государственной миграционной политики с учетом, как собственных стратегических интересов, так и интересов других государств.

В начале 1997 года в нижнюю палату парламента – Мажилис – был представлен проект закона «О миграции». Потребность в его принятии обосновывалась усложняющимися миграционными процессами, необходимостью правового регулирования не только порядка возвращения соотечественников на историческую родину, но и более глубоких миграционных процессов [5, с. 198]. Впоследствии Закон стал основополагающим документом национального законодательства в отношении миграции. Можно сказать, что после принятия указанного закона начался новый этап государственно-правового регулирования миграционных отношений в Республике Казахстан. Целью закона являлось регулирование общественных отношений в области миграции населения, определение правовых, экономических и социальных основ миграционных процессов, а также создание необходимых условий жизни на новом месте для лиц и семей, возвращающихся на свою историческую родину. Была существенно расширена понятийная база, введены новые статьи, значительно расширяющие положения Закона «Об иммиграции» 1992 года.

В Законе 1997 года четко определялись не только приоритеты внешней миграции, но также давалось более четкое определение категориально аппарата, правового статуса субъектов внешней миграции. В то же время закон имел свои недостатки, касающиеся миграционных процессов в целом, в связи с чем появилась необходимость в его совершенствовании.

Сегодня в Республике Казахстан проводится огромная работа в области регулирования миграционных процессов, в том числе незаконной миграции, как на внутригосударственном уровне, так и расширяется международное сотрудничество в данной сфере международных отношений.

Основным национальным документом в сфере государственного регулирования миграционных процессов в настоящее время является Закон Республики Казахстан от 22 июля 2011 года «О миграции населения». Данный Закон регулирует общественные отношения в области миграции населения, определяет правовые, экономические и социальные основы миграционных процессов.

Действующее сегодня законодательство в области миграции населения основывается на Конституции Республики Казахстан, согласно которой Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы. Статья 21 п.1. Конституции Республики Казахстан гласит, что каждому, кто законно находится на территории Республики Казахстан, принадлежит право свободного передвижения по ее территории и свободного выбора местожительства, кроме случаев, оговоренных законом [6]. Таким образом, свобода передвижения по территории Республики Казахстан, а также возможность беспрепятственно въезжать на территорию Республики и покидать её, закреплены в высшем законе Республики Казахстан – Конституции.

Согласно закону о миграции Республики Казахстан, государственная политика в

области миграции населения основывается на признании и гарантировании прав и свобод мигрантов в соответствии с Конституцией Республики Казахстан, законами и международными договорами, защите национальных интересов и обеспечении национальной безопасности, сочетании интересов личности, общества и государства, прозрачности регулирования миграционных процессов, дифференцированном подходе государства к регулированию различных видов иммиграции [7].

В зависимости от цели въезда на территорию Республики Казахстан и пребывания на территории Республики Казахстан, различают следующие основные виды иммиграции:

- 1) с целью возвращения на историческую родину;
- 2) с целью воссоединения семьи;
- 3) с целью получения образования;
- 4) с целью осуществления трудовой деятельности;
- 5) по гуманитарным и политическим мотивам (статья 3 Закона РК «О миграции населения»).

Особой категорией иммигрантов в Республике Казахстан являются оралманы, правовой статус которых регулируется, прежде всего, законом Республики Казахстан «О миграции населения», а также двухсторонними соглашениями между Казахстаном и странами реципиентами, например, между Правительством Республики Казахстан и Правительством Монголии, позволивших начать регулярный процесс переселения казахов из Монголии на историческую родину в Казахстан. Процесс репатриации включает в себя вопросы:

- 1) организованного переезда и получения казахстанского гражданства;
- 2) урегулирования межгосударственных отношений со странами выезда соотечественников;
- 3) определения статуса переселенцев (от подачи заявления о присвоении статуса оралмана до прекращения статуса оралмана в связи с получением гражданства Республики Казахстан);
- 4) квотирование иммиграции оралманов;
- 5) предоставления социального пакета и пособий репатриантам;
- 6) оказания государственной поддержки оралманам, прибывшим по квоте иммиграции, в выделении средств для приобретения жилья, земельных участков для индивидуального строительства и другое.

Граждане Республики Казахстан, этнические казахи и бывшие соотечественники, временно проживающие на территории Республики Казахстан иммигранты, постоянно проживающие на территории Республики Казахстан, и бизнес-иммигранты имеют право с целью воссоединения семьи ходатайствовать о въезде в Республику Казахстан членов своей семьи, являющихся иностранцами и лицами без гражданства. Членами семьи приглашающих лиц, въезжающими в Республику Казахстан с целью воссоединения семьи, согласно статье 27 Закона РК «О миграции населения» могут являться:

- 1) супруг (супруга), состоящий (состоящая) не менее трех лет в браке, признаваемом законодательством Республики Казахстан;
- 2) дети, в том числе усыновленные, не достигшие восемнадцатилетнего возраста, не состоящие в браке и находящиеся на иждивении и (или) под опекой (попечительством) приглашающего лица;
- 3) дети, в том числе усыновленные, старше восемнадцати лет, не состоящие в браке, не способные обеспечить себя самостоятельно по причинам, связанным с состоянием здоровья;
- 4) нетрудоспособные родители, находящиеся на иждивении приглашающего лица;
- 5) иные члены семьи, содержание которых является обязанностью приглашающего лица.

В зависимости от приглашающих лиц, разрешения на временное проживание членам семьи выдаются на различные сроки (если приглашающим лицом выступает гражда-

нин Республики Казахстан - до трех лет с правом последующего продления; если приглашающим лицом выступает этнический казах или бывший соотечественник, получивший разрешение на временное проживание - на срок действия разрешения на временное проживание приглашающего лица; приглашающим лицом выступает иммигрант, постоянно проживающий в Республике Казахстан, или бизнес-иммигрант, непрерывно проживающий на территории Республики Казахстан не менее двух лет - на один год с правом ежегодного продления).

К иммигрантам, прибывающим на территорию Республики Казахстан с целью получения образования, относятся обучающиеся, принятые в организации образования, реализующие образовательные программы общего среднего, технического и профессионального, послесреднего, высшего и послевузовского образования, в том числе по организованным программам обмена обучающихся и прохождения подготовительных курсов (статья 30 Закона РК «О миграции населения»).

Заслуживают внимания положения главы 6 вышеуказанного закона, регламентирующие иммиграцию с целью осуществления трудовой деятельности. В частности, статья 34 Закона РК устанавливает, что иммигранты, прибывающие с целью осуществления трудовой деятельности, делятся на следующие категории: иностранные работники – иммигранты; бизнес-иммигранты; сезонные иностранные работники; трудовые иммигранты.

В главе 7 Закона РК устанавливаются вопросы иммиграции по гуманитарным и политическим мотивам. К иммигрантам, прибывающим по гуманитарным мотивам, относятся:

1) волонтеры - иммигранты, прибывающие в РК для оказания услуг в сфере образования, здравоохранения и социальной помощи на безвозмездной основе;

2) иммигранты, прибывающие в РК в рамках международных договоров, ратифицированных РК, с целью оказания благотворительной, гуманитарной помощи и предоставления грантов.

К иммигрантам, прибывающим по политическим мотивам, относятся беженцы и лица, которым предоставлено политическое убежище.

Также законом устанавливается государственная система управления процессами миграции населения в РК, предусматривающая компетенции Правительства РК; уполномоченного органа по вопросам формирования государственной политики в области миграции населения; органов внутренних дел; Министерства иностранных дел РК и загранучреждений РК; уполномоченного органа по вопросам миграции населения; уполномоченного органа в области здравоохранения; уполномоченного органа в области образования; органа национальной безопасности; местных исполнительных органов.

Закон РК «О миграции населения» является не единственным средством регулирования миграционных процессов. В Республике успешно реализуется Концепция миграционной политики Республики Казахстан на 2017 - 2021 годы.

Концепция представляет собой систему основных принципов, приоритетов, механизмов, задач и методов упорядочения и регулирования миграционных процессов. Под регулированием миграционных процессов понимается комплекс административных и социально-экономических мер, направленных на стимулирование либо ограничение перемещения людей в направлениях, отвечающих текущим и перспективным потребностям Казахстана и обеспечивающих реализацию прав мигрантов.

Основными стратегическими целями Концепции миграционной политики, рассчитанной на 2017-2021 годы, определены улучшение демографической и экономической сбалансированности регионов страны; формирование открытого рынка квалифицированных специалистов на основе использования временной и долгосрочной миграции; обеспечение национальной безопасности страны в контексте угроз, ассоциирующихся с миграцией. Как отметила министр труда и социальной защиты населения Тамара Дуйсенова: «Все три стратегии являются взаимозависимыми и будут составлять содержательную основу регулирования внешней, внутренней и этнической миграции, обеспечивая сис-

темность миграционной политики» [8].

Для достижения поставленных целей потребуется решение различных задач, к которым относятся построение эффективной системы внешней трудовой миграции, обновление политики этнической миграции с учетом стратегических планов развития Казахстана в целях укрепления национальной консолидации и создания благоприятных адаптационных и интеграционных условий для этнических репатриантов, прибывающих в Республику Казахстан, пресечение нелегальной миграции, а также создание эффективной системы управления внутренней миграцией в целях экономически обоснованного расселения населения, обеспечения региональной и демографической сбалансированности развития страны.

В связи с тем, что в последние годы в Казахстане создается благоприятный инвестиционный климат, установлен безвизовый режим для граждан более 60-ти стран, упрощается процедура их регистрации в стране, сокращаются административные барьеры для трудовой миграции, возрастают и сопутствующие угрозы, в том числе транснациональной преступности.

В этой связи Концепцией предусматривается дальнейшая активизация и совершенствование миграционного контроля, осуществляемого полицией. В частности, в Концепции предусматривается развитие правовой базы и системы иммиграционного контроля в стране, пресечение организованных каналов незаконной миграции, дальнейшее выведение «из тени» трудовых мигрантов, а также продолжение международного сотрудничества и заключение соглашений о реадмиссии.

Таким образом, Концепция, исходя из политических реалий и социально-экономического положения государства, рассчитана на усовершенствование системы регулирования миграционных потоков, создание условий для приема этнических казахов, их адаптацию и интеграцию в казахстанское общество, использование возможностей внешней трудовой миграции для формирования квалифицированного национального рынка труда.

Необходимо также отметить, что, наряду с вышеназванными документами, в Казахстане действует ряд других законов и прочих нормативных и правовых актов, так или иначе регулирующих миграционные отношения. Это Закон «О гражданстве Республики Казахстан» от 20 декабря 1991 года, Закон «О правовом положении иностранцев» от 19 июня 1995 года, Закон Республики Казахстан «О Государственной границе Республики Казахстан» от 16 января 2013 года, Закон Республики Казахстан «Об органах национальной безопасности Республики Казахстан» от 21 декабря 1995 года и другие.

Несмотря на достаточно детальное освещение в национальном законодательстве вопросов миграции, нарушение данного законодательства имеет место быть. В этой связи особое внимание следует обратить на правовое регулирование вопросов ответственности за нарушение законодательства Республики Казахстан в области миграции населения. Законом Республики Казахстан «О миграции населения» предусмотрено, что нарушение законодательства Республики Казахстан в области миграции населения влечет ответственность, установленную законами Республики Казахстан.

Правовые меры противодействия незаконной миграции, которые применяются на сегодняшний день в Республике Казахстан, можно разделить на административно-правовые и уголовно-правовые.

Административная ответственность регламентируется Кодексом Республики Казахстан об административных правонарушениях. Следует отметить, что в данном нормативно-правовом акте не содержатся дефиниций таких понятий, как «миграция», «мигрант» или «незаконная миграция», хотя в нем закреплена административная ответственность за совершение многочисленных правонарушений в сфере миграционного учета, употребляются лишь категории – миграция, иммиграция и иммигрант. Указанные административные правонарушения перечисляются в главах 27 «Административные правонарушения, посягающие на установленный порядок управления» и 28 «Административные правонарушения, посягающие на установленный порядок режима государственной границы Республики Казахстан и порядка пребывания на территории Республики Казахстан» КоАП

РК. Среди них следует выделить:

1) Проживание в Республике Казахстан без регистрации либо без документов, удостоверяющих личность (статья 492);

2) Допущение собственником жилища или другими лицами, в ведении которых находятся жилища, здания и (или) помещения, регистрации физических лиц, которые фактически у них не проживают, либо непринятие мер по снятию с регистрации физических лиц, зарегистрированных и не проживающих в жилищах, зданиях и (или) помещениях, принадлежащих собственнику или находящихся в ведении других лиц, либо допущение проживания физических лиц без регистрации (статья 493);

3) Нарушение законодательства Республики Казахстан о гражданстве (статья 496);

4) Нарушение режима Государственной границы Республики Казахстан (статья 514);

5) Нарушение иностранцем или лицом без гражданства законодательства Республики Казахстан в области миграции населения (статья 517);

6) Нарушение законодательства Республики Казахстан в области миграции населения физическими или юридическими лицами, принимающими иностранцев и лиц без гражданства (статья 518);

7) Привлечение иностранной рабочей силы и трудовых иммигрантов с нарушением законодательства Республики Казахстан (статья 519) [9].

Таким образом, действующий Кодекс РК об административных правонарушениях в настоящее время предусматривает значительное число составов административных правонарушений в сфере миграции.

Следует отметить, что в рамках данного исследования среди правовых средств противодействия незаконной миграции интерес представляет уголовно-правовой аспект.

Действующее уголовное законодательство, регламентирующее реализацию уголовной ответственности в сфере незаконной миграции, предусматривает соответствующий уголовно-правовой механизм противодействия ей, под которым понимается совокупность норм, регламентированных уголовным законодательством и имеющих непосредственную или опосредованную цель по защите общественных отношений в сфере миграционных процессов (правил въезда и пребывания в стране, легализации и другие).

Данная система не была образована одномоментно, она имеет длительную историю становления. Попытки регулирования миграционных процессов были предприняты еще в дореволюционный период, однако впервые в законодательстве уголовная ответственность за преступления в сфере миграции была кодифицирована после становления СССР. Первым источником, регламентировавшим уголовную ответственность в рассматриваемой сфере, является УК РСФСР 1926 г., предусматривавший ответственность в виде конфискации имущества за бегство или перелет через границу.

Уголовный кодекс Казахской ССР 1959 года регламентировал аналогичную ответственность, статья 69 которого предусматривала уголовную ответственность за незаконный выезд за границу и незаконный въезд в Республику Казахстан и в виде лишения свободы сроком от одного года до трех лет [10]. Кроме того, в УК КазССР предусматривалась ответственность за злостное нарушение иностранными гражданами и лицами без гражданства правил пребывания в СССР и транзитного проезда через территорию СССР (статья 180-1).

Можно сказать, что уголовное законодательство советского периода слабо регламентировало вопросы незаконной миграции, что во многом объясняется внешней и внутренней политикой страны. В целом, советская миграционная политика отличалась преемственностью и жесткой борьбой с любыми проявлениями нерегулируемой миграции.

Качественно новым этапом в развитии национального уголовного права следует считать период с момента провозглашения государственного суверенитета Казахстана по настоящее время.

Уголовный кодекс Республики Казахстан был принят 16 июля 1997 года, вступил в действие с 1 января 1998 года, который изначально включал в себя одну статью в сфере

противодействия незаконной миграции, предусматривающую ответственность за умышленное незаконное пересечение Государственной границы Республики Казахстан (статья 330).

Действующий сегодня Уголовный кодекс Республики Казахстан 2014 года в главе 16 «Уголовные правонарушения против порядка управления» предусматривает ответственность за такие правонарушения в сфере миграции как умышленное незаконное пересечение Государственной границы Республики Казахстан (статья 392), невыполнение решения о выдворении (статья 393), организация незаконной миграции (статья 394), неоднократное нарушение правил привлечения и использования в Республике Казахстан иностранной рабочей силы (статья 395) [11]. Более подробная уголовно-правовая характеристика правонарушений в сфере миграционных отношений будет дана в последующих параграфах дипломной работы.

Рассмотрев основные нормативно-правовые документы, регулирующие незаконную миграцию в Республике Казахстан можно сказать, что на сегодняшний день создана достаточно четкая государственная система управления процессами миграции населения, в основе которой лежит базирующееся на законодательстве распределение компетенции между уполномоченными государственными органами. Это позволяет обеспечить координацию деятельности и взаимодействие между указанными органами для достижения целей государственной политики в области миграции населения. Наличие системы организационно-правовых мер, регулирующих постоянное или временное, добровольное или вынужденное перемещение физических лиц из одного государства в другое, а также внутри государства свидетельствует о наличии административно-правового режима миграции населения, который активно используется как для решения общеуправленческих задач, так и для обеспечения общественного порядка и общественной безопасности. Несмотря на достаточно детальное освещение в национальном законодательстве вопросов миграции, правонарушения, связанные с миграцией достаточно распространены, в этой связи необходимым является рассмотрение процесса незаконной миграции как криминологической и уголовно-правовой проблемы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Татимов, М. Влияние демографических и миграционных процессов на внутреннюю политическую стабильность Республики // Саясат (Политика), 1995. – №5. – С. 18-23.
2. Дильдяев Г. Миграция и коррупция. Казахстанская полиция, 2005. – №4. – С. 10-13.
3. Иммиграционная политика западных стран: Альтернатива для России / Под ред. Г. Витковской – М.: Гендальф, 2002. – 256 с.
4. Есетова С.К. Некоторые вопросы правового регулирования миграции и демографии в Республике Казахстан Вестник КазНУ. Сер. Юридическая, 2007. – №2. – С. 42-44.
5. Нурмагамбетов А. Правовое регулирование миграционных процессов в Республике Казахстан. Современные этнополитические процессы и миграционная ситуация в Центральной Азии. Сборник / Под ред. Г.С. Витковской. – М.: Моск. Центр Карнеги, 1998. – 229 с.
6. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10 марта 2017 года) // Информационная система «Параграф»
7. О миграции населения: Закон Республики Казахстан от 22 июля 2011 года № 477-IV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 04.05.2018 г.) // Информационная система «Параграф»
8. Правительство РК рассмотрело Концепцию миграционной политики на 2017-2021 годы // primeminister.kz
9. Об административных правонарушениях: Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 235-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 04.05.2018 г.) // Информационная система «Параграф»
10. Уголовный Кодекс Казахской ССР от 22 июля 1959 г. // Информационная система «Параграф»

11. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.01.2018 г.) // Информационная система «Параграф»

УДК 341.23

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ КАЗАХСТАНА КАК ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЯГКОЙ СИЛЫ ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОМ КУРСЕ СТРАНЫ

Тажиева М.Н.

Сведения об авторе. Тажиева Маржан Нурбековна – магистр гуманитарных наук, старший преподаватель Казахстано-Американского свободного университета

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению актуальной на сегодняшний день проблемы - вопросу применения в международной политике, культуре и экономике мягкой силы. В работе делается анализ интеграции Казахстана в мировое сообщество с помощью отказа от силовых методов и использования им «soft power». Для этого рассмотрены основные имиджевые проекты и мероприятия, инициируемые Республикой Казахстан и получившие высокую оценку со стороны мировой общественности и экспертов.

Ключевые слова. Международная политика, внешняя политика, «мягкая сила», национальные проекты, интеграция.

Автор туралы мәліметтер. Тажиева Маржан Нұрбековна –гуманитарлық ғылым магистрі, ҚАЕУ аға оқытушысы.

Аннотация. Мақала бүгінгі күннің өзекті мәселесі - халықаралық саясат, мәдениет және экономика саласындағы жұмсақ күш қолдану мәселесіне арналған. Қағаз күші мен «soft power» пайдаланудан бас тарту арқылы Қазақстанның әлемдік қауымдастыққа интеграциалануын талдайды. Бұл үшін Қазақстан Республикасы бастамасы болған және әлемдік қауымдастықтан, сарапшылардан жоғары рейтинг алған негізгі жобалар мен оқиғалар қаралады.

Түйін сөздер: Халықаралық саясат, ішкі саясат, «жұмсақ күш», ұлттық жобалар, интеграция.

About the author. Tazhieva Marzhan - Master of Arts, Senior Lecturer at Kazakh-American Free University

Annotation. The article considers the actual problem - the use of soft power in international politics, culture and economy. The paper analyzes the integration of Kazakhstan into the world community through the rejection of power methods and the use of "soft power". For this purpose, the main image projects and events initiated by the Republic of Kazakhstan and highly appreciated by the world community and experts are considered.

Keywords. International policy, foreign policy, soft power, national projects, integration.

Одним из важнейших достижений для внутренней и внешней политики Республики Казахстан стало эффективное использование «мягкой силы» для упрочения своего положения на мировой арене. Сегодня Казахстан - это страна со стремительно развивающейся экономикой, государство, отказавшееся от ядерного оружия, площадка для проведения международных переговоров для разрешения вооруженных конфликтов, место для ведения диалога мировых и традиционных религий, активный участник многих международных организаций, территория, где живут в мире и согласии представители разных национальностей, конфесий и культур.

За короткий срок Казахстан приобрел серьезный международный вес и превратился в одного из ведущих игроков в среднеазиатском регионе. Основоположник современного внешнеполитического курса Казахстана - Н.А. Назарбаев, Лидер нации, Первый Президент государства, который, согласно Конституции, представляет страну в международных отношениях. Особенность и сила внешнеполитического курса республики заключаются в последовательности, предсказуемости и многовекторном характере его политики [1].

Институционально на сегодняшний день в Казахстане можно указать несколько действующих институтов «мягкой силы» и публичной дипломатии: руководство Казахстана, МИД, казахские диаспоры и ирреденты, ряд международных казахстанских организаций, отдельные НПО, институты гражданского общества, «фабрики мысли», отдель-

ные международные СМИ, ведущие университеты Казахстана [2].

Национальные проекты, проведенные Казахстаном за годы независимости, ярко демонстрируют, что руководство Казахстана приняло и использовало в своей внутренней и внешней политике современную позитивную интерпретацию понятия «мягкая сила». Все имиджевые мероприятия стали эффективными инструментами не только для интеграции государства в мировое сообщество, но и для превращения Казахстана в полноценного актора мировой политики и международных экономических, культурных, гуманитарных отношений.

После обретения независимости и определения внешнеполитического курса Казахстаном было предложено и реализовано несколько инициатив международного масштаба. В реализации многих из них Казахстан стал первым и единственным из постсоветских государств. К национальным проектам, которые имеют «мягкую силу» воздействия на укрепление межгосударственного и межкультурного диалога и формирование национального бренда Казахстана, можно отнести мероприятия, которые относятся ко всем сферам общественной жизни.

В сфере политики следует отметить председательство Казахстана в ОИС и ШОС, организацию и проведение Саммита ОБСЕ в Астане, инициативу создания СВМДА.

Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА) является международным форумом по укреплению сотрудничества, направленного на обеспечение мира, безопасности и стабильности в Азии. Идея о созыве СВМДА была впервые озвучена Президентом Республики Казахстан Н. Назарбаевым на 47-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН 5 октября 1992 г. Движущей силой этой инициативы стало стремление создать эффективную и приемлемую структуру по обеспечению мира и безопасности в Азии. В отличие от других регионов мира, в тот момент в Азии ещё не существовало подобной структуры, а более ранние попытки её создания не увенчались успехом. Данная инициатива получила поддержку со стороны ряда азиатских государств, которые убедились, что именно такая структура является велением времени.

Процесс реализации мер доверия в рамках СВМДА уже начался. Двенадцать государств-членов добровольно выступают как страны-координаторы или со-координаторы по имплементации определенных проектов по мерам доверия в гуманитарном измерении; в области новых вызовов и угроз (терроризм, управление пограничным контролем, торговля людьми и транснациональная преступность); по развитию безопасных и эффективных систем транспортных коридоров; борьбе с наркотиками; управлению национальными катастрофами; информационным технологиям; энергетической безопасности; развитию малых и средних предприятий; и туризму. Были приняты концепции и / или планы действий в гуманитарном измерении, сфере новых вызовов и угроз и борьбе с незаконным оборотом наркотиков, также рассматриваются концепции в других областях [3].

В 2010 году Казахстан стал председателем в Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Главное итоговое событие председательства – Астанинский Саммит ОБСЕ, который прошел 1-2 декабря 2010 года. Казахстан стал первой страной на постсоветском пространстве, которая председательствовала в Организации.

Девизом председательства Казахстана в ОБСЕ стали четыре латинские буквы «Т»: доверие (trust), традиция (tradition), прозрачность (transparency) и терпимость (tolerance). Доверие – это ключевой ресурс международных отношений, необходимый всем странам, оно не может быть чем-то само собой разумеющимся во время столь значительных исторических изменений. Традиция подчеркивает приверженность Казахстана фундаментальным принципам и ценностям ОБСЕ. Прозрачность означает предельную открытость, отсутствие «двойных стандартов» и «разделительных линий», а также концентрацию внимания на конструктивном сотрудничестве в области безопасности. Терпимость – это осознание возрастающей важности межкультурного и межцивилизационного диалога.

Астанинский Саммит стал ярким выражением политической воли глав государств-членов ОБСЕ по преодолению наметившихся кризисных явлений и взаимного отчуждения между странами-участницами Организации. Кроме этого, Саммит прошел в сердце

Евразии, в тысяче километров от географических границ Европы, что стало отражением изменившейся современной парадигмы европейской безопасности. Основными темами Саммита стали вопросы устойчивой безопасности на Евро-атлантическом и Евразийском пространствах, проблема Афганистана, решение «замороженных» конфликтов.

Президент Казахстана заявил о переходе к новому уровню безопасности и сотрудничества в более широких координатах – «от океана до океана». В частности, речь шла о формировании единого пространства безопасности в границах четырех океанов – от Атлантического до Тихого и от Северного Ледовитого до Индийского. Таким образом, Саммит ОБСЕ в Астане дал старт формированию Евро-Атлантического и Евразийского сообщества единой и неделимой безопасности [4].

28-30 июня 2011 года в Астане прошла 38-я сессия Совета министров иностранных дел Организации исламской конференции (ОИК). С этого момента Казахстан приступил к председательству в этой международной организации. Данную встречу можно назвать исторической, поскольку на ней было принято решение о переименовании ОИК в Организацию Исламского Сотрудничества, была учреждена Постоянная комиссия по правам человека. Впервые был принят План действий ОИС по сотрудничеству с Центральной Азией.

Казахстан последовательно реализовал намеченные приоритеты, отраженные в Концепции и программе Председательства в СМД ОИС на 2011-2012 годы. Кроме того, совместно со странами-членами, Генеральным секретариатом и институтами ОИС проведена работа по реализации казахстанских инициатив, выдвинутых в 2011 году на VII Всемирном Исламском экономическом форуме и 38-ом СМД ОИС, по созданию системы продовольственной взаимопомощи, механизма поддержки среднего и малого бизнеса, обеспечению участия представителей ОИС в саммитах G20 и других.

Кроме того, 3 глобальные инициативы главы Казахстана получили одобрение в ООН: объявление 29 августа Международным днем действий против ядерных испытаний и вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, противодействие незаконному обороту наркотиков из Афганистана, а также укрепление взаимодействия между ОИС и влиятельными региональными организациями [5].

Председательство Республики Казахстан в ШОС в 2016–2017 годах уже стало яркой страницей истории организации. За период председательства проведено свыше 300 мероприятий различного уровня и формата, разработано и принято более 180 решений по дальнейшему развитию и совершенствованию сотрудничества в рамках организации, голос ШОС прозвучал на 100 международных конференциях, форумах и площадках в Азии, Европе и Америке [6].

По результатам итогового саммита организации принято 11 документов, среди которых: Астанинская декларация глав государств-членов ШОС, Конвенция ШОС по противодействию экстремизму, Заявление глав государств-членов ШОС о совместном противодействии международному терроризму, в рамках заседания СГГ ШОС подписаны План совместных действий по реализации Программы сотрудничества государств-членов ШОС в сфере туризма на 2017-2018 гг., Меморандум о взаимопонимании между Секретариатом ШОС и Международным Комитетом Красного Креста, а также семь решений Совета глав государств. Подчеркнуто историческое значение расширения объединения и соответствующими решениями Совета глав государств-членов ШОС Индии и Пакистану предоставлено полноправное членство в Организации. Главы государств выступили за дальнейшее углубление разнопланового взаимовыгодного сотрудничества с государствами-наблюдателями и партнерами по диалогу ШОС [7].

Экономическая сфера жизни общества также активно используется Казахстаном для применения «soft power» и более активного взаимодействия с остальными участниками региональной и мировой экономики. За последнее время значимыми стали встречи мировых экспертов-экономистов в рамках Астанинского экономического форума.

Мировая экономика претерпевает ряд изменений, и АЭФ стал единой платформой, на которой обсуждаются наиболее острые экономические и социально-важные вопросы.

Более того, данный форум является практическим инструментом для бизнеса, позволяющим преодолевать географические и информационные границы. Ежегодно АЭФ собирает более 5000 делегатов из 80 стран мира.

Основные темы форума, которые обсуждались в разные годы: «Современные аспекты экономического развития в условиях глобализации», «Экономическая безопасность Евразии в системе глобальных рисков», «Обеспечение устойчивого роста в посткризисный период», «Новое десятилетие: вызовы и перспективы», «Глобальная экономическая трансформация: вызовы и перспективы развития», «Обеспечение сбалансированного экономического роста в формате G-GLOBAL», «Управление рисками в эпоху перемен в формате G-Global», «Инфраструктура-драйвер устойчивого развития», «Новая экономическая реальность: диверсификация, инновации и экономика знаний», «Новая энергия - Новая экономика» [8].

Проведенная в 2017 году всемирная выставка EXPO так же яркий пример стремления Казахстана быть в эпицентре технических и технологических достижений на планете.

В 2012 году Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун миру предложил Инициативу «Устойчивая энергетика для всех» (UN-energy) с задачами: увеличения доли возобновляемой энергетики до 30%, повышения энерго-эффективности и доступа энергии для всех.

Президент Казахстана Н.А. Назарбаев предложил на выставке Экспо—2017 показать инструменты решения этих задач. Интеграция инициатив двух величайших личностей современности – Н.А. Назарбаева и Пан Ги Муна – безусловно, обеспечит огромный вклад в решение глобальных вызовов человечества XXI века, связанных с изменением климата, повышения энергоэффективности и т.д.

Экспо-2017 – площадка синергии глобальных инициатив Казахстана. Большим толчком к усилению бренда ЭКСПО-2017 стало проведение саммита «Рио+25» в Астане. Совмещение двух великих брендов – ЭКСПО и саммитов устойчивого развития под эгидой ООН – впервые может принести синергетический эффект, и, что самое главное, такое событие убедит мир в преимуществах «зелёных» технологий и товаров, «зелёной» экономики» [9].

Духовная жизнь мирового сообщества и самые актуальные проблемы и решения по ним обсуждаются и принимаются по инициативе Республики Казахстан во время Съездов лидеров мировых и традиционных религий.

Первый съезд состоялся в 2003 году в Астане. Инициатива Главы Казахстана о созыве регулярных съездов религиозных лидеров обрела значительную поддержку в мире и за двенадцать лет превратилась в авторитетную диалоговую площадку по вопросам межконфессиональных и межрелигиозных отношений.

Через проведение Съезда лидеров мировых и традиционных религий Казахстан показывает всему мировому сообществу пример общенационального консенсуса и консолидации общества. Предстоящий в 2018 году форум предложено посвятить теме «Религиозные лидеры за безопасный мир». Секционные заседания VI Съезда будут вестись по следующим направлениям: «Манифест «Мир. XXI век» как концепция глобальной безопасности»; «Религии в меняющейся геополитике: новые возможности для консолидации человечества»; «Религия и глобализация: вызовы и ответы»; «Религиозные лидеры и политические деятели в преодолении экстремизма и терроризма» [10].

За годы независимости в Казахстане прошли VII Зимние Азиатские игры и Зимняя универсиада 2017 года. Проведение международных спортивных мероприятий также позиционирует Казахстан как государство, популяризирующее спорт и здоровый образ жизни, а также активную интеграцию относительно недавно получившей независимость страны, в мир спорта и международных соревнований и ее готовность и открытость для проведения подобных соревнований регионального и мирового уровня.

Как видно из изложенного, Казахстан ведет внешнеполитическую деятельность, используя «soft power» практически во всех сферах общественной жизни. Отказ от поддержки жесткой силы, используемой некоторыми акторами международной политики и

применение потенциала мягкой силы дипломатии в полной мере, превращает республику в активного игрока на мировой арене. Отказ от политики принуждения, агрессии, закрытости и конфронтации в пользу усиления участия и повышения привлекательности для внешнего мира - основополагающие принципы, по которым Казахстан интегрируется в мировое сообщество.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мягкая сила» дипломатии. URL: <http://www.m.kazpravda.kz/interviews/view/myagkaya-sila-diplomatii/>
2. Сыдыкназаров М-А. А была ли мягкая сила?, 2017-11-03. URL: <https://zebra.today/i501>
3. О СВМДА. URL: http://www.s-cica.org/page.php?page_id=65&lang=2
4. Саммит ОБСЕ: история и достижения. URL: https://bnews.kz/ru/news/politika/vneshnyaya_politika/sammit_obse_istoriya_i_dostizheniya
5. Председательство Казахстана в ОИС. URL: http://www.akorda.kz/ru/national_projects/predsdatelstvo-kazahstana-v-ois
6. Саммит ШОС В Астане носит исторический характер. URL: <http://www.m.kazpravda.kz/interviews/view/sammit-shos-v-astane-nosit-istoricheskii-harakter/>
7. Подведены итоги заседания совета глав-государств ШОС. URL: <http://mygorod.kz/?p=19348>
8. Astana economic forum. URL: <http://forum-astana.org/>
9. Тридцать факторов актуальности проведения выставки «EXPO–2017». URL: <http://expoandwomen.com/ru/dvadtsat-pyat-faktorov-aktualnosti-provedeniya-vyistavki-ekspo-2017/>
10. Токаев К. Съезд религиозных лидеров трансформируется в важнейший институт глобальной «духовной дипломатии». URL: <http://www.religions-congress.org/content/view/439/51/lang.russian/>

УДК 355.01

ПОЛИТИЧЕСКОЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ДВУХ КОРЕЙ В 1948 – 1950 ГГ. КОРЕЙСКАЯ ВОЙНА 1950 – 1953 ГГ.

Шараев Т.А., Турова Л.П.

Сведения об авторах. Шараев Тимур Артурович – магистрант специальности «Международные отношения», Турова Лидия Петровна – кандидат исторических наук, доцент Казахстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. Статья посвящена анализу политического и экономического развития Южной Кореи и Северной Кореи. Авторы рассматривают этот вопрос с исторической точки зрения, особое внимание уделяя периоду 1948-1950 г.г. Также рассмотрены причины и последствия корейской войны 1950 – 1953 г.г.

Ключевые слова. Развитие Кореи, Северная Корея, Южная Корея, война в Корее, социально-политическая история XX века, новейшая история.

Авторлар туралы мәліметтер. Шараев Тимур Артурович - «Халықаралық қатынастар» бөлімінің магистрі. Турова Лидия Петровна - тарих ғылымдарының кандидаты, ҚАЕУ-дің доценті.

Аннотация. Мақала Оңтүстік Корея мен Солтүстік Кореяның саяси және экономикалық дамуына арналған. Авторлар бұл мәселені 1948-1950 жылдардағы кезеңге ерекше назар аударып, тарихи тұрғыдан қарайды. Сонымен қатар, 1950-1953 жылдары Корей соғысының себептері мен салдарын қарастырады.

Түйін сөздер: Кореяның дамуы, Солтүстік Корея, Оңтүстік Корея, Кореядағы соғыс, XX-ғасырдағы әлеуметтік – саяси тарих, жаңа тарих

About the author. Sharaev Timur – Master student of “International Relations” major, Turova Lydia - Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Kazakh-American Free University.

Annotation. The article is devoted to the analysis of political and economic development of South Korea and North Korea. The authors consider this issue from a historical point of view, paying special attention to the period of 1948-1950. Also the causes and consequences of the Korean war of 1950-1953 are considered.

Keywords. Development of Korea, North Korea, South Korea, the war in Korea, socio-political history of the XX century, modern history.

В конце 1930-х - начале 1940-х годов в развитии Кореи наблюдались стремительная индустриализация и общий экономический рост. Северная часть Корейского полуострова была богата месторождениями каменного угля и железной руды. Поэтому главным объектом промышленного развития Кореи стали горнодобывающая и горнообрабатывающая промышленность. В Корею добывали вольфрам, молибден, свинец, графит. Важнейшими видами продукции горнорудной промышленности были уголь и железная руда. С 1941 по 1944 г. объем добычи угля в Корею вырос с 6 до 8 млн. т, железной руды - с 2 до 3 млн. т. Сырье частью вывозилось в Японию, частью перерабатывалось в Корею. Поэтому, вместе с горнорудной промышленностью, развивалась и металлургическая промышленность. Интенсивный рост промышленности Кореи, втянутой в войну, требовал развития электроэнергетики. В 1941 г. была построена крупнейшая Сунхунская гидроэлектростанция в нижнем течении реки Амнок-кан. Захват Японией Маньчжурии в 1931 г., а затем вступление в войну с Китаем в 1937 г. стали объективными причинами развития в Корею железнодорожного транспорта, который играл роль связующего звена между Японией и Китаем.

Говоря об индустриализации Кореи в конце 1930-х - начале 1940-х годов, следует отметить, что главным объектом промышленного развития была северная часть Корейского полуострова, наиболее богатая полезными ископаемыми. Действительно, в 1940-е годы 85% угля, 85% металлургической продукции, 88% продукции химической промышленности давал север Кореи. В 1945 г. электростанции северной части Кореи, наиболее богатые гидроресурсами и углем, вырабатывали 92% всей электроэнергии Кореи. Поэтому вполне понятно, почему после разделения Кореи на Север и Юг экономическое положение двух частей оказалось различным. Рост промышленного производства на севере Кореи естественным образом приводил к росту численности рабочего класса. Всего в Корею к концу войны насчитывалось до 2 млн. рабочих, при общей численности населения в 25 млн. человек. Работа на новых, оснащенных по последнему слову техники предприятиях требовала повышения образовательного уровня рабочих. Поэтому понятно, почему в 1930-1940-е годы в среде рабочих были достаточно популярны идеи социализма.

Таким образом, география экономического развития Кореи того времени создавала почву для более безболезненной адаптации социалистической модели государственного развития именно в северной части полуострова [1, с. 263]. В 1946 году в Северной Корею была проведена земельная реформа. Было изъято 1 млн. 325 тыс. га. земли и передано в собственность 724522 крестьянских хозяйств. Крестьяне платили государству лишь гибкий налог, в зависимости от урожая от 10 до 25% соответственно. Была принята программа из 20 пунктов. Программа провозглашала необходимость реализации следующих задач: ликвидация последствий японской колонизации, установление 8-часового рабочего дня, равенство мужчин и женщин, свобода слова и собраний, необходимость подавления «антидемократических» и «фашистских элементов», необходимость нового избрания местных народных комитетов, а также передачи в государственную собственность банков, крупных предприятий, рудников. Северная Корея вступила на путь развития плановой экономики [1, с. 263].

8 сентября 1948 года Верховное народное собрание приняло Конституцию КНДР, которая была основана на советской конституции и была социалистической, хотя не со-

держала упоминаний о социализме и диктатуре пролетариата [2]. Для закрепления двусторонних отношений и подписания соглашения об экономическом и культурном сотрудничестве между СССР и КНДР 3 марта 1949 г. в Москву поездом прибыла делегация КНДР во главе с Ким Ирсеном. Во время своего визита Ким Ирсен встречался с И.В. Сталиным. Договор был подписан 17 марта 1949 г. После подписания стали образовываться совместные советско-корейские акционерные общества по эксплуатации водного и воздушного транспорта, переработке нефти. СССР предоставлял возможность северо-корейским гражданам получать образование у себя или же направлял советских специалистов в Северную Корею. К 1950 г. в Северной Корее было уже 15 высших учебных заведений, 69 техникумов и педагогических училищ [3, с. 282].

Экономическое, научно-техническое и культурное развитие страны вовсе не гарантировало его процветающего и самостоятельного будущего. Одной из важнейших причин такого плачевного положения было отсутствие сильной национальной армии. Корее, как Северной, так и Южной, требовалась сильная армия для того, чтобы впредь не быть зависимой от какой-либо иностранной державы. Все вооружение после вывода советских войск были оставлены. Советские военные инструкторы и советники оказывали большую помощь в формировании Корейской Народной армии. К 1950 г. КНДР удалось создать достаточно мощные вооруженные силы. Тогда в Корейской Народной Армии насчитывалось 10 пехотных дивизий с общим числом военнослужащих в 182 680 человек, что было в 1,92 больше, чем в Южной Корее.

15 августа 1948 года на юге государства были сформированы вооруженные силы численностью 300 тысяч человек, по числу военных морского флота Северная Корея уступала Южной. Сеул получил от США 500 млн. долларов военно-экономической помощи [4, с. 338]. 26 января 1950 г. между США и Республикой Корея было подписано Корейско-Американское соглашение о помощи во взаимной обороне, согласно которому США обязывались оказать определенную военную помощь. Ли Сын Ман на Юге начал проводить протекционистскую политику своей власти, чтобы никакие политические коллизии не смогли бы лишит его места президента. 22 сентября 1948 года был принят закон «О наказании совершивших преступление против нации», с помощью которого были устранены деятели, ратовавшие за объединение Кореи и роспуск правительства Республики Корея.

Также 20 ноября 1948 года был издан «Закон об охране государства», в рамках реализации которого были арестованы 118 621 человек, в том числе участники партизанского движения за объединение Севера и Юга на острове Чечжудо, в провинциях Кёнсан и Чолла. Это партизанское движение показало, что сепаратное правительство Ли Сын Мана не имеет поддержки в народе, а также то, что в стране велико влияние левых сил [5, с. 284]. В экономической сфере Ли Сын Ман не торопился с проведением экономических реформ, что также являлось одной из причин массового недовольства его политикой.

В то время, как в Северной Корее земельная реформа была осуществлена, в Южной Корее аграрный вопрос продолжал находиться в стадии «обсуждения». Обсуждение земельной реформы в Национальном собрании происходило вплоть до 21 июня 1949 г., когда закон, наконец, был принят. Однако опубликован он был только 25 марта 1950 г., в нем «распределялись» обязательства выплачивать установленную сумму порядка 150% среднего урожая с полученной земли в течение пяти лет. Реформа оказалась выгодной только крупным землевладельцам. Крупные землевладельцы заранее разделили свои владения на мелкие участки и «подарили» или «продали» своим родственникам или даже заключили фиктивные сделки купли-продажи земли со своими арендаторами. К тому же многие «новые владельцы» из бедных крестьян, будучи не в состоянии оплатить «полученные» наделы, перепродавали их, снова становясь арендаторами [6, с. 285].

30 мая 1950 года были проведены выборы в Национальное собрание, и сторонники Ли Сын Мана смогли получить лишь 53 места в парламенте из 186. Ли Сын Ман не собирался покидать пост президента, однако недовольство народа в отношении проводимой им политики делало дальнейшее существование Республики Корея в рамках правящего

режима практически невозможным. Правительство Ли Сын Мана выступило с воинственным заявлением о том, что «Южная Корея готова к вторжению на Север» [7]. По Конституции, вся территория Корейского полуострова входит в состав Республики Корея.

На Корейском полуострове назревала новая война [8, с. 444]. Пхеньян пытался решить конфликт мирным путём. Еще в июне 1949 г. в Пхеньяне был создан Единый демократический отечественный фронт (ЕДОФ), в том числе с участием представителей Юга, одной из целей которого было достижение полной независимости Кореи и мирного объединения страны. Фронт призывал также к дружбе с Советским Союзом и странами социалистического лагеря. 7 июня 1950 г. ЕДОФ предложил заняться организацией общекорейских выборов, а 19 июня - соединить в один законодательный орган Верховное Народное Собрание КНДР и Национальное собрание Республики Корея [9, с. 288 - 289], а также разработать Конституцию единой Кореи [10, с. 339]. Подчеркнем, что это было лишь прикрытие для отсрочки начала военных действий, а также большей готовности Корейской Народной Армии. Из рассекреченных советских документов, в частности, переписки И.В.Сталина с Ким Ир Сенем и Мао Цзэдуном, можно сделать вывод, что КНДР была готова к военному объединению страны ещё весной 1949 года, но, в связи с несогласием Сталина, отложила эту идею [11]. В апреле 1950 года состоялась встреча И.В. Сталина с Ким Ир Сенем. Во время переговоров Сталин выразил согласие с предложением Ким Ир Сена о том, чтобы приступить к объединению Кореи, при условии, если Китай поддержит идею военного решения проблемы. В мае 1950 года Ким Ир Сен посетил Пекин, где заручился китайской поддержкой [12, с. 339-340].

В КНДР всё было готово к боевым действиям, а также имелось явное военное преимущество по отношению к войскам Юга. У Южной Кореи не было ни одного танка, только 27 бронемашин, в то время как у Северной - целых 242. В авиации Южной Кореи насчитывалось только 22 самолета, из них половина учебных, в то время как у Северной - 210. В артиллерии в количественном отношении в армиях Юга и Севера был относительный паритет. Однако, в отличие от Северной, у Южной Кореи не было крупнокалиберных орудий [13, с. 286]. У демаркационной линии совершались неоднократные военные провокации. За 1949 - начало 1950 г. вдоль 38-й параллели имело место от 1274 до 1836 вооруженных столкновений. С одного из таких столкновений в 4 часа утра 25 июня 1950 г. и началась Корейская война [14, с. 152].

Изучение северокорейской и советской историографии свидетельствует, что нападение совершила южнокорейская сторона. Однако ее войска не смогли продвинуться вглубь территории КНДР дальше, чем на 1-2 километра, после чего Корейская Народная Армия (КНА) перешла в контрнаступление и в течение считанных дней отбросила противника на многие десятки километров. Согласно южнокорейской, западной и современной российской историографии, война была начата северокорейской стороной. Уже с 12 июня 1950 г. подразделения КНА стали выдвигаться к югу и дислоцироваться на расстоянии 10-15 километров от демаркационной линии [15]. Но можно судить о том, что южнокорейская сторона первой начала военное наступление. Британский дипломат сэра Джон Пратт, специалист по вопросам Восточной Азии, в январе 1952 года опубликовал в немецкой газете «Friedenswacht» заявление в котором говорилось: «Утром 25 июня Ли Сын Манн напал на Северную Корею. Государственный департамент США немедленно обратился к Совету Безопасности и потребовал, чтобы Северная Корея была объявлена «агрессором». Это и было сделано во второй половине того же дня, причём, обвиняемая сторона не была заслушана и не были представлены какие-либо доказательства обоснованности обвинения» [16, с. 155].

25 июня 1950 года Южнокорейской республике была незамедлительно оказана военная помощь, без санкции ООН, в нарушении всех договоренностей. 26 июня США фактически вступили в войну, направив в Корею свою авиацию, которая стала наносить воздушные удары по наступающим северокорейским войскам. 27 июня президент США Г. Трумэн отдал приказ о поддержке американскими ВВС и ВМС армии Южной Кореи. ООН одобрило и разрешило такую помощь для отражения наступательных операций се-

верокорейских войск лишь 27 июня 1950 года [17, с. 87].

Корейскую войну можно разделить на несколько этапов. Первый этап (25 июня 1950 - 15 сентября 1950) начался со стремительного продвижения Корейской народной армии вглубь южнокорейской территории. Военное руководство КНДР планировало завершить военную операцию в южной части Корейского полуострова достаточно быстро, за 50 дней, ежедневно продвигаясь на юг примерно на 10 километров. Таким образом, к середине августа 1950 г. должен был быть взят крупнейший южный портовый город Пусан, а к 15 августа, ко дню 5-летия освобождения страны, Корея должна была стать единой [18, с. 80]. 25 октября в Корейскую войну вступили китайские народные добровольцы, в действительности кадровые военные Народно-Освободительной армии Китая. Так начался следующий этап войны (25 октября 1950 - 29 июня 1951) [19]. Вслед за этим, 23 июня 1951 года представитель СССР в ООН Я.А. Малик выступил с предложением о прекращении огня и отводе войск воюющих сторон от 38-й параллели, т.е. речь шла о мирном урегулировании корейского вопроса. 25 июня президент США Г. Трумэн заявил о своей согласии с мирным предложением, и 30 июня от имени генерала М. Риджуэя Объединенному командованию северокорейских и китайских войск было передано сообщение о готовности войск ООН вести переговоры [20]. Так начался последний этап Корейской войны (30 июня 1951 - 27 июля 1953). Первые официальные переговоры о перемирии прошли 10 июля – 18 августа 1951 г. в городе Кэсон, бывшем ранее в составе Республики Корея. На переговорах обсуждались такие вопросы, как установление демаркационной линии, создание демилитаризованной зоны к северу и югу от нее, образование особого органа, который должен был отвечать за соблюдение перемирия.

Однако мирные переговоры вскоре были приостановлены, в связи с нежеланием правительства Ли Сын Мана отдать Северной Корее часть захваченных ей территорий, включая город Кэсон. Боевые действия возобновились. Южнокорейскими войсками были предприняты два наступления - 18 августа и 29 сентября, и оба потерпели поражение, после чего стало очевидным, что прорвать линию обороны КНДР не представляется возможным. Тогда обе стороны приняли решение возобновить мирные переговоры, начавшиеся 25 октября в городе Пханмунчжоне. За период переговоров южнокорейская сторона предпринимала ещё несколько попыток наступления. Переговоры были прерваны 8 октября 1952 года в связи с наступлением войск ООН и Республики Корея в центральной и восточной части фронта. Наступления получили серьёзный отпор и привели к контр наступательным действиям, в мае и июле 1953 года северокорейских частей и китайских добровольцев. Боевые действия были довольны успешными в восточной части фронта, у реки Пукханган. 16 июля переговоры были возобновлены. К 19 июля 1953 г. было достигнуто единство мнений по всем пунктам будущего соглашения. С 20 июля началась работа по определению места прохождения демаркационной линии, а 27 июля 1953 г. в 10 часов утра в Пханмунчжоме было наконец-то подписано Соглашение о перемирии, состоявшее из преамбулы, 5 статей и приложения [21, С. 297-298]. Подпись под документом поставили представители Корейской Народной Армии и китайских народных добровольцев, с одной стороны, и представители командования войск ООН - с другой. Юридически Южная Корея не является участником соглашения о перемирии [22, с. 341]. 1 октября 1953 г. был заключен Корейско-американский Договор об обеспечении взаимной безопасности, согласно которому на территории Республики Корея должны были быть расквартированы американские войска [23, с. 299].

За годы Корейской войны только число убитых или раненых китайских офицеров и солдат составило около 1 млн. человек [24, с. 634]. Потери северокорейских войск составили около 3 млн. человек. Потери южнокорейцев составили 400 тысяч человек, американцев 142 тысячи. Материальный ущерб Южной Корее равен 4 млрд. долларов. Разрушено 43% промышленных объектов, 41% электростанций, 50% шахт, 30% жилых домов [25, с. 342]. Ценность национальной валюты упала в 11 раз. Цены за годы войны выросли в 18 раз [26, с. 299]. Огромные материальные потери понесла и Корейская Народно-Демократическая Республика. Было разрушено 9 тысяч промышленных предприятий, 600

тысяч домов, 28 тысяч культурно-просветительных учреждений. Общий ущерб оценивался в более чем 400 млрд. вон [27].

Таким образом, в 1948 – 1950 гг. два корейских государства оказались свободными от прямого давления извне и, казалось, могли разрешить проблему пока еще совсем непродолжительного разделения страны. Однако три года самостоятельного развития КНДР и Республики Корея лишь углубили раскол. Каждая из сторон занималась укреплением своей власти и наращиванием вооруженных сил для силового объединения Кореи под своей идеологией, что и привело к Корейской войне, окончившейся победой как для Корейской Народно-Демократической Республики, так и для Республики Корея, с огромными потерями с обеих сторон, отстоявшими свои территории. Оба государства, по-прежнему не признающие друг друга и считающие своей территорией весь Корейский полуостров, продолжили своё развитие в направлениях, определенных при их основании. Война в Корее полностью закрепила разделение полуострова на два враждебных государства, явившихся ареной для противостояния двух военно-политических блоков.

Граница между обеими частями Кореи оказалась наглухо закрытой. Это привело к масштабной миграции населения, из южной части на Север перешли около 280-300 тысяч человек, в то время как в обратную сторону от 650 тысяч до 2 млн. человек [28, с. 82]. Война привела к возвращению на Корейский полуостров американских войск, несмотря на то, что это противоречило статье 4 Соглашения о перемирии, в которой говорилось о необходимости вывода из Кореи всех иностранных войск [29]. Война показала невозможность решения корейской проблемы военными методами. В Республике Корея укрепились атикоммунистическое правительство Ли Сын Мана, приведшее к его единоличной власти, началась американизация корейской культуры. Единый корейский народ, имевший некогда единую историю, стал абсолютно чужим друг другу [30, с. 413].

ЛИТЕРАТУРА

1. Курбанов С.О. История Кореи: с древности до начала XXI в. - СПб., 2009.
2. Конституция Республики Корея // Интернет-библиотека конституций Р. Пашкова: world constitutions.ru/archives/35
3. Курбанов С.О. Курс лекций по истории Кореи: с древности до конца XX в. - СПб., 2002.
4. Торкунов А.В. Загадочная война: корейский конфликт 1950-1953 годов - М.: РОССПЭН, 2000.
5. Восток и политика: Политические системы, политические культуры, политические процессы: Науч. - метод. комплекс / под ред. А.Д. Воскресенского. - М.: «Аспект Пресс», 2011.
6. Плотников Г.К. Война в Корее 1950 - 1953. - СПб.: Изд-во С. - Петерб. ун-та, 2000.
7. Реутов А. Как развивалась ядерная программа КНДР. История вопроса // «Коммерсант». - 2012. - 6 февраля. kommersant.ru
8. Чхоль А.Г. Корейский вопрос и американские войска в южной Корее. - Пхеньян: Изд-во литературы на иностранных языках, 2003.
9. Бомджин Л. История Кореи: сборник статей, документов, материалов. - М.: «Наука», 2002.
10. Ким Г.Н. Республика Корея: информационный справочник. - Алматы: «Дайк-Пресс», 2010.
11. Кирьянов О. Пути разрешения кризиса на Корейском полуострове // Российская газета. - 2013. - 7 апреля. www.rg.ru 2013.04.07koreya-site.html
12. Петухов В.И. У истоков борьбы за единство и независимость Кореи. - М.: «Наука», 1987.
13. Ланьков А.Н. КНДР вчера и сегодня. - М.: «Восток – Запад», 2005.
14. История Китая: Учебник / под ред. А.В. Меликсетова. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Изд-во МГУ «Высшая школа», 2002.
15. Конфронтационный старт Эксперт. - 2012. - 9 konfrontatsionnyij-start

16. Корея. Цифры и факты. - Сеул: Кореяская служба информации для зарубежных стран, 1993.
17. Курбанов С.О. Формирование новой политической системы КНДР Вестник центра корейского языка и культуры. - 2012. - №14.
18. Норден А. Так делаются войны. – М.: «Прогресс», 1973.
19. Корейский конфликт на современном этапе, история и новые отношения в пользу мира // Правда. - М., 2018. - С. 8-46.
20. Системная история международных отношений: журнал Live 1958 г.
21. Ким И. Теория политики сонгун полководца Ким Чен Ира. - Пхеньян: Изд-во литературы на иностранных языках, 2003.
22. Бомджин Л. История Кореи: сборник статей, документов, материалов - М., 2002.
23. Чхоль А.Г. Корейский вопрос и американские войска в южной Кореи.- Пхеньян: Изд-во литературы на иностранных языках, 2003.
24. Ванин Ю.В. Корейская война (1950 - 1953) и ООН. - М.: Институт Востоковедения РАН, 2006.
25. Ванин Ю.В. За мир на земле Кореи: воспоминания и статьи. - М.: «Наука», 1985.
26. Петухов В.И. У истоков борьбы за единство и независимость Кореи. - М.: «Наука», 1987.
27. Кириянов О. Пути разрешения кризиса на Корейском полуострове Российская газета. - 2013. - 7 апреля. www.rg.ru
28. Ланьков А.Н. КНДР вчера и сегодня. - М.: «Восток – Запад», 2005.
29. Устав ООН Официальный сайт ООН. www.un.org/ru/documents/charter
30. Ванин Ю.В. СССР и Корея. - М.: «Наука», 1988.

УДК 327

**ПРОБЛЕМЫ ЯДЕРНОГО РАЗОРУЖЕНИЯ И УЧАСТИЕ РЕСПУБЛИКИ
КАЗАХСТАН В ИХ РАЗРЕШЕНИИ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ**

Александров Н.Д.

Сведения об авторе. Александров Никита Дмитриевич – магистрант специальности «Международные отношения» Казахстанско-Американского свободного университета

Ключевые слова. Ядерное оружие, ядерное разоружение, международная безопасность, региональная нестабильность, ядерный потенциал, проблема нераспространения ядерного оружия, внешняя политика Республики Казахстан.

Аннотация. Ядерное оружие и проблема его распространения являются важнейшими угрозами миру и остаются основной проблемой международных сообществ. Вопросы ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия долгое время занимают приоритетное место в международной повестке дня. В данной научной статье автор анализирует текущую ситуацию относительно международной безопасности и рассматривает исторический пример полного отказа Республики Казахстан от ядерного оружия.

Автор туралы мәліметтер. Александров Никита Дмитриевич - ҚАЕУ-дің «Халықаралық қатынастар» мамандығының магистрі.

Аннотация. Ядролық қару мен олардың таралу мәселесі әлем үшін ең үлкен қауіп және халықаралық қоғамдастықтың мәселесі болып қала береді. Ядролық қарусыздану және ядролық қаруды тараптау мәселелері халықаралық күн тәртібінде ұзақ уақыт бойы басымдыққа ие болды. Осы ғылыми мақалада автор халықаралық қауіпсіздіктің қазіргі жағдайын талдайды және ҚР-ның ядролық қарудан толық бас тартуының тарихи үлгісін қарастырады.

Түйін сөздер. Ядролық қару, ядролық қарусыздандыру, халықаралық қауіпсіздік, аймақтық тұрақсыздық, ядролық әлеует, ядролық қаруды тарату мәселесі, ҚР-ның ішкі саясаты

About the author. Alexandrov Nikita - a Master student of major "International Relations" of Kazakhstan-American Free University

Annotation. Nuclear weapons and the problem of their proliferation are major threats to the world and remain the main problem of the international community. The issues of nuclear disarmament and non-proliferation of nuclear weapons have long been a high priority on the international agenda. In this scientific article, the author analyzes the current situation regarding international security and considers a historical example of the complete refusal of the Republic of Kazakhstan from nuclear weapons

Keyword. Nuclear weapons, nuclear disarmament, international security, regional instability, nuclear potential, the problem of non-proliferation of nuclear weapons, the foreign policy of the Republic of Kazakhstan.

В ходе военных конфликтов в мире всё чаще страны идут по пути всеобщей эскалации, возможности мирных разрешений зачастую игнорируются, в результате гибнут люди, государства ослабевают в постоянных конфликтах, цивилизация несёт огромные потери. Вторая мировая война вместе с огромными человеческими жертвами толкнула человечество на путь новых военных научно-технических достижений, состоялась новая промышленная революция в плане военного производства, венцом творения которой стало создание ядерного оружия, которое по своей эффективности и разрушительности в применении не имеет равных. Вместе с изобретением ядерного оружия человечество совершило не только самое большое военное открытие прошлого века, но также встало на потенциальный путь самоуничтожения [1].

Региональная нестабильность возрастает, возникают всё новые этнические и религиозные конфликты, сохраняются возможности распространения оружия массового поражения, а также возрастают риски для попадания его в руки террористов. Все вместе эти дестабилизирующие факторы создали новые серьезные вызовы для современной международной безопасности. Они же превращают ядерное разоружение в необходимый элемент современной системы международного права и безопасности [2].

Ядерное оружие вполне способно уничтожить всю человеческую цивилизацию, и теперь, когда ведущие мировые державы имеют в своём арсенале такой мощный вид вооружения, встает вопрос о грамотном удержании такого разрушительного оружия. Максимальной осторожности в обращении недостаточно, требуются и превентивные меры в плане международных отношений, государства должны ставить всеобщие мир и безопасность на первое место в приоритетах [3].

Такие значимые для истории международных отношений события, как бомбардировка японских городов Хиросима и Нагасаки в 1945-м году, а также Карибский кризис 1962-го года показали, что человечество способно пойти по пути эскалации военных конфликтов с использованием ядерного оружия и на практике. Со временем, несмотря на многочисленные международные договорённости, количество ядерного вооружения не снизилось до достаточного количества для минимальных показателей. Лишь своевременное многостороннее ядерное разоружение представляется оптимальным вариантом для снижения риска мировой катастрофы.

Именно поэтому проблемы безопасности и ядерного разоружения в настоящий момент стоят перед человечеством, и осуждение вопросов их разрешения и мирных путей регулирования как никогда актуальны [4].

Являясь, по мнению многих специалистов, самым эффективным инструментом сдерживания, ядерное оружие называют одной из главных причин, почему уже много десятилетий человечество избегает крупномасштабных военных конфликтов мирового масштаба. Даже после окончания холодной войны сохраняется ядерный паритет, укрепляющий сдерживающий фактор между государствами, обладающими ядерным потенциалом [5].

Со времени своего появления ядерное оружие прошло несколько значительных этапов. Ядерное оружие из научного открытия превратилось в военно-стратегическую цель для мировых держав как во время Второй мировой войны, так и после неё в период

Холодной войны. Существование ядерного оружия значительно повлияло на международную обстановку. Страны участвовали в гонке ядерных вооружений, сформировывали альянсы. Но мир также подошел вплотную к угрозе мировой катастрофы, именно это превратило идею сотрудничества стран на ниве ядерной безопасности из теоретической к практическим действиям, снижающим риски ядерной угрозы [6].

История XX века наглядно продемонстрировала человечеству угрозу ядерной войны, а XXI век увеличил количество угроз, способных привести к такой катастрофе [7].

Появление ядерного оружия и его становление в качестве военного вооружения стран предвосхитило зарождение процессов ядерного разоружения. Заключение договоров, регулирующих вооружение и ведущих к его сокращению, подтверждают закономерность осуществления последовавших за этим процессов ядерного разоружения.

140 тысяч погибших в Хиросиме и 160 тысяч в Нагасаки - так для человечества началась ядерная эра. Потом были еще сотни тысяч умерших от облучения и страшнейших ожогов. Спустя десятилетия противоборствующие военные блоки накопили гигантские арсеналы ядерного оружия, способные, по мнению аналитиков, как минимум 50 раз уничтожить все живое на Земле [8].

Со времени своего появления ядерное оружие прошло несколько значительных этапов. Ядерное оружие из научного открытия превратилось в военно-стратегическую цель для мировых держав, как во время Второй мировой войны, так и после неё (Холодная война). Существование ядерного оружия значительно повлияло на международную обстановку. Страны участвовали в гонке ядерных вооружений, сформировывали альянсы и коалиции, а также соперничали и планировали наносить друг другу ядерные удары. Таким образом, мир подошел вплотную к угрозе мировой катастрофы, именно это превратило идею сотрудничества стран на ниве ядерной безопасности из теоретической к практическим действиям, снижающим риски ядерной угрозы.

Единственным эффективным способом снижения риска использования ядерного оружия является активное продвижение процессов ядерного разоружения на международном уровне [8].

Ядерное оружие и проблема его распространения являются важнейшими угрозами миру и остаются основной проблемой международных сообществ. Вопросы ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия долгое время занимают приоритетное место в международной повестке дня.

Глубокие политические изменения в XXI веке создали беспрецедентные возможности для достижения прогресса в ядерном разоружении, следствием чего стали сокращение ядерных арсеналов ведущих ядерных держав, заключение договора о запрещении химического оружия и договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Важнейшим аспектом обеспечения международной безопасности является также и принцип расширения доверия между государствами. Именно принцип Доверия должен прийти на смену господствующему до сих пор в конфликтных регионах принципу военного сдерживания [9].

Одной из самых серьезных проблем XXI века является угроза ядерного терроризма, а также незаконный оборот ядерных и радиоактивных материалов. Мир встает перед риском возвращения в новый ядерный век – потенциально более опасный и непредсказуемый.

Поскольку планы разоружения ядерных держав до сих пор приносили лишь достаточно ограниченные результаты, возрастает риск того, что завладеть этим сверхоружием могут и другие страны или даже террористы. А чем больше людей будет держать палец на красной кнопке, тем выше будет угроза для всего мира. Гарантировать нераспространение и неприменение ядерного оружия можно лишь при условии его уничтожения, а за невозможностью данного действия лишь процесс ядерного разоружения может помочь в решении проблемы ядерной безопасности мира.

Международные договоры в значительной степени способствуют развитию в мировом сообществе идей о необходимости процесса ядерного разоружения, которое со вре-

менем все больше убеждает нас об этом. Стратегия ядерного сдерживания доказывает свою оправданность, даже несмотря на то, что между странами постоянно возникают споры и конфликты. Отстаивая свои интересы, государства могут не идти навстречу международному сообществу, тогда происходит торможение процесса ядерного разоружения. Имели место случаи нарушения обязательств сторонами, подписавшими договоры. Несмотря на это, международные нормативно-правовые процессы помогают в продвижении ядерного разоружения [10].

Немаловажен пример Республики Казахстан как государства, полностью отказавшегося от ядерного оружия и тем самым воплотившего идеалы и устремления ядерного разоружения.

Значительную роль в мировом ядерном разоружении сыграл пример Республики Казахстан, её исторического решения об отказе от ядерного оружия и современных активных продвижениях идей о международном сотрудничестве стран и международных организаций в области ядерного разоружения [11].

Казахстан сегодня - бесспорный лидер в области ядерного разоружения. 25 лет назад указом Нурсултана Назарбаева был закрыт Семипалатинский ядерный полигон – один из крупнейших испытательных объектов. Таким образом, республика полностью отказалась от мощного арсенала ядерного оружия. За 40 лет на этом полигоне, который был открыт втайне от местного населения и народа, было произведено 456 взрывов, в том числе 120 – в атмосфере. Их суммарная мощность была способна уничтожить 2,5 тысячи Хиросим. Радиация поразила более 3 тысяч квадратных километров территории – это площадь одной из крупнейших стран Европы, например, Италии. Казахстан имеет полное право на инициативы, которые должны сделать мир лучше. Это признали и политики, и международные эксперты. Сегодня у нашей страны ключевая роль. Создав безъядерную зону в Центральной Азии, Казахстан призывает сформировать географию устойчивого мира, расширить пространства шести безъядерных зон в Евразии, Латинской Америке и Африке.

В 1992 году Республика Казахстан стала безъядерной державой, и с того момента Казахстан продолжает активно участвовать в международных процессах. Отказ от ядерного оружия не стал конечным результатом, который Казахстан продемонстрировал бы в своем участии в мировом ядерном разоружении. Республика Казахстан и сегодня продолжает влиять на мировое сообщество, стремясь донести важность процесса ядерного разоружения до всех стран. Осуществилось создание Банка низкообогащенного урана в Казахстане. Это дает огромные результаты в процессе ядерного разоружения. В связи с возрастанием риска эффективности осуществления ядерного терроризма очень важно было создать безопасный и надежный Банк ядерного топлива. Каждая страна, которая хочет использовать в мирных целях, может брать его, не обогащая каждый на своей территории. За открытие в стране Банка низкообогащенного урана Республика Казахстан удостоилась в Вашингтоне специальной награды от организаторов Саммита по ядерной безопасности – и мы единственная страна, которую оценили за такие заслуги. Отказ Казахстана от ядерного оружия представляет собой один из ярчайших исторических примеров по построению глобального мира и безопасности [12].

Продвижение инициатив главы государства, нацеленных на достижение мира, свободного от ядерного оружия, является одним из приоритетов в деятельности внешнеполитического ведомства Казахстана. Укрепление международного режима нераспространения и разоружения является одним из приоритетных направлений внешней политики Казахстана.

Республика Казахстан является стороной практически всех международных инструментов и механизмов в сфере нераспространения ядерного оружия. Казахстан выполняет все обязательства, взятые в соответствии с международными договорами. Инициативы Президента Нурсултана Назарбаева, направленные на достижение мира, свободного от ядерного оружия, остаются востребованными, внешнеполитическим ведомством прилагаются усилия для их практической реализации [13].

Таким образом, международные процессы по ядерному разоружению охватывают значительное количество причин, усложняющих процесс отказа от ядерного оружия. В контексте современного мира следует придерживаться реалистичного взгляда на предмет исследования. Исходя из этого, следует признать, что полный отказ от ядерного оружия в ближайшее время невозможен. Но это ни в коем случае не означает крах движения ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия. Многие страны доказали и продолжают доказывать, что благодаря процессу ядерного разоружения в современных мировых реалиях возможно благополучное существование государств без ядерного оружия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шейкин С. Бомба. Как было создано и украдено самое разрушительное оружие в истории. – М.: «Клевер Медиа Групп», 2015.
2. Калачев Д.Н. Современная система международной безопасности: средовые параметры // Международные отношения. — 2014. - № 4. - С. 544-549.
3. Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть: учеб. для студентов юрид. фак. и вузов. – М., 2008.
4. Богданов О.В. Ядерное разоружение. - М., 2008.
5. Лебедева М.М. Мировая политика. – М., 2004.
6. Верхотуров Д.Н. Ядерная война. Все сценарии конца света. – М., 2016.
7. Берденников Г.В. Договор о запрещении ядерных испытаний // Международная жизнь, 1997. № 3. - С. 233. // www.un.org/ru/ga/61/docs/61res3.shtml.
8. Овчинников В.В. Горячий пепел: документальная повесть, репортажи и очерки. – М, 1987.
9. Торкунов А.В., Мальгин А.В. Современные международные отношения: Учебник. - М., 2012.
10. Арыстанбекова А.Х. Казахстан в ООН: история и перспективы. – Алматы, 2004.
11. Арыстанбекова А.Х. Проблемы разоружения и международной безопасности; учеб. пособие. – Алматы: «Қазақ университеті», 2008.
12. Назарбаев Н.А. Эпицентр мира. – Астана: «Елорда», 2001.
13. Идрисов Е.А. Вклад Казахстана в нераспространение ядерного оружия и разоружение. Официальное сообщение Министра иностранных дел РК к 20-летию безъядерного статуса РК.

УДК 341.23

СУЩНОСТЬ И РОЛЬ ГОСУДАРСТВА КАК УЧАСТНИКА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Кайролдин А.С.

Сведения об авторе. Кайролдин Айдос Сакенович - магистрант КАСУ специальности «Юриспруденция».

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам сущности и роли государств как участников международных отношений. Международные отношения издавна занимали существенное место в жизни любого государства, общества и отдельного человека. Государства являются основными акторами международных отношений. Они выражают себя на международной арене через свою внешнюю политику, которая может принимать две основные формы: дипломатии и стратегии. Их назначение - удовлетворение национальных интересов, сохранение территориальной целостности страны, защита ее безопасности и суверенитета.

Ключевые слова. Международные отношения, актор, международный актор, суверенитет, национальная идентичность, национальный интерес, транснационализм, межгосударственные отношения.

Автор туралы мәліметтер. Кайролдин Айдос Сакенович – ҚАЕУ «Құқықтану» мамандығының магистранты.

Аннотация. Мақала мемлекеттердің халықаралық қатынастарға қатысушы ретіндегі өзекті сұрақтарына арналған. Халықаралық қатынастар кез-келген мемлекет, қоғам және жеке адам өмірінде маңызды орынға ие болған. Мемлекеттер халықаралық қатынастардың негізгі акторлары болып табылады. Өздерін халықаралық аренада сыртқы саясаты арқылы көрсетеді және оның негізгі екі формасы бар: дипломатия және стратегия. Олардың мақсаты – ұлттық мүдделерді қанағаттандыру, елдің аумақтық тұтастығын сақтау, оның егемендігін және қауіпсіздігін сақтау.

Түйін сөздер. Халықаралық қатынастар, актор, халықаралық актор, егемендік, ұлттық сәйкестік, ұлттық қызығушылық, трансұлттық, мемлекетаралық қатынастар.

About the author. Kayroldin Aidos - a graduate student of major "Jurisprudence" of Kazakhstan-American Free University

Annotation. The article is devoted to topical issues of the nature and role of states as participants in international relations. International relations have long occupied a significant place in the life of any state, society and individual. States are major actors in international relations. They express themselves in the international arena through their foreign policy, which can take two main forms: diplomacy and strategy. Their purpose is to satisfy national interests, preserve the territorial integrity of the country, protection of security and sovereignty.

Keyword. International relations, actor, international actor, sovereignty, national identity, national interest, transnationalism, interstate relations.

Наиболее употребительным термином, которым в науке о международных отношениях принято обозначать участников взаимодействия на мировой арене, является термин «актор». В русском переводе он звучал бы как «актер». И действительно, некоторые зарубежные авторы иногда напоминают об этом его значении. Так, Б. Рассет и Х. Старр подчеркивают, что Шекспир представлял весь мир как большую сцену, а людей - ее актерами. Однако, учитывая, что значение термина «актер» в русском языке является гораздо более узким, более конкретным, а также то, что в этом своем конкретном, узком значении (как лицо, исполняющее заранее заданную роль другого персонажа) в науке о международных отношениях он практически не употребляется, в отечественной литературе принят термин «актор» [1, с. 167].

«Актор» - это любое лицо, которое принимает активное участие, играет важную роль, - пишут Ф. Брайар и М.-Р. Джалили. В сфере международных отношений, подчеркивают они, под актором следует понимать любой авторитет, любую организацию, любую группу и даже любого индивида, способного играть определенную роль, оказывать влияние.

Б. Рассет и Х. Старр отмечают, что термин «актор» имеет целый ряд достоинств. Во-первых, он отражает широкий спектр взаимодействующих общностей и поэтому является достаточно всеобъемлющим. Во-вторых, используя его, мы делаем акцент на поведении общностей. Тем самым, данный термин помогает понять существо общности, которая ведет себя определенным образом, предпринимает такие-то действия. Наконец, в-третьих, он помогает понять то, что разные актеры играют разные роли: некоторые из них занимают авансцену и являются «звездами», тогда как другие остаются не более чем статистами или же членами хоровой группы. И, тем не менее, все они участвуют в создании законченного спектакля на мировой сцене.

Социальная общность может рассматриваться как международный актер в том случае, если она оказывает определенное влияние на международные отношения, пользуется признанием со стороны государств и их правительств и учитывается ими при выработке внешней политики, а также имеет ту или иную степень автономии при принятии собственных решений. Исходя из этого, становится ясным, что если все актеры являются участниками международных отношений, то не каждый участник может считаться международным актором. Организации, предприятие или группа, имеющие какие-либо отношения с иностранными организациями, предприятиями или гражданами, далеко не всегда

могут выступать в роли международных акторов. Наоборот, эту роль может выполнять отдельный человек, - например, такой, как всемирно известный правозащитник А.Д. Сахаров, который - благодаря тому авторитету, которым он пользовался как среди государственных руководителей многих стран, так и среди демократической общественности - оказывал известное влияние на отношение Запада к СССР.

Однако в данной связи возникают следующие вопросы. Во-первых, какие из разновидностей социальных общностей, взаимодействующих на мировой арене, могут считаться типичными международными акторами? И, во-вторых, какова иерархия между типами международных акторов, или, иначе говоря, какой из них может рассматриваться как наиболее влиятельный, авторитетный и перспективный? Оба эти вопроса являются, хотя и в разной степени, предметом научных дискуссий, теоретических споров.

Гораздо больше согласия имеется по первому вопросу. Представители большинства теоретических направлений и школ считают, что типичными международными акторами являются государства, а также международные организации и системы. Так, Мортон Каштан различает три типа международных акторов: национальный (суверенные государства), транснациональный (региональные международные организации: например, НАТО) и универсальный (всемирные организации: например, ООН). М. Мерль в качестве типичных международных акторов рассматривает государства, международные организации и транснациональные силы (например, мультинациональные фирмы, а также мировое общественное мнение). Брайар и М.-Р. Джалили добавляют к этим трем типам еще один - так называемых потенциальных акторов (таких, как национально-освободительные движения, региональные и локальные общности: например, Европейский Совет коммун, Европейская Конференция местных органов власти). Д. Розенау считает основными международными акторами государства, подсистемы (например, органы местной администрации, обладающие определенной автономией в международной сфере), транснациональные организации (такие, как, например, кампания по производству микросхем «Европейские кремниевые структуры», существующая вне пределов государственной юрисдикции), когорты (например, этнические группы, церкви и т.п.), движения.

Вместе с тем, из приведенных примеров видно, что указанное согласие относительно основных типов международных акторов касается, прежде всего, государства и межгосударственных (межправительственных) организаций. Что же касается вопроса о других участниках международных отношений, то он остается предметом теоретических расхождений. Однако гораздо более серьезные дискуссии ведутся по вопросу о том, какому типу актора следует отдавать предпочтение при анализе международных отношений.

Как мы уже видели, для представителей политического реализма нет сомнений в том, что государство является главным, решающим, если не единственным актором международных отношений. Это касается всех разновидностей политического реализма, хотя одни из них опираются в своей аргументации преимущественно на политические возможности государства (Г. Моргентау), другие делают акцент на его социальную сферу (Р. Арон), третьи апеллируют к экономическому потенциалу (Ж. Бертэн).

Более гибкой выглядит точка зрения представителей модернистского направления. Смещая акцент на функционирование международных отношений, опираясь на системный подход, моделирование, количественные методы в их изучении и т.п., представители модернизма не ограничиваются исследованием поведения государств, вовлекая в научный оборот проблемы, связанные с деятельностью международных организаций, международно-политическими последствиями экономической экспансии ТНК и т.п. Вместе с тем, во-первых, чаще всего вопрос о приоритетности того или иного международного актора является для них второстепенным. А, во-вторых, многие представители данного, чрезвычайно гетерогенного направления близки либо к политическому реализму (М. Каплан, К. Райт), либо к другим теоретическим школам, например, таким, как транснационализм и глобализм.

Согласно теоретикам транснационализма или взаимозависимости (Р. Коохейн, Д.

Най, Э. Скотт, С. Креснер и др.), одной из характерных особенностей современного этапа в эволюции международных отношений является тот вызов, который бросают позициям государств международные неправительственные организации, мультинациональные фирмы и корпорации, экологические движения и т.п. По мере роста числа международных сделок позиции государств в мировой политике ослабевают, и, напротив, усиливается роль и значение частных субъектов международных отношений [2, с. 12]. «Глобалисты» (Д. Бартон, С. Митчел и др.) идут еще дальше, представляя мир в виде гигантской многослойной паутины взаимных связей, соединяющих вместе государства и негосударственных акторов, из которой никто не может выбраться. Вместе с тем, «транснационалисты» остались достаточно лояльными по отношению к политическому реализму и, следовательно, к его трактовке государства как главного международного актора. Что же касается «глобалистов», то они имеют тенденцию принижать значение понятия «международный актор» в пользу показа тенденций глобальной взаимозависимости.

В неомарксистских концепциях международных отношений (И. Валлерстайн, С. Амин, А. Франк) главное внимание уделяется таким понятиям, как «миросистема» и «мироэкономика», государство же является лишь удобным институциональным посредником господствующего в международном масштабе класса, призванным обеспечить его доминирование над мировым рынком.

Каждое из указанных теоретических направлений и школ отражает ту или иную сторону реальности международных отношений. Однако для того, чтобы судить о том, насколько верно такое отражение, необходимо получить более полное представление об особенностях существа и функционирования основных участников взаимодействий на мировой арене.

Государство является бесспорным международным актором, отвечающим всем вышеназванным критериям этого понятия. Оно является основным субъектом международного права. Внешняя политика государств во многом определяет характер международных отношений эпохи; оно оказывает непосредственное влияние на степень свободы и уровень благосостояния индивида, на саму человеческую жизнь. Деятельность и даже существование международных организаций, других участников международных отношений в значительной мере зависит от того, как к ним относятся государства. Кроме того, государство является универсальной формой политической организации человеческих общностей: в настоящее время практически все человечество, за небольшими исключениями, объединено в государства. Но процесс образования новых государств продолжается: если в XV веке в мире существовало 5-6 государств, то в 1900 году их становится уже 30, в 1945 г. членами Организации Объединенных наций являлись 60 государств, в 1965 г. в ней состоит уже 100, в 1990 г. - 160, в 1992 г. - 175, а в 2012 году - 193 государства. Для того, чтобы стать членом ООН и, следовательно, получить признание в качестве субъекта международного права, государство должно обладать независимым правительством, территорией и населением.

Происхождение государства связано с переходом человеческих общностей к оседлости, разделением труда, обособлением управленческих функций, сосредоточением их в руках особою социального слоя и установлением политической власти над населением в пределах определенной территории. Американский специалист Д. Фрэнкел связывает формирование государства с развитием у людей потребностей и предпочтений, которые они не могут удовлетворить в одиночку, и поэтому вынуждены объединяться в группы. В зависимости от обстоятельств, такие группы различаются по своим размерам и характеру, однако все они сталкиваются с одинаковыми проблемами, связанными со структурой, иерархией и организацией группы, а также ее отношениями с другими группами, которые являются прообразом современных международных отношений.

Функции государства в его наиболее развитой форме сводятся к поддержанию порядка и безопасности в рамках отделенной границами территории, созданию условий для социального и экономического развития общества, для распределения благ и услуг, поддержанию занятости и удовлетворению основных потребностей населения.

Исторические формы государства характеризуются многообразием: в своем развитии оно прошло путь от мировых империй, предшествовавших античным полисам, до европейских монархий в новое время, возникновения национального государства (или государства-нации) в XIX веке. Однако вплоть до XV-XVI вв. государства, в силу отсутствия строгих территориальных границ, слабости центральной власти по отношению к периферии, господства общинной формы организации социума не являлись еще государствами в полном (современном) значении этого понятия [3, с. 16].

Современная форма государственности связана с понятием суверенитета. Первоначально это понятие означало неограниченную власть монарха осуществлять свою волю внутри страны и представлять государство за его пределами (или, выражаясь современным языком, определять его внутреннюю и внешнюю политику) и отражало стремление правителей освободиться от господства феодальных обычаев и церковной иерархии. После окончания 30-летней религиозной войны в Европе возникает и получает свое закрепление в Вестфальском мирном договоре 1648 г. современная система межгосударственных отношений, основанная на взаимном признании юридического равенства и независимости каждого государства.

В XVIII в. начинается новая фаза в распространении государственности - переход от суверенитета монарха к суверенитету нации. Формируется такая форма государственности, как национальное государство, распространившаяся, начиная с XIX в., на весь европейский регион, а в последующем (особенно с процессом освобождения народов от колониальной зависимости и образованием национальных государств в «третьем мире», который завершается в целом в 60-е годы XX века) и на мир в целом.

Таким образом, генезис и существование современной формы государственности тесно связаны с формированием и развитием такого вида социальной общности, как нация. Следует подчеркнуть, что как не существует «естественных» границ между государствами (все они являются продуктом истории, результатом соотношения сил и потому носят «искусственный», т.е. политический характер), так не существует и оснований для представлений о биологической сущности наций или их этническом происхождении. Все нации являются многоэтническими образованиями, все они формируются и укрепляются в процессе политической социализации, распространения и усвоения религиозных верований, обычаев, других культурных ценностей, способствующих политической консолидации социальной общности.

Об этом свидетельствуют и основные факторы, лежащие в основе генезиса нации, открытые научным сообществом в результате многочисленных исследований данного феномена. Это, прежде всего - общность территории проживания, способствующая формированию близости в восприятии природных феноменов и, соответственно, консолидации социальной общности. Это - общность экономической деятельности, определяемая одними и теми же ресурсами, формирующая сходный тип хозяйственной активности. Это - культурное единство, отражаемое в общности языка, религии, социальных норм поведения. Определенную роль в формировании нации может играть и общее этническое происхождение людей, хотя эта роль отнюдь не может считаться решающей. Это, наконец - общий исторический опыт, ощущение общей судьбы, общности прошлого, настоящего и будущего. В то же время ни один из указанных факторов не является достаточным для того, чтобы рассматривать социальную общность как нацию. Так, для многих наций характерно наличие нескольких языков (Швейцария), религий (Китай), культур (Индия) и т.п. Пожалуй, наиболее устойчивой является общность национального самосознания, ощущения единства исторической судьбы.

Английский специалист Э. Смит отмечает, что формирование национальной идентичности явилось основным элементом процессов легитимизации социального и политического порядка. Назначение национальной идеологии состоит в формировании связей солидарности между индивидами и социальными классами, мобилизации с этой целью общих ценностей и культурных традиций. Национальные доктрины производят мифы, символы, апеллирующие к рациональности идеологии, призванные служить оправданию

и укреплению государства. Они предлагают каждому индивиду как личную, так и социальную идентичность, позволяющую ему отличать себя от остального мира и от других культур. Их распространению в той или иной мере способствуют все правительства, заинтересованные в закреплении национальных особенностей, легитимизирующих государственный суверенитет.

Определяющую роль в формировании и закреплении национальной идеологии играют политические и интеллектуальные элиты. Это характерно и для тех неевропейских регионов, в которых формирование наций происходит под влиянием империализма: профессиональные элиты указанных регионов, стоящие во главе движения за освобождение от всех форм колониального господства и политическую независимость, фактически воспроизводят в государственности, как форме политической организации общества, политическую модель метрополий. Вместе с тем, здесь процесс формирования наций идет как бы «наоборот»: не нация предшествует и сопровождает генезис государственности, а государство используется как решающий инструмент в формировании наций. Именно этим объясняется парадоксальный, на первый взгляд, факт существования на политической карте мира государств (например, в постколониальной Африке), не имеющих нации: речь идет о процессе создания нации «мы-восприятия», которая подошла бы под уже существующее государство, а не о процессе поиска нацией своего собственного государства.

Как уже отмечалось, одной из решающих в понимании происхождения и сущности государства является категория «национально-государственный суверенитет». Она имеет два основных аспекта - внутренний и внешний. Речь идет, с одной стороны, о свободе государства избирать свой путь экономического развития, политического режима, гражданского и уголовного законодательства и т.п. А с другой, - о невмешательстве государств во внутренние дела друг друга, об их равенстве и независимости. Однако принцип суверенитета национальных государств приводит к неоднозначным последствиям в международных отношениях.

Во-первых, каждое государство вынуждено так или иначе сочетать в своей внешней политике достаточно противоречивые функции. По определению одного из основателей современной американской политической науки А. Уолферса, каждое государство может стремиться к национальной экспансии (self-extension) в самом широком смысле этого термина, включающем увеличение территорий, влияния, ресурсов, союзников и т.п. Оно может быть озабочено защитой (сохранением) своего пространства и своего национального интереса (self-preservation). Наконец, оно может отказываться от тех или иных непосредственных выгод в пользу укрепления мира и солидарности в международных отношениях (self-abnegation).

Во-вторых, каждое государство стремится к обеспечению собственной безопасности. Однако это стремление, ввиду того, что оно свойственно всем суверенным государствам-нациям в условиях «плюрализма суверенитетов», порождает одну из самых сложных и животрепещущих проблем международных отношений - так называемую «дилемму безопасности». Она состоит в том, что увеличение безопасности одного из государств может рассматриваться как небезопасность для другого и вызывать с его стороны соответствующие реакции - от гонки вооружений до «превентивной войны».

Наконец, в-третьих, если все государства-нации равны, то, как остроумно замечают Б. Рассет и Х. Старр, «некоторые из них равны больше, чем другие». Действительно, формально-юридическое равенство государств с точки зрения международного права не может отменить того обстоятельства, что они различаются по своей территории, населению, природным ресурсам, экономическому потенциалу, социальной стабильности, политическому авторитету, вооружениям, наконец, по своему возрасту. Эти различия редуцируются в неравенстве государств с точки зрения их национальной мощи. Следствием такого неравенства является международная стратификация, с характерной для нее фактической иерархией государств на международной арене.

Исследуя международную стратификацию с позиций исторической социологии, английский ученый И. Луард приходит к выводу, что на всех этапах своего существова-

ния - от Римской империи, где государства-данники зависели от центральной власти, и Китайской многогосударственной системы, где власть была неравномерно распределена между большими группами государств, до современности - международные отношения всегда были стратифицированы по тем или иным основаниям. В международных отношениях, которые интересуются причинами социальной стратификации и ее последствиями на поведение акторов, в объяснении этого феномена существует два основных направления.

Одно из них - «консервативное» - рассматривает стратификацию как следствие функциональной специализации: общество стратифицируется потому, что позиции, которым приписывается большая ценность, обеспечивают тем, кто их занимает, власть, привилегии или престиж. С этой точки зрения, интеграция общества и социальный порядок являются продуктами стратификации и, более того, в степени стабильности общества отражается степень ценностного консенсуса его членов. Представители второго - «радикального» направления - считают, что общественный порядок всегда основан на принуждении, а стратификация общества постоянно сопровождается процессом, при котором власть, привилегии и престиж определенного социального слоя достигаются и поддерживаются благодаря систематической эксплуатации им других слоев. Сформулированная марксистами такая точка зрения разделяется не только близкими к марксизму, но и сторонниками иных теоретических течений.

Большинство идей, связанных со стратификацией международных отношений, было заимствовано именно из радикального направления. В рамках науки о международных отношениях литература по вопросу о стратификации подразделяется на два течения: «интеракционизм» и «структурализм». Первое рассматривает взаимодействующие государства в качестве автономных элементов стратифицированной системы международных отношений, положением в которой и объясняется их поведение (М. Каплан, А. Органски, Р. Роузкранс, Д. Сингер, К. Дойч, К. Уолц и др.). Второе исходит из того, что в XX веке государства уже не являются автономными, а играют разную роль в общемировой капиталистической системе, причем, эта роль зависит от того, какое место они занимают в данной системе - центральное или периферийное (Р. Пребич, Б. Браун, П. Баран, П. Суизи, А. Франк, Й. Галтунг, С. Амин, И. Валлерстайн и др.). Таким образом, если для интеракционистов государство как международный актор представляет главный предмет анализа, то структуралисты, рассматривающие, прежде всего, отношения между центром и периферией в мировой системе, чаще всего не принимают его за единицу анализа.

Как уже отмечалось выше, одним из наиболее широко распространенных видов международной (межгосударственной) стратификации считаются неравные возможности государств защитить свой суверенитет, вытекающие из неравенства их национально-государственной мощи. С этой точки зрения различают сверхдержавы, великие державы, средние державы, малые государства и микрогосударства.

Сверхдержавы выделяются по следующим признакам: а) способность к массовым разрушениям планетарного масштаба, поддерживаемая благодаря обладанию и совершенствованию ядерного оружия; б) способность оказывать влияние на условия существования всего человечества; в) невозможность потерпеть поражение от любого другого государства или их коалиции, если в такую коалицию не входит другая сверхдержава.

В отличие от них, великие державы оказывают существенное влияние на мировое развитие, но не господствуют в международных отношениях. Они нередко стремятся играть мировую роль, однако реальные возможности, которыми они располагают, ограничивают их роль либо определенным регионом, либо отдельной сферой межгосударственных отношений на уровне региона.

Средние державы обладают прочным влиянием в своем ближайшем окружении. Это отличает их от малых государств, влияние которых является слабым. Однако малые государства располагают достаточными средствами для сохранения своей независимости и территориальной целостности. Микрогосударства же в принципе не способны защитить свой суверенитет собственными силами.

Среди исследователей нет единого мнения по вопросу о том, какие из государств считать малыми, а какие - микрогосударствами. Большинство склоняется к тому, что критерием в данном случае может выступать количество населения: в одних случаях микрогосударствами считаются страны, население которых не превышает 1 млн. человек, в других эта цифра доходит до 2 миллионов. ЮНИТАР использовал в этом случае более сложный критерий определения величины, мощи и статуса государств, включающий анализ величин их площади, населения и ВВП. Б. Рассет и Х. Старр предложили учитывать также военный потенциал, продолжительность жизни населения, процент детской смертности, количество врачей и койко-мест в медицинских учреждениях на душу населения, его расовый состав, долю городских и сельских жителей и т.п.. Однако в этом случае появляется риск утраты решающих критериев и, следовательно, риск «утопить» проблему в огромной массе важных, но все же не определяющих признаков.

Согласно традиционным представлениям, государства выражают себя на международной арене через свою внешнюю политику, которая может принимать две основные формы: дипломатии и стратегии. Их назначение - удовлетворение национальных интересов, сохранение территориальной целостности страны, защита ее безопасности и суверенитета. Однако в наши дни такое понимание внешней политики и международных отношений обнаруживает свою явную узость, ибо внешняя политика уже не может не принимать в расчет проблемы экологии и научно-технического прогресса, экономики и средств массовой информации, коммуникаций и культурных ценностей. А главное - оно не способно отразить как тот факт, что традиционные проблемы международных отношений претерпевают существенные видоизменения под влиянием всех этих новых факторов, так и действительную роль, и подлинное место негосударственных международных акторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурлацкий Ф.М., Галкин А.А. Социология. Политика. Международные отношения. - М., 1974.
2. Най Дж. С. (младший). Взаимозависимость и изменяющаяся международная политика // Мировая экономика и международные отношения. 1989. - № 12. - С. 12-15.
3. Чешков М.А. Государственность как атрибут цивилизации: кризис, угасание или возрождение? // Мировая экономика и международные отношения. 1993. - № 1. - С. 16-21.

УДК 341.1/8

**ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНОЙ УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ**

Етекпаева И.М.

Сведения об авторе. Етекпаева Индира Маратқызы - магистрант КАСУ специальности «Юриспруденция».

Аннотация. В международном праве, как и в любой правовой системе, противоправное деяние способно порождать различные виды правоотношений в зависимости от обстоятельств. Каждое международно-противоправное деяние субъекта международного права влечет за собой международную ответственность. В статье подробно рассматривается развитие института международной уголовной ответственности физических лиц, оказывающего влияние на международные отношения в целом.

Ключевые слова. Ответственность, международная уголовная ответственность, преступления, преступления международного характера, неотвратимость наказания

Автор туралы мәліметтер. Етекпаева Индира Маратқызы – ҚАЕУ «Құқықтану» мамандығының магистранты.

Аннотация. Кез-келген құқықтық жүйедегідей, халықаралық құқықта да, заңсыз әрекет әр түрлі жағдайға байланысты құқықтық қатынастардың түрлерін тудыруы мүмкін. Субъектінің әрбір халықаралық заң бұзушылық әрекеті халықаралық жауапкершілікке тартылады. Мақалада жалпы халықаралық қатынасқа әсер ететін, жеке тұлғалардың халықаралық қылмыстық жауапкершілігі институтының дамуы егжей-тегжейлі талқыланады.

Түйін сөздер. Жауапкершілік, халықаралық қылмыстық жауапкершілік, қылмыс, халықаралық сипаттағы қылмыс, жазаның сөзсіздігі.

About the author. Etekpaeva Indira – Master student of "Jurisprudence" major at Kazakh-American Free University.

Annotation. In international law, as in any legal system, a wrongful act may give rise to different types of legal relations, depending on the circumstances. Every internationally wrongful act of a subject of international law entails international responsibility. The article discusses in detail the development of the Institute of international criminal responsibility of individuals, which has an impact on international relations as a whole.

Keywords. Responsibility, international criminal responsibility, crimes, crimes of international significance, unavoidability of punishment

Под международной уголовной ответственностью физических лиц следует понимать ответственность за совершение преступлений, посягающих на нормы и основные принципы международного права. В этой связи уголовно-наказуемый характер таких преступлений предусматривается именно в международно-правовых нормах (международных договорах, конвенциях).

Прежде следует определиться собственно с понятием ответственности в самом международном праве. В современном международном праве ответственность представляет собой не отдельный принцип или определенную норму, а целостный правовой институт, известный как частому, так и публичному праву и присутствующий во всех без исключения отраслях международного права. Необходимо признать, что хотя по времени своего возникновения этот институт совпадает с появлением международного права вообще, правовые нормы института международно-правовой ответственности до сих пор полностью не кодифицированы, и в связи с этим он в большей степени основывается на применении обычно-правовых норм, сложившихся на базе прецедентов и судебных решений, хотя основные действующие нормы и принципы этого института подтверждены в договорных нормах [1, с. 257].

В современном международном праве основной формой осуществления международной ответственности признается охранительное правоотношение. То есть ответвен-

ность в международном праве представляет собой правоотношение, с одной стороны, обязывающее субъекта-правонарушителя прекратить осуществление противоправных действий, ликвидировать или компенсировать последствия таких противоправных действий, а с другой - дающее пострадавшей стороне право требовать совершения указанных действий: прекратить совершение противоправных действий, ликвидировать или возместить ущерб. Следовательно, правоотношение ответственности можно признать вторичным и охранительным по отношению первичного правоотношения. То есть правоотношение ответственности появляется автоматически и вне зависимости от воли сторон в случае нарушения одной из них своих обязанностей в первичном правоотношении. По данному вопросу российский ученый юрист, профессор международного права И.И. Лукашук очень точно определяет следующие основные цели ответственности: сдерживание потенциального субъекта-правонарушителя: побуждение такого субъекта выполнять принятые на себя международные обязательства надлежащим образом; предоставление потерпевшему субъекту соответствующей компенсации за причиненный ему моральный или материальный ущерб; превентивное влияние на будущее поведение субъектов в интересах добросовестного выполнения ими своих обязательств по международным договорам (*pacta sunt servanda*). Именно несоблюдение и нарушение субъектом международно-правовых отношений своих обязательств, вытекающих из добровольно принятых международных соглашений, ведут к дестабилизации международных отношений в целом, негативно сказываются на функционировании самого международного права, принижая юридическую силу его норм и демонстрируя другим субъектам недопустимую возможность отклонения от таких норм и изменения своего поведения в дальнейшем [2, с. 179]. Поэтому только путем применения особого международно-правового механизма, заключающегося в наложении на субъекта-правонарушителя особой международно-правовой ответственности, может быть обеспечена, в первую очередь, действенность международного права цивилизованного мирового сообщества, на которое и возложена всеми субъектами международных отношений обязанность по поддержанию международного правопорядка.

В современном международном праве все международные правонарушения принято делить собственно на международные преступления и деликты. Под последними понимаются совершаемые субъектом международного права действия (бездействие), представляющие нарушение международно-правовых норм и принципов или договорных обязательств [3, с. 57]. Ответственность за совершение международного деликта носит в основном характер двустороннего правоотношения, в силу которого делинквент ответственен только перед потерпевшим субъектом. Тогда как в случае международного преступления возникают универсальные правоотношения ответственности, в силу которых правонарушитель несет ответственность не только перед одной потерпевшей стороной, но и перед всем международным сообществом.

Именно в связи с нарушением универсальных обязательств *erga omnes*, подразумевающих право каждого субъекта международного права требовать от субъекта-правонарушителя прекращения преступных действий и ликвидации их последствий, в юридической доктрине и международной практике получила категория международных преступлений, имеющих особую общественную опасность. Таким образом, международные преступления можно квалифицировать как особо опасные деликты, тягчайшие международно-противоправные деяния, посягающие на основы существования государств и народов, подрывающие основные принципы международного права и угрожающие международному миру и безопасности. Вышеобозначенный характер международных преступлений подтверждается, в частности, и Комиссией международного права ООН, которая на протяжении многих лет занимается кодификацией норм о международно-правовой ответственности [4, с. 23]. В специально подготовленном Комиссией проекте статей об ответственности государств зафиксировано: "международно - противоправное деяние, возникающее в результате нарушения государством международного обязательства, столь основополагающего для обеспечения жизненно важных интересов международного

сообщества, что его нарушение рассматривается как преступление перед международным сообществом в целом, составляет международное преступление". Основными принципами данного проекта являются:

а) всякое международно - противоправное деяние государства влечет за собой его международно-правовую ответственность;

б) любое государство может рассматриваться как совершающее международно-противоправное деяние;

с) элементами такого деяния являются: любое поведение, заключающееся в действии или бездействии, которое может присваиваться государству; такое поведение представляет собой нарушение международно-правовых обязательств этого государства;

д) деяние квалифицируется как противоправное лишь на основе международного права. На такую квалификацию не может влиять квалификация этого деяния внутренним правом государства как правомерного [5, с. 185].

Из вышеизложенных положений вытекает одно наиболее важное положение: международно-правовая ответственность лежит на государстве в целом. Виновное в совершении международного преступления государство несет ответственность не только за действия своих органов, но и за деятельность физических лиц, находящихся под его юрисдикцией. Таким образом, особое место в международном праве занимают именно вопросы ответственности физических лиц, выступающих от имени государства и совершающих действия, которые квалифицируются как преступления против международного права.

Впервые принцип индивидуальной уголовной от ответственности за преступления против мира, военные преступления и преступления против человечества нашел свое международное признание и практическое применение в приговоре Нюрнбергского военного трибунала, в котором, в частности, указывалось, что «преступления против международного права совершаются людьми, а не абстрактными категориями, и только путем наказания отдельных лиц, совершающих такие преступления, могут быть соблюдены установления международного права» [6, с. 10].

К преступлениям против международного права, совершенными главными военными преступниками нацистской Германии, приговор отнес преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности. Впервые именно Международный военный трибунал в Нюрнберге в своем приговоре осудил агрессию как преступный акт. «Война, - сказано в приговоре, - по своему существу - зло. Ее последствия не ограничены одними только воюющими странами, они затрагивают весь мир. Поэтому развязывание агрессивной войны является не просто преступлением международного характера - оно является тягчайшим международным преступлением, которое отличается от других военных преступлений только тем, что содержит в себе в сконцентрированном виде зло, содержащееся в каждом из остальных» [7, с. 42].

Перед Международным военным трибуналом в Нюрнберге предстали 24 фашистских руководителя. В соответствии с принципами Устава Международного военного трибунала, являющегося неотъемлемой частью Соглашения между правительствами СССР, США, Великобритании и Франции «О судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран "оси" от 8 августа 1945 г., подсудимым было предъявлено обвинение:

- в планировании, подготовке, развязывании или ведении агрессивной войны в целях установления мирового господства германского империализма, 10 есть в преступлениях против мира;

- в убийствах и истязаниях военнопленных и мирных жителей оккупированных стран, угоне гражданского населения в Германию для принудительных работ, убийствах заложников, разграблении общественной и частой собственности, бесцельном разрушении городов и деревень, в разорении, не оправданном военной необходимостью, то есть в военных преступлениях;

- в истреблении, парабощении, ссылках и других жестокостях, которые были со-

вершены в отношении гражданского населения по политическим, расовым или религиозным мотивам, то есть в преступлениях против человечности.

Нюрнбергский приговор не только напоминает, но и предупреждает о суровой ответственности физических лиц за совершение преступления агрессии. Идеи и принципы Устава и приговора Международного военного трибунала в Нюрнберге, подтвержденные впоследствии Организацией Объединенных Наций, должны в полном объеме применяться к тем, кто совершает военные преступления и преступления против человечества.

Ни в коем случае не умаляя особой ответственности государства-правонарушителя, международно-правовая доктрина признает, что государства, виновные в совершении преступлений против международного права, несут международную ответственность, а индивиды международную уголовную ответственность. Такая ответственность может реализовываться международными судебными органами (например, Международный военный трибунал в Нюрнберге, Международные уголовные трибуналы по Югославии и Руанде) и национальными судами. То есть является международной и ответственность физических лиц перед национальными судами, если такая ответственность устанавливается нормами международного права [8, с. 43].

Долгое время в вопросах международно-правовой ответственности, помимо господствования цивилистической концепции, сводившейся только к требованию возмещения ущерба, явившегося следствием правонарушения, существовала и так называемая «Доктрина государственного акта». Нюрнбергский процесс категорически отверг данную доктрину, в соответствии с которой деяния, совершаемые государственными органами, инкриминируются только собственно государству, что исключает индивидуальную вину лиц, являющихся исполнителями этих деяний. Существовала также точка зрения, что главы государств ни в коем случае не могут предаваться суду и по крайней мере не несут ответственности за действия своих подчиненных.

Важное значение Нюрнбергского процесса по данным вопросам заключается в том, что в ходе этого процесса высокое положение обвиняемого в государственном аппарате, дававшее ему возможность знать о преступных целях политики гитлеровской Германии и содействовать ее осуществлению, не только не рассматривалось в качестве смягчающего обстоятельства, но даже служило основанием для его квалификации как главного военного преступника. Трибунал исходил из того, что "должностное положение подсудимых, их положение в качестве глав государств или ответственных чиновников различных правительственных ведомств не должно рассматриваться как основание к освобождению от ответственности или смягчению наказания» (ст. 7 Устава).

Таким образом, еще раз отметим, что непреходящее историческое значение Нюрнбергского процесса заключается в том, что впервые агрессивная война была признана тяжчайшим международным преступлением, а преступники, совершившие чудовищные злодеяния против мира, законов и обычаев войны и в целом против человечества, были публично осуждены всем мировым сообществом. Значение международной уголовной ответственности нацистских преступников, состоит в том, что «привлечение к уголовной ответственности лиц, совершивших во время второй мировой войны преступления против человечества, является серьезным средством охраны международного правопорядка и служит предостережением поджигателям новой войны» [9, с. 3].

Судебный процесс над главными японскими военными преступниками, совершившие преступления против мира, человечности, против законов и обычаев войны, проходил с 3 мая 1946г. по 12 ноября 1948 года в г. Токио. Токийский военный трибунал (так же, как и Нюрнбергский) был образован на основе соглашений государств победителей и действовал на основании Устава в соответствии с демократическими принципами уголовного процесса. Важность данного процесса заключается в том, что за злодеяния, совершенные в связи или во время Второй мировой войны, главные японские военные преступники по приговору Токийского трибунала понесли суровую международную уголовную ответственность. Таким образом, на основании всего вышеизложенного можно заключить, что преступность агрессивной войны, противоправные методы ведения воен-

ных действий, преступное посягательство на права и свободы человека - основная база, на которой начали возникать международные нормы индивидуальной уголовной ответственности физических лиц и международные нормы ответственности государств. Именно первоначальная идея о преступности и наказуемости агрессивной войны явилась исходным пунктом для появления института международной уголовной ответственности физических лиц.

После опубликования Устава Международного военного трибунала в Нюрнберге и Устава Международного военного трибунала по Дальнему Востоку прошло уже больше полувека, и казалось, что человечество больше никогда не станет свидетелем ужасов и злодеяний, вызываемых войнами, не будет со страхом думать о завтрашнем дне и питать неуверенность к действиям своих правительств. Тем не менее, конец Второй мировой войны ознаменовался не только вытеснением справедливого международного вердикта международным преступникам. Именно в послевоенный период впервые против мирного гражданского населения было применено атомное оружие, началась конфронтация различных систем, гонка вооружений, имела место преступная политика геноцида и апартеида. Человечество всерьез встревожилось нарастанием глобального экологического кризиса. В связи с этим нельзя не согласиться со справедливыми высказываниями В.С. Степина о том, что «... наращивание силы, технологической мощи человечества привели его к такому состоянию, когда оно не только не может реализовать изначальные претензии всестороннего господства над обстоятельствами, а, напротив, окончательно попадает во власть обстоятельств, становится заложником орудий массового уничтожения, которые оно само же изобретает» [10, с. 192].

Именно в послевоенный период оружие массового уничтожения и, в первую очередь, ядерное оружие становятся главной угрозой для всего человечества, в связи с чем формируется норма о преступности применения химического, биологического и атомного оружия.

Эта тенденция нашла свое отражение в таких важных международных документах, как Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой, 1963 г.; Договор о нераспространении ядерного оружия, 1968 г.; Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и оружия массового уничтожения, 1971 г.; Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и о его уничтожении, 1972 г.; Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, 1993 г.

Особо необходимо отметить резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН 1981 г. "Предотвратить ядерную катастрофу", в которой, в частности, указывается: Государства и государственные деятели, которые первыми прибегнут к использованию ядерного оружия, совершат тяжчайшее преступление против человечества [11, с. 6]. Таким образом, указанное положение на деле должно подразумевать и способствовать признанию в качестве международного преступления против мира и безопасности человечества разработку и применение государствами, в первую очередь, ядерного оружия - как наиболее опасного вида оружия массового уничтожения, ставящего под угрозу будущее всего человечества и всей жизни на Земле. А это, в свою очередь, должно подкрепляться именно международно-правовыми санкциями в отношении виновных государств и физических лиц: в отношении государств должны строго применяться нормы международно-правовой ответственности, а в отношении физических лиц – нормы, международной уголовной ответственности. Поэтому, помимо запрещения разработки и применения ядерного оружия и признания таких действий как особо опасных международных преступлений, необходимо и надлежащее обеспечение реализации международно-правовой ответственности государств и физических лиц. Не случайно и то, что в послевоенный период развитию исследуемого института большое внимание уделяет Генеральная Ассамблея ООН, Комиссия международного права. Проблема международной уголовной ответственности физических лиц приобретает особую актуальность в свете продолжающихся в мире актов

агрессии, необъявленных войн, в том числе с использованием насилия и методов государственного терроризма. Страшными событиями ушедшего тысячелетия стали война в Югославии, этнические чистки официального югославского правительства в отношении косовских албанцев, применение странами НАТО вооруженной агрессии против этой страны. Еще после первых аккордов балканской драмы в 1994 году Организацией Объединенных Наций специально создается Международный уголовный трибунал, уполномоченный проводить международное расследование и осуществлять международное правосудие в отношении всех лиц, обвиняемых в совершении серьезных нарушений международного гуманитарного права в годы войны в этой стране. Аналогичный орган был создан в 1994 году и для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан этой страны, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств в период с 1 января 1994 года по 31 декабря 1994 года. Следует только добавить, что существование таких Международных уголовных трибуналов еще раз подтверждает актуальность и безусловную необходимость признания и дальнейшего развития института международной уголовной ответственности физических лиц, так как реализация именно такой ответственности является оправданным средством сохранения мира и безопасности, восстановления международной справедливости и выполнения принципа неотвратимости наказания за совершенное международно-противоправное деяние.

Особое влияние на развитие исследуемого института оказывает тяжелая ситуация во всем мире, связанная с распространением преступлений международного характера, которые развиваются и усложняются одновременно с развитием и усложнением международных отношений. Эффективное сотрудничество в вопросах расследования и судебного преследования является чрезвычайно необходимым элементом деятельности государств по борьбе с такими преступлениями. Часто непреодолимой преградой на пути осуществления справедливого правосудия в отношении преступлений международного характера становится неспособность государств обеспечить выдачу лиц, виновных в их совершении, нежелание сотрудничать по таким вопросам. Такими препятствиями для выдачи, как правило, являются: различие во взглядах государств относительно необходимости договоров о выдаче; традиции по отказу в выдаче граждан страны другим государствам; существование в некоторых странах положений, требующих наличия необходимой основы двухстороннего договора о выдаче.

Необходимо и далее стремиться к выработке единого и действенного механизма, способствующего беспрепятственному выполнению обязательного принципа неотвратимости наказания за совершенное деяние, к окончательному признанию принципа универсальной юрисдикции в отношении наиболее опасных преступлений против международного права, к устранению барьеров на пути применения института экстрадиции. Все это положительно повлияет и на процесс признания и применения государствами института международной уголовной ответственности физических лиц.

ЛИТЕРАТУРА

1. Международное право: Учебник / Отв.ред. Ю.М. Колосов, В.И. Кузнецов. – М., 1994.
2. Лукашук И.И. Международное право: Учебник. – М., 1997.
3. Международное право. Словарь-справочник. - М.: Инфра, 1997.
4. Мазов В.А. Ответственность в международном праве. – М., 1979.
5. Лукашук И.И. Хроника 48 сессии ГА ООН // Московский журнал международного права. – 1997. - №2. – С. 185-186.
6. Международное уголовное право: Учебник. Под ред. В.Н. Кудрявцева. – М., 1999.
7. Ответственность за военные преступления и преступления против человечества. Сборник документов. – М., 1969.
8. Левин Д.Б. Ответственность государств в современном международном праве. – М., 1966.

9. Алексеев Н.С. Ответственность нацистских преступников. – М., 1968.
10. Степин В.С. Человечество перед лицом глобальных опасностей// Этическая мысль. Научно-публицистические чтения. М., 1991.
11. Красов С.И. Международная уголовная ответственность индивидов (правовые проблемы). – М., 1985.

УДК 67.910.7

**ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА ОТВЕТСТВЕННОСТИ В
МЕЖДУНАРОДНОМ ВОЗДУШНОМ ПРАВЕ**

Жәнібекова С.Ж.

Сведения об авторе. Жәнібекова Салтанат Жәнібекқызы - магистрант КАСУ специальности «Юриспруденция».

Аннотация. Международно-правовые аспекты ответственности в международном воздушном праве никогда не являлись предметом комплексного исследования как казахстанскими, так и иностранными учеными-правоведами. Институт ответственности в международном воздушном праве начал свое формирование в первой половине XX века, его развитию способствовало множество факторов. На сегодняшний день сложилась ситуация, требующая серьезной модернизации института ответственности в международном воздушном праве, именно этим актуальным вопросам посвящена данная статья.

Ключевые слова. Международное воздушное право, ответственность, воздушные перевозки, угон воздушного судна, аэронавигация, концепция уголовной ответственности.

Автор туралы мәліметтер. Жәнібекова Салтанат Жәнібекқызы – ҚАЕУ «Құқықтану» мамандығының магистранты.

Аннотация. Халықаралық әуе құқығындағы халықаралық-құқықтық жауапкершілік аспектілері еш уақытта қазақстандық, сонымен қатар, шетелдік құқықтану оқытушыларының кешенді зерттеу пәні болған емес. Халықаралық әуе құқығындағы жауапкершілік институты 20- ғасырдың бірінші жартысында құрыла бастады, оның дамуына көптеген факторлар әсер етті. Қазіргі таңда халықаралық әуе құқығындағы жауапкершілік институтының жаһандануына талап ететін жағдай қалыптасты, бұл мақала осы маңызды сұрақтарды талқылауға арналған.

Түйін сөздер: халықаралық әуе құқығы, жауапкершілік, әуе тасымалы, әуе кемесін ұрлау, аэронавигатор, қылмыстық жауапкершілік концепциясы.

About the author. Zhanibekova Saltanat– Master student of "Jurisprudence" major at Kazakh-American Free University.

Annotation. International law aspects of liability in international air law have never been the subject of a comprehensive study by both Kazakh and foreign legal scholars. The concept of responsibility in international air law began its formation in the first half of the twentieth century, which development was facilitated by many factors. So far, there is a situation that requires a serious modernization of the responsibility concept in international air law. This article is devoted to these topical issues.

Keywords. International air law, responsibility, air transport, hijacking, air navigation, the concept of criminal liability.

Хотя в отечественном праве и доктрине устоялось понятие «международное воздушное право», в зарубежной доктрине ситуация не так очевидна. В частности, в английском языке существует целый ряд определений, которые относятся к международному воздушному праву. Так, наравне с «international air law» можно встретить такие определения, как «aviation law», «air transportation law», «aeronautical law» и т.д. [1, с. 624]. Стоит отметить, что по своей сути эти определения практически не отличаются друг от друга.

В начале XX в. французский юрист Фошель предложил идею о создании кодекса о международной аэронавигации. Данное предложение вызвало большой интерес на меж-

дународном уровне. В 1903 г. авиация стала широко обсуждаться на всех уровнях ввиду успешного полета первого самолета братьев Райт.

Однако с уверенностью можно сказать, что регулирование воздушных перевозок на государственном уровне существовало задолго до этих событий. Так, 23 апреля 1784 г. во Франции была издана полицейская директива, которая полностью была посвящена использованию воздушных шаров, а именно – что любой их полет должен был заблаговременно зарегистрирован в государственных органах [2, с. 42].

Первые же попытки кодификации правил полетов на международном уровне были предприняты в 1909–1910 гг., после того как немецкие воздушные шары неоднократно совершали полеты над территорией Франции. В результате в 1910 г. состоялась Парижская конференция, в рамках которой был создан проект будущей конвенции, утвержденный на пленарном заседании конференции. Однако ввиду политических разногласий между государствами добиться какого-либо реального результата не удалось. Единственным положительным аспектом можно обозначить то, что государства смогли обменяться своими точками зрения относительно новой сферы международного права.

После Первой мировой войны, 8 февраля 1919 г., появились первые регулярные международные воздушные перевозки между Парижем и Лондоном.

Начали зарождаться первые обычаи, касающиеся воздушных перевозок. Одним из основных таких обычаев, который вытекал из публичного международного права, была идея о защите национальных интересов государств как суверенов на своей территории. 1919 г. стал основополагающим для международного воздушного права, так как именно с этого года можно говорить о его становлении.

Конвенция о регулировании воздушной навигации (далее – Парижская конвенция 1919 г.) стала первым универсальным международно-правовым актом, который регулировал новую сферу международной деятельности [3]. Она была ратифицирована 32 государствами. Одним из важнейших положений, закрепленных в этой Конвенции, стало признание полного и исключительного суверенитета государств над своим воздушным пространством, которое располагается над территорией государств. С вступлением в силу Парижской конвенции 1919 г. любое воздушное судно, осуществлявшее влет в иностранное воздушное пространство без надлежащего разрешения, расценивалось как нарушение государственного суверенитета и норм международного права, что приводило к политической ответственности государства принадлежности указанного воздушного судна [4].

Для того чтобы добиться некоего единообразия национальных воздушных законов, в Конвенцию были включены положения, касающиеся стандартов летной годности воздушных судов, свидетельств о компетентности членов экипажа и т.д. Кроме того, ст. 34 Конвенции создавала Международную комиссию воздушной навигации (ICAN – International Commission for Air Navigation), которой были даны широкие полномочия по управлению вопросами, касающимися технических аспектов. Другими функциями Комиссии были централизованный сбор и публикация аэронавигационной информации и консультация государств по данным аспектам.

В Парижской конвенции 1919 г., однако, не было закреплено определение воздушного судна, что привело к тому, что воздушным судном признавался любой летательный аппарат, который может передвигаться в атмосфере Земли при помощи подъемной силы крыла. Следует отметить, что такая формула использовалась впоследствии в Чикагской конвенции 1944 г., откуда перешла в большинство не только международно-правовых, но и национальных актов.

Лишь в 1967 г. ИКАО предложило новое определение, куда было добавлено дополнение: «исключая взаимодействие с воздухом, отраженным от земной поверхности» [5]. Таким образом, были вычленены в отдельную категорию суда на воздушных подушках и проч.

Следующим важным этапом развития международного воздушного права стали Иbero-Американская и Пан-Американская конвенции.

В 1926 г. в Мадриде была принята Иbero-Американская конвенция об аэронавига-

ции. Основные положения этой Конвенции повторяли Парижскую конвенцию, но она охватывала также ряд Латиноамериканских стран, которые были приглашены к участию Испанией.

В 1927 г. США начали процедуру создания проекта конвенции об аэронавигации для стран Пан-Американского региона, который стал Конвенцией, подписанной в Гаване в 1928 г. Сравнивая эту Конвенцию с Парижской, можно обнаружить отсутствие положений о создании управляющего органа наподобие Международной комиссии воздушной навигации. Также отсутствуют положения о технических характеристиках. В отличие от своих предшественников, Пан-Американская конвенция не смогла добиться какой-либо унификации правил воздушных перевозок.

Все вышеуказанные конвенции были заменены единой кодифицирующей Конвенцией о международной гражданской авиации 1944 г. Но, рассматривая становление международного воздушного права как отрасли международного права, нельзя обойти стороной их бесценный вклад в этот процесс.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, касающийся темы данного исследования: вплоть до 1929 г. вопросы ответственности в международном воздушном праве регулировались исключительно внутренними законодательствами государств, за редким исключением.

Первым же универсальным документом, который содержал положения об ответственности, стала Конвенция для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок (далее – Варшавская конвенция 1929 г.).

Работа над этой Конвенцией началась в 1926 г. по инициативе Франции. На созванной ею конференции государства рассмотрели проект конвенции и приняли ее часть, которая посвящалась вопросам ответственности авиаперевозчиков. Кроме того, на конференции был создан рабочий орган под названием «Международный технический комитет юристов-экспертов» (далее – СИТЕЖА). Этому органу было поручено доработать Конвенцию с учетом рекомендаций государств-участников конференции.

Например, ответственность государств за нарушение воздушными судами воздушного пространства другого государства, которая была закреплена в Парижской конвенции 1919 г.

СИТЕЖА доработал Конвенцию, и 4–12 октября 1929 г., на Второй международной конференции по частному воздушному праву, была принята Варшавская конвенция 1929 г. Конвенция впервые установила ответственность перевозчика за ущерб, причиненный пассажиру, багажу или грузу.

Правила, закрепленные в Конвенции, были приняты во всем мире, подтверждая тем самым фундаментальность и необходимость в регулировании ответственности перевозчика на международном уровне.

Говоря об ответственности в международном воздушном праве, стоит отметить, что речь идет не только об ответственности перевозчиков или государств и их органов, но и о лицах, которые обеспечивают управление воздушным судном и обслуживание его в полете. Приложение 1 к Чикагской конвенции 1944 г. определяет такое лицо как имеющее свидетельство, подтверждающее право на управление воздушным судном. Другими словами, это летный экипаж или летный состав.

На сегодняшний день не существует каких-либо универсальных документов, которые были бы посвящены ответственности именно летного экипажа воздушного судна. Однако такие положения закреплены в различных конвенциях. Например, Варшавская конвенция 1929 г. закрепляет ответственность перевозчика за действия своих служащих и представителей, с одной стороны, а с другой – п. 2 ст. 20 Приложения делает исключение из данного правила, закрепляя положение о том, что перевозчик не несет ответственности, если ущерб был причинен вследствие ошибки пилотирования, вождении воздушного судна или навигации.

Следует отметить, что данное положение подвергалось неоднократной критике со стороны государств-участников, так как подобная формулировка, по факту, исключало

вообще чью-либо вину.

Ситуация изменилась после вступления в силу Гаагского протокола 1955 г., который в п. 1 ст. 14 закрепил возможность подачи иска о возмещении ущерба против всего экипажа или отдельного его члена. Тем не менее Протокол ограничил верхний предел ответственности членов экипажа, который не должен превышать суммы ответственности перевозчика при тех же обстоятельствах. Параграф 3 ст. 14, однако, говорит о неограниченной ответственности экипажа, если был установлен факт умысла или небрежности.

Вклад Варшавской конвенции 1929 г. в развитие института ответственности в международном воздушном праве невозможно переоценить. Благодаря ей в последующие годы были приняты многие другие нормы, регламентирующие ответственность при выполнении международных полетов. В 1952 г. в Риме была принята Конвенция об ущербе, причиненном иностранными воздушными судами третьим лицам на поверхности. Эта Конвенция закрепила ответственность эксплуатанта воздушного судна перед пострадавшими на поверхности земли (например, в случае падения воздушного судна).

Римская конвенция 1952 г. закрепила на универсальном уровне право эксплуатанта воздушного судна пользоваться правом регресса в отношении своих служащих. Во второй половине XX в. международное сообщество столкнулось с новой проблемой, а именно – с актами незаконного вмешательства в деятельность гражданской авиации. В первую очередь, речь шла о захватах и угонах воздушных судов.

Следует отметить, что в указанный период воздушные суда не угоняли с целью причинения ущерба жизни и собственности лиц или тем более для террористических целей. Воздушные суда использовались угонщиками для бегства из одной страны в другую. В качестве примеров можно привести неоднократные угоны воздушных судов с территории США в Южную Америку, Кубу или Европу.

В связи с этим принятая в 1963 г. Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушного судна, не квалифицировала такие деяния как преступления.

Вторая половина XX в. ознаменовалась появлением инцидентов криминального характера в сфере международных воздушных перевозок. Международное сообщество столкнулось с увеличивающейся проблемой глобального характера. Возникла необходимость создания универсальных норм для противодействия и привлечения к ответственности лиц, совершивших преступление на борту воздушного судна или использовавших такое воздушное судно в незаконных целях.

Стоит отметить, что этой проблемой государства занялись еще 1940-х гг. Так, в Конвенции о международной гражданской авиации (далее – Чикагская конвенция 1944 г.) в ст. 4 установлено, что государства соглашаются не использовать гражданские воздушные суда в любых целях, противоречащих целям Конвенции. Однако ст. 4 Конвенции не дает перечня таких целей, из-за чего и по сей день возникает множество споров о трактовании Чикагской конвенции 1944 г. в данной сфере. Включение этой статьи в итоговый текст Конвенции было предложено Канадой на дипломатической конференции. Причиной этому послужили многочисленные случаи в период Второй Мировой войны, когда гражданские воздушные суда использовались для перевозки оружия и боеприпасов.

Главной проблемой ст. 4 Чикагской конвенции является отсутствие каких-либо правил, регулирующих деятельность государств в случае, если эта статья была нарушена, так же как и не закрепляется ответственность за нарушение этой статьи.

Среди положительных аспектов Токийской конвенции 1963 г. необходимо отметить, что она признала захват воздушного судна незаконным на международном уровне (ст. 11). Кроме того, гл. 3 Конвенции предоставила права командиру воздушного судна, членам воздушного экипажа и даже пассажирам принимать необходимые меры для предотвращения и пресечения незаконных актов на борту воздушного судна. Статья 8 закрепила право командира воздушного судна высаживать пассажиров-правонарушителей из самолета в том государстве, в котором воздушное судно совершило посадку.

Тем не менее, Токийская конвенция 1963 г. имела ряд недостатков. Во-первых, она

не квалифицировала захват и угон воздушного судна как преступление. Во-вторых, в этой Конвенции, как и в указанной выше Чикагской конвенции 1944 г., отсутствуют положения, которые регламентировали бы действия государств в отношении лиц, совершивших действия, подпадающие под действие ст. 4 Конвенции.

Необходимость принятия Токийской конвенции 1963 г. была неоспорима, тем не менее, описанные выше существенные недостатки привели к скорому принятию других конвенций.

Так, в 1970 г. была принята Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (далее – Гаагская конвенция 1970 г.). Конвенция не только дополнила отсутствующими в Токийской конвенции нормами, но и обязала государства признавать захват и угон воздушных судов в качестве преступления и применять суровые методы наказания в отношении лиц, совершивших такие преступления на борту воздушного судна (ст. 2). Именно в этом заключается главная заслуга этой конвенции. Здесь впервые в международном воздушном праве был закреплён принцип «выдай или накажи» и установлена универсальная юрисдикция.

В целом можно сказать, что Гаагской конвенции 1970 г. удалось создать действующий международно-правовой режим, который не позволяет лицу, совершившему указанные преступления на борту воздушного судна, избежать наказания.

Положения Токийской и Гаагской конвенций полностью отвечали своему времени. Как уже отмечалось выше, в тот период угон воздушного судна не сопровождался угрозой безопасности международного сообщества, а совершался, в первую очередь, для нелегального пересечения государственных границ. Однако уже в 1971 г. ситуация кардинально изменилась. Были зафиксированы захваты воздушных судов не с целью угона, а в террористических целях. Понимая возникшую угрозу для всего международного сообщества, было принято решение о срочном принятии нового универсального международного договора. В 1971 г. была принята Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (далее – Монреальская конвенция 1971 г.). Эта конвенция значительно расширила перечень противоправных действий в отношении гражданской авиации.

Конвенция признавала преступлением, если любое лицо незаконно и преднамеренно:

а) совершает акт насилия в отношении лица, находящегося на борту воздушного судна в полете, если такой акт может угрожать безопасности этого воздушного судна; или

б) разрушает воздушное судно, находящееся в эксплуатации, или причиняет этому воздушному судну повреждение, которое выводит его из строя или может угрожать его безопасности в полете; или

в) помещает или совершает действия, приводящие к помещению на воздушное судно, находящееся в эксплуатации, каким бы то ни было способом устройство или вещество, которое может разрушить такое воздушное судно или причинить ему повреждение, которое может угрожать его безопасности в полете; или

г) разрушает или повреждает аэронавигационное оборудование или вмешивается в его эксплуатацию, если любой такой акт может угрожать безопасности воздушных судов в полете; или

д) сообщает заведомо ложные сведения, создавая тем самым угрозу безопасности воздушного судна в полете.

Преступным также была признана попытка совершить любые из действий, перечисленных в ст. 1 Конвенции.

За 8 лет международное сообщество приняло три международных конвенции. В начале 1970-х гг. казалось, что предприняты все необходимые меры и создан международно-правовой режим, полностью регулирующий борьбу с незаконными актами, направленными против гражданской авиации. Однако в 1985 г. произошли две террористические атаки в аэропортах Рима и Вены.

После этих событий стало ясно, что международное право должно защищать от террористических актов не только гражданские воздушные суда, но и аэропорты, которые обслуживают международную гражданскую авиацию. В 1988 г. был принят Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию (далее – Монреальский протокол 1988 г.). По своей сути этот Протокол копирует положения самой Конвенции, применяя их к аэропортам и аэропортовому оборудованию.

На сегодняшний день описанные выше международно-правовые акты продолжают регулировать отношения между государствами в сфере борьбы с незаконными актами, направленными против гражданских воздушных судов. Однако с 1988 г. прошло уже больше 30 лет. В этот период количество террористических актов в отношении международной гражданской авиации увеличилось.

В 2001 г. произошла террористическая атака в США, в которой гражданские воздушные суда были использованы в качестве оружия для уничтожения людей и объектов. Международное сообщество предпринимает попытки дальнейшего совершенствования режима ответственности за подобные преступления. 10 сентября 2010 г. в Пекине были приняты Конвенция о борьбе с незаконными актами в отношении международной гражданской авиации (далее – Пекинская конвенция 2010 г.) 167 и Протокол, дополняющий Конвенцию о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (далее – Пекинский протокол 2010 г.).

Перечисленные конвенции и протоколы установили ответственность за совершение действий, направленных на захват и уничтожение воздушных судов, имущества аэропортов, а также за любые действия террористического характера с использованием международной гражданской авиации. Были введены международно-правовые механизмы регулирования отношений между государствами по данным вопросам, которые продолжают действовать и по сегодняшний день. Стоит отметить, что современный мир отличается от мира 30-летней давности, и сегодня созрела острая необходимость в модернизации этих положений. Тем не менее переоценить вклад этих Конвенций и Протоколов в развитие ответственности в международном воздушном праве невозможно.

Первым международным актом, который установил уголовную ответственность в международном воздушном праве, стала Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (далее – Гагская конвенция 1970 г.).

В ст. 1 Конвенция закрепляет определение лица, совершающего незаконный захват воздушного судна, следующим образом: лицо, которое незаконно, путем насилия или угрозы применением насилия, или путем любой другой формы запугивания, захватывает это воздушное судно или осуществляет над ним контроль, либо пытается совершить любое такое действие, совершает преступление.

Преступником также признается лицо, которое является соучастником лица, которое совершило преступление.

Крайне важным аспектом установления ответственности за угон воздушного судна являлось установление периода, в котором судно находится в полете. Статья 3 Гагской конвенции 1970 г. устанавливает этот период с момента закрытия всех внешних дверей судна после погрузки и вплоть до открытия одной из таких дверей для осуществления выгрузки. Причем вынужденная посадка сама по себе не является прекращением полета судна. Общий смысл ст. 4–7 заключается в том, что договаривающиеся государства принимают на себя обязанность строго наказать преступника (либо задержать его до выяснения всех обстоятельств дела) или выдать его государству регистрации воздушного судна.

Гагская конвенция 1970 г. была по своему содержанию прогрессивным договором для международного воздушного права. Однако ее минусом было то, что она закрепляла ответственность только за угон воздушных судов. Но угон был не единственным незаконным действием на борту воздушного судна или в его отношении. Поэтому уже в 1971 г. была принята Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (далее – Монреальская конвенция 1971 г.). Эта конвенция

дублирует положения Гагской конвенции 1970 г. относительно периода нахождения воздушного судна в полете, а также добавляет новое понятие – «эксплуатация» воздушного судна, которая охватывает гораздо больший промежуток времени. Воздушное судно считается находящимся в эксплуатации с начала предполетной подготовки и до истечения 24 часов с момента любой посадки. Подобное положение распространяется и на вынужденные посадки.

Положения о непосредственном наступлении уголовной ответственности и обязанности государств наказывать или выдать виновных полностью дублируют положения, которые закреплены в Гагской конвенции 1970 г.

Обобщить содержание Монреальской конвенции 1971 г. можно следующим образом: она закрепила положения об ответственности лиц за нанесение ущерба лицам и оборудованию на борту воздушного судна, который может привести к разрушению судна или угрожает безопасности полетов.

В 1988 г. был принят Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, дополняющий Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, который дополнил и изменил положения Гагской конвенции 1970 г.

Протокол добавил два новых состава преступления:

а) совершает акт насилия в отношении лица в аэропорту, обслуживающего международную гражданскую авиацию, который причиняет или может причинить серьезный ущерб здоровью или смерть; или

б) разрушает или серьезно повреждает оборудование и сооружения аэропорта, обслуживающего международную гражданскую авиацию либо расположенные в аэропорту воздушные суда, не находящиеся в эксплуатации, или нарушает работу служб аэропорта.

Соответственно, ст. 3 Протокола 1988 г. расширяет юрисдикцию государств в отношении новых составов действий, признаваемых преступлениями. 2 мая 2009 г. в Монреале были подписаны две конвенции о возмещении ущерба, причиненного воздушными судами третьим лицам. Одна Конвенция установила ответственность эксплуатанта воздушного судна за ущерб третьим лицам, причиненный воздушным судном, находящимся в полете, кроме случаев, когда такой ущерб был нанесен в результате совершения актов незаконного вмешательства в деятельность воздушных судов. Вторая Конвенция установила ответственность эксплуатанта за ущерб, причиненный третьим лицам в результате актов незаконного вмешательства в деятельность воздушных судов.

Следует отметить, что вторая Конвенция создала Международный фонд гражданской авиации для возмещения ущерба, который берет на себя обязанности по выплатам компенсаций в случаях нанесения ущерба третьим лицам (гл. 3). По своей сути этот фонд должен осуществлять страхование ответственности эксплуатанта воздушного судна.

Следующим этапом развития концепции уголовной ответственности в международном воздушном праве можно считать принятие Конвенции о борьбе с незаконными актами в отношении международной гражданской авиации (далее – Пекинская конвенция 2010 г.). Эта конвенция расширила положения, закрепленные в Монреальской конвенции 1971 г., с учетом современных реалий и угроз. Например, в п. g ст. 1 преступлением признается использование воздушного судна для транспортировки, высвобождения и т.п. любого биологического, химического или ядерного оружия.

Из-за событий 11 сентября 2001 г. Пекинская конвенция 2010 г. получила явно выраженную антитеррористическую направленность. Ни Конвенция, ни Протокол на сегодняшний день не вошли в силу (необходимо наличие 22 ратификационных грамот). Положения, устанавливаемые этой Конвенцией, вызывают множество споров и дискуссий как на государственном уровне, так и в научных кругах всего мира.

Хотя многие положения данной статьи, так или иначе, копируют положения Монреальской конвенции 1971 г. и Протокола 1988 г., в Пекинской конвенции можно наблюдать принятие новых положений, которые, однако, представляются сомнительными. Так, п. g признает преступлением использование гражданского воздушного судна для приме-

нения БХЯ. Подобное использование гражданского воздушного судна представляется физически невозможным, учитывая конструкцию таких судов. Именно по этой причине многие государства высказываются о нецелесообразности ратификации Пекинской конвенции 2010 г., так как остальные положения этой Конвенции уже давно установлены иными международными договорами в сфере авиационной безопасности.

Кроме того, в Пекине в 2010 г. был принят Протокол, дополняющий Конвенцию о незаконном захвате воздушных судов (Гаагская конвенция 1970 г.) (далее – Пекинский протокол 2010). Главной задачей этого протокола было расширение перечня незаконных актов в отношении воздушных судов, которые признаются преступлениями. Так, ст. 1 меняет терминологию, использовавшуюся в Гаагской конвенции 1970 г. В конвенции использовалась формулировка «воздушное судно в воздухе», Пекинский же протокол 2010 г. предложил другое определение – «находящееся в эксплуатации». Важным также представляется положение п. в ст. 2, который устанавливает, что любое лицо совершает преступление, если «незаконно и преднамеренно вызывает получение любым лицом угрозы совершения такого преступления». Так, в п. 1 ст. 1 к лицам, признанными совершившими преступления, добавились лица, которые угрожают совершить преступление, закрепленное в п. 1 ст. 1 Монреальской конвенции 1971 г., и лица, провоцирующие подобные угрозы.

Кроме того, п. 3 ст. 1 добавил к этому перечню лиц, которые пытаются совершить такое преступление, организуют других людей или являются сообщниками в совершении преступления, а также помогают другому лицу избежать расследования, преследования и наказания за преступление.

В п. 4 ст. 1 государства обязуются также признавать преступными сговор для совершения подобных преступлений и содействие совершению преступления (не в качестве непосредственного соучастника).

Подводя итог всему вышесказанному, следует отметить, что хотя выделение вопросов ответственности в международном воздушном праве в отдельный институт является дискуссионным, тем не менее этот большой массив международно-правовых норм требует глубокого анализа и проведения кодификации.

Институт ответственности в международном воздушном праве прошел длинный путь становления и развития и продолжает развиваться и по сегодняшний день. До сих пор существует целый ряд нерешенных проблем вопросов, которые требуют комплексного обсуждения на международном уровне и скорейшего урегулирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bogaert E. The Relativity of the Notion of the Law of the Air, *Studia Diplomatica*. Brussels, 1979. Vol. XXXII. № 6. P. 621–637.
2. Грабарь В.Э. История воздушного права // Вопросы воздушного права. - М., 1972. - С. 40–42.
3. Конвенция о регулировании воздушной навигации, подписанная в Париже 13 октября 1919 г. / пер. с фран. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901976800> (дата обращения: 24.08.2015).
4. Конвенция о регулировании воздушной навигации [Convention relating to the regulation of air navigation]. Paris, 1919. Art. 1.
5. Тункин Г.И. Теория международного права / под ред. Л.Н. Шестакова. – М.: «Зерцало», 2006. - С. 339–382.

УДК 341.213

**ОСНОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВ ПО ПРАВУ ЕС И ЕЕ
ВИДЫ**

Шкибаева М.Т.

Сведения об авторе. Шкибаева Маргарита Талгатовна - магистрант КАСУ специальности «Юриспруденция».

Аннотация. В статье рассматриваются особенности ответственности государств по праву Европейского союза; раскрывается видовое разнообразие ответственности государств; акцентируется внимание на то, что международные договоры, заключенные ЕС, становятся обязательными для учреждений ЕС и государств-членов ЕС; делается вывод о том, что совокупность инструментов договорной и внедоговорной ответственности государств - членов ЕС выступает действенным механизмом обеспечения надлежащего поведения государств с позиций права Европейского союза.

Ключевые слова. Ответственность, государство, Европейский союз, ответственность государств, судебная практика.

Автор туралы мәліметтер. Шкибаева Маргарита Талгатовна - ҚАЕУ «Құқықтану» мамандығының магистранты.

Аннотация. Мақалада Еуропалық Одақ заңдарына сәйкес мемлекеттер жауапкершілігінің ерекшеліктері талқыланады; мемлекеттік жауапкершіліктің әртүрлі түрлерін анықтайды, халықаралық келісімшарттарға назар аударады, ЕО тұтқындары, ЕО мен ЕО-ға мүше мемлекеттер үшін міндетті болып табылады; ЕО-ға мүше мемлекеттердің келісімшартты және келісімшартты емес жауапкершілігі құралдарының жиынтығы ЕО мемлекеттері тарапынан тиісті мінез-құлықты қамтамасыз етудің тиімді механизмі болып табылады.

Түйін сөздер: жауапкершілік, мемлекет, Еуропалық одақ, мемлекет жауапкершілігі, сот практикасы.

About the author. Shkibaeva Margarita – graduate student of “International relations” major at Kazakh-American Free University.

Annotation. The article considers the peculiarities of state responsibility under the law of the European Union; reveals the species diversity of state responsibility; focuses on the fact that international treaties concluded by the EU become binding on EU institutions and EU member States; concludes that the set of instruments of Treaty and non-Treaty responsibility of EU member States is an effective mechanism to ensure the proper conduct of States from the standpoint of European Union law.

Keywords. Responsibility, state, European Union, state responsibility, judicial practice.

Институт ответственности выступает в качестве одной из наиболее ярких характеристик любой из правовых систем, в данном случае нас интересует право Европейского союза. Разумеется, изучение института ответственности дает возможность оценить степень эффективности сотрудничества и взаимодействия государств-членов во имя общей цели ЕС, а также степень эффективности действия всех органов, участвующих в процессе обеспечения выполнения обязательств государствами-членами. Несомненно, в указанном институте существуют и неразрешенные вопросы. Пробелы в данной сфере постепенно заполняются в результате деятельности Суда ЕС и благодаря исследованиям ученых-юристов.

Нами были подробно изучены процесс развития права ЕС и становления института ответственности государств конкретно в праве ЕС, его соотношение с одноименным институтом в международном праве, выделены общие черты, присущие этим институтам в контексте осуществления юридической ответственности в рамках международного права и права ЕС.

В зарубежной и отечественной доктрине международного права уже сформулировано понятие ответственности государств в международном праве. Однако данное понятие не сформулировано в рамках права ЕС, что представляет для нас особый интерес.

В первую очередь, для того, чтобы сформулировать понятие ответственности государств по праву ЕС, помимо установления общих признаков данного правового явления в международном праве и праве ЕС, важно полностью исследовать и в деталях рассмотреть особенности ответственности государств по праву ЕС, дать правовую характеристику и сформировать общую позицию относительно специфики и характерных черт указанного института.

В силу принципа прямого действия юридические нормы и индивидуальные акты Европейского союза устанавливают права и возлагают обязанности непосредственно на граждан (с 1993 г. - граждан Европейского союза) и юридических лиц. Если индивидуумы не соблюдают предписания «европейского права», то, как и при неподчинении нормам национального права, осуществлять в отношении их принуждение и привлечение к юридической ответственности - задача государств-членов, а в некоторых областях (главным образом в сфере антимонопольного законодательства ЕС), - непосредственно ЕС, прежде всего в лице Европейской комиссии. Как показывает практика, с этой задачей и государственные, и союзные органы в целом более или менее успешно справляются, хотя положение вещей, конечно, нельзя признать идеальным [1, с. 339].

Однако более серьезную опасность представляют те случаи, когда субъектами нарушений выступают сами государства, образующие Европейский союз. Ситуация здесь во многом напоминает положение дел в федеративном государстве, когда субъекты федерации не соблюдают на своей территории те или иные положения национального права. Очевидно, что подобного рода действия (или бездействие) не должны оставаться без внимания и принятия соответствующих мер. Как решается эта проблема в рамках Европейского союза (не обладающего, по крайней мере, на данный момент, собственной армией, полицией, иным «аппаратом принуждения»), какие средства имеются в руках Союза (в лице его органов), чтобы заставить государства-члены надлежащим образом выполнять предписания права Европейского союза?

Рассматривая особенности ответственности государств по праву ЕС, прежде всего, следует остановиться на вопросе видового разнообразия ответственности государств.

Существует разделение по:

- основаниям наступления ответственности государств - членов ЕС (договорная и внедоговорная);
- отраслям регулируемых отношений (учитывая компетенции ЕС, закрепленные в ДФЕС: за нарушения в сфере экономики, экологии, транспорта, таможенной политики и т. д.);
- причиненному ущербу (ответственность за ущерб частным лицам, ущерб интересам ЕС, ущерб другим государствам - членам ЕС);
- механизму привлечения к ответственности (общая и специальная);
- допущенным государствами нарушениям (ответственность за нарушение или угрозу нарушения общих принципов ЕС, нарушение норм права ЕС, установленных нормативными актами).

Первым мы рассмотрим важнейший классификационный критерий - основание ответственности государства. Европейское право знает законные (внедоговорные) и договорные основания ответственности государств. В соответствии с данным критерием выделяют договорную (state liability) и внедоговорную (state responsibility) ответственность государств [2, с. 73].

При выделении указанных двух видов ответственности исследователи, как правило, обращают внимание только на случаи нанесения значительного ущерба другой стороне, которой не является частное лицо (в противном случае будет иметь место классический случай частнопредметной ответственности, субъектом которой выступает государство в лице уполномоченных органов).

Договорная ответственность государства, с практической точки зрения, - это особый случай международно-правовой ответственности, крайне редко встречающийся на практике, поскольку в двух- и многосторонних договорах традиционно стремятся не про-

писывать случаи ответственности одного государства перед другим.

Когда речь идет о праве ЕС, разделение договорной и внедоговорной ответственности государств имеет и практическое значение, поскольку выделяется такая нестандартная (с точки зрения международного права) категория, как договорная ответственность государства - члена ЕС. Ее возникновение представляет собой явление объективного характера, поскольку в основе правовой модели взаимоотношений государств - членов ЕС находится договор. При этом договорная ответственность государств - членов ЕС возникает по причине нарушения одной из сторон права ЕС, потому относится к актам противоправного поведения государств. О наличии такой разновидности ответственности государств - членов ЕС указывает прямая ссылка на ст. 340 Договора о функционировании Европейского союза прямо закрепляет:

«Договорная ответственность Союза регулируется правом, подлежащим применению к соответствующему договору.

В области внедоговорной ответственности Союз в соответствии с общими принципами, являющимися общими для правовых систем государств-членов, должен возмещать убытки, причиненные его институтами или сотрудниками при осуществлении своих функций».

Что касается внедоговорной ответственности, то ключевую роль в процессе деятельности ЕС играет выполнение государствами-членами положений учредительных договоров и актов, принятых в рамках ЕС. По мнению М.М Бирюкова, «взаимоотношения права Европейского союза и национального права государств-членов характеризуются следующими важными принципами: верховенством права ЕС по отношению к праву государств-членов, прямым действием, интегрированностью норм права Союза в национальные системы, юрисдикционной защитой права ЕС судебными учреждениями Европейского союза и государств-членов».

Принцип прямого действия права ЕС установлен в отношении учредительных актов, а также актов вторичного права: регламентов и директив. Прямое применение нормы права ЕС во внутреннем правопорядке государств-членов выступает в качестве внедрения в элемент этого правопорядка без каких-либо мер «формальной инкорпорации». В частности, это относится к принятию руководящими органами ЕС регламентов.

Следует отметить, что именно соответствующими директивами ЕС обеспечиваются права граждан в различных сферах. Так, например, Директива 76/207 посвящена вопросам равноправия мужчин и женщин в отношении профессиональной деятельности. В частности, имели место судебные разбирательства относительно нарушения данных прав, например дела *Natz* и *Von Colson*. В случае если директива исполнена государством-членом ненадлежащим образом или не исполнена вообще, имеет место нарушение прав граждан ЕС и их беззащитность, именно поэтому в соответствии с учредительными договорами граждане имеют право отстаивать свои права в судебном порядке, ссылаясь на конкретные директивы.

Обязательность исполнения регламентов обусловлена существованием ст. 288 ДФЕС, в которой говорится, что регламент представляет собой нормативный правовой акт общего характера, и все государства-члены обязаны его прямо применять. Что касается директив, то в соответствии со ст. 249 ДЕС, директива «обязательна для каждого государства-члена, которому она адресована, в отношении ожидаемого результата, но сохраняет за национальными властями свободу выбора форм и методов действий. Следовательно, имплементация положений директив в национальное законодательство прямо предусмотрена и считается обязанностью государств-членов. Директива чаще всего является неким компромиссом, к которому государства-члены пришли в результате обсуждения вопросов, представляющих сложность для унификации норм, их регулирующих, поскольку внутреннее законодательство государств-членов в отдельных отраслях значительно разнится.

Существует прямая закономерность, которая состоит в том, что от количества актов, принятых компетентными органами ЕС, и от круга государств, для которых они яв-

ляются обязательными, зависит количество споров вследствие противоречия нормативного акта ЕС по конкретному вопросу интересам того или иного государства-члена. Соответственно государство не будет стремиться к исполнению такого акта. Исходя из того, что одной из основных целей ЕС является обеспечение единообразного действия норм права ЕС на всей его территории, институты ЕС могут и обязаны прибегнуть к праву применить принудительные меры.

С точки зрения права ЕС, может возникнуть ситуация, когда государство - член ЕС нарушает как нормы права ЕС, так и международные договоры (поскольку Соглашение о функционировании Европейского союза предусматривает возможность заключать различные международные договоры, которые могут возлагать конкретные обязательства на членов ЕС).

Затрагивая вопрос договорной ответственности государств - не членов ЕС перед Европейским Союзом, следует отметить, что по всем договорам, заключенным ЕС, договаривающейся стороной выступает Союз в целом, и нарушение положений договора влечет ответственность либо ЕС, либо второй договаривающейся стороны. При этом меры и механизм привлечения к ответственности предусматриваются в текстах международных договоров.

Что касается обратной ситуации (договорная ответственность участников ЕС перед третьими странами), то, хотя отдельные государства - члены ЕС имеют право заключать договоры с третьими странами, Судом ЕС установлено правило, согласно которому ЕС несет международно-правовую ответственность за нарушение договорных обязательств, даже если последние нарушены не ЕС, а государством-членом, как уже было указано выше.

Рассматривая особенности договорной ответственности государств, следует отметить, что если согласно доктрине международного права оно имеет приоритет над внутригосударственным (закреплено в конституциях государств), то в праве ЕС официально в учредительных актах установлено верховенство норм права ЕС над национальным правом государств-членов.

Международный договор создает такое соотношение прав и обязательств сторон, при котором обязательствам одного государства противостоят корреспондирующие им права другой стороны. В данном контексте принцип добросовестности обеспечивает соотношение взаимных прав и обязательств, при котором не имело бы места использование одной стороной своих прав за счет прав другой стороны или неполное соблюдение одной из сторон своих обязательств по договору [3, с. 134]. Международный договор, будучи результатом согласованного волеизъявления государств, предполагает последовательное и неукоснительное исполнение норм, что является первым и наиболее общим требованием добросовестности.

Статья 8 Договора о Европейском союзе в редакции Лиссабонского договора гласит, что «Союз развивает с соседними ему странами привилегированные отношения в целях создания пространства процветания и добрососедства, которое основано на ценностях Союза и характеризуется тесными и мирными отношениями, базирующимися на сотрудничестве.

В этих целях Союз может заключать специальные соглашения с заинтересованными странами. Данные соглашения могут предусматривать взаимные права и обязанности, а также возможность проведения совместных действий. Их практическое осуществление служит предметом периодических консультаций».

Об этом свидетельствует, прежде всего, соответствующая норма, которая содержится в ст. 47 Раздела VI Договора о Европейском союзе. В соответствии с ней Европейский союз обладает правосубъектностью, что непосредственно свидетельствует о его способности заключать международные соглашения и иметь соответствующие права и обязанности. Договором также предусмотрены соответствующие процедуры по принятию решений и разрешению государствам-членам вести внешнеполитическую деятельность, представляя интересы ЕС, в том числе и по заключению международных догово-

ров.

Согласно ст. 23 ДЕС деятельность Европейского союза, которая осуществляется на международной арене, основывается на базе принципов и целей ЕС. Ст. 24 закрепляет положение относительно компетенции ЕС, которая в рамках «внешней политики и политики безопасности охватывает все сферы внешней политики, а также весь комплекс вопросов, относящихся к безопасности Союза, включая поступательную разработку общей оборонной политики, которая может привести к общей обороне».

Общее направление внешней политики и политики безопасности формируется решениями Европейского Совета и Совета (институты перечислены в ст. 13 ДЕС).

Ст. 30 ДЕС описывает обязательную процедуру согласования инициативы и предложения государства - члена ЕС, касающегося внешней политики, с Советом, а также Высоким представителем Союза по иностранным делам и политике безопасности.

Так, п. 2 ст. 30 гласит, что в особых случаях, которые требуют быстрого решения, «Верховный представитель по собственной инициативе либо по запросу государства-члена созывает внеочередное заседание Совета в течение сорока восьми часов или, в случае абсолютной необходимости, в более короткий срок».

Все вышесказанное свидетельствует о том, что заключение соглашений государствами - членами ЕС с третьими странами закреплено в нормативных актах и является важным направлением деятельности ЕС. Соответственно исполнение обязательств по таким договорам государствами - членами ЕС выступает одной из приоритетных задач, а ответственность за нарушение положений соглашений носит чрезвычайно важный характер, поскольку в данном случае речь идет об интересах всего ЕС.

Следует обратить внимание на ст. 32 ДЕС, согласно которой «государства- члены проводят друг с другом в рамках Европейского совета и Совета согласование по любому вопросу внешней политики и политики безопасности, представляющему общий интерес, в целях определения совместного подхода. Перед тем как предпринять любое действие на международной арене или принять на себя любое обязательство, которое могло бы затронуть интересы Союза, каждое государство-член консультируется с другими государствами-членами в рамках Европейского совета или Совета. Путем сближения своих действий государства-члены обеспечивают Союзу возможность отстаивать его интересы и ценности на международной арене. Государства-члены солидарны между собой».

Также следует отметить, что в 1958 г. Комиссия постановила, что «если государство вступает в договорные обязательства, а затем заключает другое международное соглашение, которое не позволяет ему выполнять обязательства, предусмотренные первым договором, оно несет ответственность за любое нарушение обязательств по первому договору» решение Комиссии № 235/56 от 10 июня 1958 г.). Особенно это касается обязательств по договору, гарантии которого затрагивают «публичный порядок в Европе».

Исходя из этого, можно сделать вывод, что существует особая разновидность обязательств государств, предусматривающих для государств- членов обязанность придерживаться общей внешней политики, проводимой ЕС. Соответственно внешнеполитическая деятельность ЕС как международной организации в аспекте заключения и исполнения международных соглашений подчиняется общим принципам международной ответственности, принципу добросовестности. Исполнение обязательств государствами-членами по международным договорам, заключенным от имени ЕС, разумеется, также основывается на правилах международной ответственности.

В то же время государства несут ответственность в рамках ЕС за неисполнение обязательств по договору, в котором они представляют ЕС. Это значит, что ЕС несет общую ответственность как организация и государство также несет ответственность внутри организации за то, что не придерживается политики, проводимой ЕС. К примеру, после принятия решения путем общего согласования мнений государств, с учетом большинства принимается решение о введении санкций экономического характера в отношении определенного государства (не участника ЕС), ведущего, по мнению ЕС, неправомерную политику либо деятельность, а одна из стран-участниц считает, что данное решение прине-

сет ей значительные убытки и отказывается исполнять решение Совета ЕС. В данном случае к этому государству применяются соответствующие меры - сперва, разумеется, настоятельные рекомендации все же выполнить указания, дабы не создавать о себе негативное мнение руководящих институтов ЕС.

Таким образом, следует отметить, что международные соглашения, которые заключаются ЕС с другими государствами, а также группами государств или международными организациями, входят в число источников норм производного права Союза, поскольку в числе основных источников они не состоят, но тем не менее предусмотрены в учредительных договорах в качестве обеспечивающих развитие отдельных отраслей функционирования ЕС. Их производный характер основывается на том, что данные источники подразумевают также исполнение целей ЕС и представление его интересов в международных отношениях. Однако в связи с этим возникает вопрос: все ли международные соглашения имеют исключительно традиционные между-народно-правовые характеристики? Имеют ли они качества, которые схожи с сущностными параметрами актов ЕС? Речь идет, к примеру, о возмещении вреда частным лицам в порядке национального судопроизводства или прямого действия положений соглашения.

Так, дело «International Fruit Company» наглядно иллюстрирует позицию Суда ЕС относительно приоритета отдельных соглашений. Обстоятельства были таковы, что истцы подали в Суд Голландии обращение с требованием аннулировать отказ голландского агентства выдать лицензию на импорт яблок из третьих стран, ссылаясь на положения Генерального соглашения по тарифам и торговле (далее - ГАТТ). Суд ЕС, рассмотрев различные аспекты ГАТТ, включая «большую гибкость его положений», возможность отмены и одностороннего отказа от его обязательств, заключил, что ГАТТ не способно к наделению граждан Сообществ правами, на которые они могут ссылаться в национальных судах. Суд посчитал, что положения ГАТТ допускают слишком много гибкости в их толковании и возможности изменения обязательств, поэтому их содержание нельзя признать достаточно конкретным и безусловным.

Исходя из этого ответственность государства - члена ЕС также обусловлена общими правилами соблюдения обязательств и возникает согласно общим правилам о международных договорах.

Согласно ст. 216 ДЕС в редакции Ниццкого договора международные договоры, заключенные ЕС, становятся обязательными для учреждений ЕС и государств-членов. Таким образом, международные соглашения являются неотъемлемой частью правовой системы ЕС и поэтому обязательны для государств-членов. Поэтому, если государства-члены не выполняют юридические условия такого международного соглашения и третье государство терпит из-за него убытки, то соответственно может возникнуть государственная ответственность по возмещению убытков. С другой точки зрения, это международное соглашение, будучи важным источником таких международных обязательств, налагает обязанности на государство - член ЕС как на субъект международного права. Следовательно, если государство-член не исполняет обязательств, установленных в таком международном соглашении, ответственность такого государства может возникнуть в соответствии с общими правилами ответственности в международном праве.

Итак, обобщая мнения различных авторов, можно в общем виде выделить следующие случаи нарушения обязательств государством - членом ЕС в рамках договорной ответственности:

1) Государство-член нарушает обязанность, проистекающую из международного соглашения, которое заключено ЕС и этим государством-членом от одного лица.

Общими международными соглашениями, в которые вступает ЕС, являются так называемые смешанные соглашения, заключенные и ЕС, и странами - членами ЕС от одного лица. Такие международные соглашения налагают конкретные обязательства не только на ЕС, но и на государства - члены ЕС. Следовательно, если государство-член нарушает обязательные положения вышеупомянутых соглашений, будет иметь место ответственность за причиненный ущерб.

2) Государство-член нарушает обязанность, являющуюся результатом международного соглашения, которое является заключенным ЕС, с одной стороны, и странами третьего мира, с другой (государства-члены не относятся к сторонам в данных международных соглашениях).

Учитывая вышесказанное, можно сказать, что случаи, когда имеют место и ответственность государства за причиненные убытки, и ответственность государства перед страной - не членом ЕС, обычно связаны с неспособностью государств-членов выполнить их обязательства согласно нормам права ЕС. Если такие обязательства (содержащиеся в международном соглашении) были нарушены, ущерб может понести не только частная сторона; нарушение также могло затронуть законные права и интересы других государств (и государств - членов ЕС, и третьих стран). Поэтому вопрос о нарушении особого обязательства, проистекающего из такого международного соглашения, может быть решен и в Международном суде ООН по факту рассмотрения как общей ответственности государства за международное противоправное деяние, так и ответственности за причиненные убытки частной стороне. В этом случае частной стороне не придется доказывать второе условие для наступления ответственности - достаточную серьезность нарушения, если Международный суд в первую очередь заявляет, что государство-член совершило международное противоправное деяние, нарушило его обязательство, проистекающее из международного соглашения, в которое вступает ЕС. Такое нарушение по обстоятельствам его юридического существа рассмотрели бы по сути как достаточно серьезное.

Данный аспект ответственности регулируется и признается на основе принципов и норм международного права, описанных в первой главе настоящего исследования, однако следует отметить, что существуют существенные изъятия.

Во-первых, ЕС не признает автоматически международно-правовые акты международных организаций, за исключением решений Совета Безопасности ООН (далее - СБ ООН). Такие акты не имеют прямого применения на территории ЕС. Соответственно решения СБ ООН не могут быть оспорены в судах ЕС. Возможность судебного обжалования распространяется лишь на акты, обеспечивающие их применение. Примером судебной практики по применению такого рода нормативных актов, не относящихся к актам СБ ООН, может служить решение, принятое в 2006 г. по делу «Комиссия против Ирландии», в котором Суд признал, что обращение государства - члена ЕС к арбитражному разбирательству на основе международных конвенций по вопросам, входящим в юрисдикцию ЕС, является неправомерным. Соответствующие решения не могут иметь юридической силы на территории Европейского союза (так называемое дело «МОКС»). Однако в то же время в ряде решений Суд ЕС недвусмысленно поставил внутренний правовой порядок ЕС над международным правовым порядком, формируемый в частности Уставом ООН и Советом Безопасности (решение Суда ЕС по делу «Kadi против Совета ЕС и Европейской комиссии» от 03.09.2008 г. и решение Суда ЕС по делу «Европейская комиссия против Kadi» от 18.07.2013).

Яссин Кадди (Yassin Kadi) был включен в санкционный перечень Комитета по санкциям СБ ООН, действовавшего на тот момент на основании резолюций 1267 (1999), 1333 (2000) и 1390 (2002). Государства - члены ЕС почти автоматически распространили режим индивидуальных санкций в отношении его, как и других лиц, входящих в перечень, в своих государствах, руководствуясь ст. 103 Устава ООН и другими императивными нормами международного права. Это привело к существенному ограничению его прав и свобод (в государствах - членах ЕС были немедленно заморожены его счета на десятки миллионов долларов). При этом такой санкционный режим СБ ООН противоречил многим нормам о защите прав человека, т. к. критерии включения в список были размытыми, принятие решений о включении в санкционный перечень закрытым, а права на справедливое разбирательство у лиц, включенных в перечень, отсутствовало.

Суд ЕС определил в первом своем решении, что «никакой международный договор не может затрагивать распределение полномочий, зафиксированное в Договоре о ЕС, и, следовательно, автономность правового порядка ЕС» (п. 282 решения от 03.09.2008 г.), а «обя-

зательства, налагаемые международным договором, не могут иметь последствием ущемление конституционных принципов правопорядка ЕС, в число которых входит и принцип, что все акты ЕС должны уважать основные права человека. Уважение основных прав человека является условием правомерности этих актов для Суда ЕС...» (п. 285 решения от 03.09.2008 г.). После повторного применения к Яссину Кади санкционного режима Суд ЕС, несмотря на внесение Советом Безопасности ООН в соответствующие процедуры изменений и введения должности омбудсмена согласно резолюции 1904 (2009), отметил, что «судебный контроль в таких вопросах абсолютно необходим для обеспечения справедливого баланса между сохранением международного мира и безопасности и защитой прав и свобод затронутого санкциями человека» (п. 131 решения от 18.07.2013 г.).

Существует также целая серия решений Суда ЕС по вопросу о статусе договоров, заключаемых ЕС с третьими государствами и международными организациями. Положения этих договоров безусловно являются обязательными для государств-членов и институтов ЕС. Эти последние ведут переговоры с третьими государствами и международными организациями независимо от того, относятся ли заключаемые договоры только к сфере исключительной или совместной (смешанной) компетенции. (Классикой в этом отношении считают постановление Суда ЕС от 31 марта 1973 г. (дело № 22/70), заключение Суда ЕС № 1/94 от 15 ноября 1994 г. относительно компетенции Сообществ на заключение международных соглашений в сфере услуг и защиты интеллектуальной собственности, заключение Суда ЕС № 2/94 от 28 марта 1996 г. по вопросу о присоединении Сообществ к Конвенции о защите прав человека и основных свобод).

Во-вторых, хотя общие механизмы и принципы привлечения третьих государств к договорной ответственности перед ЕС основываются на международном праве, в частности на Уставе ООН, в праве ЕС разработаны многочисленные подзаконные акты, а именно директивы, регламентирующие порядок привлечения к ответственности за возможное противоправное поведение третьей стороны. Подробнее данный аспект будет рассмотрен в работе далее.

В-третьих, ЕС активно практикует привлечение третьих стран к ответственности перед ЕС за противоправные деяния, нарушающие интересы всего мирового сообщества в целом. Так, например, ЕС вместе с США выступил инициатором ввода санкций против Ирана в связи со спорами вокруг иранской ядерной программы. Эти санкции, которые сами европейские чиновники считают наиболее жесткими санкциями ЕС против какой-либо страны, были установлены Постановлением Совета 423/2007 от 27 июля 2010 г. и в дальнейшем ужесточены на заседании Совета ЕС 27 октября 2010 г. Новые санкции усилили ограничения для Ирана во внешней торговле, финансовой сфере, энергетическом секторе и технологиях, установили запрет на страхование и перестрахование европейскими страховыми компаниями государства Иран и принадлежащих Ирану частных компаний.

В-четвертых, новый этап развития ЕС, по сути, исключает возможность привлечения к ответственности одного из членов ЕС третьей страной или мировым сообществом. Это пояснил Суд ЕС, указав, что ЕС несет международно-правовую ответственность за нарушение международных обязательств, даже если последние нарушены не ЕС, а государством-членом.

Представляется необходимым осветить специфику внедоговорной ответственности государств по праву Европейского союза, особенности законодательства и практики в этой области.

Институт внедоговорной ответственности государств имеет глубокие исторические корни и традицию разработки в национальном праве европейских государств. Основным видом внедоговорной ответственности выступает внедоговорная имущественная ответственность государств.

В рамках классификации видов ответственности государств по праву ЕС следует выделить два вида внедоговорной ответственности: имущественную внедоговорную ответственность перед частными лицами и внедоговорную ответственность третьих госу-

дарств (не участников ЕС) перед ЕС. Ответственность ЕС и отдельных государств перед частными лицами за нарушение Европейской конвенции по правам человека в настоящей работе не рассматривается, поскольку такая ответственность наступает не по основаниям, предусмотренным правом ЕС, а в силу норм международного права.

Хотя, как было указано ранее, имущественная внедоговорная ответственность государств перед частными лицами является по общему правилу видом частноправовой ответственности. Именно в праве ЕС (а ранее в праве отдельных европейских государств) такая ответственность стала постепенно восходить в публично-правовую сферу, что оказало существенное влияние на развитие международного права в целом.

Следует отметить, что в ряде европейских государств обязанность государства по возмещению нанесенного им вреда частным лицам прописана в основных законах, например, в конституциях ФРГ 1949 г. (ст. 34), Италии 1947 г. (ст. 28), Португалии 1976 г. (ст. 22). Исследователи подчеркивают, что доктрина внедоговорной ответственности государств в праве ЕС имплементировала многие положения законодательства Франции и Германии [4, с. 142].

Так, во Франции принцип ответственности государства считается основополагающим принципом публичного администрирования, важным элементом административного режима.

Во Франции имущественную ответственность государства связывают не с гражданским правонарушением (по причине которого возникает обязанность возместить вред), а с принципом равноправия граждан на государственные расходы, который сформировался еще в конце XVIII века, во времена Великой французской революции: в случаях, когда правительство наносит ущерб гражданину (группе граждан), государство берет на себя обязанность возместить ущерб, и расходы высчитываются из казны, т. е. бремя компенсации равномерно распределяется на все общество.

В судебной практике данный принцип был закреплен еще в 1873 г., в решении по делу Бланке, в соответствии с которым ответственность государства за причиненный ущерб не может регулироваться нормами частного права, в том числе гражданского законодательства, а должна определяться специальными нормами, регулирующими государственную службу. В решении содержалось три ключевых постулата: общее правило об ответственности государственной администрации за ущерб, причиненный ее действиями; подведомственность дел данной категории административным судам; регламентация имущественной ответственности государства нормами административного (а не частного) права.

По большому счету, указанные принципы сохранили свое действие и по сей день. Имущественная ответственность государства по французскому праву распространяется на действия (бездействие) как государственной администрации, так и любых государственных учреждений. Кроме того, в судебной практике разработана классификация незаконных действий администрации: выделяют личную вину служащего (*faute personnelle*) и служебную вину (*faute de service*), при установлении которой ответственность несет государство (а не служащий, как в случае с *faute personnelle*), а дело о возмещении вреда подведомственно административному (а не общему) суду.

Подобная модель реципирована многими национальными правовыми системами государств ЕС, включая Бельгию, Люксембург, Нидерланды.

Таким образом, нам удалось сформировать классификацию видов ответственности государств по праву ЕС, которые разделяются по: основаниям наступления ответственности государств - членов ЕС (договорная и внедоговорная); отраслям регулируемых отношений (учитывая компетенции ЕС, закрепленные в ДФЕС: за нарушения в сфере экономики, экологии, транспорта, таможенной политики и т. д.); причиненному ущербу (ответственность за ущерб частным лицам, ущерб интересам ЕС, ущерб другим государствам - членам ЕС); механизму привлечения к ответственности (общая и специальная); допущенным государствами нарушениям (ответственность за нарушение или угрозу нарушения общих принципов ЕС, нарушение норм права ЕС, установленных нормативными ак-

тами).

Право ЕС знает законные (внедоговорные) и договорные основания ответственности государств. В соответствии с данным критерием выделяют договорную (state liability) и внедоговорную (state responsibility) ответственность государств. Наиболее значимый вид договорной ответственности - договорная ответственность государства - члена ЕС.

Правом ЕС внесен важный вклад в международное публичное право в части разработки модели внедоговорной ответственности государств по праву ЕС: в законодательстве и судебной практике последовательно отстаивается принцип имущественной ответственности государств-членов перед индивидуумами за ущерб, причиненный им нарушениями права ЕС действиями (бездействием) государственных органов, учреждений, должностных лиц.

Отметим, что именно совокупность инструментов договорной и внедоговорной ответственности государств - членов ЕС выступает действенным механизмом обеспечения надлежащего поведения государств с позиций права Европейского союза.

Исходя из анализа нормативных актов, закрепляющих нормы об ответственности, и судебной практики основаниями наступления ответственности государств - членов ЕС можно назвать: нарушения внедоговорных (общие основания - нарушение норм права ЕС; специальные основания - нарушение основополагающих принципов, установленных учредительными договорами, допущение государством чрезмерных бюджетных дефицитов) и договорных обязательств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Казаков, В.Н. Правовой порядок в юридической теории и практике. – М., 2003.
2. Vaitkeviciute A. The relationship between member state liability in damages for breach of the European Union law and state responsibility for breach of international law // Jurisprudence, 2012. - №19(1). - P.73-77.
3. Каламкарян Р.А. Господство права (Rule of Law) в международных отношениях. - М.: «Наука», 2004.
4. Рипинский С.Ю. Институт внедоговорной имущественной ответственности государства в зарубежном праве и праве Европейского союза // Правоведение, 2008. - № 4 (243). - С.142-146.

**ҚАЗАҚСТАНДЫҚ ФИЛОСОФИЯ КОНГРЕСІ ШЫҒЫС БӨЛІМІНІҢ
ӘДІСНАМАЛЫҚ ЗЕРТТЕУЛЕРІНІҢ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ОРТАЛЫҒЫ:
САЯСИ ПРОЦЕСТЕРДІ ЗЕРТТЕУ ЖӘНЕ ТҮСІНУДІҢ ӘЛЕУМЕТТІК-
ФИЛОСОФИЯЛЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІ**

ФИЛОСОФИЯ ЖӘНЕ МЕМЛЕКЕТТІК ҚҰРЫЛЫМДАР: И. КАНТ ЖӘНЕ Н. БЕРДЯЕВ ФИЛОСОФИЯНЫҢ РАДИКАЛДЫ ТӨҢКЕРІСІ ТУРАЛЫ Лимонченко В.В.	3
ЖАҒАНДАНУДЫҢ ҚАРСЫ АЛДЫНДАҒЫ АДАМ Косиченко А.Г.	13
ӘЛЕУМЕТТІК ЖАУАПКЕРШІЛІК МӘСЕЛЕСІ: ТӘСІЛДЕР АЙЫРМАШЫЛЫҒЫ Мареева Е.В.	19
СОҒЫС ПЕН РЕВОЛЮЦИЯ Лобастов Г.	24
ӘЛЕУМЕТТІК БЕЛСЕНДІЛІКТІҢ НЕГІЗІ РЕТІНДЕ ҚАЗІРГІ ЗАМАНҒЫ ДАМУ КӨР- СЕТКІШТЕРІ МЕН ЗАМАНАУИ ӘЛЕМДІК ДАМУДЫҢ МЕГАҮРДІСІ Гусева Н.В.	34
ОРЫС ӘДЕБИЕТ ПЕН ӘЛЕУМЕТТІК ОЙЫНДАҒЫ ЛИБЕРАЛИЗМ МЕН ДЕМОКРА- ТИЯ ТУРАЛЫ Мареев С.Н.	38

**МЕМЛЕКЕТ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ТЕОРИЯСЫ МЕН ТАРИХЫНЫҢ
СҰРАҚТАРЫ**

ҚАЗАҚ ӘДЕТ-ҒҰРЫП ҚҰҚЫҒЫНДАҒЫ МЕМЛЕКЕТТІК ҚЫЛМЫС Фоминых В.В.	50
ГУГО ГРОЦИЙГЕ ДЕЙІНГІ КЕЗЕҢДЕ БОЛҒАН «ӘДІЛ СОҒЫСТЫҢ» ЖАРАТЫЛЫСТАНУ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ТҰЖЫРЫМДАМАЛАР Бауыржанов М.Б.	56
РЕСЕЙ ФЕДЕРАЦИЯСЫНЫҢ КОНСТИТУЦИЯСЫ – МЕМЛЕКЕТ ПЕН ҚОҒАМНЫҢ КОНСТИТУЦИЯСЫ (НЕГІЗГІ ЗАҢДЫ ҚАБЫЛДАУДЫҢ 25-ЖЫЛДЫҒЫНА) Ерёменко Р.С., Чертова Н.А.	63

ЕҢБЕК ЖӘНЕ ӘЛЕУМЕТТІК ЗАҢНАМАЛАРДЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ МҮГЕДЕКТЕРДІ ӘЛЕУМЕТТІК ҚОРҒАУДЫҢ НОРМАТИВТІ –ҚҰҚЫҚТЫҚ НЕГІЗІ Кожуганова Д.З.	79
--	----

АЗАМАТТЫҚ АРЫЗДАНУ САЛАСЫНДАҒЫ ЗАҢНАМАНЫ ДАМУДЫ ТАЛДАУ Досбекова М.К.	84
---	----

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ КӘСІБИОДАҚ ЖҰМЫСШЫЛАРЫНЫҢ ЕҢ- БЕК ҚҰҚЫҚТАРЫН ҚОРҒАУ МӘНІ Утяшев Э.В.	90
---	----

АЗАМАТТЫҚ ЖӘНЕ ТАБИҒИ РЕСУРСТАР ҚҰҚЫҒЫНЫҢ МӘСЕЛЕЛЕРІ

ҚҰРЫЛЫС САЛАСЫНДАҒЫ ҮЛЕСКЕ ҚАТЫСУ ШАРТЫНЫҢ ҰҒЫМЫ МЕН ҚҰ-
ҚЫҚТЫҚ ТАБИҒАТЫ
Зайнутдинова Н.М. .... .97

КӨШПЕЛІ ЖАБАЙЫ АҢДАРДЫ ҚОРҒАУ МЕН САҚТАУ МӘСЕЛЕСІНІҢ ҰҒЫМ-
ДЫҚ-КАТЕГРИЯЛЫҚ АППАРАТЫ ("БАЛЫҚ ҚОРЫ ЖӘНЕ ӨЗГЕ ДЕ СУ БИОЛОГИЯ-
ЛЫҚ РЕСУРСТАРЫ" МЫСАЛЫНДА)
Карыбжанов Р.Т. 105

МЕМЛЕКЕТТІК ҚЫЗМЕТ МӘСЕЛЕЛЕРІ

ПО ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІНІҢ КӘСІБИ АУЫТҚУЛАРЫН ЖЕҢУ ЕРКЕШЕЛІКТЕРІ
Талғатұлы Ә., Алембаев К.О. 111

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ЖЕРГІЛІКТІ БАСҚАРУ ЖӘНЕ ӨЗІН-ӨЗІ
БАСҚАРУ ОРГАНДАРЫНЫҢ ЭВОЛЮЦИЯСЫ
Кабдиев К.Н. 118

ҚЫЛМЫСТЫҚ ЗАҢНАМАЛАРДЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

ОТБАСЫ ІШІНДЕГІ ЗОРЛЫҚ: ӨЗІРБАЙЖАН, ҚЫРҒЫЗСТАН МЕН
ТӘЖІКІСТАН ЗАҢ ШЫҒАРУ САЛАЛАРЫНА ҚҰҚЫҚТЫҚ ТАЛДАУ
Пашаев Х.П. 126

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ КӨШІ-ҚОНДЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ
ЖӘНЕ ОНЫ ЖҮЗЕГЕ АСЫРУ ТӘРТІБІН БҰЗУ
Александрова В.Р. 133

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАР ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ҰЛТТЫҚ ЖОБАЛАРЫ ЕЛДІҢ СЫРТҚЫ САЯСАТЫНДАҒЫ
ЖҰМСАҚ КҮШТІ ЖҰМСАУ РЕТІНДЕ
Тажиева М.Н. 142

1948 – 1950 ЖЫЛДАРДАҒЫ ЕКІ КОРЕЯНЫҢ САЯСИ ЖӘНЕ ЭКОНОМИКАЛЫҚ
ДАМУЫ, 1950 – 1953 ЖЫЛДАРДАҒЫ КОЕЙ СОҒЫСЫ
Шараев Т.А., Турова Л.П. 146

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАУІПСІЗДІК КОНТЕКСТІНДЕГІ ЯДЕРЛІК ҚАРУСЫЗДАНДЫРУ
ЖӘНЕ ҚАЗАҚСТАННЫҢ БҰЛ МӘСЕЛЕГЕ ҚАТЫСУЫ
Александров Н.Д. 152

МЕМЛЕКЕТТІҢ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСҚА ҚАТЫСУШЫ РЕТІНДЕГІ МӘНІ
МЕН РӨЛІ
Кайролдин А.С. 156

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚҰҚЫҚТАҒЫ ЖАУАПКЕРШІЛІК ЖЕКЕ ТҰЛҒАЛАРДЫҢ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖАУАПКЕРШІЛІГІНІҢ ТҰЖЫРЫМДАМАСЫ МЕН МАҢЫЗЫ Етекпаева И.М.	164
ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ӘУЕ ҚҰҚЫҒЫНДАҒЫ ЖАУАПКЕРШІЛІК ИНСТИТУТЫНЫҢ ҚАЛЫПТАСУЫ Жәнібекова С.Ж.	170
ЕУРОПАЛЫҚ ОДАҚ ҚҰҚЫҒЫ МЕН ОНЫҢ ТҮРЛЕРІ БОЙЫНША МЕМЛЕКЕТТЕРДІҢ ЖАУАПКЕРШІЛІК НЕГІЗДЕМЕЛЕРІ Шкибаева М.Т.	178
МАЗМҰНЫ	188

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ВОСТОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ КАЗАХСТАНСКОГО ФИЛОСОФСКОГО КОНГРЕССА: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ПОНИМАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ	
ФИЛОСОФИЯ И ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СТРУКТУРЫ: И. КАНТ И Н. БЕРДЯЕВ О РАДИКАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИОННОСТИ ФИЛОСОФИИ Лимонченко В.В.	3
ЧЕЛОВЕК ПЕРЕД ВЫЗОВОМ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	
Косиченко А.Г.	13
ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: РАЗЛИЧИЕ ПОДХОДОВ	
Мареева Е.В.	19
ВОЙНА И РЕВОЛЮЦИЯ	
Лобастов Г.	24
ПАРАМЕТРЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ОСНОВЫ ОБЩЕСТВЕННОГО БЫТИЯ И МЕ- ГАТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОГО МИРОВОГО РАЗВИТИЯ	
Гусева Н.В.	34
О ЛИБЕРАЛИЗМЕ И ДЕМОКРАТИИ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ	
Мареев С.Н.	38
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА	
ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В КАЗАХСКОМ ОБЫЧНОМ ПРАВЕ	
Фоминых В.В.	50
ЕСТЕСТВЕННО-ПРАВОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ «СПРАВЕДЛИВОЙ ВОЙНЫ» В ПЕРИОД ДО ГУГО ГРОЦИЯ	
Бауыржанов М.Б.	56
КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ – ИДЕОЛОГИЯ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА (К 25-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ПРИНЯТИЯ ОСНОВНОГО ЗАКОНА)	
Ерёменко Р.С., Чертова Н.А.	63
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТРУДОВОГО И СОЦИАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	
НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ ОСНОВА СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ИНВАЛИДОВ В РК	
Кожуганова Д.З.	79
АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ОБРАЩЕНИЙ ГРАЖДАН	
Досбекова М.К.	84
СУЩНОСТЬ ЗАЩИТЫ ТРУДОВЫХ ПРАВ РАБОТНИКОВ ПРОФСОЮЗАМИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	
Утяшев Э.В.	90

ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКОГО И ПРИРОДОРЕСУРСНОГО ПРАВА ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА ДОЛЕВОГО УЧАСТИЯ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ Зайнутдинова Н.М.	97
ПОНЯТИЙНО-КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ АППАРАТ ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ И СОХРАНЕНИЯ МИГРИРУЮЩИХ ВИДОВ ДИКИХ ЖИВОТНЫХ (НА ПРИМЕРЕ «РЫБНЫЕ ЗАПАСЫ И ИНЫЕ ВОДНЫЕ БИОЛОГИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ») Карыбжанов Р.Т.	105
ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ОСОБЕННОСТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ СОТРУДНИКОВ ОВД Талғатұлы Ә., Алембаев К.О.	111
ЭВОЛЮЦИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ И САМОУПРАВЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН Кабдиев К.Н.	118
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НАСИЛИЕ В СЕМЬЕ: КРАТКИЙ, СРАВНИТЕЛЬНО – ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВ АЗЕРБАЙДЖАНА, КИРГИЗИИ И РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН Пашаев Х.П.	126
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МИГРАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН И НАРУШЕНИЕ ПОРЯДКА ЕЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ Александрова В.Р.	133
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ПРАВО НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ КАЗАХСТАНА КАК ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЯГКОЙ СИЛЫ ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОМ КУРСЕ СТРАНЫ Тажиева М.Н.	142
ПОЛИТИЧЕСКОЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ДВУХ КОРЕЙ В 1948 – 1950 ГГ. КОРЕЙСКАЯ ВОЙНА 1950 – 1953 ГГ. Шараев Т.А., Турова Л.П.	146
ПРОБЛЕМЫ ЯДЕРНОГО РАЗОРУЖЕНИЯ И УЧАСТИЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В ИХ РАЗРЕШЕНИИ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ Александров Н.Д.	152
СУЩНОСТЬ И РОЛЬ ГОСУДАРСТВА КАК УЧАСТНИКА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ Кайролдин А.С.	156

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНОЙ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ
Етекпаева И.М. 164

ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА ОТВЕТСТВЕННОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ
ВОЗДУШНОМ ПРАВЕ
Жәнібекова С.Ж. 170

ОСНОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВ ПО ПРАВУ ЕС И ЕЕ ВИДЫ
Шкибаева М.Т. 178

СОДЕРЖАНИЕ 188

INTERNATIONAL CENTER FOR METHODOLOGICAL RESEARCHES OF THE EASTERN BRANCH OF THE KAZAKH PHILOSOPHICAL CONGRESS: SOCIAL AND PHILOSOPHICAL ISSUES OF RESEARCH AND UNDERSTANDING OF POLITICAL PROCESSES	
PHILOSOPHY AND STATE STRUCTURES: I. KANT AND N. BERDYAEV ABOUT THE RADICAL PHILOSOPHY REVOLUTIONARY Limonchenko V.V.	3
GLOBALIZATION CHALLENGE FOR HUMAN BEINGS Kosichenko A.G.	13
THE PROBLEM OF SOCIAL RESPONSIBILITY: DIFFERENCE Mareeva E.V.	19
WAR AND REVOLUTION Lobastov G.	24
PARAMETERS OF ACTIVITY AS THE BASIS OF SOCIAL BEING AND THE MEGATENDENCE OF MODERN GLOBAL DEVELOPMENT Guseva N.V.	34
ABOUT LIBERALISM AND DEMOCRACY IN RUSSIAN LITERATURE AND SOCIAL IDEA Mareev S.N.	38
THE ISSUES OF THE THEORY AND THE HISTORIES OF THE STATE AND RIGHTS	
STATE CRIMES IN KAZAKH REGULAR RIGHT Fominykh V.V.	50
NATURAL AND LEGAL CONCEPT OF “FAIR WAR” DURING THE PERIOD UP TO HUGO GROTIUS Bauyrzhanov M.B.	56
THE CONSTITUTION OF RUSSIAN FEDERATION -IS THE IDEOLOGY OF THE STATE AND SOCIETY (to 25th FROM THE DATE OF ACCEPTANCE OF BASIC LAW) Eremenko R.S., Chertova N.A.	63
ACTUAL PROBLEMS OF LABOR AND SOCIAL LEGISLATION	
LEGISLATION BASE OF SOCIAL PROTECTION OF INVALIDS IN THE RK Kozhuganova D.Z.	79
ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF LEGISLATION IN THE SPHERE OF CITIZENS' APPEALS Dosbekova M.K.	84
THE ESSENCE OF PROTECTING THE RIGHTS OF WORKERS TRADE UNIONS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN Utyashev E.V.	90

THE ISSUES OF CIVIL AND NATURAL RESOURCES LAW	
THE CONCEPT AND LEGAL NATURE OF THE CONTRACT OF SHARE PARTICIPATION IN CONSTRUCTION	
Zainutdinova N. M.	97
CONCEPTUAL AND CATEGORICAL FRAMEWORK OF PROTECTION AND CONSERVATION OF MIGRATORY SPECIES OF WILD ANIMALS (ON THE EXAMPLE OF “FISH AND OTHER AQUATIC BIOLOGICAL RESOURCES”)	
Karybzhhanov R.T.	105
PROBLEMS OF PUBLIC SERVICE	
PECULIARITIES OF OVERCOMING PROFESSIONAL DEFORMATION OF DEPARTMENT OF THE INTERIOR STAFF	
Talgatuli A., Alembaev K.O.	111
THE EVOLUTION OF BODIES OF LOCAL AND SELF GOVERNMENT IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN	
Kabdiev K.N.	118
RELEVANT ISSUES OF CRIMINAL LEGISLATION	
FAMILY VIOLENCE: A BRIEF, COMPARATIVE - LEGAL ANALYSIS OF THE LAWS OF AZERBAIJAN, KYRGYZSTAN AND THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN	
Pashayev H.P.	126
LEGAL REGULATION OF MIGRATION IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AND VIOLATION OF THE ORDER OF ITS IMPLEMENTATION	
Alexandrova V.R.	133
INTERNATIONAL RELATIONS AND LAW	
NATIONAL PROJECTS OF KAZAKHSTAN AS USE OF SOFT FORCES IN THE FOREIGN POLICY COURSE	
Tazhieva M.N.	142
POLITICAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE TWO KOREAS IN 1948 – 1950. THE KOREAN WAR 1950 – 1953 GG.	
Sharaev T.A., Turova L.P.	146
PROBLEMS OF NUCLEAR DISARMAMENT AND PARTICIPATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN IN THEIR PERMISSION IN THE CONTEXT OF INTERNATIONAL SAFETY	
Alexandrov N.D.	152
ESSENCE AND ROLE OF THE STATE AS A PARTICIPANT OF INTERNATIONAL RELATIONS	
Kayroldin A.S.	156

INTERNATIONAL LAW RESPONSIBILITY

THE CONCEPT AND ESSENCE OF INTERNATIONAL CRIMINAL RESPONSIBILITY OF INDIVIDUALS

Etekpayeva I.M.....164

THE FORMATION OF THE RESPONSIBILITY CONCEPTS IN INTERNATIONAL AIR LAW

Zhanibekova S. Zh..... 170

FOUNDATIONS OF STATE RESPONSIBILITY FOR EU RIGHTS AND ITS TYPES

Shkibaeva M.T..... 178

CONTENT..... 188

Республикалық ғылыми басылым

Республиканское научное издание

**ҚАЗАҚСТАН-АМЕРИКАНДЫҚ ЕРКІН
УНИВЕРСИТЕТІНІҢ ХАБАРШЫСЫ**

**ВЕСТНИК КАЗАХСТАНСКО-АМЕРИКАНСКОГО
СВОБОДНОГО УНИВЕРСИТЕТА**

ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Шығарылым 4
**БІЛІМ БЕРУ МЕН ҚОҒАМНЫҢ САЯСИ-ҚҰҚЫҚТЫҚ
МӘСЕЛЕЛЕРІ**

Выпуск 4
**ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И
ОБЩЕСТВА**

Журнал ҚР Мәдениет, ақпарат және спорт министрлігінде тіркелген. БАҚ есебіне
тіркеу туралы куәлік № 5888-ж 11.04.2005 бастап

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры, информации и спорта РК.
Свидетельство о постановке на учет СМИ № 5888-ж от 11.04.2005.

Ответственный за выпуск К.Н. Хаука
Верстка В.М. Матвиенко
Технический редактор Т.В. Левина

Отпечатано в Казахстанско-Американском Свободном Университете

Подписано в печать 12.12.2018
17.9 уч.-изд.л

Формат 60x84/1/8
Тираж 1000 экз.

Объем 24,6 усл.печ.л.
Цена договорная
